

ISSN 2520-2219

СОФРИЯ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
2019. № 1

Учредители:

БГУ, Фундаментальная библиотека БГУ, ОО «Союз женщин БГУ»

Руководитель проекта:

доктор филологических наук, председатель Совета ОО «Союз женщин БГУ»,
член Союза писателей Беларуси *И. В. Казакова*

Редакционная коллегия:

д-р филол. наук <i>И. В. Казакова</i> – председатель (Беларусь);	
д-р филол. наук <i>Ж. В. Некрашевич-Короткая</i> – заместитель председателя (Беларусь);	
д-р юрид. наук <i>В. Н. Бибило</i> (Беларусь);	канд. экон. наук <i>О. Ф. Малашенкова</i> (Беларусь);
канд. хим. наук <i>Е. И. Василевская</i> (Беларусь);	д-р культурологии <i>В. Ф. Мартынов</i> (Беларусь);
д-р хим. наук <i>Т. Н. Воробьева</i> (Беларусь);	д-р ист. наук <i>Т. А. Новогродский</i> (Беларусь);
канд. филол. наук <i>О. А. Горбач</i> (Беларусь);	канд. пед. наук <i>С. Ю. Пащенко</i> (Украина);
д-р экон. наук <i>Е. Л. Давыденко</i> (Беларусь);	канд. филол. наук <i>О. Г. Прокопчук</i> (Беларусь);
д-р юрид. наук <i>Т. И. Довнар</i> (Беларусь);	д-р филос. наук <i>Т. Г. Румянцева</i> (Беларусь);
д-р филол. наук <i>Л. Р. Дускаева</i> (Россия);	канд. филол. наук <i>А. А. Скоропадская</i> (Россия);
д-р филос. наук <i>Р. Иманжусип</i> (Казахстан);	д-р культурологии <i>В. П. Скороходов</i> (Беларусь);
д-р ист. наук <i>И. И. Калачева</i> (Беларусь);	д-р культурологии <i>А. И. Смолик</i> (Беларусь);
д-р социол. наук <i>Е. А. Кечина</i> (Беларусь);	д-р ист. наук <i>С. Н. Ходин</i> (Беларусь);
канд. пед. наук <i>Е. В. Колотова</i> (Россия);	канд. филол. наук <i>Чэнь Ваньлэй</i> (Китай);
д-р биол. наук <i>Л. В. Комлюк</i> (Беларусь);	д-р филол. наук <i>Н. Г. Шаймердинова</i> (Казахстан);
д-р социол. наук <i>И. В. Котляров</i> (Беларусь);	д-р социол. наук <i>Б. А. Швагждиене</i> (Литва);
д-р ист. наук <i>А. Г. Кохановский</i> (Беларусь);	д-р гуманитар. наук <i>Р. Юрковский</i> (Польша);
д-р хим. наук <i>Н. В. Логонова</i> (Беларусь);	д-р филол. наук <i>О. В. Яковлева</i> (Украина);
д-р биол. наук <i>Н. П. Максимова</i> (Беларусь);	д-р филос. наук <i>Я. С. Яскевич</i> (Беларусь)

Редакция журнала:

Главный редактор *И. В. Казакова*
Заместитель главного редактора *В. Г. Кулаженко*
Ответственный редактор *И. В. Олюнина*
Ответственный секретарь *А. В. Бутина*
Литературный редактор *Т. В. Бельская*
Технический редактор *К. А. Тананушко*

Журнал основан в 2016 г. Периодичность издания – 2 раза в год.

На русском и белорусском языке. ISSN 2520-2219.

**Включен в библиографическую базу данных научных публикаций
«Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)**

Содержание статей не всегда совпадает с точкой зрения редакции.

*Ответственность за точность и правильность информации,
содержащейся в статьях, несут авторы публикации*

Рецензенты номера:

кандидат филологических наук, доцент,
директор Института языкознания им. Я. Коласа НАН Беларуси
И. Л. Копылов;

кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела народоведения
Центра исследований белорусской культуры,
языка и литературы НАН Беларуси
Т. И. Кухаронок;

кандидат химических наук, доцент,
заведующий кафедрой неорганической химии
химического факультета БГУ
Е. И. Василевская;

кандидат филологических наук,
доцент кафедры медиалингвистики и редактирования
факультета журналистики БГУ
С. В. Зеленко

Т. Г. Румянцева

УДК 1(430)"17/18"(075.8)

Кафедра философии культуры, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

**КРИТИКА Г. ГЕГЕЛЕМ
ЭТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ И. КАНТА**

В статье представлены основные аргументы гегелевской критики этической доктрины И. Канта. Показано, что основу этой аргументации составляет попытка Гегеля выявить главное противоречие этики Канта, которое, как он полагал, заключается в том, что выполнение безусловных нравственных требований приводит к полному устранению самой морали.

Ключевые слова: Гегель, Кант, этическая доктрина, «Феноменология духа», законодательный разум, моральное мировоззрение, нравственный долг.

Образец цитирования: Румянцева Т. Г. Критика Г. Гегелем этической доктрины И. Канта // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 3–8.

T. Rumyantseva

Department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University, Minsk, Belarus

HEGEL'S CRITIQUE OF KANT'S ETHICAL DOCTRINE

The article reveals the main arguments of the Hegelian critique of I. Kant's ethical doctrine. It is shown that the basis of this argument is Hegel's attempt to reveal the main contradiction of Kant's ethics, which, according to Hegel, lies in the fact that the fulfillment of unconditional moral requirements leads to the complete elimination of morality itself.

Keywords: Hegel, Kant, ethical doctrine, «Phenomenology of the Spirit», legislative reason, moral world outlook, moral duty.

For citation: Rumyantseva, T. (2019). Hegel's critique of Kant's ethical doctrine. *Sophia*, 1, 3–8 (in Russ.).

Автор:

Татьяна Герардовна Румянцева – доктор философских наук, профессор кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук БГУ.
t.rumyan30@gmail.com

Author:

Tatyana Rumyantseva – doctor of philosophy, professor of the department of philosophy of culture of the faculty of philosophy and social sciences, BSU.

Возвращение к полемике между двумя виднейшими представителями немецкой классической философии не теряет своего эвристического значения и в наши дни, демонстрируя наличие двух существенно различных этических доктрин, одна из которых утверждает идею автономии морального сознания, самоценность морального поступка и его формальную безусловность. А другая предполагает, что определенный нравственный долг может быть правомерен лишь при конкретных общественно-исторических

условиях; что, являясь моментом постоянно меняющегося живого целого, моральные требования сами должны меняться с изменением общества.

Впервые к моральной философии Канта Гегель обращается еще в работах Франкфуртского периода. Он критикует его за утверждение превосходства кантовской этики над позитивной религией, противопоставление долга и склонности, а также за ее абстрактный характер.

Новым этапом этой полемики станет обращение к моральной философии Канта в «Феноменологии духа». Так, при исследовании *«законодательного разума»* Гегель буквально обрушивается на кантовские принципы морального долженствования. Этот разум, считает он, берется за дело установления безусловно-всеобщих заповедей, а обнаруживает лишь *формальную всеобщность* «сути дела»: его принципы оказываются субъективными и случайными, так как их безусловная форма впадает в противоречие с условностью и случайностью их содержания [1, с. 224–225]. То есть «законодательный разум» берется за дело установления нравственности и определения ее законов. Эти законы должны служить руководством для образа мыслей и поведения, они приобретают характер *заповедей*, которые имеют притязание на безусловно всеобщее значение. Но Гегель здесь же обнаруживает, что на деле эти заповеди оказываются субъективными и случайными, так как их безусловная форма впадает в противоречие с условностью и случайностью их содержания. Он приводит в пример две такие заповеди: *«Всякий должен говорить правду»* и *«Возлюби ближнего своего как самого себя»*.

Рассмотрим на примере первой из них логику рассуждений философа. «При провозглашении этой обязанности как безусловной, – пишет он, – тотчас же добавляется условие: *если он знает правду*. Заповедь поэтому будет теперь гласить: *всякий должен говорить правду, всякий раз согласно своему знанию ее и убежденности в ней...* Но на деле..., провозглашая ее, он тут же и нарушил; он *говорил*: всякий должен говорить правду; *имел же он в виду*, что всякий должен говорить правду согласно своему знанию ее и убежденности в ней; т. е. *он говорил не то, что имел в виду*; а говорить не то, что имеют в виду, значит не говорить правды. Вместе с поправкой эта неправда или неудачная формула теперь будет гласить: *всякий должен говорить правду согласно своему имеющемуся всякий раз знанию ее или убежденности в ней»* [1, с. 225]. Тем самым всеобщее-необходимое этой заповеди обратилось в совершенную случайность, так как выполнена она может быть лишь при условиях, зависящих только от чистых случайностей. Если же во избежание этих случайностей заповедь будет гласить, что «всякий должен знать истину», то противоречие возрастает еще больше, ведь это знание должно быть обоснованным.

Такая законодательная деятельность разума оказывается обреченной, по Гегелю, на неудачу.

Далее философ подвергает критике и категорический императив Канта, не упоминая, правда, имени своего соотечественника, и усматривает в нем исключительно *формальный* характер из-за отсутствия в этом императиве всеобщего абсолютного содержания. Получается, что разум может устанавливать только основывающиеся на долженствовании заповеди, которые не являются *действительными* законами. Однако и заповедям такого рода следовать, по Гегелю, в принципе невозможно из-за наличия множества самых разнообразных уловок для отклонения от них. Таким образом, постулируя только «формальную всеобщность», разум оказался неспособным «создавать

действенные правовые и нравственные законы», поэтому ему остается только определять, «способно ли некоторое содержание быть законом или нет, когда оно не противоречит себе самому» [1, с. 227].

Однако, с самыми острыми, по словам К. Фишера, «эпиграмматическими шипами» моральная философия Канта столкнется в отделе «Феноменологии», посвященном *Духу*. Гегель вновь возвращает нас здесь к теме нравственности, которая как бы выходит «из купели огня и крови» в ее более высоком, новом облике *моральности*. «Возникла новая форма морального духа», – скажет он. Философ назовет этот фрагмент – «Дух, обладающий достоверностью себя самого. Моральность», подразделяя его, в свою очередь, на три главы: «Моральное мировоззрение», «Перестановка», «Совесть, прекрасная душа, зло и его прощение». Абсолютная свобода сохраняется здесь уже не как «неочищенная воля отдельных лиц», а как бескорыстная или чистая воля и ее чистое самосознание.

Возникшая здесь новая форма сознания нашла свое воплощение, по Гегелю, именно в моральной философии Канта, которую он не только подробнейшим образом излагает, анализирует, но и стремится всячески опровергнуть. Опровержение кантовской моральной философии в этой части текста «Феноменологии» осуществляется следующим образом.

Основу критической аргументации философа составляет попытка выявить главное *противоречие* кантовой этики, которое, по Гегелю, заключается в том, что выполнение безусловных нравственных требований как необходимых и безусловных постулатов, из которых и состоит мораль, приводит к полному устранению самой этой морали. Вводя понятие «морального мировоззрения», он понимает под ним весь круг этих постулатов, в котором движется моральный дух и в котором Гегель и обнаруживает «целое гнездо неосмысленных противоречий» [1, с. 330]. Он называет это «подтасовкой», так как моральный дух, прекрасно осознавая все эти противоречия, видит себя вынужденным изменять «положение своих требований», иначе говоря, ставить их по-другому, или подтасовывать («переставлять и в то же время притворяться»). Нравственное сознание подтасовывает при этом не только свои положения, но и самого себя, так как оно несерьезно относится к своим утверждениям, да и не может к ним серьезно относиться в силу невозможности выполнения этих требований. Гегель подробно описывает отношение между моралью и миром, утверждая, с одной стороны, безусловный характер моральных целей, а, с другой, – постулирует гармонию между моралью и миром. Из этого первого постулата он выводит затем и все остальные, на которых и зиждется моральное мировоззрение. Это, во-первых, гармония нравственности и блаженства, во-вторых, гармония между моралью и чувственностью, и, в-третьих, чистый долг, соединяющий два предыдущих постулата. Однако, человеческое сознание в силу своей ограниченности и несовершенства, вследствие своей чувственности и т. п. оказывается нечистым в своих деяниях; сознание долга и действительность не согласуются между собой, и решение задачи их гармонического единения отодвигается в бесконечность. А так как моральное сознание не может серьезно относиться к задаче, решить которую не представляется возможным, оно должно, по Гегелю, подтасовывать свои положения. Именно в этой второй главе под названием «Перестановка» Гегель и анализирует собственно учение Канта, которое, как уже упоминалось, никогда «не сталкивалось с таким рядом направленных против него эпиграмматических шипов, как в этом отделе Феноменологии» [3, с. 309]. Не имея возможности подробно

рассмотреть все нюансы этой критики, остановимся кратко на характеристике лишь тех формообразований сознания, которые в этой связи разбирает Гегель.

Весь пафос его критики направлен здесь на то, чтобы показать: в этом мире и речи не может быть о гармонии между нравственностью и блаженством, благо и наслаждение распределены в нем так несправедливо, что доброму человеку живется плохо, а дурному хорошо; блаженство не может быть заслужено достоинством, его получают только из милости, а значит, люди не стремятся его заслужить, а лишь ожидают и надеются на него. Гегель делает вывод о том, что нет ни одного положения морального сознания, которое нельзя было бы поколебать указанием на заключающиеся в нем противоречия и которое нельзя было бы поэтому не вернуть назад. Речь идет о дуализме между моралью и действительностью, на котором и покоится, по Гегелю, такая форма сознания, как *моральное мировоззрение*. Против него выступает следующее формообразование, которое должно преодолеть незавершенность морального (кантовского) самосознания, состоящую в том, что оно не может желать счастья «как *такового* в себе самом и для себя самого и ожидать его не на том абсолютном основании, а в зависимости от случая и произвола». Моральное мировоззрение постоянно сталкивается с мнением о том, что «никакого морального сознания не существует» [1, с. 339] и именно в контексте этой антитетики совесть утверждает себя в качестве *духа*, как «непосредственно достоверно знающего себя как абсолютную истину и бытие». Она освобождает моральное мировоззрение от игры подтасовок и случайных блужданий, в ней снимается противоречие между долгом и действительностью, полагает Гегель. Это достигается благодаря тому, что долг больше не противостоит «самости... теперь закон существует для самости, а не самость для закона». Совесть приобретает силу осуществлять свои цели, в том числе и благодаря содействию «других самостей». Она находит поддержку в обществе, она открыта всеобщему и трансцендентному, ожидая оттуда поддержки и осуществления своей воли как всеобщего закона. Однако, опираясь уже не на понятие долга, а на свои личные убеждения и направления своей воли, совесть вскоре оказывается прекраснодушной, или *прекрасной душой*, очень суетной, расходуя свои силы скорее на суждения и речи, нежели чем на деятельность, т. е. на соприкосновение с действительностью. Поэтому и данная форма сознания скоро «испаряется» и «выдыхается» «в страхе запятнать великолепие своего внутреннего мира действительностью и бытием и, желая сохранить чистоту своего сердца». На смену такой совести приходят «зло» и «обсуждающее сознание». Из них первое оказывается своекорыстным, в высшей степени эгоистичным настроением, которое под маской справедливости и добра ведет игру лицемерия. Второе же – «везде шпионит, разыскивая своекорыстные и злые цели, всегда стремясь изобличать». Это обсуждающее сознание не делает здесь никаких различий и объявляет все мотивы своекорыстными, утверждая, что и великие исторические личности действовали лишь из жажды славы и честолюбия. «Ни один поступок не может избежать подобного обсуждения, ибо долг ради долга, эта чистая цель, есть нечто недействительное». И дальше – знаменитая фраза Гегеля, в которой он обыгрывает известную французскую поговорку о том, что нет героя для камердинера. Он пишет: «Для лакея нет героя, но не потому, что последний не герой, а потому, что тот – лакей, с которым герой имеет дело не как герой, а как человек, который есть, пьет, одевается, [т. е.] вообще имеет с ним дело со стороны единичности потребностей и представлений. Таким образом, для обсуждения нет такого поступка, в котором оно не могло бы... сыграть роль лакея моральности» [1,

с. 357–358]. За много лет до своих знаменитых лекций по философии истории, в которых он разовьет свое учение о *всемирно-исторических личностях*, опубликованных учениками уже после его смерти в 1837 г., Гегель впервые выразит здесь, на примере деятельности оценивающего сознания, свое к ним отношение.

Итак, именно из противоречия между долгом и действительностью произошли, по Гегелю, все противоречия и постулаты морального мировоззрения. Этот дуализм был снят в совести, из которой затем возникает противоположность между деятельною и теоретической совестью в форме «прекрасной души», а также последующее противоречие между «злым» и «обсуждающим сознанием», которое также снимается и таким образом завершается дуализм морального духа. Обе формы сознания сделались равными друг другу, зло оказалось по обеим сторонам, ибо оценка одной стороны оказалась столь же злой, как деятельность другой, каждая из сторон потому должна познать свое ничтожество, очиститься и восстановить чистоту самосознания. Таким образом, по Гегелю, разрешится противоположность и с обеих сторон возникнет т. н. «прощение» и «примирение». Это и есть то, что философ образно назовет «злом и его прощением». «Раны духа заживают, не оставляя рубцов» [1, с. 359]. Противоположность при этом не исчезает, она остается в полной действительности и силе: на каждой стороне стоит действительное знание, самосознание, я, но так, что они друг друга признают, а не отрицают. Гегель пишет, что впервые самосознание здесь удвоилось в истинном смысле этого слова и такое взаимное признание он назовет *абсолютным духом* [1, с. 360]. Противоположность не исчезает, она *примирена* и это «примиряющее „да“», в котором оба „я“ покидают свое противоположное *наличное бытие*, есть наличное бытие расширившегося до двойственности „я“, которое в ней остается равным себе и в своем полном отрешении и в противоположном себе обладает достоверностью себя самого; это – являющийся бог среди тех, кто знает себя как чистое знание» [1, с. 361]. Так Гегель завершает, наконец, свой столь пространный и сложный раздел о духе и переходит к следующей ступени развития сознания – религии.

Оценивая гегелевское учение о нравственности, развитое им на страницах данного раздела феноменологии, и сравнивая его с учением Канта, хотелось бы привести суждения ряда авторитетных российских исследователей, как, например, Э. Ю. Соловьева, который, в частности, полагает, что моральные взгляды этих двух мыслителей опираются на две различные этические доктрины. Так, «моральная философия Канта основана на этической доктрине стоиков, согласно которой добродетельно жить означало для стоиков, не обращая внимания на жизненные обстоятельства, соответствовать абстрактной сущности человека, которая открывается через спекуляцию» [2, с. 447]. Культивируемая стоиками «автаркия» предполагает, как известно, мужество человека перед лицом безвыходных обстоятельств и достоинство личности, обладающей разумной волей, которые, вместе взятые, и утверждают автономию морального сознания. При этом моральный поступок самоценен, и главным для человека становится забота не о следствиях благих намерений, а об их формальной правильности, чистоте и безусловности. Что же касается гегелевского учения о морали, то оно имеет явный христианский характер, представляя собой, по словам российского философа А. Г. Мясникова, «философию сострадания по отношению к слабости и немощности индивидуальной человеческой природы, которая способна к практическому преображению самой себя и мира при условии отказа от своей самодостаточности» [2, с. 448]. Его диалектика всеобщего и единичного особенно выпукло проявляет себя в этике, где

совесть отдельной «самости» находит признание и одобрение в религиозной общине, подчиняет себя всеобщему, становится совестью – общим знанием, и в этом находит успокоение. Ее отношение к долгу определяется признанием и одобрением большинства, что снимает с отдельного лица ответственность за выполнение этого долга, особенно если всеобщее благоразумие сулит большее благо или требует солгать ради самосохранения. «Целесообразное нарушение долга будет *прощено* сообществом, и человек найдет *примирение* с ним» [2, с. 448].

Вскрывая внутреннюю противоречивость кантовского безусловного долженствования как не способного к осуществлению всеобщих законов, Гегель продолжил ранее высказанную мысль, что *определенный* нравственный долг может быть правомерен лишь при *определенных* общественно-исторических условиях; что, являясь моментом постоянно меняющегося живого целого, моральные требования сами должны меняться с изменением общества. Правда, продемонстрировав прагматизм в трактовке морального долга, он предложит взамен *религиозную веру* в трансцендентную силу «общинного» сознания, которая и станет формообразованием, якобы снимающим все противоречия морального мировоззрения.

Литература

1. Гегель Г. Феноменология духа. Санкт-Петербург: Наука, 1992. 441 с.
2. «Феноменология духа» Гегеля в контексте современного гегелеведения. Москва: КАНОН+, 2010. 672 с.
3. Фишер К. Гегель. Его жизнь, сочинения и учение. Полутом 1. Москва; Ленинград: Гос. соц.-экон. изд., 1933. 611 с.

Г. А. Фофанова¹, А. С. Мамедова²

УДК 331.101.32

¹ Кафедра психологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

² «HiEnd Systems», Минск, Беларусь

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ СОТРУДНИКОВ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ

В статье проанализированы концепции организационной справедливости, обоснована потенциальная взаимосвязь организационной справедливости и удовлетворенности трудом сотрудников социэкономических профессий. Приведены и проинтерпретированы результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: организационная справедливость, удовлетворенность трудом, уровни удовлетворенности трудом, сотрудники социэкономических профессий.

Образец цитирования: Фофанова Г. А., Мамедова А. С. Организационная справедливость сотрудников социэкономических профессий с различным уровнем удовлетворенности трудом // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 9–15.

G. Fofanova¹, A. Mamedova²

¹ Department of psychology, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University, Minsk, Belarus

² «HiEnd Systems», Minsk, Belarus

ORGANIZATIONAL JUSTICE OF SOCIONOMIC EMPLOYEES WITH DIFFERENT LEVELS OF JOB SATISFACTION

The concepts of organizational justice in the article are analyzed. The assumption and justification of organizational justice and job satisfaction of employees of the socioeconomic professions are presented. The results of the empirical research are presented and interpreted.

Keywords: organizational justice, job satisfaction, levels of job satisfaction socioeconomic employees.

For citation: Fofanova, G., & Mamedova, A. (2019). Organizational justice of socioeconomic employees with different levels of job satisfaction. *Sophia*, 2, 9–15 (in Russ.).

Авторы:

¹ **Галина Александровна Фофанова** – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии факультета философии и социальных наук БГУ. gfofanova@gmail.com

² **Александра Сергеевна Мамедова** – психолог, специалист по работе с персоналом, «HiEnd Systems». ma.aleksandrina@gmail.com

Authors:

¹ **Galina Fofanova** – PhD in psychology, associate professor of the department of psychology of the faculty of philosophy and social sciences, BSU.

² **Alexandra Mamedova** – psychologist, HR-manager, «HiEnd Systems».

Трудовая деятельность, работа и организация занимают огромную часть жизни человека, потому изучению условий труда человека и их влияния на различные сферы его жизни отводится большое место в современной психологии. При этом одним из важнейших социально-психологических аспектов организационной реальности является

организационная справедливость, которая «проявляется в форме справедливого поведения и взаимоотношений между членами коллектива, а также в отношении коллектива и отдельных его членов к другим организациям и их работникам» [9]. Корни изучения организационной справедливо-

сти находятся в теориях социального обмена и групповых ценностей. Одна из теорий справедливости (равенства) предложена в 1963 году Дж. Адамсом [7]. Она основывается на утверждении, что люди субъективно оценивают соотношение между затраченными усилиями и полученным вознаграждением и сравнивают это соотношение с показателями других людей, выполнявших такую же работу. Дж. Адамс выделил шесть возможных реакций человека на несправедливость: сокращение собственных затрат энергии; попытка увеличить вознаграждение за свой труд; изменение самооценки; попытка повлиять на организацию с целью изменить оплату или нагрузку других; выбор для себя другого объекта сравнения; попытка перейти в другое подразделение или другую организацию.

Возраст, пол, образование, социальный статус, положение в организации, квалификация и то, насколько усердно сотрудник трудится – вот некоторые переменные, которые человек воспринимает как вклад в выполнение работы. Полученная отдача заключается, главным образом, в различных видах поощрений, например, денежных выплатах, статусе, повышении по службе, степени внутренней заинтересованности самой работой. В сущности, это отношение основано на восприятии работником того, что он дает (вклад) и получает (отдача), по сравнению с тем, что соответственно отдает и получает другой человек. Его умозаключение может соответствовать, а может и не соответствовать представлению других об этом отношении или тому, что имеет место в действительности.

Для восстановления справедливости человек может изменить свой вклад или получаемую отдачу, умышленно исказить их, бросить работу, пытаться влиять на других людей или изменить их. Дж. Хоманс также говорит об универсальном стремлении человека к достижению максимальных вознаграждений минимальной ценой [12]. Существует сдерживающий механизм, который не позволяет человеку идти к самым высоким своим «выгодам» – системе норм, соблюдение которых обеспечивается контролем общества. Взаимодействие «справедливо», когда вознаграждения участников пропорциональны их затратам.

Концепции Дж. Адамса, исследования Дж. Хоманса, основанные на идеях распределения ресурсов и благ между лицами, дают начало теории дистрибутивной справедливости – справедливости распределения. Дж. Адамс проводил анализ трудовых отношений как баланса затрачиваемых в работе усилий к полученному вознаграждению, а Дж. Хоманс исследовал справедливость и честность в распределении благ. Справедливость распределения подразумевает выполнение трех правил: честности (вознаграждение должно быть пропорционально вкладу человека в дело), равенства

(должны быть одинаковые шансы для получения вознаграждения и благ для всех) и потребности (распределение ресурсов и благ должно производиться на основе учета личных потребностей человека).

Постепенно внимание исследователей начинает привлекать не только результат распределения благ, но и сам процесс принятия решений относительно того, каким образом определяются и оцениваются результаты работы. Данные проблемы были отражены в исследованиях 70-х годов Дж. Тибо и Л. Уокера [13], акцентировавших внимание не на восприятии справедливости самих решений (результате распределения благ), а на справедливости процедур и способов, посредством которых они были приняты. Это положило начало исследованиям нового вида организационной справедливости – процедурной. Справедливость распределения отражает последовательность, беспристрастность и четкость критериев организационных решений и процедур [14].

Дальнейшие исследования привели к выявлению нового вида справедливости, связанного с характеристиками взаимодействия и общения между людьми. Р. Фольгер, Дж. Тибо и Л. Уокер [11; 14] заметили, что во время собеседований при найме на работу кандидаты уделяли внимание справедливости, связанной с возможностью предоставить соискателям все желаемые доводы в свою пользу, а также с уважительным отношением и предоставлением правдивой, достоверной информации. Справедливость решений интервьюеров или же других уполномоченных для принятия решений лиц, уважительное обращение друг с другом, честность и правдивость в общении стали компонентами нового вида справедливости – справедливости взаимодействия [10].

С. С. Баранская [1], на основании вышеописанных теорий, вывела следующее определение: **организационная справедливость** – психологическая оценка сотрудником честности во внутриорганизационных отношениях, проявляющаяся в трех ее основных видах: процедурной, межличностной и справедливости распределения (дистрибутивной).

Оценивая справедливость организационного взаимодействия, люди ориентируются на совокупность норм, затрагивающих как процесс вынесения решения (процедурный, межличностный, информационный компоненты), так и его результат (дистрибутивный компонент). Также к этим нормам добавляют справедливое отношение к участникам (межличностный аспект) и способы их информирования (информационный аспект) [4]. Процедурная справедливость затрагивает сбор и анализ информации о деятельности сотрудников. По данным североамериканских и западноевропейских исследований, эти принципы образуют в сознании сотрудников единое целое. В то же время российские респонденты подразделяют процедурную справедливость на «возможность контроля» (контроль за процессом и результатом, коррекция) и «равенство прав» (единообразие, нейтрализация предубеждений). Межличностная справедливость касается того, как обошлись с участниками взаимодействия, и включает две нормы – вежливости и уважения. Дистрибутивная справедливость включает нормы, регламентирующие распределение вознаграждения между сотрудниками, выполняющими какую-либо работу. Как правило, они используются при оценке поведения руководителя, принимающего решение о размере материального и нематериального поощрения работников. В организационном контексте наибольшее значение имеют так называемые дифференцирующие принципы – беспристрастность, распределение по потребностям и усилиям, в соответствии с которыми вознаграждение сотрудника зависит от его вклада в деятельность [5]. Информационная справедливость определяется

осведомленностью сотрудников о процедуре взаимодействия и включает пять основных норм, связанных с честностью, ясностью, полнотой, своевременностью и индивидуализированностью объяснений.

Организационная справедливость является одним из важнейших регуляторов социального поведения сотрудников. Она позволяет добиваться положительного отношения работников как друг к другу на вертикальном уровне, так и в отношениях руководитель-подчиненный еще до получения реального вознаграждения за социально приемлемое поведение в группе, а также позволяет оценивать его достаточность после получения. На данных нормах построены системы оплаты труда и урегулирования социальных отношений в коллективе. Основной функцией организационной справедливости является регулирование социального взаимодействия в организации. Исследования О. А. Гулевич также показывают, что одной из функций организационной справедливости является удовлетворение потребностей как в индивидуальном вознаграждении, так и в принятии человека группой, уважении, что ведет к удовлетворенности отношениями в коллективе. Другими словами, удовлетворенность сотрудника трудом в определенной мере связана с его реакцией на справедливость в организации. Если удовлетворенность определяется величиной разрыва между целью и ожиданием, а также значимостью каждой отдельной цели, то взаимосвязь между феноменами будет только в случае, когда высокая справедливость действительно важна для сотрудника и ожидаема в данной организации или в данной культуре в целом.

Проверка данного предположения осуществлялась на эмпирической базе из 271 сотрудника социномической профессии в возрасте от 18 до 70 лет. В исследовательскую выборку вошли медицинские и школьные работники, специалисты по работе с клиентами, начальники отделов, секретари, парикмахеры, менеджеры и другие специалисты, чей род занятий предполагает постоянное общение с людьми в процессе профессиональной деятельности. Для определения оценки уровня организационной справедливости был использован опросник «Организационная справедливость» в адаптации С. С. Баранской. О результатах измерений удовлетворенности трудом мы писали в предыдущей статье [8].

В результате анализа данных были выявлены статистически значимые взаимосвязи удовлетворенности трудом и организационной справедливостью. Однако установлено, что чем выше удовлетворенность трудом, тем связь с организационной справедливостью менее выражена. Т.е. при низкой и средней удовлетворенности трудом организационная справедливость очень важна, на нее обращается большое внимание сотрудников, и она же, условно, может являться одной из причин пониженной удовлетворенности трудом; при высоком уровне удовлетворенности трудом организационная справедливость уходит на второй план. Это может свидетельствовать о том, что для сотрудников социномических профессий в нашей стране характерна тенденция связывать неудовлетворенность трудом с «организационной несправедливостью» (негативное внешнее атрибутирование), если же сотрудники демонстрируют высокую удовлетворенность трудом, организационная справедливость в их субъективном восприятии, вероятно, связывается с другими феноменами.

Анализ также показал, что сотрудники социномических профессий в сравнении с представителями «пограничных» профессий оценивают значимость организационной справедливости почти в два раза ниже вне зависимости от уровня удовлетворенности трудом. Это может объясняться лучшими условиями труда последних и тем,

что такие сотрудники имеют больше возможностей выбора места работы и должности (экономисты, в отличие от медицинских работников, имеют больше возможностей работы в различных сферах).

Также были проанализированы различия организационной справедливости сотрудников социэкономических профессий с различным уровнем удовлетворенности трудом в зависимости от географического местоположения работы (Минск, областной город, сельская местность). При низкой удовлетворенности трудом значимых различий не установлено. При средней удовлетворенности трудом сотрудники из сельской местности намного выше оценивают справедливость в организации, а в Минске она наименьшая. При этом при высокой удовлетворенности трудом организационная справедливость в сельской местности воспринимается в три раза ниже, чем в городах. Более того, по шкале процедурной справедливости при высокой удовлетворенности трудом все наоборот – так же, как и при средней. Получается, что сотрудники из сельской местности чувствуют более справедливое отношение только при низкой и средней удовлетворенности трудом (т. к. при низкой нет различий, то можно сделать вывод, что значения подобны), а когда удовлетворены трудом – то чувствуют несправедливость (причем перемена очень резко выражена), и только процедуры оценивают как постоянно справедливые. Возможно, это связано с менталитетом белорусов, особенно в сельской местности, не привыкших, в целом, к очень хорошим условиям труда. Удовлетворенные же трудом сельские жители имеют гораздо меньше возможностей для положительных подкреплений в виде карьерного роста, улучшения материального благополучия и т. п., и потому находятся в ситуации внутреннего конфликта. Психологическими чертами сельских жителей также является отсутствие выраженных социокультурных и бытовых различий между жителями, также более, чем в городах, выражен социальный контроль поведения, где каждое действие может стать объектом для оценки со стороны окружающих, что может порождать социально желательные формы поведения в данном сообществе (например, не стремиться к высоким достижениям и т. п.) [3].

Проанализированы и возрастные различия организационной справедливости сотрудников с различными уровнями удовлетворенности трудом. При низком уровне удовлетворенности трудом значимых различий выявлено не было. Это может объясняться общим чувством несправедливости у всех возрастных групп при таком уровне удовлетворенности трудом, и может быть связано с культурными особенностями и особенностями профессии (внешняя мотивация труда, ожидание «благ» от организации, которая не может их предоставить). Сотрудники 27–30 лет воспринимают справедливость в организации наиболее высокой при средней удовлетворенности трудом. К этому возрасту они уже хорошо осознают критерии, по которым их оценивают, свыкаются со многими моментами, которые могут вызывать чувство несправедливости у новичков. При этом после 40 лет восприятие справедливости сильно снижается, что может объясняться объективно или субъективно предвзятым отношением со стороны коллег и руководства, неспособности соответствовать быстро меняющимся требованиям современности и чувством, что молодых специалистов ценят и поощряют лучше, нежели их. Подобные данные получены и в исследовании удовлетворенности трудом на заводе ОАО «Маяк» Пензенской области: сотрудники к 40 годам имеют высокую удовлетворенность трудом, а после 40 она резко снижается, что объясняется кризисом данного возраста [6].

При высокой удовлетворенности трудом замечен сильный разрыв между восприятием справедливости в организации молодых сотрудников (18–20 лет) и сотрудников после 50 лет. Так, первые явно ощущают несправедливость, хотя удовлетворены трудом на высоком уровне. Возможно, молодые сотрудники хотят применить свои умения и силы в работе, но оплата и престиж должностей для сотрудников такого возраста не будут высоки (в том числе по объективным причинам – например, из-за небольшого стажа работы), руководство присматривается к ним и, возможно, дает более сложные задачи, чем другим. Также они сами более чувствительны к оценкам их работы окружающими, т. к. это первая оценка их пригодности на рынке труда. После 50 лет к сотрудникам не предъявляется завышенных требований, коллеги и начальство уже знают их способности и умения, потому оценивает справедливо (или так, как раньше).

Последний параметр, по которому рассматривались различия организационной справедливости, является *вид деятельности организации*. Так, при высокой удовлетворенности трудом в компаниях различий выявлено не было. При низкой удовлетворенности трудом в образовательных учреждениях организационная справедливость воспринимается как наименьшая, а при средней – как наивысшая. Значит, педагоги удовлетворенность связывают именно с несправедливостью в организации, и чем она выше, тем резко более справедливой представляется в первую очередь процедура и распределение. Т.е. справедливость взаимодействия у педагогов на любом уровне удовлетворенности наименьшая из всех видов справедливости. Интересно также, что в больницах при низкой удовлетворенности трудом справедливость почти не отличается. Видимо, медицинские работники имеют тенденцию не связывать удовлетворенность трудом со справедливостью, т. к. в нашей стране во всех государственных больницах невысокая зарплата и трудная работа. Следовательно, кто идет в эту сферу, уже готов к такому режиму работы.

Интересно сравнить данные с выводами российских исследователей [2]. Они показали, что сотрудники с низкой мотивацией достижения и самоэффективностью придают большее значение межличностной справедливости и равенству прав, чем сотрудники с высокими показателями по этим параметрам. Вероятно, это происходит потому, что они слабо заинтересованы в получении личного результата, ориентированы на избегание неудач и не верят в свои силы. Как следствие, они придают большее значение тем компонентам справедливости, которые позволяют им почувствовать себя членами группы, повысить самооценку, получить сочувствие и помощь со стороны коллег. В то же время сотрудники с высокой мотивацией достижения и самоэффективностью придают большее значение информационной и процедурной справедливости. Они ориентированы на получение личного вознаграждения, верят в свои силы, поэтому нуждаются в информации о происходящем, которая позволит им составить план действий. Т. Р. Тайлер писал о том, что соблюдая нормы справедливости, люди преследуют цели или в получении индивидуального вознаграждения, или сохранения хороших отношений в группе. Группы сотрудников, которые оценивают удовлетворенность трудом и организационную справедливость как низкую, в первую очередь, будут иметь неудовлетворенную потребность в принятии группой или справедливым вознаграждении [14].

В целом, при различных уровнях удовлетворенности трудом результаты подобны тем, что и по всей выборке. Это объясняется сильной положительной корреляцией между переменными и указывает на взаимосвязь между ними. Обобщая результаты,

отметим, что, хотя корреляция удовлетворенности трудом и организационной справедливости сильная положительная, некоторые частные случаи показывают и другие тенденции. Наиболее значимые различия говорят о том, что организационную справедливость воспринимают более высокой сотрудники пограничных должностей и не-социономических специальностей; при низкой удовлетворенности трудом – в частных компаниях; жители сельской местности при средней удовлетворенности трудом считают справедливость высокой, а при высокой удовлетворенности – резко низкой; при средней удовлетворенности трудом наивысшей кажется справедливость сотрудникам от 20 до 30 лет, а при высокой – от 50 лет, наименьшей – молодым сотрудникам (18–20 лет); также в образовательных учреждениях при низкой удовлетворенности трудом справедливость оценивается как низкая, а при средней удовлетворенности – резко повышается, что говорит о важности справедливого отношения для удовлетворенности трудом педагогов.

Литература

1. Баранская С. С. Опросник «Организационная справедливость» (русскоязычная адаптация) // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 12, Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 3. С. 145–153.
2. Белова Н. Я. Удовлетворенность трудом и производственное поведение личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 10.03.78. Ленинград, 1978. 26 с.
3. Гаврилова Н. В. Психологические особенности жителей села: анализ и практика исследования // Концепт: науч.-метод. электрон. журн. 2012. № 10. С. 1–5.
4. Гулевич О. А. Оценка справедливости управленческих решений как фактор организационной идентификации // Вопр. психологии. 2011. № 2. С. 121–128.
5. Гулевич О. А. Справедливость в организации: нормы и последствия // Организационная психология. 2012. Т. 2. № 1. С. 58–70.
6. Купрейченко А. Б. Оценки организационной культуры у сотрудников с различным отношением к соблюдению нравственных норм делового поведения // Организационная психология. 2011. № 1. С. 24–38.
7. Мухаметлатыпов Ф. У. Удовлетворенность трудом и ее влияние на текучесть кадров // Гуманитарные научные исследования. № 5. 2014. URL: <http://human.snauka.ru/2014/05/6626> (дата обращения: 29.04.2017).
8. Фофанова Г. А. Удовлетворенность трудом сотрудников социономических профессий // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2018. № 2. С. 13–19.
9. Хусейнхони М. Место организационной справедливости и ее влияния на поведение сотрудников организации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5. С. 330–334.
10. Cropanzano R. Three roads to organizational justice // Research in Personnel and Human Resources Management. 2001. Vol. 20. P. 1–113.
11. Folger R. Distributive and procedural justice: Combined impact of «voice» and improvement on experienced inequity // Social Psychology. 1977. Vol. 35. P. 108–119.
12. Homans G. C. Social behavior: its elementary forms. New York: Harcourt, Brace & World, 1961. P. 120–160.
13. Tett R. P. Job satisfaction, organizational commitment, turnover intention, and turnover: path analyses on meta-analytic findings // Personnel Psychology. 1993. Vol. 46. P. 259–286.
14. Tyler T. R. Procedural justice research // Social Justice Research. 1987. Vol. 1. P. 41–65.

О. В. Лагодич¹, Н. П. Максимова²

УДК 632.938; 581.2

^{1, 2} Кафедра генетики, биологический факультет,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ИЗУЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ PGPR НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗАЩИТНЫХ СВОЙСТВ У РАСТЕНИЙ *SOLANUM LYCOPERSICUM* L.

Было установлено, что обработка растений томатов культурой бактерий *P. putida* КМБУ 4308 и *P. aurantiaca* В-162, а также их внеклеточными метаболитами снижает заражаемость и степень поражения растений фитопатогенным грибом *B. cinerea*, что может свидетельствовать о формировании у растений индуцированной системной устойчивости.

Ключевые слова: PGPR, индуцированная системная устойчивость, *Pseudomonas*, томат.

Образец цитирования: Лагодич О. В., Максимова Н. П. Изучение действия PGPR на формирование защитных свойств у растений *Solanum lycopersicum* L. // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 16–20.

A. Lahodzich¹, N. Maximova²^{1, 2} Department of genetics, faculty of biology, Belarusian State University,
Minsk, Belarus

STUDY OF THE EFFECT OF PGPR ON THE FORMATION OF PROTECTIVE PROPERTIES IN PLANTS OF *SOLANUM LYCOPERSICUM* L.

It was found that the treatment of tomato plants with the culture of *P. putida* bacteria KMBU4308 and *P. aurantiaca* B-162, as well as their extracellular metabolites, reduces the infectivity and the extent of plant damage by the pathogenic *B. cinerea* fungus, which may indicate the formation of plant-induced systemic resistance.

Keywords: PGPR, *Pseudomonas*, tomato, induced systemic resistance.

For citation: Lahodzich, A., & Maximova, N. (2019). Study of the effect of PGPR on the formation of protective properties in plants of *Solanum lycopersicum* L. *Sophia*, 1, 16–20 (in Russ.).

Авторы:

¹ Оксана Владимировна Лагодич – ассистент кафедры генетики биологического факультета БГУ. LagodichOV@gmail.com

² Наталья Павловна Максимова – доктор биологических наук, заведующий кафедрой генетики биологического факультета БГУ. MaximovaNP@bsu.by

Authors:

¹ Aksana Lahodzich – assistant at the department of genetics of the faculty of biology, BSU.

² Natalia Maximova – doctor of biology, head of the department of genetics of the faculty of biology, BSU.

Культура томата в Беларуси – одна из самых распространенных, которая культивируется во множестве сортов. И как для многих сельскохозяйственных культур, проблема комплексной длительной устойчивости к стрессовым факторам биотической и абиотической природы является важнейшей проблемой современной агробиотехнологии [3; 4]. Важным приемом в технологии выращивания томата является защита от бактериальных и грибных болезней, среди которых наиболее вредоносны фитофтороз, септориоз

(белая пятнистость), бактериальный рак, мягкие гнили плодов и др. [5].

Существует несколько путей борьбы с патогенными организмами. Во-первых, это создание болезнеустойчивых сортов. Данный метод является самым экологически безопасным, однако из-за большого разнообразия возбудителей создать сорта со столь ши-

рокой комплексной устойчивостью к патогенам невозможно [8]. Во-вторых, применение химических пестицидов. Несмотря на высокую эффективность в подавлении численности вредных организмов, постепенное накопление синтетических химических средств защиты растений в почве, водоемах, растительной продукции отрицательно влияет на здоровье человека и животных [12]. В-третьих, повышение общей устойчивости растений к фитопатогенам путем индукции защитных механизмов растения, что возможно благодаря применению биологических средств защиты [8]. Интерес к биологическому контролю резко возрос в связи с появляющимися возможностями разработки биотехнологий и биопрепаратов, конкурентных химическим средствам защиты растений. В настоящее время в биоконтроле используют бактерии, обладающие совокупностью полезных для растений признаков – PGPR. Перспективными биоагентами микробных препаратов являются бактерии рода *Pseudomonas*, доминирующие в ризосфере умеренного климата, многие из которых оказывают положительное влияние на рост и развитие растений. Разнообразие биосинтетических и катаболических реакций, высокая скорость роста, особенности генетической организации, продукция широкого спектра метаболитов, таких, как сидерофоры, антибиотические вещества, фитогормоны, позволяют рассматривать представителей этой таксономической группы как наиболее перспективные объекты биоконтроля [1; 6]. Применение средств защиты растений, действие которых направлено на возбудителей заболеваний, рано или поздно приводит к формированию устойчивости патогенов к этим препаратам. Индукция устойчивости растений к заболеваниям не имеет такого негативного последствия [10].

В связи с этим является актуальным изучение действия PGPR на формирование защитных свойств у томатов (*Solanum lycopersicum*).

В данной работе были использованы штаммы: *Pseudomonas aurantiaca* B-162, обладающий антифунгальной и антибактериальной активностью, обусловленной синтезом феназиновых антибиотиков [11], и *Pseudomonas putida* КМБУ 4308, подавляющий рост и развитие патогенной микрофлоры вследствие синтеза сидерофоров [2].

Объектом исследования служили томаты сорта «Перамога 165», широко районированного на территории Беларуси в условиях открытого и защищенного грунта. Данный сорт чувствителен к различным заболеваниям, таким, как фитофтороз, макроспориоз, вершинная гниль и др., что дает возможность использовать его в качестве модельного объекта для изучения роли PGPR в развитии защитных свойств растений.

Культивирование бактерий осуществляли в жидких и на агаризованных питательных средах при температуре 28 °С. Культуры бактерий *P. aurantiaca* и *P. putida* засеивали в жидкую среду 4Х и минимальную среду Канедо соответственно по 100 мл каждой. Культивировали в термостате в течение 48-и часов.

Комплекс внеклеточных метаболитов получали путем освобождения от клеток культуральной жидкости, для чего 48-часовую культуру бактерий центрифугировали при 10000 об/мин в течение 20 минут дважды. Осадок удаляли, а культуральную жидкость использовали для дальнейшей работы.

Томаты выращивали в условиях искусственного освещения (16-и часовой световой день) при температуре 18–25 °С (ночь-день), семена обрабатывали суспензией клеток ризобактерий в концентрации 10^8 КОЕ/мл, а также культуральной жидкостью. После обработки семена проращивали, проростки выращивали без пересадки в течение 5 недель с последующим заражением грибным патогеном [7]. В качестве фитопатогена использовали *Botrytis cinerea* Pers, вызывающего серую гниль томатов [13]. С целью заражения грибным патогеном растения опрыскивали водной суспензией, содержащей 10^5 спор/мл. Споры получали смывом с чашек Петри, содержащих грибок, выращенный на картофельно-глюкозном агаре [9] в течение 2–3 недель при 28 °С. Концентрацию спор определяли с помощью камеры Горяева.

Было установлено, что внесение в почву ризосферных бактерий *P. putida* и *P. aurantiaca*, а также их культуральной жидкости вызывает снижение поражаемости растений томата сорта «Перемога 165» на 56–70 % в случае заражения *B. cinerea* (рис. 1).

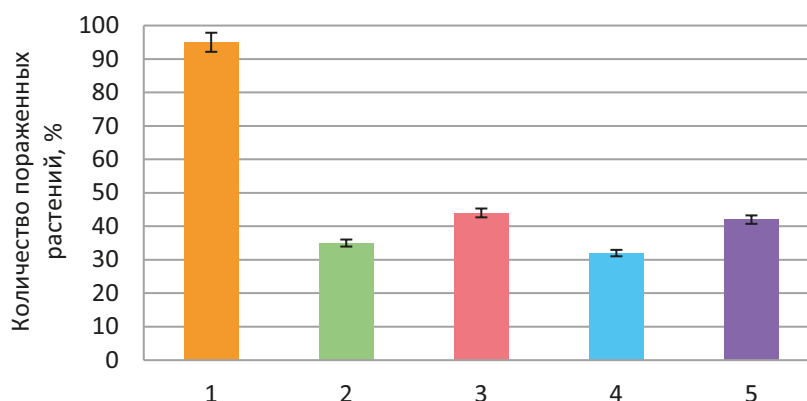

Рис. 1

Влияние ризосферных бактерий и их внеклеточных метаболитов на поражаемость растений томата сорта «Перемога 165» фитопатогеном *B. cinerea*:

- 1 – группа растений, не обработанных PGPR и зараженных *B. cinerea*;
- 2 – растения, обработанные культурой бактерий *P. putida*;
- 3 – растения, обработанные культуральной жидкостью *P. putida*;
- 4 – растения, обработанные культурой бактерий *P. aurantiaca*;
- 5 – растения, обработанные культуральной жидкостью *P. aurantiaca*

Также было изучено изменение концентрации основных пигментов фотосинтетического аппарата после обработки ризобактериями и их внеклеточными метаболитами с последующим заражением грибным патогеном.

У контрольной группы растений, обработанных водой, PGPR и их внеклеточными метаболитами, наблюдается примерно одинаковая концентрация хлорофилла *a* и *b*. У растений экспериментальной группы спустя сутки после заражения *B. cinerea* концентрация хлорофилла *a* и *b* была ниже, чем у контрольной группы, что

может говорить о некотором стрессе у растений (рис. 2, 3). Концентрация каротиноидов была примерно одинаковой у растений обработанных водой и *P. putida*, у остальных растений контрольной группы меньше (рис. 4). Спустя сутки после заражения *B. cinerea* самая высокая концентрация каротиноидов показана у растений обработанных бактериями *P. putida*, у остальных же растений из экспериментальной группы наблюдалось понижение концентрации каротиноидов (рис. 4). Значения соотношения хлорофилла *a*:*b* у контрольной и экспериментальной групп варьировали в пределах 2,0–2,5.

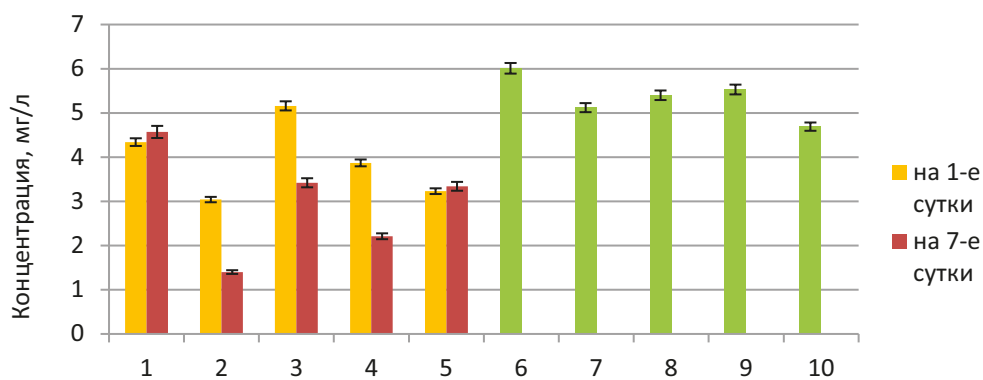

Рис. 2

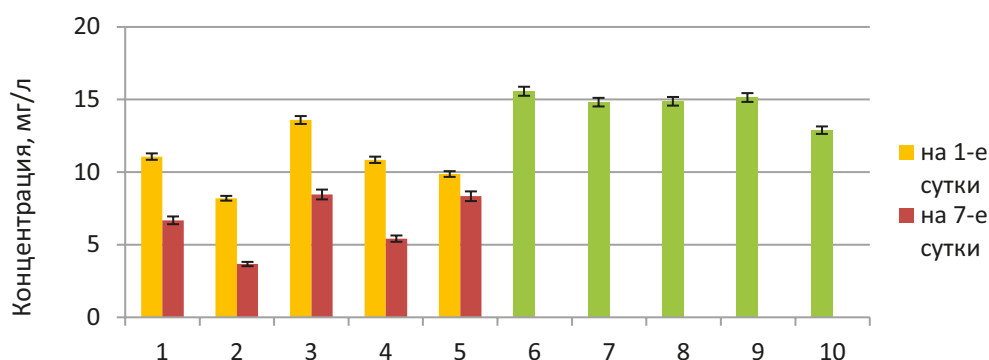
Концентрация хлорофилла *a* в растительном материале

Рис. 3

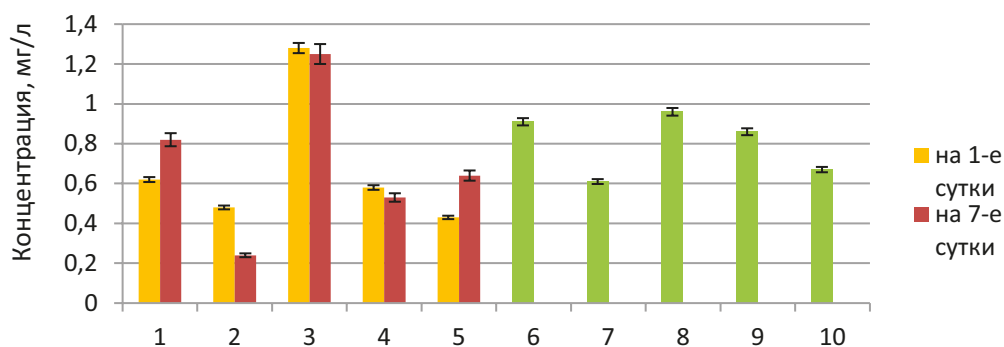
Концентрация хлорофилла *b* в растительном материале

Рис. 4

Концентрация каротиноидов в растительном материале

Примечание. На рис. 2–4 изображены группы растений: 1 – не обработанных PGPR и зараженных *B. cinerea*; 2 – обработанных культурой бактерий *P. aurantiaca* и зараженных *B. cinerea*; 3 – обработанных культурой бактерий *P. putida* и зараженных *B. cinerea*; 4 – обработанных культуральной жидкостью *P. putida* и зараженных *B. cinerea*; 5 – обработанных культуральной жидкостью *P. aurantiaca* и зараженных *B. cinerea*; 6 – не обработанных PGPR; 7 – обработанных культурой бактерий *P. aurantiaca*; 8 – обработанных культурой бактерий *P. putida*; 9 – обработанных культуральной жидкостью *P. aurantiaca*; 10 – обработанных культуральной жидкостью *P. putida*.

У растений экспериментальной группы спустя 7 суток после заражения *B. cinerea* наблюдается снижение концентрации хлорофилла *a* и *b*, чем у контрольной группы, что может говорить о некотором стрессе у растений (рис. 2–3). Спустя 7 суток после заражения *B. cinerea* самая высокая концентрация каротиноидов показана у растений, предварительно обработанных бактериями *P. putida*, у остальных же растений из экспериментальной группы наблюдается понижение концентрации каротиноидов (рис. 4). Достоверных различий в соотношении хлорофилла *a:b* у растений экспериментальных групп не выявлено. Исключение составляет группа растений, зараженных *B. cinerea* и не обработанных ризобактериями, что говорит о развитии стрессового состояния у растений данной группы и подтверждает проявление защитных свойств ризобактерий и их метаболитов.

Таким образом, в ходе исследований было показано, что внесение в почву ризосферных бактерий *P. putida* и *P. aurantiaca*, а также их культуральной жидкости вызывает снижение поражаемости растений томата сорта «Перемога 165» на 56–70 % в случае заражения *B. cinerea*.

В ходе работы не было установлено четкой зависимости изменения концентрации хлорофилла *a* и *b*, каротиноидов, поэтому нельзя однозначно сказать о возможности использования данных показателей в качестве биохимических маркеров индуцированной системной устойчивости.

Литература

1. Биологическая защита растений. URL: <http://agrosev.narod.ru/page149itemid2084number65.htm> (дата обращения: 3.04.2017).
2. Биологическая активность сидерофора пиовердина, синтезируемого непатогенными ризосферными бактериями *Pseudomonas putida* КМБУ 4308 / Ю. М. Кулешова [и др.] // Труды БГУ. 2011. Т. 6. Ч. 1. С. 224–230.
3. Боронин А. М. Биологические препараты на основе псевдомонад // АГРО XXI. 2000. 4 с.
4. Боронин А. М. Ризосферные бактерии рода *Pseudomonas* // Соросовский образоват. журн. 1998. № 10. С. 25–31.
5. Габор Б. Руководство по болезням томата / Seminis Vegetable Seeds. 1997. 79 с.
6. Перспективные биотехнологические средства защиты растений // Коммерческая биотехнология: интернет-журн. URL: <http://cbio.ru/page/51/id/3911/> (дата обращения: 23.03.2017).
7. Малый практикум по физиологии растений / под ред. А. Т. Мокроносова. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1994. 183 с.
8. Поликсенова В. Д. Индуцированная устойчивость растений к патогенам и абиотическим стрессовым факторам (на примере томата) // Вестн. БГУ. 2009. № 1. С. 48–60.
9. Среда для выращивания грибов // Методы фитопатологии / З. Кирай [и др.]; под ред. М. В. Горленко; пер. с англ.: С. В. Васильева [и др.]. Москва, 1974. Гл. 25. С. 186–191.
10. Тютчев С. Л. Индуцированный иммунитет новое направление в интегрированной защите растений // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Индуцированный иммунитет сельскохозяйственных культур важное направление в защите растений». Большие Вяземы Моск. обл., 2006. С. 8–11.
11. Феклистова И. Н., Максимова Н. П. Синтез феназиновых соединений бактериями *Pseudomonas aurantiaca* В-162 // Вестн. БГУ. 2005. № 2. С. 66–69.
12. Штерншис М. В. Тенденции развития биотехнологии микробных средств защиты растений в России // Вестн. Томск. гос. ун-та. Биология. 2012. № 2 (18). С. 92–100.
13. Significance of leaf infection by *Botrytis cinerea* in stem rotting of tomatoes grown in non-heated greenhouses / D. Shtienberg [et al.] // Europ. J. of Plant Pathology. 1998. Vol. 104, No 8. P. 753–763.

А. Е. Усенко¹, Л. В. Махнач², В. В. Паньков³

УДК 544.076

^{1, 2, 3} Кафедра физической химии, химический факультет,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ПРИМЕНЕНИЕ ТВЕРДОЭЛЕКТРОЛИТНОЙ КУЛОНОМЕТРИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КИСЛОРОДНОГО ОБМЕНА В НЕКОТОРЫХ СЛОИСТЫХ НИКЕЛАТАХ ПЕРОВСКИТНОГО ТИПА

Продemonстрирована возможность изучения процессов кислородного обмена при нагреве-охлаждении никелатов со структурой P/RS и 2P/RS методом твердоэлектродного кулонометрического титрования. Установленные различия в спектрах десорбции показывают, что данные никелаты содержат различные типы мобильного кислорода, обусловленные его положением в кристаллической решетке.

Ключевые слова: твердоэлектродная кулонометрия, перовскит, никелаты, алюмоникелаты.

Образец цитирования: Усенко А. Е., Махнач Л. В., Паньков В. В. Применение твердоэлектродной кулонометрии для изучения кислородного обмена в некоторых слоистых никелатах перовскитного типа // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 21–27.

A. Usenka¹, L. Makhnach², V. Pankov³

^{1, 2, 3} Department of physical chemistry, faculty of chemistry,
Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

APPLICATION OF OXYGEN SOLID ELECTROLYTE COULOMETRY FOR OXYGEN EXCHANGE INVESTIGATION IN SOME LAYERED NICKELATES OF PEROVSKITE TYPE

Potential of oxygen solid electrolyte coulometry for oxygen exchange investigation on layered nickelates of perovskite type with P/RS- and 2P/RS-structure in heating-cooling processes was demonstrated. The established differences of desorption spectra can be explained by presence of different types of mobile oxygen in the nickelates. The type of mobile oxygen is determined by its location in crystal lattice.

Keywords: oxygen solid electrolyte coulometry, perovskite, nickelates, aluminonickelates.

For citation: Usenka, A., Makhnach, L., & Pankov, V. (2019). Application of oxygen solid electrolyte coulometry for oxygen exchange investigation in some layered nickelates of perovskite type. *Sophia*, 1, 21–27 (in Russ.).

Введение

Твердотельное кулонометрическое титрование в сочетании с термопрограммируемой десорбцией-сорбцией является мощным инструментом изучения кислородных обменных процессов между сложными оксидом и окружающей атмосферой. Этот метод позволяет установить температурные интервалы наиболее интенсивной десорбции и сорбции кислорода, определить кислородную нестехиометрию и фазовые переходы при нагревании-охлаждении оксидов в различных газовых средах [1].

Детальный обзор применения приборов твердотельной кулонометрии приведен в работах [2–4].

Данная статья посвящена демонстрации возможности изучения обменных процессов кислорода при нагревании некоторых слоистых никелатов, представляющих собой смешанные ионно-электронные проводники, методом твердотельного кулонометрического титрования в сочетании с термопрограммируемой десорбцией-сорбцией при помощи многофункционального измерительного комплекса OXYLYT™ (GmbH, SensoTech).

Объектами исследования являлись никелаты $\text{Pr}_2\text{NiO}_{4+\delta}$, $\text{Nd}_2\text{NiO}_{4+\delta}$ со структурой P/RS, или структурным типом K_2NiF_4 , и никелат $\text{Sr}_3\text{Al}_{0.75}\text{Ni}_{1.25}\text{O}_{7-\delta}$ со структурой 2P/RS, или структурным типом $\text{Sr}_3\text{Ti}_2\text{O}_7$, где P – слой перовскита, RS – слой каменной соли. Последнее соединение относится к новым составам фаз Раддлсдена-Поппера ряда $\text{Sr}_3(\text{Ni}, \text{Al})_2\text{O}_{7-\delta}$, чьи структурные и электрофизические свойства подробно описаны в работе [5].

Поскольку настоящая работа является продолжением цикла исследований по изучению кислородообменных процессов никелатов и возможности идентификации различных типов мобильного кислорода в них с применением метода кулонометрического титрования, приведенные результаты частично содержат выводы работ [5; 6]

Экспериментальная часть

Указанные выше соединения синтезировали методом твердофазных реакций из соответствующих кристаллогидратов нитратов металлов квалификации ч. д. а. Фазовый

Авторы:

¹ **Александра Евгеньевна Усенко** – кандидат химических наук, доцент кафедры физической химии химического факультета БГУ.
usenka@bsu.by

² **Леонид Викторович Махнач** – кандидат химических наук, старший научный сотрудник НИЛ «Физическая химия конденсированных сред» кафедры физической химии химического факультета БГУ.
makhnachlv@mail.ru

³ **Владимир Васильевич Паньков** – доктор химических наук, профессор, заведующий кафедрой физической химии химического факультета БГУ.
pankov@bsu.by

Authors:

¹ **Alexandra Usenka** – PhD in chemistry, associate professor of the department of physical chemistry of the faculty of chemistry, BSU.

² **Leonid Makhnach** – PhD in chemistry, senior researcher of the research laboratory for physical chemistry of condensed matter of the department of physical chemistry of the faculty of chemistry, BSU.

³ **Vladimir Pankov** – doctor of chemistry, professor, head of the department of physical chemistry of the faculty of chemistry, BSU.

состав полученных образцов контролировали при помощи дифрактометра Empyrean (PANalytical, Netherlands) при температуре 20 °С (излучение $\text{CuK}\alpha$, $\lambda = 1,5418 \text{ \AA}$).

Кислородный индекс при 20 °С устанавливали методом йодометрического титрования. Образцы для титрования готовили следующим образом. Навески образцов в виде порошка массой 50–80 мг растворяли в хлороводородной кислоте (5 мл HCl (30–36 мас. %) + 5 мл H_2O) и добавляли к полученному раствору 10 мл йодида калия (1 н). Образующийся йод оттитровывали тиосульфатом натрия (0,02 н). Рабочий раствор тиосульфата готовили из фиксалялов. Перед анализом титр тиосульфата устанавливали по бихромату калия.

Изменение кислородного индекса при нагревании-охлаждении в температурном цикле 20–860(900)–20 °С и кривые тока титрования регистрировали при помощи измерительного комплекса OXYLYT™ (GmbH, SensoTech). Измерения проводили при скорости нагрева-охлаждения 2,6 °С/мин в потоке газа-носителя (Ar) с парциальным давлением O_2 49 Па. Скорость потока инертного газа – 50 мл/мин.

Кулонометрический режим функционирования измерительного комплекса конструкционно обеспечивается последовательностью дозирующе-измерительная ячейка – реактор с образцом – дозирующе-измерительная ячейка. Такая последовательность позволяет регулировать и измерять парциальное давление кислорода в потоке газа на входе в реактор и на выходе из него.

Схема ячейки показана на рис. 1. В качестве твердого электролита ячейки применяют ZrO_2 , легированный Y_2O_3 (8 мольн. %), общепринятое сокращение «YSZ» (и так далее по тексту). Чувствительность такого материала исключительно к кислороду обусловлена образованием кислородных вакансий, необходимых для соблюдения условия электронейтральности кристалла при замещении ионов Zr^{4+} ионами Y^{3+} . Процесс разупорядочения может быть описан суммарным уравнением $\text{Y}_2\text{O}_3(\text{ZrO}_2) \rightarrow 2\text{Y}_{\text{Zr}}^{\cdot} + 3\text{O}_{\text{O}}^{\times} + \text{V}_{\text{O}}^{\cdot}$ [7]. Образующиеся неассоциированные вакансии при заданном уровне допирования позволяют свободно мигрировать ионам кислорода как вглубь электролита, так и из него.

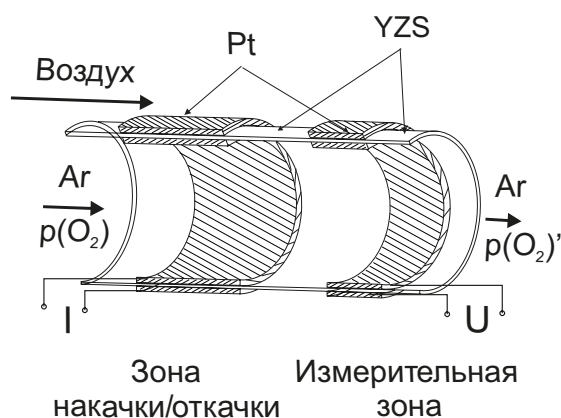

Рис. 1
Схема ячейки OXYLYT™

Ячейка изготовлена в виде трубки из YSZ, на внешнюю и внутреннюю стенки которой нанесена пористая платина (рис. 1), выполняющая функцию электронного проводника. Анализируемый газ протекает внутри ячейки, а газ сравнения (воздух) – снаружи. При этом он находится в контакте с внешними платиновыми электродами.

Первая пара электродов выполняет дозирующую функцию, заключающуюся в накачивании и откачивании O_2 до необходимого уровня, а вторая – измерительную: определяет парциальное давление кислорода в анализируемом газе [2].

Реактор, в котором происходит нагревание и охлаждение образца, и ячейки соединены между собой капиллярами из нержавеющей стали. Парциальное давление кислорода во входящем потоке инертного газа $p(O_2)$ изменяется в первой ячейке путем накачки кислорода из окружающего воздуха до достижения требуемого значения $p(O_2)'$. Далее газ поступает в реактор с исследуемым образцом. Если в реакторе не протекает процесс кислородного обмена между образцом и потоком газа (десорбция/сорбция при нагревании/охлаждении), парциальное давление O_2 в газе-носителе изменяться не будет [2]. Если кислород десорбируется, его парциальное давление в потоке газа-носителя увеличивается. Если O_2 абсорбируется, что имеет место при охлаждении образца, его парциальное давление в потоке газа уменьшается. В ячейке, установленной после реактора, парциальное давление кислорода восстанавливается до начального значения ($p(O_2)'$) либо путем откачки избыточного кислорода из ячейки, либо путем его накачки из воздуха. При этом в первом случае сила тока (I) уменьшается, во втором – увеличивается. Именно зависимость I , регистрируемой во второй ячейке, от времени/температуры и есть кривая титрования, которую анализируют с целью последующих расчетов кислородного индекса. По окончании процесса кислородного обмена между образцом и потоком газа сила тока возрастает либо падает до начального значения, соответствующего парциальному давлению $p(O_2)'$. Такое значение I носит название «базовая сила тока», или «базовый ток», и обозначается I_{base} . На рис. 2 приведены примеры кривых титрования в отсутствие процесса кислородообмена образца и инертного газа (а) и при выделении кислорода образцом (б).

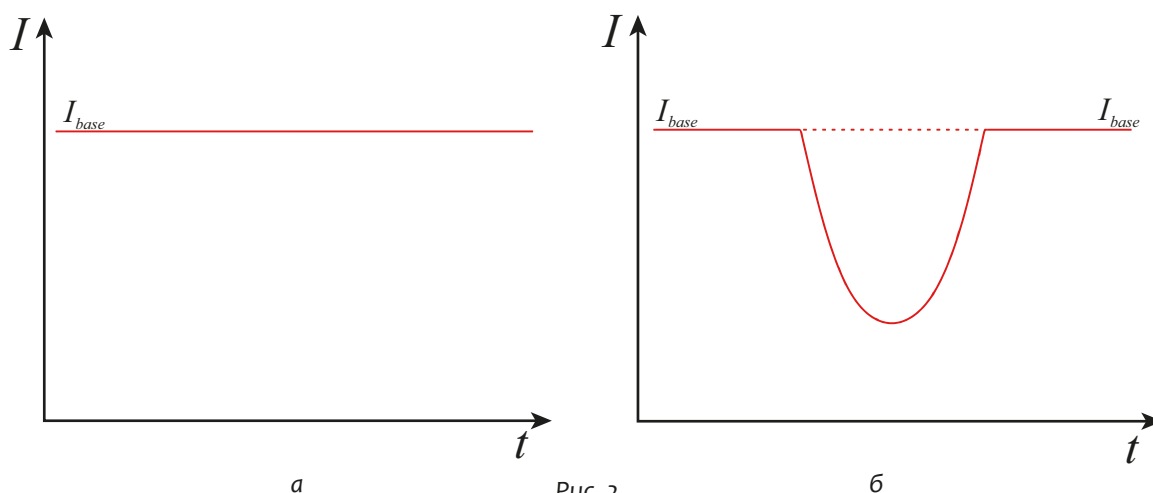

Рис. 2
Пример кривых кулонометрического титрования
в отсутствие процесса кислородообмена образца и инертного газа (а)
и при выделении кислорода образцом (б)

Так как метод твердотельной кислородной кулонометрии основывается на подсчете электронов (или электрического заряда, выраженного в кулонах), прошедших через электрохимическую ячейку в ходе электрохимической реакции $O_2 + 4e^- \leftrightarrow 2O^{2-}$, то изменение массы кислорода в граммах легко может быть рассчитано согласно закону Фарадея:

$$\Delta m_{O_2} = \frac{M_{O_2}}{F \times z} \times \int_{t_2}^{t_1} (I_{base} - I) dt, \quad (1)$$

где M_{O_2} – молярная масса O_2 ($г \times \text{моль}^{-1}$); F – постоянная Фарадея ($96485 \text{ Кл} \times \text{моль}^{-1}$); z – число электронов, участвующих в электрохимической реакции; I – ток титрования (A); I_{base} – базовый ток (A), соответствующий фиксированному давлению O_2 в газе-носителе.

Поэтому в отличие от спектроскопии, рентгенографии и нейтронографии данный метод не требует калибровки, а также в отличие от гравиметрии позволяет измерять кислородный обмен, если термическая обработка образца сопровождается изменением массы других его компонентов (десорбция газа или воды) [2; 5].

Результаты и их обсуждение

На рис. 3 приведены кривые кулонометрического титрования синтезированных слоистых никелатов $Pr_2NiO_{4+\delta}$, $Nd_2NiO_{4+\delta}$ (структура P/RS) и $Sr_3Al_{0.75}Ni_{1.25}O_{7-\delta}$ (структура 2P/RS), соответствующие преимущественно температурным участкам цикла, на которых имеет место десорбция кислорода, так как в выбранных условиях записи спектров (парциальное давление кислорода 49 Па, скорость нагрева-охлаждения $2,6 \text{ }^\circ\text{C}/\text{мин}$) наиболее четко проявляются различия в термическом поведении образцов, а не в режиме абсорбции, происходящей при охлаждении образца.

Из рис. 3 видно, что как кислорододефицитный состав $Sr_3Al_{0.75}Ni_{1.25}O_{7-\delta}$, так и кислородоизбыточные никелаты $Pr_2NiO_{4+\delta}$ и $Nd_2NiO_{4+\delta}$, при нагревании в интервале $20\text{--}860(900) \text{ }^\circ\text{C}$ и достижении некоторой температуры выделяют кислород, что выражается в уменьшении величины тока титрования (I) по сравнению с базовым током и формировании пика и/или плато на кулонометрической кривой титрования. Данные по зависимости кислородного индекса от температуры, приведенные на рис. 4, демонстрируют уменьшение кислородного индекса вплоть до достижения максимальной температуры нагрева, что является следствием десорбции кислорода образцами.

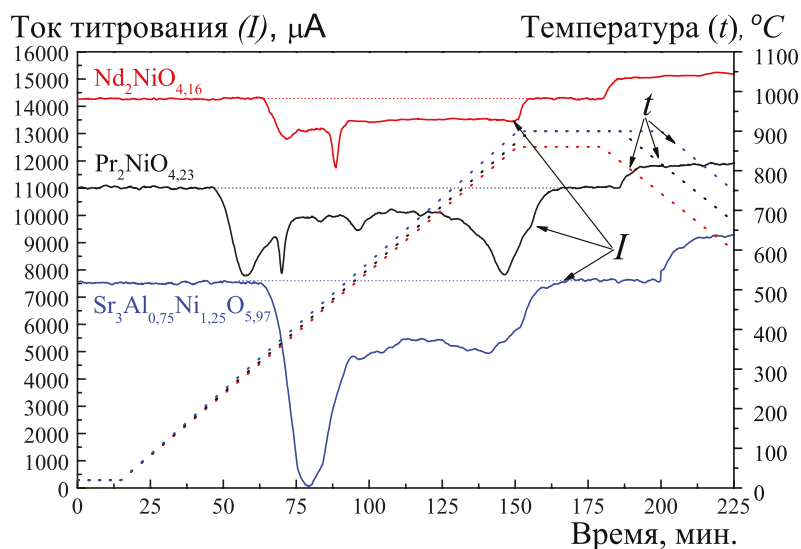

Рис. 3

Кривые кулонометрического титрования слоистых никелатов типа P/RS ($Nd_2NiO_{4+\delta}$, $Pr_2NiO_{4+\delta}$) и 2P/RS ($Sr_3Al_{0.75}Ni_{1.25}O_{7-\delta}$) (ОХУЛЫТ™, парциальное давление кислорода 49 Па, скорость нагрева-охлаждения $2,6 \text{ }^\circ\text{C}/\text{мин}$)

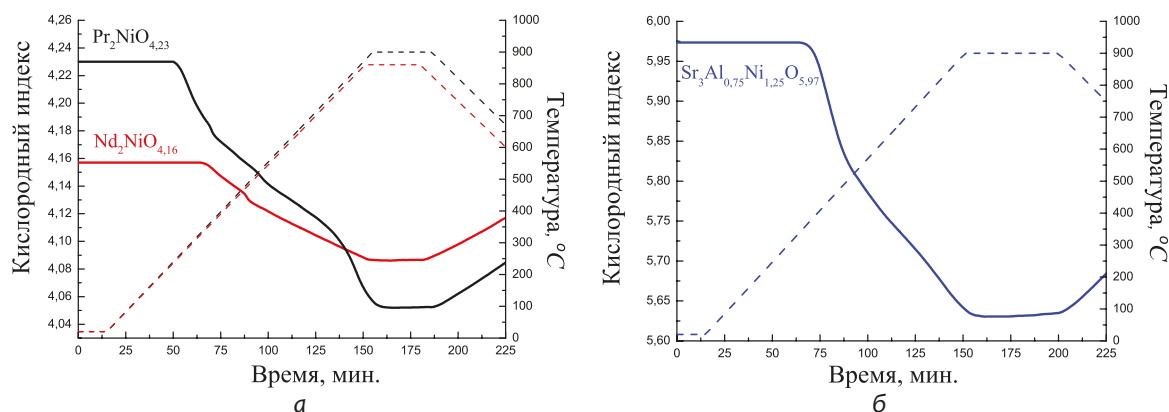

Рис. 4

Кислородный индекс слоистых никелатов $\text{Pr}_2\text{NiO}_{4+\delta}$, $\text{Nd}_2\text{NiO}_{4+\delta}$ (а) и $\text{Sr}_3\text{Al}_{0.75}\text{Ni}_{1.25}\text{O}_{7-\delta}$ (б), рассчитанный по кулонометрическим кривым титрования; при 20 °С кислородный индекс соединений определяли методом йодометрического титрования

Однако температура начала выделения кислорода и форма кулонометрических кривых титрования (положение максимумов пиков) существенно отличается, что является следствием различной природы десорбируемого кислорода в исследуемых образцах. Под природой десорбируемого кислорода в настоящей работе подразумевается кислород с различной энергией связи в кристаллической решетке: чем меньше энергия связи, тем ниже температура его десорбции и, следовательно, выше его мобильность. Так в ранее опубликованных работах [8; 9] с привлечением аналогичного метода исследования показано, что в твердых растворах $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{NiO}_{4\pm\delta}$ имеется мобильный кислород двух видов, различающийся энергией связи с кристаллической решеткой.

При сравнении кулонометрических кривых титрования кислородоизбыточных оксидов $\text{Nd}_2\text{NiO}_{4.16}$ и $\text{Pr}_2\text{NiO}_{4.23}$ (рис. 3) видно, что никелат празеодима выделяет кислород при более низкой температуре (~240 °С), чем никелат неодима (~305 °С), с положением максимума пика при ~280 °С, что может означать наличие более мобильного кислорода в $\text{Pr}_2\text{NiO}_{4+\delta}$. Положение максимума второго пика $\text{Pr}_2\text{NiO}_{4.23}$ соответствует температуре ~350 °С и совпадает с максимумом первого пика $\text{Nd}_2\text{NiO}_{4.16}$. Данный факт свидетельствует об идентичности природы десорбируемого кислорода в обоих никелатах. В области температур до ~600 °С кулонометрическая кривая $\text{Pr}_2\text{NiO}_{4.23}$ демонстрирует наличие еще одного ярко выраженного пика при ~520 °С – дополнительного вида мобильного кислорода. Согласно расчетам методом функционала плотности, приведенным в работе [10], сверхстехиометрический кислород в $\text{Pr}_2\text{NiO}_{4+\delta}$ располагается в трех различных междоузельных позициях, что согласуется с приведенными данными – наличием трех ярко выраженных пиков на кулонометрической кривой в области температур 240–600 °С. Кулонометрическая кривая $\text{Nd}_2\text{NiO}_{4.16}$ демонстрирует наличие второго пика с максимумом при температуре ~450 °С, который свидетельствует о том, что в данном никелате присутствует два различных по мобильности кислорода.

Интересно отметить, что в кислорододефицитном оксиде $\text{Sr}_3\text{Al}_{0.75}\text{Ni}_{1.25}\text{O}_{5.97}$ кислород начинает выделяться при температуре ~305 °С, что совпадает с температурой формирования первого пика $\text{Nd}_2\text{NiO}_{4.16}$ и второго пика $\text{Pr}_2\text{NiO}_{4.23}$ (рис. 3). Основываясь на данных фактах в сочетании с расчетами [10], можно сделать вывод, что несмотря на дефицит кислорода в алюмоникелате в его кристаллической решетке присутствует междоузельный мобильный кислород. Данная гипотеза частично отражена в работе [5].

На кулонометрических кривых титрования как $\text{Sr}_3\text{Al}_{0.75}\text{Ni}_{1.25}\text{O}_{5.97}$, так и $\text{Pr}_2\text{NiO}_{4.23}$ (рис. 3) присутствует четкий высокотемпературный пик с началом формирования при $\sim 690^\circ\text{C}$, который можно отнести к выделению регулярного кислорода – кислорода из узлов кристаллической решетки никелатов.

Заключение

С помощью метода кулонометрического титрования продемонстрирована возможность изучения процессов кислородного обмена при нагреве-охлаждении никелатов со структурой P/RS ($\text{Pr}_2\text{NiO}_{4+\delta}$ и $\text{Nd}_2\text{NiO}_{4+\delta}$) и 2P/RS ($\text{Sr}_3\text{Al}_{0.75}\text{Ni}_{1.25}\text{O}_{7-\delta}$). Установленные различия в спектрах десорбции показывают, что данные никелаты содержат различные типы мобильного кислорода, обусловленные, с большой долей вероятности, его положением в кристаллической решетке. Уточнение кристаллографических позиций различных типов кислорода будет являться предметом исследования следующих работ.

Литература

1. Teske K. Investigation of oxygen exchange of oxides in a wide range of temperature and homogeneity // Materials Science Forum. 1991. Vol. 76. P. 269–272.
2. Vashook V., Zosel J., Guth U. Oxygen solid electrolyte coulometry (OSEC) // J. of Solid State Electrochemistry. 2012. Vol. 11, iss. 16. P. 3401–3421.
3. Patrakeev M. V., Leonidov I. A., Kozhevnikov V. L. Applications of coulometric titration for studies of oxygen non-stoichiometry in oxides // J. of Solid State Electrochemistry. 2011. Vol. 15, iss. 5. P. 931–954.
4. Teske K., Ullmann H., Trofimenko N. Thermal analysis of transition metal and rare earth oxide system-gas interactions by a solid electrolyte-based coulometric technique // J. of thermal analysis. 1997. Vol. 49, iss. 3. P. 1211–1220.
5. Ruddlesden-Popper phases $\text{Sr}_3\text{Ni}_{2-x}\text{Al}_x\text{O}_{7-\delta}$ and some doped derivatives: Synthesis, oxygen nonstoichiometry and electrical properties / I. M. Kharlamova [et al.] // Solid State Ionics. 2018. Vol. 324. P. 241–246.
6. Мобильный кислород в слоистых никелатах перовскитного типа / Л. В. Махнач [и др.] // Sviridov Readings 2018: 8th Intern. Conf. on Chemistry and Chem. Educ., Book of Abstr., Minsk, Belarus, 10–13 April, 2018. Minsk, 2018. P. 65–67.
7. Ceramic materials for solid oxide fuel cells / H. A. Taroco [et al.] // Advances in Ceramics-Synthesis and Characterization, Processing and Specific Applications / ed. C. Sikalidis, IntechOpen, DOI: 10.5772/18297. URL: <https://www.intechopen.com/books/advances-in-ceramics-synthesis-and-characterization-processing-and-specific-applications/ceramic-materials-for-solid-oxide-fuel-cells> (date of access: 14.01.2019).
8. Oxygen nonstoichiometry and electrical conductivity of the solid solutions $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{NiO}_y$ ($0 \leq x \leq 0.5$) / V. V. Vashook [et al.] // Solid State Ionics 1998. Vol. 110, iss. 3–4. P. 245–253.
9. Makhnach L. V., Pankov V. V., Strobel P. High-temperature oxygen non-stoichiometry, conductivity and structure in strontium-rich nickelates $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{NiO}_{4-\delta}$ ($x = 1$ and 1.4) // Materials Chemistry and Physics. 2008. Vol. 111, iss. 1. P. 125–130.
10. Analysis of structural and electronic properties of Pr_2NiO_4 through first-principles calculations / S. M. Aspera [et al.] // J. of Physics: Condensed Matter. 2012. Vol. 24, iss. 40: 405504.

Юй Чао¹, М. Ю. Шонина², А. В. Лагодич³

УДК 579.841

^{1, 2, 3} Кафедра генетики, биологический факультет,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ПОЛУЧЕНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ ДЛЯ МОДИФИКАЦИИ ШИКИМАТНОГО ПУТИ У БАКТЕРИЙ *BACILLUS SUBTILIS*

В работе показана возможность трансформации штаммов *B. subtilis*, перспективных для создания штаммов-продуцентов шикимовой кислоты. Получены исходные ампликоны для создания генетических конструкций, предназначенных для интеграции в состав бактериальной хромосомы. Среди ампликонов выявлен генетический полиморфизм, который может являться следствием мутагенеза, используемого при получении штаммов-продуцентов триптофана. С использованием полученных ампликонов создана интеграционная система для направленной инактивации гена шикимат-киназы в клетках бактерий *B. subtilis*.

Ключевые слова: шикимовая кислота, шикимат-киназа, ампликон, интеграция, *Bacillus subtilis*.

Образец цитирования: Юй Чао, М. Ю. Шонина, А. В. Лагодич. Получение генетических конструкций для модификации шикиматного пути у бактерий *Bacillus subtilis* // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 28–32.

Yu Chao¹, M. Shonina², A. Lahodzich³

^{1, 2, 3} Department of genetics, faculty of biology,
Belarusian State University, Minsk, Belarus

OBTAINING GENETIC CONSTRUCTS FOR MODIFYING THE SHIKIMATE IN BACTERIA *BACILLUS SUBTILIS*

The article shows the possibility of transformation of *B. subtilis* strains that are promising for creating shikimic acid producing strains. The initial amplicons were obtained for the creation of genetic constructs intended for integration into the composition of the bacterial chromosome. Among the amplicons, genetic polymorphism has been identified, which may be the result of mutagenesis used in the preparation of tryptophan producing strains. Using the obtained amplicons, an integration system has been created for the targeted inactivation of the shikimate kinase gene in *B. subtilis* bacterial cells.

Keywords: shikimic acid, shikimate kinase, amplicon, integration, *Bacillus subtilis*.

For citation: Yu Chao, Shonina, M., & Lahodzich, A. (2019). Obtaining genetic constructs for modifying the shikimate pathway in bacteria *Bacillus subtilis*. *Sophia*, 1, 28–32 (in Russ.).

Авторы:

¹ Юй Чао – аспирант кафедры генетики биологического факультета БГУ.
cygoodluck1989@gmail.com

² Мария Юрьевна Шонина – аспирант кафедры генетики биологического факультета БГУ.
shonina89@gmail.com

³ Алексей Викторович Лагодич – кандидат биологических наук, доцент кафедры генетики биологического факультета БГУ.
LagodichAV@bsu.by

Authors:

¹ Yu Chao – postgraduate student of the department of genetics of the faculty of biology, BSU.

² Maria Shonina – postgraduate student of the department of genetics of the faculty of biology, BSU.

³ Aliaksei Lahodzich – PhD in biology, associate professor of the department of genetics of the faculty of biology, BSU.

Шикимовая кислота и ее производные благодаря хиральным свойствам молекулы широко востребованы в фармацевтической промышленности. Шикимовая кислота является ключевым компонентом для синтеза препаратов, активно применяемых при химиотерапии раковых заболеваний, для лечения и профилактики заболеваний, вызываемых штаммами вируса гриппа; для ряда соединений шикимовой кислоты показана антикоагулянтная и антитромботическая активность и др. [9; 4].

У растений и микроорганизмов шикимовая кислота служит предшественником большого числа различающихся в функциональном отношении первичных и вторичных метаболитов, таких как: ароматические аминокислоты (фенилаланин, тирозин и триптофан), лигнин, фолиевая кислота, тетрациклин, убихиноны, фенольные и карболовые соединения, алкалоиды [8; 10], поэтому многие ее производные представляют интерес для сельского хозяйства и используются в качестве гербицидов и антибактериальных средств. Применение этих соединений основано на их способности блокировать шикиматный путь у организмов указанных систематических групп без негативного эффекта для млекопитающих и человека [13].

Одной из главных задач современной фармацевтической и медицинской химии является создание новых низкодозных безопасных и в тоже время эффективных препаратов на основе доступного сырья [16]. Однако шикимовая кислота таковым не является, хоть и высоко востребована для получения различных медицинских препаратов. Наличие широкого круга потенциальных областей применения шикимовой кислоты обуславливают постоянный поиск и апробацию различных способов ее получения [1]. По этой причине весьма целесообразным является поиск альтернативных источников этого сырья и модификация существующих способов его получения.

Целью работы являлось получение генетических конструкций для модификации шикиматного пути у бактериальных штаммов *B. subtilis*, обладающих способностью к повышенному синтезу триптофана и потенциально пригодных для получения на их основе продуцентов шикимовой кислоты.

В работе использовали бактериальные штаммы: *E. coli* – DH5 α [14] и XL1 – Blue [6]; *B. subtilis* – типовой штамм 168 trpC2 [2] и штаммы из коллекции кафедры генетики БГУ, характеризующиеся повышенным уровнем синтеза триптофана: *B. subtilis* КМБУ 2003, *B. subtilis* ВКПМ5434, *B. subtilis* ВНИИ Генетика-15 [9], и его производные С10, D3 и D4, полученные путем ступенчатого мутагенеза штамма *B. subtilis* ВНИИ Генетика-15 и последующего отбора мутантов, резистентных к структурным аналогам триптофана (уровень продукции L-триптофана составляет 10–12 г/л); и плазмиды: pMTL21C, pLAV1, pAL1 и pAL2 [10], pMUTIN4 [15].

Бактериальные культуры выращивали в жидких и на плотных питательных средах различного состава: LB [11] либо минимальной среде Spizizen [2]. Агаризованные среды содержали 1,5 % агара, источником углерода служила глюкоза в конечной концентрации 0,2 % (*E. coli*) и 0,5 % (*B. subtilis*). Аминокислоты, основания и витамины добавляли до конечной концентрации в 20, 10 и 1 мкг/мл соответственно.

Плазмидную ДНК из бактерий *E. coli* и *B. subtilis* выделяли методом щелочного лизиса [3], для выделения плазмид из клеток бактерий *B. subtilis* культуру плазмидо-содержащих бактерий выращивали при 30 °С. Тотальную ДНК исследуемых бактерий выделяли методом фенол-хлороформной экстракции и использовали в качестве матрицы в полимеразной цепной реакции.

Трансформацию клеток бактерий *E. coli* и *B. subtilis*, предварительно переведенных в состояние компетентности, проводили согласно рекомендациям, приведенным в руководстве [11] и работах [2; 5]. Трансформацию штаммов *B. subtilis*, обладающих повышенным уровнем синтеза триптофана, проводили по модифицированной методике. Для трансформации использовали 100–150 нг плазмидной ДНК.

Фрагмент бактериальной хромосомы *B. subtilis*, содержащий гены *tmrB* и *aroI* – амплифицировали с помощью двух пар альтернативных праймеров (табл. 1). Для пары ShikF-NotI и ShikR-BamHI использовали следующие режимы амплификации: 94 °С – 5 минут (один цикл); 94 °С – 30 секунд, 52 °С – 30 секунд, 68 °С – 2 минуты (10 циклов); 94 °С – 30 секунд, 54 °С – 30 секунд, 68 °С – 2 минуты (20 циклов); 72 °С – 10 минут. Праймеры содержали на 5' концах сайты распознавания рестриктаз NotI и BamHI соответственно.

Для пары ShikF1-EcoRI и ShikR2-SacII использовали следующие режимы амплификации: 94 °С – 5 минут (один цикл); 94 °С – 30 секунд, 55 °С – 10 секунд, 54 °С – 25 секунд, 68 °С – 2 минуты (10 циклов); 94 °С – 30 секунд, 54 °С – 30 секунд, 68 °С – 1 минута 30 секунд (25 циклов); 72 °С – 5 минут. Праймеры содержали на 5' концах сайты для рестриктаз EcoRI и SacII соответственно.

Таблица 1

Последовательность и термодинамические характеристики праймеров, используемых для амплификации фрагмента бактериальной хромосомы *B. subtilis*, содержащий гены *tmrB* и *aroI*.

Название	Последовательность 5' – 3'	Температура плавления (T _m), °С	Доля GC, %
ShikF-NotI	GCGGCC GCG ATT AGT GTA AAG TGG TGA AC	53/61/52 (64/73/64)	43 (55)
ShikR-BamHI	ccGGAT CCG CCC AGA GAT ACG ATT TTG	54/61/55 (63/71/63)	52 (56)
ShikF1-EcoRI	gGAATTC CGG TAT GTA TCT GTC AGA GAA G	53/60/52 (60/69/59)	45 (45)
ShikR2-SacII	cCCGCG GGC CAC TTT TGA ATT GTG CTT GT	53/61/55 (60/69/59)	43 (45)

П р и м е ч а н и е. В последовательности праймеров использовали следующие обозначения: подчеркиванием обозначен сайт распознавания рестриктазы; полужирным шрифтом с разбивкой на триплеты обозначены комплементарные участки области первичной посадки праймера; строчными буквами обозначены нуклеотиды, необходимые для успешной работы используемых ферментов рестрикции. Числовые значения температуры плавления рассчитаны простым методом / с корректировкой по концентрации солей / по алгоритму ближайших соседей. Значения температуры плавления и доли GC, указанные в скобках, приведены для области вторичной посадки праймера.

При разработке праймеров использовали возможности интернет-ресурсов <http://www.bio.bsu.by/molbiol/oligocalc.html> и <http://www.ncbi.nlm.nih.gov>. Химический синтез праймеров осуществляла компания «Праймтех» (Минск, Беларусь).

Используя в качестве матрицы в полимеразной цепной реакции препараты тотальной ДНК, выделенной из штаммов, обладающих повышенной способностью к синтезу триптофана и типового штамма *B. subtilis* 168 trpC2, и указанные пары праймеров, были подобраны условия для получения целевого продукта. При оптимизации условий было установлено, что наибольший выход продукта амплификации наблюдается при снижении температуры отжига праймеров на 2 °С относительно теоретически рассчитанной, что может являться следствием полиморфизма областей посадки праймеров, возникшего при получении данных штаммов. Также модификация предусматривала понижение температуры стадии полимеризации с 72 °С (оптимальной для эффективной работы Taq-полимеразы) до 68 °С градусов (температуры, рекомендуемой для работы с АТ-богатыми матрицами). Указанные изменения позволили получить специфические продукты амплификации размером около 1 т. п. н. для всех проанализированных матриц. Для доказательства того, что полученные ампликоны имеют структуру, сходную с ожидаемой, полученные ампликоны были верифицированы с использованием рестриктаз HindIII и PstI и последующим электрофоретическим разделением в агарозном геле.

Анализ полученных электрофореграмм показал, что все полученные ампликоны имеют сходство в организации строения, но на основании электрофоретической подвижности выявляемых рестриктов могут быть разделены на две группы. К первой могут быть отнесены продукты, получаемые с препаратов тотальной ДНК следующих штаммов *B. subtilis*: ВКПМ5434, ВНИИ Генетика-15 D4 и КМБУ 2003–2; ко второй группе – ВНИИ Генетика-15 D3, ВНИИ Генетика-15 C10, КМБУ 2003–1 и 168 trpC2. Данные различия могут являться следствием серии мутагенезов, при помощи которых были получены используемые в работе штаммы.

Продукты амплификации, верифицированные посредством рестрикционного анализа, были клонированы в состав векторов pMTL21C и pMUTIN4. Отбор рекомбинантных молекул осуществляли с помощью трансформации клеток бактерий *E. coli* штаммов DH5α либо XL1–Blue лигированной смесью с обогащением по ключевым рестриктазам и селекцией на средах с X-Gal, IPTG, ампициллин 50–100 мкг/мл. Из полученных трансформантов выделяли плазмидную ДНК и проверяли на соответствие заданным характеристикам посредством рестрикционного и сиквенс-анализа. По результатам последнего был отобран ряд молекул, у которых молекулярно-генетическая организация ключевых детерминант соответствует ожидаемым и которые могут быть использованы для направленной и регулируемой инактивации гена шикимат-киназы в клетках бактерий *B. subtilis*.

В результате выполнения данной работы были получены исходные ампликоны для создания генетических конструкций, предназначенных для интеграции в состав бактериальной хромосомы. Среди ампликонов был выявлен генетический полиморфизм, который может являться следствием мутагенеза, используемого при получении штаммов-продуцентов триптофана. С использованием полученных ампликонов создана интеграционная система для регулируемой направленной инактивации гена шикимат-киназы в клетках бактерий *B. subtilis*. Полученные результаты являются важной основой для дальнейшего конструирования продуцентов.

Литература

1. High shikimate production from quinate with two enzymatic systems of acetic acid bacteria / O. Adachi [et al.] // *Bioscience, Biotechnology, and Biochemistry*. 2006. Vol. 70, № 10. P. 2579–2582.
2. *Anagnostopoulos C., Spizizen J.* Requirements for transformation in *Bacillus subtilis* // *J. of Bacteriology*. 1961. Vol. 81, № 5. P. 741–746.
3. *Birnboim H. L., Doly J.* A rapid alkaline extraction procedure for screening of recombinant plasmid DNA // *Nucleic Acids Research*. 1979. Vol. 7, № 6. P. 1513–1523.
4. Novel easily accessible glucosidase inhibitors: 4-hydroxy-5-alkoxy-1,2-cyclohexanedicarboxylic acids / B. Brazdova [et al.] // *Carbohydrate Research*. 2008. Vol. 344, № 3. P. 311–321.
5. *Bron S.* Plasmids // *Molecular Biological Methods for Bacillus* / ed. C. R. Harwood. Chichester, 1990. P. 75–174.
6. *Bullock W. O., Fernandez J. M., Short J. M.* XL1-blue: a high efficiency plasmid transforming *recA* *Escherichia coli* strain with beta-galactosidase selection // *BioTechniques*. 1987. Vol. 5, № 3. P. 376–379.
7. *Lahodzieh A. V.* Plasmids of pBS72 family as a basis for creation of vector systems // *Biotechnology of the Future: affiliated to the Intern. Symposium «EU-Russia: Prospects for Cooperation in Biotechnology in the 7th Framework Programme»*, St.-Petersburg, 5–8 June 2006. Moscow, 2006. P. 47–48.
8. *Lingens F.* The biosynthesis of aromatic amino acids and its regulation // *Angewandte Chemie Intern. Ed.* 2003. Vol. 7, № 5. P. 350–360.
9. Prospecting for alternate sources of shikimic acid, a precursor of Tamiflu, a bird-flu drug / T. R. Raghavendra [et al.] // *Current Science*. 2009. Vol. 96, № 6. P. 771–772.
10. *Ruohong S.* Separation of shikimic acid from pine needles // *Chem. Engineering & Technology*. 2008. Vol. 31, № 3. P. 469–473.
11. *Sambrook J., Fritsch E., Maniatis T.* Molecular cloning: a laboratory manual. 2nd ed. New York: Cold Spring Harbor Lab.; Cold Spring Harbor Pub., 1989. 468 p.
12. *Сенаторова В. Н.* Исследование процесса и создание технологии биосинтеза L-триптофана штаммом-продуцентом *Bacillus subtilis* ВНИИгенетика-15: автореф. дис. ... канд. тех. наук: 03.00.23. Москва, 2000. 22 с.
13. *Shinada T., Yoshida Y., Ohfuné Shinada Y.* Direct conversion of 1,2-diol into allyl sulfide. Regioselective transformation of (–)-quinic acid to (–)-shikimic acid // *Tetrahedron Letters*. 1998. Vol. 39, № 33. P. 6027–6028.
14. *Taylor R. G., Walker D. C., McInnes R. R.* E. coli host strains significantly affect the quality of small scale plasmid DNA preparations used for sequencing // *Nucleic Acids Research*. 1993. Vol. 21, № 7. P. 1677–1678.
15. *Vagner V., Dervyn E., Ehrlich S. D.* A vector for systematic gene inactivation in *Bacillus subtilis* // *J. of Microbiology*. 1998. Vol. 144, № 11. P. 3097–3104.
16. New approach to the total synthesis of (–)-zeilenone from shikimic acid / Y. Zhang [et al.] // *Chemical & Pharmaceutical Bull.* 2006. Vol. 54, № 10. P. 1459–1461.

М. М. Сунарчина

УДК 331.105.44(560)

Кафедра профсоюзного движения,
Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия**ОБ ОПЫТЕ ТУРЕЦКИХ ПРОФСОЮЗОВ
В ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ**

В статье рассматривается деятельность профсоюзов как социального института в рамках становления социального государства и формирования социально ориентированной рыночной экономики. Анализируется своеобразие становления турецких профсоюзов, современный период их развития, в частности, организация протестной и международной деятельности.

Ключевые слова: социальное государство, институт социальной защиты, рыночная экономика, профсоюзное движение, турецкие профсоюзы, забастовка.

Образец цитирования: Сунарчина М. М. Об опыте турецких профсоюзов в защите трудовых прав работников // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 33–37.

M. SunarchinaDepartment of the trade union movement,
Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia**ON THE EXPERIENCE OF TURKISH TRADE UNIONS
IN THE PROTECTION OF LABOR RIGHTS OF WORKERS**

The article discusses the activities of trade unions as a social institution in the framework of the formation of a social state and the formation of a socially oriented market economy. The originality of the formation of Turkish trade unions, the modern period of their development, in particular, the organization of protest and international activities are analyzed.

Keywords: social state, social protection institute, market economy, trade union movement, Turkish trade unions, strike.

For citation: Sunarchina, M. (2019). On the experience of Turkish trade unions in the protection of labor rights of workers. *Sophia*, 1, 33–37 (in Russ.).

Автор:

Мунира Мунировна Сунарчина – доктор социологических наук, профессор кафедры профсоюзного движения АТиСО.
aniram.m@mail.ru

Author:

Munira Sunarchina – doctor of sociology, professor of the department of the trade-union movement, ALSR.

В экономической социологии научные исследования о профсоюзах как института социальной защиты работников чаще всего рассматриваются в рамках становления социального государства и социально ориентированной рыночной экономики. Социальное государство основано на взаимной социальной ответственности власти, общества, человека и гражданина.

При этом профсоюзы как институт, призванный защищать интересы труда и укрепления основ социальной справедливости и социального партнерства, должны сыграть

решающую роль в реализации заявленной конституционной нормы социальности государства. В этой связи остро стоит проблема модернизации российских профсоюзов с определением вектора их трансформации в условиях рыночных отношений.

Анализ современной проблематики российского профсоюзного движения учеными [1] в системе социально-экономических наук показывает, что современные профсоюзы не в полной мере используют в своей защитной деятельности даже тот спектр прав и возможностей, который они имеют сегодня. Медленно идет процесс их институционализации как субъектов рынка труда в качестве представителя наемной силы, что усложняет обеспечение рыночной экономике социальной ориентированности.

В решении этой проблемы важную роль играет законодательное усиление их роли в регулировании социально-трудовых отношений, внедрение актуальных форм и методов в организации профсоюзной деятельности, эффективной кадровой и информационной политики, связанной с реализацией их новой роли и имиджа, как равноправного и активного участника диалога с властью и бизнесом.

Особое место для реформирующихся профсоюзов на постсоветском пространстве занимает изучение и обмен международным опытом, поскольку это позволяет не только расширить арсенал своих действий, но и активнее проявлять себя в международном профсоюзном движении. В данном случае для нас может быть интересна специфика развития турецкого профсоюзного движения, как и международные контакты российских профсоюзов с одним из самых активных турецких профсоюзов «Тюрк-Металл», а также Евроазиатской Федерации Металлистов.

Отметим, что турецкие профсоюзы всегда играли значимую роль не только в социально-экономической сфере, но и политической жизни страны. В конституции Турции в статье 2 четко прописано, что республика является демократическим, светским, социальным государством [4]. Соответственно турецким законодательством прописывается в рамках трудовых отношений, что работники имеют право на создание профсоюзов, как и право на вступление в профсоюз и свободный выход из профсоюза для защиты и развития своих экономических и социальных прав, а также интересов своих членов. Никто не может быть принужден к вступлению в профсоюз или к выходу из профсоюза.

Развитие и становление турецкого профсоюзного движения имеет свою специфику и особенности. В частности, истоками профсоюзного движения называются первые массовые организованные выступления рабочих в сельскохозяйственной сфере (30-е гг. XIX в.), однако первыми турецкими профсоюзами некоторые исследователи считают созданные в 1871 году общества поддержки рабочих (Ameleperver Cemiyeti), целью которых стало оказание некоторой помощи рабочим.

В основу закрепления статуса профсоюзов в качестве представителя трудовых интересов работников легли следующие законопроекты и решения турецкого правительства: первый Трудовой кодекс (1936), создание Министерства труда Турецкой Республики (1945), принятие Закона № 5018 «О профсоюзах рабочих и работодателей и профсоюзных объединениях» (1947), отметим, что до 1983 года правовой статус турецких профсоюзов регламентировался положениями принятых в 1963 году Закона № 274 «О профсоюзах» и Закона № 275 «О коллективных трудовых договорах, забастовках и локаутах» и т. д. В 1980 году после военного переворота законы были пересмотрены и в 1983 году были приняты новые с незначительными поправками, которые в основном действуют и сегодня [2]. При этом будет справедливым отметить, что

и ныне турецкое правительство ведет работу по совершенствованию законодательного профсоюзного поля.

Основными профсоюзными правами турецких профсоюзов являются: 1) право участия в урегулировании трудовых конфликтов, заключение коллективных трудовых договоров; 2) право участия в рассмотрении вопросов, связанных с системой социального страхования; 3) международная деятельность в частности, участие в работе международных организаций, конференций и симпозиумов; 4) право принимать решения о проведении забастовок и руководить ими; 5) создавать денежные фонды для оказания материальной помощи членам профсоюза при безработице, при потере трудоспособности и болезни, а также при проведении забастовки; 6) право проводить и участвовать в культурно-просветительной работе организации отдыха для работников и их семей; 7) заниматься исследованием социально – экономических проблем; 8) заниматься повышением профессиональной подготовки своих членов.

Основными социально-экономическими и политическими требованиями профсоюзов на современном этапе являются: 1) совершенствование трудового законодательства в сторону усиления прав работников; закона о коллективных договорах и профсоюзных объединениях и других законодательных актов; 2) усиление борьбы по сокращению инфляции, безработицы, бедности и нищеты; 3) установление плодотворного сотрудничества с властью в решении социальных проблем, требование прекращения приватизации предприятий госсектора; 4) осуществление демократической налоговой реформы, пересмотра законодательства о социальном и медицинском страховании и др.

В целях осуществления государственного контроля введена система обязательной регистрации профсоюзных организаций. Профсоюзы систематически представляют в Министерство труда и социальной защиты отчеты и сведения о численном составе организации, общих собраниях и заседаниях руководящих советов и т. д. Обязательными органами профсоюзов и профсоюзных объединений являются генеральный конгресс, руководящий совет, исполком, ревизионная комиссия и дисциплинарный совет. Рабочие и работодатели для урегулирования своих экономических и социальных прав, а также условий труда имеют право на заключение коллективных договоров. В основном срок действия коллективных договоров составляет два года. Однако, если при заключении коллективного договора возникают разногласия между субъектами, то рабочие имеют право на проведение забастовки. Соответственно, как и условия ее проведения, так и использование права на локаут, а также рамки, которыми ограничены указанные действия, определены в законодательстве, которые должны четко соблюдаться, также предусмотрены меры избежания крайней формы протеста рабочих. Для обеспечения конструктивного диалога по экономическим и социальным вопросам между рабочими, работодателями и правительством в Турции учрежден Тройственный совет (1995), председателем координирующего органа является министр Труда и социальной защиты.

Что касается применения силовых методов борьбы за интересы работников, представляет интерес опыт проведенной забастовки (2017), в которой участвовали более 2000 работников Турции. Причиной забастовки стало прекращение коллективных переговоров из-за недоговороспособности между профсоюзом и крупными транснациональными компаниями по производству электрооборудования Schneider, General Electric и ABB.

В результате данной акции профсоюз *Birleşik Metal İş*, членская организация Глобального союза *IndustriALL*, одержала крупную победу, которая обеспечила выгодные условия труда для рабочих-металлистов. Прорыв в проводимой забастовке наступил после переговоров между представителями профсоюза и руководства, которые состоялись при посредничестве Министерства труда в столице Турции Анкаре. Компании, в процессе проведенной акции, изменили свое предложение, и стороны достигли Соглашения, которое позволило повысить заработную плату, размер социальных пособий, оплату за сверхурочную работу и предоставить другие льготы работникам.

В частности, повышение почасовой заработной платы рабочим составило в среднем на 18,5 процентов, было уточнено, что в последующие 12 месяцев заработная плата будет увеличиваться с учетом уровня инфляции плюс 1 процент; срок действия договора будет составлять два года, а не три, как требовали работодатели; увеличение размера социальных пособий на 27 процентов; оплата за сверхурочную работу в дни религиозных праздников в размере 200 %; оплачиваемый отпуск по случаю Международного дня инвалидов; частное медицинское страхование для всех работников [5].

Отметим, что защита права на забастовку требует от турецких профсоюзов последовательной и грамотной борьбы, например, в 2015 году тот же профсоюз (*Birleşik Metal-İş*) объявил забастовку на 38 предприятиях после того, как переговоры о подписании коллективного соглашения с Ассоциацией работодателей металлообрабатывающей промышленности (MESS) провалились. На следующий день правительство издало указ о запрете забастовки, ссылаясь на то, что она представляет угрозу национальной безопасности.

Однако вердикт Конституционного суда в ответ на обращение Союза рабочих-металлистов (*Birleşik Metal-İş*) по поводу запрета проведения забастовки, был следующим: запрет является явным нарушением прав профсоюзов, Суд обязал турецкое правительство выплатить *Birleşik Metal-İş* компенсацию.

Согласно Конституции Турции, после того, как все обычные средства правовой защиты исчерпаны, «любое лицо может обратиться в Конституционный суд, если одно из основных прав и свобод, закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека, гарантированное Конституцией, было нарушено государственными органами» [3].

Отметим, что забастовка, в условиях рынка, является объективным явлением, как безработица, например. При этом причиной ее проведения зачастую является не способность работодателя решить трудовой спор экономическим, юридическим и политическим путем. В большей степени экономическая безграмотность работодателя исходит из-за его желания быстро обогатиться за счет работника, а что возможно работниками обращение к протестным методам, то руководители большинства коммерческих структур даже и не представляют себе подобный ход развития трудового спора. Потому что в России юридически закон разрешает проводить забастовки, но система ее организации настолько сложна и бюрократизирована, что ее практически провести невозможно.

Как уже отмечалось выше, профсоюзные организации Турции принимают активное участие в международной деятельности. Более того, они часто становятся инициаторами различных международных профсоюзных проектов, например, направленных на создание международных конфедераций профсоюзов. Примечательно, что к этой работе турки целенаправленно привлекают коллег из России, Казахстана и др. тюркоязычных субъектов стран СНГ.

Особенно тесны связи профсоюзов России с упоминавшейся нами ранее турецкой профсоюзной организации «Тюрк металл». Генеральным председателем «Тюрк металл», которой является Мустафа Озбек, одновременно занимающий пост президента Международной евразийской федерации металлистов (МЕФМ). У «Тюрк металл» существует договор о сотрудничестве с Федерацией независимых профсоюзов РФ, который позволяет проводить обмен делегациями и организовывать летний отдых детей, ежегодно по случаю 8 марта «Тюрк металл» организует в Анкаре съезд представителей профсоюзов из разных стран мира. Однако зачастую турецкие профсоюзы политизируют эти события, например, обсуждаемые темы выходят за рамки чисто профсоюзных вопросов, касаясь политической повестки дня и международных проблем. И это не случайно, потому что деятельность на международной арене повышает их значимость, являясь подтверждением, что они остаются наиболее действенной и авторитетной частью общественного неправительственного движения в Турции.

Своеобразием современных турецких профсоюзов является то, что они пытаются играть определенную роль в сфере политической борьбы, при этом не только представлять интересы различных партийных формирований, но и выступать в качестве самостоятельной политической силы со своими социальными лозунгами и программами. Думается, по мере укрепления демократических основ турецкого общества будет расти их самостоятельность и активность, которые будут постепенно выходить из-под опеки не только политических партий, но и государственных органов, набирая опыт, вес и усиливая свое влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в стране.

Литература

1. Баглай М. В., Попов Ю. Н. Профсоюзы и рынок в социальном государстве. Москва: АТиСО, 1995. 44 с.; Шмаков М. В. О действиях профсоюзов в современных условиях // Профсоюзы. 2012. № 5. С. 14–19; Петров А. В. Профсоюзы институт гражданского общества // Общество. Среда. Развитие. 2008. № 3. С. 55–66; Сунарчина М. М. О модернизации профсоюзов как института регулирования социально-трудовых отношений и социальной защиты // Социально-политические науки. Вып. 4. Москва, 2012. С. 109–111.
2. Гурьев А. А. Профсоюзы в Турции // Институт Ближнего Востока. 29.01.2009. URL: <http://www.iimes.ru/?p=8065>.
3. Конституционный суд Турции: «Запрет на забастовку – это нарушение основного права» // Глобальный союз IndustriALL. 02.08.2018. URL: <http://www.industriall-union.org/ru/konstitucionnyy-sud-turcii-zapret-na-zabastovku-eto-narushenie-osnovnogo-prava>.
4. Турция. Конституция // Энциклопедия Кругосвет. URL: <http://www.krugosvet.ru/node/42730>.
5. Турция: профсоюз одерживает победу в интересах рабочих-металлистов. 24.01.2017. URL: <http://www.industriall-union.org/fr/ru/turciya-profsoyuz-oderzhivaet-pobedu-v-interesah-rabochih>.

В. У. Бандаровіч

УДК 070:004.738.5 + 070.41

Галоўная дырэкцыя вытворчасці радыёпраграм,
Нацыянальная дзяржаўная тэлерадыёкампанія Рэспублікі Беларусь,
Мінск, Беларусь

РОЛЯ СТЫЛІСТЫЧНАГА РЭДАКТАРА Ў ПРАЦЫ ЭЛЕКТРОННЫХ СРОДКАЎ МАСАВАЙ ІНФАРМАЦЫІ

У артыкуле закранаецца агульная праблема зніжэння пісьменнасці ў грамадстве, і ў электронных сродках масавай інфармацыі ў прыватнасці. Адным са шляхоў вырашэння гэтай праблемы бачыцца павышэнне ролі стылістычнага рэдактара ў рабоце над кантэнтам радыё- і тэлеперадач.

Ключавыя словы: сродкі масавай інфармацыі, рэдактар стылістычны, памылка, перадача, эфір, пісьменнасць.

Узор цытавання: Бандаровіч В. У. Роля стылістычнага рэдактара ў працы электронных сродкаў масавай інфармацыі // *София: электрон. науч.-просветит. журн.* 2019. № 1. С. 38–40.

V. Bandarovich

Main directorate of production of radio programs, National State TV and Radio Company of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

THE ROLE OF STYLISTIC EDITOR IN THE ELECTRONIC MEDIA

The article addressed a common problem of reducing literacy in society and in the electronic media in particular. One solution to this problem is seen increasing role of stylistic editor to work on the content of radio and television programs.

Keywords: media, stylistic editor, error, transmission, broadcasting, literacy.

For citation: Bandarovich, V. (2019). The role of stylistic editor in the electronic media // *Sophia*, 1, 38–40 (in Belar.).

Аўтар:

Вераніка Уладзіміраўна Бандаровіч – кандыдат філалагічных навук, загадчыца аддзела стылістычных рэдактараў галоўнай дырэкцыі вытворчасці радыёпраграм Нацыянальнай дзяржаўнай тэлерадыёкампаніі Рэспублікі Беларусь.
verbona@mail.ru

Author:

Veranika Bandarovich – PhD in philology, head of the department of stylistic editors of the main directorate of production of radio programs of the National State TV and Radio Company of the Republic of Belarus.

Мова сродкаў масавай інфармацыі традыцыйна была эталонам для шматлікай аўдыторыі. На маўленне дыктараў арыентаваліся як простыя слухачы, так і прافесіяналы. На іх спасылаліся і ў іх вучыліся, давяраючы кожнаму слову.

Аднак сучасны эфір, на жаль, эталонным назваць складана. І з экрану тэлевізараў, і па радыё можна пачуць, напрыклад, не проста розныя варыянты вымаўлення аднаго

слова (тыпу *выпадак – выпадак*), а яўныя граматычныя ды стылістычныя памылкі (*двухтысячны пяты год, у верасні месяцы*). Гэта датычыцца не толькі беларускамоўных, а і рускамоўных перадач (*установить мемориальный памятник, я лично поддерживаю предложение*). Прычым памылкі сустракаюцца не спарадычна, а сістэматычна.

У чым прычына? Нам бачыцца некалькі прычын. Па-першае, агульнае зніжэнне ўзроўню пісьменнасці насельніцтва. Па-другое, нячастая практыка пісьма ад рукі з-за развіцця высокіх тэхналогій. Па-трэцяе, ігнараванне аўтарамі радыё- і тэлеперадач (ці то з-за самаўпэўненасці, ці то з-за недахопу часу) вопыту і ведаў стылістычных рэдактараў.

Дарэчы, цяпер далёка не кожны радыё- і тэлеканал мае ў штаце такіх спецыялістаў, як і прафесійных дыктараў. Не раз з вуснаў работнікаў тэлебачання даводзілася чуць, што «стылісты вымерлі як від» (гэта значыць, у штаце ўжо даўно няма такіх спецыялістаў), і рэдактары тэлебачання і радыё, вядучыя праграм спадзяюцца толькі на сваю кампетэнтнасць. З аднаго боку, гэта станоўчы момант, паколькі павышае адказнасць вядучага, рэдактара за сваю работу, прымушае больш уважліва працаваць у тым ліку над яе моўным складнікам. А з другога боку, густы розныя, колькі людзей – столькі і меркаванняў: адзін будзе скланяць, напрыклад, прозвішча Шаўчэнка, калі яно адносіцца да асобы жаночага полу, а другі не. Таму што ёсць дзве традыцыі ў сучаснай беларускай мове: паводле акадэмічнай граматыкі такія прозвішчы не скланяюцца, а ў моўнай практыцы нярэдка скланяюцца. Традыцыі гэтыя, бывае, змешваюцца. І гэта адбываецца ў межах аднаго канала, а часам і адной перадачы. Безумоўна, з-за такога разнабою ўзнікнуць пытанні, нават у непрафесійнага гледача і слухача.

Дадаюць праблем і памылак стваральнікам радыё- і тэлеперадач таксама электронныя перакладчыкі, што часта выкарыстоўваюцца для палягчэння працы і эканоміі часу ў журналісцкім асяроддзі. Створаныя дапамагаць, яны выконваюць сваю функцыю, аднак станоўчы вынік атрымліваецца толькі ў таго, хто мовай валодае як мінімум добра і вычытвае тэкст перад яго публічным агучваннем, на што не заўсёды хапае часу, кампетэнцыі і спецыяльных рэдактарскіх навыкаў у аўтара матэрыялу. У іншым выпадку нязменна будуць з’яўляцца ўжо нашумелыя «вавёркi, тлушчы і вугляводы», «Тата Рымскі» або «стральба з цыбулі».

Не дапусціць гэта да эфіру – задача рэдактара стылістычнага.

Чаму ж у такім выпадку большасць сучасных электронных СМІ не мае такіх спецыялістаў? Гэта, відаць, пытанне аб прыярытэтах. Культура маўлення, на жаль, саступае.

Між тым, стылістычны рэдактар – гэта шматгранны спецыяліст з шырокім кругам гледаў, нярэдка паліглот, які тонка адчувае мову, аднак не стамляецца сумнявацца, пераправяраць і валодае здольнасцю пераконваць.

Кожны дзень электронныя СМІ маюць справу з мноствам фактаў з розных сфер дзейнасці, якія часам варта правяраць і правільна, лагічна выкладаць, каб яны былі адэкватна ўспрынятыя аўдыторыяй, каб раптам не з’явілася «Імперыя Вялікіх Манголаў» або Еўропа не стала кантынентам. Гэта праца ўваходзіць у абавязкі стылістычнага рэдактара. І калі яна была зроблена, то верагоднасць не толькі граматычнай, стылістычнай памылкі, а і фактычнай мінімальна.

Работа аддзела ці групы рэдактараў стылістычных у асобна ўзятым сродку масавай інфармацыі абавязкова мяркуе выпрацоўку адзінага падыходу да праўкі тэкстаў, прымання пэўнага варыянта напісання ці вымаўлення слова з шэрагу магчымых літаратурных, арыентацыі на адну з традыцый напісання і вымаўлення. Гэта гарантуе

ўніфікацыю згаданых ужо варыянтаў як у межах адной перадачы, так і ў рабоце ўсяго радыё-ці тэлеканала. А калі ёсць сістэма, унутраныя правілы і традыцыі ў межах пэўнай рэдакцыі і ўсё гэта функцыянуе, то якасць працы будзе нашмат вышэйшая, што станоўча адаб'еца на аўтарытэце СМІ, на даверы да яго аўдыторыі і на рэйтынгу. А ўрэшце стане адным са шляхоў пераадолення агульнай сучаснай тэндэнцыі да зніжэння ўзроўню пісьменнасці, якая вельмі яскрава адлюстроўваецца, у прыватнасці, у электронных СМІ.

Ю. Н. Лукьянюк

УДК 378.091.64:070

Кафедра медиалингвистики и редактирования, факультет журналистики,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

РАЗРАБОТКА УЧЕБНЫХ РЕСУРСОВ И ДОБАВЛЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ В СРЕДЕ MOODLE В СИСТЕМЕ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ БГУ

В статье представлены основы разработки ресурсов и добавления элементов в среде Moodle для электронного курса «Язык средств массовых коммуникаций (русскоязычные тексты)» в системе медиаобразования студентов факультета журналистики БГУ.

Ключевые слова: электронное обучение, медиаобразование, среда Moodle.

Образец цитирования: Лукьянюк Ю. Н. Разработка учебных ресурсов и добавление элементов в среде Moodle в системе медиаобразования студентов факультета журналистики БГУ // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 41–44.

Y. Lukyanyuk

Department of media linguistics and editing, faculty of journalism, Belarusian State University, Minsk, Belarus

DEVELOPMENT OF LEARNING RESOURCES AND ADDING ELEMENTS IN THE MOODLE ENVIRONMENT IN THE SYSTEM OF MEDIA EDUCATION OF STUDENTS OF THE FACULTY OF JOURNALISM OF THE BSU

The article presents the basics of resources developing and elements adding using the Moodle environment for the e-course «Language of mass media» in the media education system of the faculty of journalism of the BSU.

Keywords: e-learning, media education, Moodle environment.

For citation: Lukyanuk, Y. (2019). Development of learning resources and adding elements in the Moodle environment in the system of media education of students of the faculty of journalism of the BSU. *Sophia*, 1, 41–44 (in Russ.).

Автор:

Юлия Николаевна Лукьянюк – кандидат филологических наук, доцент кафедры медиалингвистики и редактирования факультета журналистики БГУ.
lukianqk@mail.ru

Author:

Yuliya Lukyanyuk – PhD in philology, associate professor of the department of media linguistics and editing of the faculty of journalism, BSU.

Сегодня очень много говорят и пишут о медиаобразовании студентов, которое выходит на первое место в современном образовательном процессе вуза. Использование информационных технологий стало доступным и самым удобным, поэтому одной из основных форм медиаобразования является электронное обучение. Одним из вариантов

реализации таких технологий в университетах является свободно распространяемый программный пакет Moodle, который разработали специально для организации взаимодействия между преподавателем и студентами.

Moodle – аббревиатура от Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда). «Moodle – это свободная система управления обучением, ориентированная прежде всего на организацию взаимодействия между преподавателем и студентами, хотя подходит и для организации традиционных дистанционных курсов, а также поддержки очного обучения» [3].

Moodle относится к классу LMS (Learning Management System) – системы управления обучением. Moodle используется более чем в 30000 учебных заведениях по всему миру и переведена почти на 80 языков, в том числе и на русский.

Инсталляция Moodle в БГУ «Учебно-методические комплексы БГУ» уже много лет используется во внутренней сети, с 2010 г. доступна через интернет по адресу <http://www.dl.bsu.by> [2], а с 2018 г. появилась возможность размещать свои авторские курсы по адресу <http://www.e-lab.bsu.by>. Преподаватели факультета журналистики БГУ активно размещают свои дисциплины на данной платформе.

В системе Moodle есть несколько пользовательских ролей, имеющих разную степень доступа к системе: администратор, преподаватель и студент. Все пользователи могут установить свой часовой пояс и выбрать свой язык. Эта платформа предоставляет студентам доступ к многочисленным образовательным ресурсам. Лекторы могут следить за работой студентов во время занятий, отправлять новые сообщения для них, распространять различную информацию, проводить сбор заданий и оценку студенческих работ, используя такие учебные элементы системы, как «Форум», «Чат», «Опрос», «Тест», «Анкета» и др. Преподаватель, используя Moodle, имеет возможность наполнять свой курс содержимым в виде презентаций, различных типов файлов, текстового материала, опросников, анкет и др. Учащиеся могут общаться друг с другом на дискуссионных форумах и чатах. Форумы предоставляют возможность для выполнения заданий эвристического типа, проведения консультаций. Сообщения на форуме могут автоматически распространяться через электронную почту студентам. Важной особенностью Moodle является то, что система создает и хранит портфолио каждого обучающегося: все сданные им работы, все оценки и комментарии преподавателя к работам, все сообщения в форуме.

Разработка информационных ресурсов и добавление элементов электронного курса «Язык СМИ (русскоязычные тексты)» проводилась на сервере <http://e-lab.bsu.by>. Все зарегистрированные студенты 2-го курса имеют доступ к дисциплине.

Процесс обучения в системе Moodle не ограничен жесткими временными рамками, при этом обучающийся имеет возможность выбрать (построить) индивидуальный темп и путь обучения. Также предполагается, что студенты и преподаватели систематически и интенсивно взаимодействуют в условиях системы дистанционного обучения. Для взаимодействия со студентами курса были использованы следующие модули платформы Moodle:

1) глоссарий, который позволяет участникам создавать и поддерживать список определений или создавать и систематизировать ресурсы и информацию;

2) форум, который позволяет участникам общаться в асинхронном режиме в течение длительного времени;

- 3) чат, который позволяет участникам общаться синхронно в реальном времени;
- 4) база данных, которая позволяет участникам создавать, обслуживать и искать свои записи из их совокупности [3].

Присутствует процедура входного контроля, а также возможности построения индивидуальной образовательной траектории. Контроль любого вида в системе Moodle осуществляется с помощью таких модулей, как:

- 1) анкета, которая позволяет оценить и стимулировать обучение студентов в дистанционных курсах с помощью заранее заданных вопросов;
- 2) опрос, позволяющий получить большое количество альтернативных ответов на один вопрос;
- 3) тест с возможностью добавления разнообразных типов вопросов (множественный выбор, на соответствие, краткий ответ, верно/неверно, числовой ответ, эссе).

Выполнение заданий студентами возможно в любое время суток, но по четкому графику выполнения тестов и контрольных работ. Для всех ресурсов, предназначенных для контрольных мероприятий в системе Moodle, есть возможность установить временные рамки, когда ресурс доступен для использования, и количество попыток (в курсе активно используется).

В рамках создаваемого курса на платформе Moodle выделено необходимое количество разделов, а внутри каждого из них добавлено столько элементов и ресурсов, сколько требуется учебной программой дисциплины.

С помощью варьирования различных элементов курса организовано изучение материала таким образом, чтобы формы обучения соответствовали целям и задачам конкретных занятий.

Электронное обучение в системе Moodle позволяет студентам выполнять следующие действия:

- 1) получать сообщения от лектора («Сообщение», «Чат»);
- 2) просмотреть учебную программу курса («Учебная программа»);
- 3) просматривать учебные материалы («Лекции»);
- 4) развивать способности и навыки («Практические задания»);
- 5) изучать дополнительные ресурсы и материалы («Методические материалы»);
- 6) контролировать знания, способности и навыки («Тест»);
- 7) изучать рефлексия («Рефлексия»).

На данный момент были проанализированы возможности использования онлайн-среды Moodle при выполнении студентами факультета журналистики эвристических заданий. «Эвристические задания – „открыты“, то есть не имеют единого решения. Такое задание раскрывает внутренний потенциал учащегося, формирует и развивает эвристические качества его личности: креативные, когнитивные, организационно-деятельностные, а, значит, создает платформу для индивидуализации обучения студента» [1, с. 7]. Соединение эвристики и дистанционных технологий является новым этапом в развитии системы образования.

Сформулированы основные задачи для студентов, выполняющих задания эвристического типа на платформе дистанционного обучения:

- 1) развитие интерактивных форм обучения и форм контроля самостоятельной работы студентов факультета журналистики БГУ. Так, учащимися на платформе <http://e-lab.bsu.by> были разработаны и реализованы проекты: «Большой проект о малой родине» и «Я помню и горжусь!»;

2) приобщение студентов к научно-исследовательской деятельности (написание и сдача рефератов по темам дисциплины в системе Moodle) и творческой работе (например, написание и сдача эссе «Лингвистический герб будущего журналиста»);

3) повышение интереса будущих специалистов к учебной деятельности (выполнение эвристических заданий когнитивного типа – учебный элемент «Форум», умение рефлексировать и ставить цели – блок «Рефлексия»).

Дистанционная форма обучения предоставляет преподавателю вуза множество возможностей для проявления творческой активности в профессиональной деятельности. Использование онлайн-курса в сочетании с очной формой образования помогает значительно улучшить результаты обучения. Можно с уверенностью сказать, что введение компонента электронного обучения для преподавания курса «Язык средств массовой коммуникации» увеличило уровень когнитивной, креативной и организационной деятельности студентов факультета журналистики БГУ при выполнении заданий эвристического типа в системе Moodle.

Литература

1. *Король А. Д., Хуторской А. В., Белокоз Е. И.* Эвристический практикум по педагогике: учеб.-метод. пособие для студентов учреждений высш. образования, обучающихся по пед. специальностям. Гродно: Гродн. гос. ун-т, 2014. 193 с.

2. *Позняк Ю. В., Галынский В. М., Шваркова Г. Г.* Опыт использования LMS Moodle в университетских образовательных практиках // Информатизация образования 2010: педагогические аспекты создания информационно-образовательной среды: материалы междунар. науч. конф., 27–30 окт. 2010 г. Минск, 2010. С. 383–385.

3. Система электронного обучения. URL: http://www.nsmu.ru/workers/cit/sistema-elektronnogo-obucheniya/eos_pps.pdf (дата обращения: 15.10.2018).

Э. Ш. Никифорова

УДК 811.11-112

Кафедра иностранной филологии, гуманитарно-социальный факультет,
Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова,
Костанай, Казахстан

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ-ПОЛИТИКА В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

В данной статье рассматриваются некоторые особенности создания образа женщины-политика в англоязычном медийном дискурсе. Особое внимание уделяется лингво-стилистическим средствам передачи такой немаловажной составляющей имиджа, как профессиональные и личностно-профессиональные качества.

Ключевые слова: медийный дискурс, имидж, компетентность, опытность, талант оратора.

Образец цитирования: Никифорова Э. Ш. Образ женщины-политика в медийном дискурсе // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 45–48.

E. Nikiforova

Department of foreign philology, humanitarian and social sciences faculty,
A. Baitursynov Kostanay State University, Kostanay, Kazakhstan

IMAGE OF A WOMAN-POLITICIAN IN MEDIA DISCOURSE

The article mainly deals with some peculiarities of creating the image of a woman politician in English media discourse. The utmost attention is paid to linguistic and stylistic means of creating such important characteristics of an image as professional and personal professionally oriented qualities.

Keywords: media discourse, image, competency, experience, oratory skills.

For citation: Nikiforova, E. (2019). Image of a woman-politician in media discourse. *Sophia*, 1, 45–48 (in Russ.).

Автор:

Эльмира Шавкатовна Никифорова – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранной филологии гуманитарно-социального факультета КГУ.
n.e.sh_1975@mail.ru

Author:

Elmira Nikiforova – PhD in philology, senior lecturer of the department of foreign philology of the humanitarian and social sciences faculty, KSU.

В течение долгого времени политика была исключительно мужской сферой, и массовый приход женщин в большую политику – это явление относительно новое. Женщина-политик выступает как некое отклонение от эталона (политик = мужчина), что находит отражение в языке и, в первую очередь, в медийном дискурсе.

В настоящее время в разных странах проводятся исследования в рамках психологии, социологии, социолингвистики и др., связанные с изучением стереотипов, формирующихся в отношении женщин-политиков.

В данной работе мы остановимся на некоторых вопросах, касающихся создания образа женщины-политика в медийном дискурсе. Итак, образ женщины-политика

формируется при помощи выделения наиболее характерных качеств женщин языковыми средствами. Эти характеристики можно условно разделить на две группы: внешние характеристики и профессиональные и личностные качества.

Остановимся подробнее на второй группе. В ходе анализа материала англоязычных медиатекстов нами были выделены следующие основные профессиональные и личностные характеристики: компетентность, опытность, ораторское мастерство, способность вести дискуссию, лидерские качества, самостоятельность, жесткость, взвешенность и последовательность в решениях, прагматизм, решительность, сдержанность. Степень их выраженности варьируется от полного отсутствия до чрезмерности. Рассмотрим некоторые из этих характеристик: компетентность, наличие\отсутствие опыта, ораторское мастерство, умение построить и вести дискуссию, лидерские качества.

Компетентность на языковом уровне в первую очередь выражается при помощи таких лексем, как *know*, *understand*, *competent*, *be aware of*, *wisdom*. Стоит отметить, что указание на отсутствие либо недостаток данного качества само по себе приобретает негативную окраску.

Проиллюстрируем данное положение рядом примеров.

1. Заголовок статьи, датированной 27 августа 2017 года, представленной в интернет-издании Forbes, гласит: «Theresa May And Unacceptable Capitalism – The PM ***Doesn't Seem To Understand*** The System». В подзаголовке автор выражает свою мысль следующим образом: «Sadly though she *seems not to quite understand* how the system works» [4]. В данных примерах автор при помощи *doesn't seem to understand* и *seems not to quite understand* выражает негативную оценку способностей политика, при этом смягчая ее при помощи лексем *seem* и *quite*.

2. В заголовке статьи, опубликованной 9 июня 2017 года издательством Prospect, прямо указывается на некомпетентность Терезы Мэй и подчеркивается, что она совершенно не понимает страну, которой хочет управлять: «Theresa May ***doesn't understand*** the country she wants to lead». Далее автор при помощи выражения *lacking in self-awareness* подтверждает свою негативную оценку профессионализма премьер-министра: «May, ***lacking in self-awareness***, pitched her election campaign to a country that no longer exists» [8].

Наличие опыта у того или иного политика наиболее часто выражается с помощью лексем *experience*, *experienced*, *skilled*, а полное отсутствие – *inexperienced*, *no experience*, *has never been*, *has never done* и т. д.

В анализируемых статьях, например, часто встречалась отсылка на опытность Хиллари Клинтон в политической сфере и таким образом имплицитно выражалась положительная оценка ее способностей: «There ***has never been a more experienced candidate*** – male or female – in the US presidential race than Hillary Clinton» [5].

«The point here is that Hillary Rodham Clinton ***has been doing this for a long time: seeing the world through a political lens***» [1]. В данном примере подчеркивается, что уже на протяжении долгого времени Клинтон смотрит на мир глазами политика.

Мы можем также наблюдать, что отношение представителей средств массовой информации к политику может меняться. Так, в статье, опубликованной в The New Zealand Herald, автор подчеркивает, что в биографии Джастины Ардерн нет и намек на опыт в сфере политики: «***She's never been in Government, never been in Cabinet, never run anything***». Автор выражает явно негативную оценку, подытоживая свое мнение следующим образом: «***Jacinda Ardern would have been better to wait***» [6].

Однако в другом издании, буквально полгода спустя, автор высказывается положительно в отношении Ардерн, отмечая, что из неопытного политика она превратилась в эффективного премьер-министра: «But in that six months we've seen Jacinda Ardern transform from an *inexperienced leader* and soft-media darling in the John Key mould into *a prime minister* who is increasingly *skilled* at finding ways to communicate her values to the public through images and symbolic gestures» [13].

Однако, не всем начинающим женщинам-политикам удастся получить такую положительную оценку. Например, говоря о дочери нынешнего президента США – Иванке Трамп («We don't want any more *inexperienced* Trumps in the White House» [3]), автор подчеркивает не только неопытность самой Иванки, но и ее отца, действующего президента США.

Ораторское мастерство характеризуется через лексемы *orator*, *speaker* и их производные или сочетания «прилагательное + лексема». Например, «Despite her [Nancy Pelosi's] hyper-political upbringing, she is a *mediocre orator*» [12].

Ораторский талант переплетен со способностью контактировать с аудиторией, воздействуя на нее, что может быть выражено лексемой *communicator*. Например: «Hillary Clinton has said it herself: She's not *the most naturally gifted public communicator*» [10]. В данном примере образ Клинтон приобретает положительную оценку благодаря употреблению словосочетания *most naturally gifted*.

Способность вести дискуссию выражается в словосочетаниях *debating skills*, *negotiating skills*, *negotiation style*, *drive a debate*, *debate performance*: «After Hillary Clinton's strong debate *performance*, prospect of Biden run lingers» [7].

Также умение вести дискуссию передается при помощи словосочетаний с прилагательными-усилителями, такими как *more open and inclusive* и др. (подобная модель частотна в англоязычных медийных текстах): «The evidence shows that female leaders typically have more compassion and empathy, and a *more open and inclusive negotiation style*. This is not, of course, necessarily true of all women – there are many different leadership styles. That said, modern ideas of transformative leadership are more in line with qualities women generally share: empathy, inclusiveness and *an open negotiation style*» [2].

Стоит отметить, что в мир политики изначально приходят женщины с выдающимися лидерскими качествами. В одной из статей газеты «The Guardian», посвященных Джулии Гиллард, говорится: «The press *will still look at her appearance, clothing, relationships, speaking style, advisers, daily schedule, use of power and her position on issues with a gendered lens. Tolerance for mistakes will be limited*. Pakistan's late prime minister Benazir Bhutto said people would *assume her incompetence until she proved her competence. She thought the reverse was true for men*» [11].

Однако не все согласны с данным мнением. Контекстов с отрицательной оценкой, акцентирующих недостаток лидерских качеств у женщин-политиков, достаточно много. На Интернет-ресурсе Slate высказывается сомнение относительно того, что «лидер» будет определяющей характеристикой для любого политика, так как только 39 % участников опроса называют женщин-политиков этим термином; 93 % из них так называют мужчин-политиков: «You'd think that „*leader*“ would be a defining characteristic for any politician, but *only 39 percent of participants described female politicians with that term*; 93 percent of them described male politicians that way» [9].

В целом, наиболее часто встречающееся мнение представителей средств массовой информации выражено в следующем фрагменте, в котором прямо говорится о том,

что женщина-политик не ассоциируется с такими мужскими чертами, как лидерство, компетентность, уверенность в себе: «Ninety-one percent of people described women in general as „compassionate,“ but only 21 percent described female politicians that way. And *female politicians weren't associated with stereotypically masculine traits-like leadership, competence, confidence, assertiveness, and charisma-either*» [9].

Итак, с точки зрения выражения профессиональных и личностных качеств, прослеживается тенденция к изображению женщин-политиков сильными и самостоятельными лидерами, прагматичными, активными и жесткими, но вместе с тем импульсивными, эмоциональными и непоследовательными, не обладающими необходимыми знаниями и опытом.

Оценка качеств, составляющих ядро образа, поляризуется. Этот процесс осуществляется в рамках маскулинизации или феминизации образа.

В целом, несмотря на активное участие женщин в большой политике сегодня и провозглашаемое равноправие и политкорректность, укоренившиеся гендерные стереотипы продолжают оказывать влияние на формирование общественного мнения в отношении женщин-политиков.

Литература

1. Azcentral. URL: <https://www.azcentral.com/story/opinion/editorial/2016/03/18/hillary-clinton-demo-crut-endorsement/81942298/> (date of access: 18.01.2019).
2. CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2016/07/29/opinions/women-rising-benefits-society-young/index.html> (дата обращения: 18.01.2019).
3. Entertainment CheatSheet. URL: <https://www.cheatsheet.com/entertainment/the-1-person-hillary-clinton-definitely-doesnt-want-as-the-first-female-president.html/?a=viewall> April 20, 2018 (date of access: 18.01.2019).
4. Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/timworstall/2017/08/27/theresa-may-and-unacceptable-capitalism-the-pm-doesnt-seem-to-understand-the-system/#5c965ff95f44> (date of access: 18.01.2019).
5. NDTV. URL: <https://www.ndtv.com/world-news/hillary-most-experienced-presidential-candidate-in-us-history-expert-1474614> (date of access: 18.01.2019).
6. Nzherald.co.nz. URL: https://www.nzherald.co.nz/nz/news/article.cfm?c_id=1&objectid=11897713 (date of access: 18.01.2019).
7. OSBC News. URL: <https://www.cbsnews.com/news/after-hillary-clintons-strong-debate-performance-prospect-of-biden-run-lingers/> (date of access: 18.01.2019).
8. Pgaziospectmane. URL: <https://www.pgaziospectmane.co.uk/politics/theresa-mays-problem-was-that-she-misunderstood-her-country> (date of access: 22.04.2018).
9. Slate. URL: http://www.slate.com/blogs/xx_factor/2013/06/14/stereotypes_of_female_politicians_study_shows_we_dont_know_what_to_think.html (date of access: 18.01.2019).
10. The Denver Post. URL: <https://www.denverpost.com/2016/09/25/hillary-clinton-communicator-well-esley-campaign-trail/> (date of access: 18.01.2019).
11. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/aug/13/women-power-julia-gillard-australia> (date of access: 18.01.2019).
12. The Economist. URL: <https://www.economist.com/node/15719190> (date of access: 18.01.2019).
13. The Spinoff. URL: <https://thespinoff.co.nz/politics/02-05-2018/judith-collins-is-right-jacinda-arden-is-an-inveterate-virtue-signaller/> (date of access: 18.01.2019).

В. Н. Николашин

УДК 330.526.2

Кафедра туризма, Московский государственный институт
индустрии туризма им. Ю. А. Сенкевича, Москва, Россия

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ОРГАНИЗАЦИИ КВЕСТОВ В КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОМ ТУРИЗМЕ

В работе рассмотрено применение квестов в организации культурно-познавательного туризма для создания тематических квест-туров. Описана последовательность организации культурно-познавательных туров с использованием квестов.

Ключевые слова: туризм, культурно-познавательный туризм, тур, квест, квест-тур.

Образец цитирования: Николашин В. Н. Применение технологий организации квестов в культурно-познавательном туризме // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 49–52.

V. NikolashinDepartment of tourism, Y. Senkevich Moscow State Institute
for Tourism Industry, Moscow, Russia

THE USE OF TECHNOLOGY ORGANIZATION QUESTS IN CULTURAL TOURISM

The paper discusses the use of quests in the organization of cultural and educational tourism to create thematic quest tours. The sequence of organizing cultural and educational tours using quests is described.

Keywords: tourism, cultural tourism, tour, quest, quest tour.

For citation: Nikolashin V. (2019). The use of technology organization quests in cultural tourism // *Sophia*, 1, 49–52 (in Russ.).

Ав т о р:

Владимир Николаевич Николашин – кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма МГИИТ.

nikolashinv@yandex.ru

Author:

Vladimir Nikolashin – PhD in economics, associate professor of the department of tourism, MSITI.

Квест – это путешествие по индивидуально написанному сценарию, где каждый выполняет свою роль в соответствии запланированному сюжету. Опытные сценаристы создают сюжет, а команда профессионалов воплощает его в жизнь. Сущность культурно-познавательного туризма с использованием квестов – это и путешествия в самые отдаленные уголки планеты с элементами экспедиции, и реальные происшествия (поиск сокровищ или разгадка детективной истории), и возможность пройти испытание, посмотреть на свою жизнь по-новому, получить бесценный опыт, выйти из «зоны комфорта».

Культурно-познавательный туризм с использованием квестов – это выход на новый уровень, слом всех стереотипов восприятия экскурсии исключительно как процесса наглядного показа с расширением познания и с лидирующей ролью экскурсовода, а также пассивной ролью экскурсантов. Это сочетание вполне реального и фантастического, это восприятие экскурсионного материала сквозь призму времени.

Культурно-познавательный туризм с использованием квестов способствует практическому применению теоретических знаний, умений и навыков. В форме квеста возможно исследование краеведческой информации через практические формы удачно подобранных вопросов и задач на местности. Эта игровая форма работы помогает укреплению команды, способствует проявлению смекалки, эрудиции, настойчивости.

Цель данного подхода – поспособствовать развитию интеллектуальных и творческих способностей, проявления личности в различных образах, развития организационных способностей и командного духа участников. Участники совместно решают логические задачи, выполняют поиск на местности, строят оптимальные маршруты перемещения, ищут оригинальные решения и подсказки. После завершения очередного задания участники переходят к выполнению следующего. Такая форма работы сейчас приобретает популярность среди студенческой и учащейся молодежи.

Исходя из этого, можно определить структуру подобных туров, которая будет отличаться от структуры стандартного квеста лишь в одном, к ней будет добавлена материально-техническая база в виде средств размещения и предприятий общественного питания. Обусловлено это тем, что культурно-познавательный тур с использованием квестов рассчитан на несколько часов, а иногда и дней, в отличие от обычных квестов. На рис. 1 представлена структура таких туров.

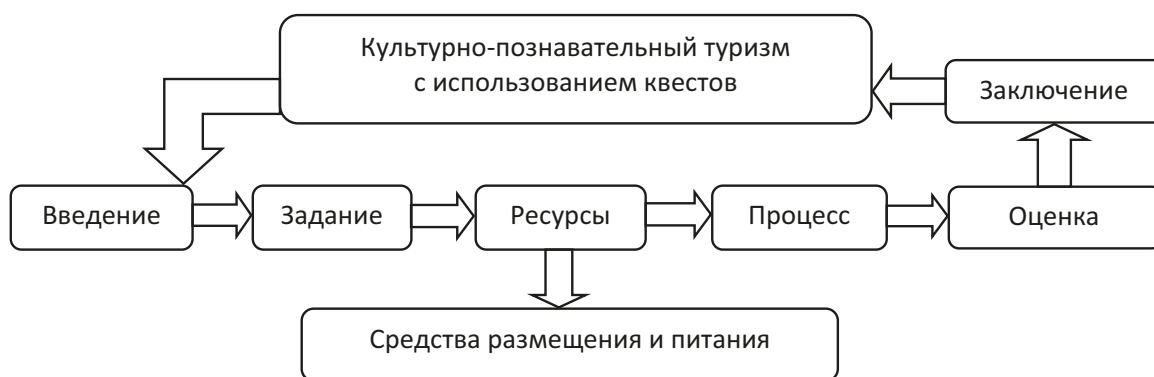

Рис. 1

Технология организации культурно-познавательного тура с использованием квестов

Введение – это краткое описание темы квеста, т. е. о чем пойдет речь. На данном этапе задается сама тема игры и создается проблемная ситуация. Описываются роли участников, а также указывается предварительный план работы, т. е. обзор всего квеста.

На втором этапе разрабатывается конкретное задание в рамках выбранной темы, т. е. цель игры. Например, создаем квест в реальности «За день до катастрофы», целью здесь будет – спасти все человечество.

Одной из главных составляющих квеста являются ресурсы, необходимые для его создания и реализации. В основу ресурсов могут входить: задания, загадки, шарады

и др., а также подручные средства, с помощью которых будут разгаданы те или иные задания (инструменты, книги, карты и др.).

Следующим этапом является сам процесс, т. е. алгоритм действий, следующих друг за другом (при линейном типе прохождения) или в хаотичной последовательности (при нелинейном типе прохождения). При этом задания в квесте могут быть разделены по ролям, где каждый игрок должен выполнить свою часть задания. Но, как правило, в квестах в реальности команда выполняет все задания вместе.

Далее осуществляется оценка или итог игры. На данном этапе проводится подведение итогов. В квесте в реальности главной оценкой будет считаться выполнение всех заданий и достижение поставленной цели в отведенное на это время. В городских квестах, обычно, участвуют командами, соответственно, победителем будет та команда, которая раньше другой придет в конечный пункт назначения, выполнив успешно все задания.

Последний этап – заключение. Данный раздел позволяет суммировать опыт, полученный в ходе тура. Заключительный этап обычно не берется во внимание в разработке квест-тура, т. к. он имеет большее значение для самих участников. В конце тура, каждый участник может сам проанализировать, что нового и полезного для себя он узнал и какие навыки приобрел.

Культурно-познавательный тур с использованием квестов, рассчитанный на русскоговорящую и иностранную аудиторию, всегда нуждается в сопровождении участников на маршруте. Чтобы избежать паники и волнений со стороны игроков, в случае потери кого-то из них, и для более комфортного прохождения игры, лучше выбрать одного или двух штатных сотрудников со знанием иностранных языков, которые будут принимать участие в квесте, но в тоже время следить за другими участниками и за честностью прохождения заданий. Такого рода контроль позволит снизить риски конфликтных и чрезвычайных ситуаций.

Если культурно-познавательный тур с использованием квеста рассчитан на 10 и более человек, то целесообразно поделить их на две команды. Дух соперничества еще сильнее укрепит желание и заинтересованность игроков в прохождении квест-тура, а награда в случае победы заставит игроков усерднее проходить задания.

Культурно-познавательный тур с использованием квеста – это может быть своего рода командное или личное соревнование каждого игрока, предусмотрена торжественная часть, награждение победителей. Помимо памятных грамот или сертификатов об участии победители награждаются сувенирами, желательно чтобы они соответствовали тематике тура. Но в целях улучшения эмоционального фона у проигравших следует поощрить их утешительными призами, помимо памятных сертификатов об участии. Награждение, как победителей, так и проигравших позволит оставить приятные впечатления от пройденного культурно-познавательного тура с использованием квеста.

В организации экскурсий с квестом, рассчитанных на 2–3 часа, максимум день, нет необходимости учитывать пункты, касающиеся проживания и питания. Для таких туров достаточно будет разработать экскурсионную интерактивную программу. Однако при разработке культурно-познавательного тура с использованием квеста на 2–3 дня становится важным и необходимым подбор средств размещения и питания в соответствии с тематикой тура.

Создавая культурно-познавательный тур с использованием квеста, важно учитывать длительность тура, т. е. на сколько дней или недель он предусмотрен. Лучше всего

создавать подобные туры, рассчитанные на 2–3 дня, чтобы у участников не было перенасыщения информацией и переутомления, в связи с тем, что некоторые квесты предусматривают минимальную физическую подготовку.

При желании участников можно организовать дополнительные экскурсии в свободное от прохождения квеста время, либо включить их в маршрут.

Литература

1. Статистика въездного и внутреннего туризма // Департамент национальной политики, межрегиональных связей и туризма г. Москвы. URL: http://welcome.mos.ru/statistika_i_analitika/statistics-inbound-and-domestic-tourism (дата обращения: 06.02.19).

2. *Ревко-Линардато Е. А.* Организация музейного квеста в залах открытого хранения фондов (на примере квест-игры «тайны трех дверей»). Сб. конф. НИЦ Социосфера. 2017. № 24. С. 30–33.

Ж. О. Тажибаева

УДК 65.011.56

Кафедра менеджмента, экономический факультет, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассмотрены подходы автоматизации системы управления на предприятии, предложен инновационно-комплексный подход для повышения эффективности системы управления предприятиями различных отраслей экономики.

Ключевые слова: управление, инновация, система управления, автоматизация, бизнес-процессы.

Образец цитирования: Тажибаева Ж. О. Инновационные подходы в управленческой деятельности организации // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 53–57.

Z. Tazhibayeva

Department of management, faculty of economics, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

INNOVATIVE APPROACHES IN THE MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION

The article discusses the approaches of automation of the management system in the enterprise, proposed an innovative-integrated approach to improve the efficiency of the management system of enterprises in various sectors of the economy.

Keywords: management, innovation, control system, automation, business processes.

For citation: Tazhibayeva, Z. (2019). Innovative approaches in the management of the organization // *Sophia*, 1, 53–57 (in Russ.).

А в т о р:

Жумагуль Орашовна Тажибаева – магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента экономического факультета ЕНУ.
Tajibaevatjo@mail.ru

A u t h o r:

Zhumagul Tazhibayeva – master of arts in economics, senior lecturer of the department of management of the faculty of economics, ENU.

В условиях перехода Казахстана на новый технологический уклад перед предприятиями стоит задача постоянной готовности к адаптации к внешним изменениям. Необходимо разработать и апробировать новые современные инструменты, направленные на цифровизацию, модернизацию и изменение отечественных предприятий с ориентиром на экспорт продукции. Кроме того, в мировом сообществе особое значение приобретает развитие инжиниринговых услуг и информационных технологий.

В эпоху глобальных и стремительных изменений – технологических, социальных, экономических – каждый хозяйствующий субъект должен применять в своей

управленческой деятельности новые методы и подходы. Важная роль в оптимизации системы управления любого предприятия принадлежит автоматизированным системам. Любая автоматизированная система управления предприятия предоставляет всем заинтересованным лицам мгновенный доступ к необходимой информации [1, с. 28].

В этой связи применение инновационных методов в управленческой системе предприятием и, в частности, применение инновационных подходов в автоматизации управляемой системы позволит вывести экономику страны на новый путь развития.

В условиях перехода на цифровизацию, в эпоху информационной экономики перед предприятиями стоит задача постоянного отслеживания и применения новых методов и подходов в управлении. С ростом числа управленческих задач, появлением современных эффективных техник и технологий, информационная структура хозяйствующих субъектов нуждается в автоматизированных решениях управления. Возникает потребность в модернизации действующих моделей управления и автоматизации самой системы управления предприятием, поскольку действующие классические методы управления полностью себя изживают и предприятия нуждаются в изменениях.

Управленческие инновации – это, прежде всего, новый подход к автоматизации системы управления на предприятии, представляющий собой синергетическую систему существующих и новых методов [2, с. 998].

Однако многие хозяйствующие субъекты не готовы к изменениям и неохотно принимают те новшества, которые предлагаются на рынке информационных и технологических услуг. Автоматизация системы управления на предприятии в подавляющем большинстве осуществляется итеративно, «step by step», что свидетельствует о широком распространении частичной автоматизации системы управления, результатом чего является слабая работа управленческой системы. Многие предприятия, несмотря на то, что имеют автоматизированную информационную систему, функционируют совсем неэффективно, так как данные системы работают разрозненно, нет взаимосвязи на информационном, программном, технологическом и аппаратном уровнях.

В управленческой практике автоматизации системы управления следует выделить три основных подхода, такие как:

- подход по принципу «от фотографии»;
- подход по принципу «как должно быть»;
- подход по принципу «от потребностей практики».

Первый подход характеризует систему автоматизации как проекцию системы управления предприятием, которая ныне действует на предприятии. Данный подход позволяет сохранить действующий управленческий процесс, однако не позволяет выявить погрешности системы управления, такие, как дублирование и повторение функций, нерациональное движение информационных материалов, отражение ненужной информации в отчетах, которые продолжают негативно влиять на всю общую систему управления предприятия. Так, эффективность данного подхода возможна лишь при совершенстве действующей управленческой системы предприятия.

Второй подход основан на разработке информационной системы, которая устраняет недостатки и недочеты действующей управленческой системы на предприятии, по своему содержанию он является более трудозатратным и емким и требует дополнительное время для получения высокого результата.

Третий подход нивелирует и смягчает недостатки первого и второго подходов. Процесс автоматизации осуществляется в последовательном выполнении операции

и состоит из нескольких этапов: разработка конкретных расчетных, информационных задач, разработка комплексной информационно-управленческой системы, автоматизация бизнес-функций и так далее. Преимуществом третьего подхода является всесторонняя эффективная обработка общей информационной базы.

Проведя исследования современных подходов автоматизации системы управления на предприятии, нами предлагается инновационно-комплексный подход, который позволит исключить недостатки вышеизложенных подходов и позволит применить многим предприятиям, независимо от сферы деятельности, комплексную и эффективную автоматизацию системы управления.

В основе инновационно-комплексного подхода лежит разработка и выбор правильного программного продукта.

Программы автоматизации способствуют росту прибыли организации. Правильный подход в выборе программы впоследствии является фактором благоприятного состояния организации.

Автоматизация системы управления осуществляется путем использования программ с участием роботизированной техники. Программы включают в себя использование промышленной роботизированной техники, программируемых роботов для автоматизации бизнес процессов в сфере услуг. Термин «робот» является метафорическим, передавая сходство программ, которые создаются для универсального обеспечения автоматизации, далее настраиваемые в среде конечного пользователя для выполнения ручных и повторяющихся задач.

Программы, используемые для автоматизации систем управления, являются заменой для задач, выполняемых людьми.

Примером использования программ по автоматизации производства является автоматизация бизнес-процессов, основанная на искусственном интеллекте. В традиционном виде бизнес-процессы используют инструменты, где создается специальная программа для автоматизации задач, взаимодействующая с внутренней системой, однако программа, основанная на использовании искусственного интеллекта, разрабатывает список бизнес-процессов, основываясь и наблюдая за тем, как пользователь выполняет задачу, а затем повторяет действия пользователя и обучается, впоследствии основываясь на характеристике каждого пользователя, создает задачи, устраивающие и подходящие под возможности пользователя. Различием данных программ является то, что первая программа узконаправленная, она создается один раз под определенные процессы, не способна обучаться и не создана для решения определенных задач. В свою очередь, программа, основанная на использовании искусственного интеллекта, на основе входных данных, способна обучаться и улучшаться без вмешательства на развитие со стороны разработчиков. Это снижает время и дополнительные затраты на постоянное обновление программы и способствует увеличению доходности организации, путем сокращения затрат на постоянные обновления и составления новых задач.

Программа для удаленного управления является важной составляющей для автоматизации системы управления. Удаленное управления инфраструктурой – это процесс дистанционного управления инфраструктурой информационных технологий. Программа включает в себя управления компьютерным оборудованием и программным обеспечением, серверам, сетевым устройствам. Программа позволяет осуществлять действия по управления производством удаленно. Программа удаленного управления системой управления включает в себя мониторинг серверных и сетевых устройств,

удаленное управление сервером, поддержку приложений. Достоинством данной программы является то, что, независимо от месторасположения организации, может осуществляться обмен информацией, это позволяет сократить время на принятие решений, что сокращает вероятность осуществления риска.

На предприятии по выпуску сырья программа по автоматизации систем управления на производстве представляет собой сложную систему с использованием многочисленной техники. Система автоматизации управления на предприятии включает в себя основные устройства, формирующие данные, устройства для автоматической передачи данных, устройства для логической и математической обработки данных, устройства для отображения результатов данных, устройства для генерации управленческих задач и исполнительные устройства. Все устройства вместе создают сложную систему.

Структура любой системы управления является централизованной. Все отдельные устройства имеют подключение к центральному устройству, которое занимается сбором информации, а также осуществляет задачи по созданию новых задач для исполнительных устройств. Все устройства соединяются в единую сеть, в которой каждое устройство выполняет прописанным программным кодом или создаваемое центральным устройством, которое управляется механиком. Вся информация, которая выполняется на предприятии, может сохраняться в базе данных.

В основу структуры системы автоматизированного управления включены инструменты для сохранения информации. Данные на носителях информации сохраняются для дальнейшей обработки и использования. Информация формируется на первичных устройствах магазинов, складов путем ввода с клавиатур, магнитных блоков и передатчиков.

Датчики используются для автоматического извлечения данных. Преобразователем является устройство, которое формирует информацию путем различных операций, реагирующих на изменения во время процесса производства. Современные измерительные преобразователи способны обрабатывать более 300 различных физических, химических изменений. Датчики способны реагировать на давление, измерять вес, скорость, ускорение, звук, свет, тепло, измерять радиоактивность. Данные с датчиков используются преобразователями для контроля на нагрузку в оборудовании. Использование датчиков позволяет осуществлять контроль за качеством выпускаемой продукции, позволяет следить за прогрессом на конвейерных лентах, чтобы поддерживать объем выпускаемой продукции. Все сигналы с датчиков отправляются на другие исполняющие устройства, которые на основе преобразованных данных принимают решения.

Датчики и преобразователи имеют высокий спрос на рынке, и рынок ежегодно развивается. Сегодня экономически выгодно использовать на производстве автоматизированные датчики и преобразователи, которые способны избавить работников от рутины ведения ежедневных проверок. Преобразователи легко стандартизировать и модифицировать.

К устройствам, которые выполняют передачу информации, относятся преобразователи. Полученный сигнал из одного устройства преобразуется и отправляется в другое устройство по каналам связи. К устройствам связи относятся коммутаторы, которые распределяют сигналы между точками обработки или для отображения информации о текущей загрузке каналов связи. В центральной части самой системы производится контроль за состоянием всей сети. Устройство центральной части системы

подключается ко всем коммутаторам, она обеспечивает качественную работу сети, удаляя искажения сигналов и избавляя от коллизий.

Структура системы в зависимости от вида деятельности включает в себя гидравлические, пневматические и электрические приборы и устройства. Электрические приборы предназначены для сбора, передачи и воспроизведения данных.

В основу при выборе правильного продукта относится стратегия, по которой развивается организация, план организации, на основе которого производится выбор программного обеспечения для организации [3, с. 235].

Другим важным признаком при выборе программного продукта является объем продукции, которая выпускается на предприятии. Чем выше объем продукции, которая производится на предприятии, тем выше и показатель признаков, которым требуется регулирование. В связи с этим, при выборе программного обеспечения, учитываются все факторы организации.

Методы автоматизации систем управления организацией позволяют сократить расходы и справляться с рисками на производстве.

Организации сталкиваются с трудностями, связанными с регулированием контроля, динамикой, устойчивостью и зависимостью от внешних факторов. Эти риски, по нашему мнению, можно решить с помощью вовлечения ученых, инженеров и высококвалифицированных специалистов в той области сферы, которой занимается организация.

Литература

1. Батталов А. Ж. Анализ сферы услуг в Казахстане // Вестн. КазНУ. Сер. экономическая. 2013. № 1 (95).
2. Nuno H. End-to-end automatic business process validation // Procedia Computer Science. 2018.
3. Хакимова А. К. Современные системы управления промышленным предприятием // Символ науки. 2016.

А. Тлеубаева¹, А. Секен²

УДК 338.485

^{1, 2} Кафедра туризма, экономический факультет, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ – ЗАЛОГ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассмотрены модели развития сельского туризма в Казахстане, на примере Акмолинской области. Проанализирован потенциал развития сельского туризма региона.

Ключевые слова: туризм, сельский туризм, модели сельского туризма, сельская местность, сельские территории.

Образец цитирования: Тлеубаева А., Секен А. Модели развития сельского туризма в Казахстане – залог устойчивого развития сельских территорий (на примере Акмолинской области) // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 58–64.

A. Tleubayeva¹, A. Seken²

^{1, 2} Department of tourism, faculty of economics, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

MODELS OF RURAL TOURISM DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN – THE KEY TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS (ON THE EXAMPLE OF AKMOLA REGION)

The article discusses the model of development of rural tourism in Kazakhstan, on the example of Akmola region. The development potential of rural tourism in the region is analyzed.

Keywords: tourism, rural tourism, rural tourism models, rural areas, rural territories.

For citation: Tleubayeva, A., & Seken, A. (2019). Models of rural tourism development in Kazakhstan – the key to sustainable development of rural areas (on the example of Akmola region). *Sophia*, 1, 58–64 (in Russ.).

Авторы:

¹ **Айтолкын Тлеубайкызы Тлеубаева** – докторант кафедры туризма экономического факультета ЕНУ.
aitolkyn.t@mail.ru

² **Адай Секенулы Секен** – доктор географических наук, профессор кафедры туризма экономического факультета ЕНУ.
adai_seken@mail.ru

Authors:

¹ **Aitolkyn Tleubayeva** – doctoral student of the department of tourism of the faculty of economics, ENU.

² **Adai Seken** – doctor of geography, professor of the department of tourism of the faculty of economics, ENU.

Туризм на сегодняшний день является глобальным социально-экономическим явлением, которое может оказывать прямое и косвенное влияние на развитие экономики не только региона, но и страны в целом. Кроме того, он способствует продвижению сферы услуг, транспортной, социальной сферы, что, в конечном счете, превращает

его в высокодоходную отрасль экономики [5, с. 265–269]. В последнее время одним из перспективных видов туризма становится сельский туризм. В то же время, сельский туризм является одним из направлений развития внутреннего и въездного туризма. Развитие туризма на сельских территориях является социально значимым видом предпринимательской деятельности, который способствует устойчивому развитию сельских территорий: развитию инфраструктуры, улучшению качества жизни, увеличению доходов местного населения, созданию рабочих мест, поддержке и сохранению традиций и культуры, охране экологии и мн. др. [12, с. 455–459].

Таким образом, хорошо поставленный местный, сельский бизнес в сфере туризма может привести к устойчивому развитию не только сельского туризма, но и региона страны. Как говорится, «Think globally, act locally» – «Думай глобально, действуй локально», местная экономика всегда в безопасности и не может серьезно пострадать от всеобщего кризиса [3]. Поэтому каждый регион страны с процветающим, устойчивым сельским туризмом, может иметь стабильно развитую региональную экономику. И в Акмолинской области имеется очень много преимуществ для полноценного становления сельского туризма в разных форматах. Тем более, что эта область является аграрно-промышленным регионом. Данный вид туризма можно представить и построить в качестве разнообразных моделей сельского туризма (рис. 1). Так, Акмолинская область располагает всеми потенциальными ресурсами и возможностями для полноценного становления исследуемого вида туризма.

Итак, сельский туризм можно организовать и представить в разнообразных формах следующих моделей:

1. Развитие сельского туризма на основе пригородных поселков подразумевает формирование данного вида туризма в сельских местностях, расположенных на окраинах города. Например, в близлежащих к г. Нур-Султан поселках Косшы, Коянды, Кызылсуат, Интернациональный, Аккайын и в ряде других сельских территориях Акмолинской области имеются необходимые предпосылки для продвижения здесь сельского туризма, что удобно городским жителям для отдыха от повседневной суеты на лоне природы. Так, в селе Интернациональный функционирует Центр семейного отдыха «Кулагер», находящийся в 10 км от столицы, в селе Аккайын – Зона отдыха BalQaragai в 20 км от г. Нур-Султан, в селе Коянды – Зона отдыха «Золотой фазан» в 18 км от города, в 10 км – Оздоровительный центр саумалом «Бактыбай ауылы» и ряд других Баз отдыха, где созданы условия для восстановления сил и здоровья.

2. Сельский туризм на основе природно-ландшафтного парка предполагает создание объектов сельского туризма в природно-курортных зонах, комплексах и объек-

тах, которые располагают экологической, эстетической и историко-культурной ценностями и предназначены для использования в природоохранных, просветительских, оздоровительных и рекреационных целях. К примеру, в курортных поселках типа Бурабай, Улги можно организовать

и обустроить данный вид туризма, поскольку там имеются все ресурсные возможности для достижения намеченной цели. Кроме того, еще с 1910 года в селе Бурабай существуют климато-кумысолечебный курорт, санатории, грязелечебницы и т. д. Таким образом, здесь можно совместить и оздоровительный вид туризма.

3. Сельский туризм на основе развития индустрии предусматривает формирование названного вида туризма на базе индустриально развитых сельскохозяйственных предприятий. Так, в Акмолинской области, неподалеку от столицы имеется множество крупных сельскохозяйственных формирований. Опираясь на них, можно построить объекты сельского туризма. Одним из таких преуспевающих многопрофильных, развитых предприятий является агрофирма «Родина», которая находится в 70 км от г. Нур-Султан в поселке Родина, где имеются своя авиация, телеканал, зоопарк, молочный комплекс и мн. др. Основными видами деятельности данного предприятия являются производство, хранение и реализация высококачественной продукции, в том

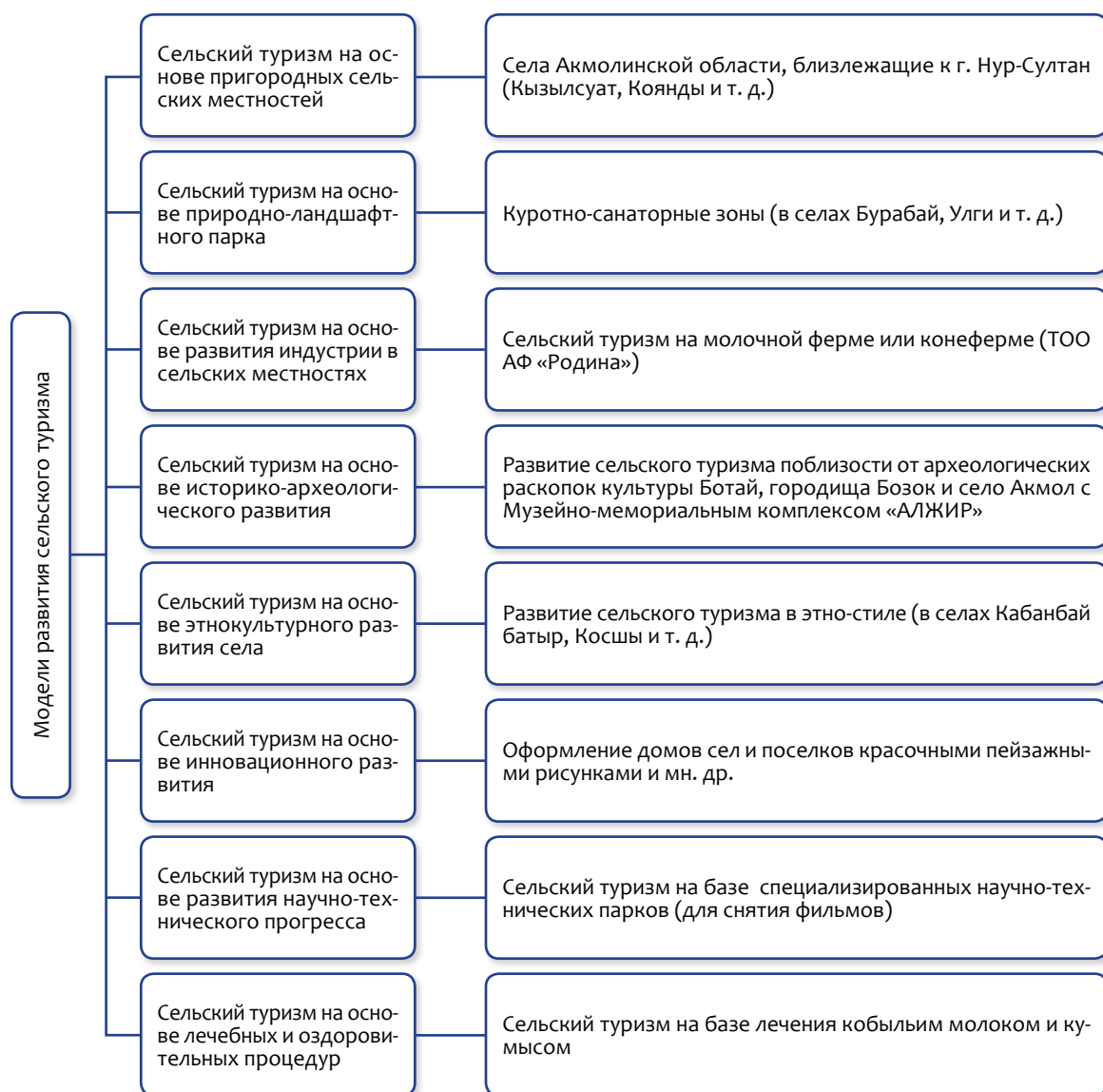

Рис. 1

Модели развития сельского туризма в Казахстане (на примере Акмолинской области)

числе зерна и элитных семян, молока и его переработки, мяса, плодоовощной продукции, а также оказание сельскохозяйственных услуг, производство и реализация строительных материалов.

4. Сельский туризм на основе историко-археологического развития направлен на становление данного туризма, связанного со знакомством с культурными, историческими и археологическими достопримечательностями, памятниками, музеями, местами раскопок и т. д. Акмолинская область обладает огромным культурным и историко-археологическим потенциалом, который включает множество археологических памятников, датированных в диапазоне от нескольких тысяч лет до времен начала освоения целины. Помимо этого, на территории данного региона во многих сельских районах имеются исторические памятники, которые представляют огромный интерес, как для городских туристов, так и для самих местных жителей. Например, Ботайская культура и городище Бозок являются одним из величайших находок не только Акмолинской области, Казахстана, но и в целом всего мира. Ботайская культура представляет собой археологическую культуру энеолита, существовавшей в 3700–3100 годах до н. э., названная по селу Ботай, и где был обнаружен самый древний памятник лошади в мире. Тем самым, с Ботайской культурой связывали начало одомашнивания лошадей примерно 5,5 тыс. лет назад [10]. Американский археолог М. Фрачетти и его команда совместно с казахстанскими учеными провели здесь огромную работу и доказали, что уже 3,5 тыс. лет до нашей эры люди в этом районе употребляли в пищу кобылье молоко [2]. Город Нур-Султан, столица Казахстана, появился не на пустом месте, а на территории, обжитой человеком еще в глубокой древности. Об этом свидетельствует средневековое городище Бозок, на протяжении целого ряда веков – с X по XIV – бывшее политическим и духовным центром Сарыарки. По мнению ученого К. Байпакова, начиная уже с эпохи древности, междуречье Нура – Ишим было важнейшим экономическим центром. И в то же время здесь располагались резиденции степных владык, где городище Бозок являлось предтечей современного города Нур-Султан, находясь в 9 км от него.

Хотя и скорбно вспоминать, но в истории человечества XX века по вине бывшего Советского Союза в селе Акмол (Малиновка) находился АЛЖИР (Акмолинский лагерь жен изменников Родины), который связал воедино судьбы стольких невинных людей. Там же находятся Музей и Мемориал жертвам политических репрессий. Кроме того, Памятные знаки были организованы и поставлены посольствами иностранных государств в целях увековечивания и почтения памяти женщин 62 национальностей, которые были узницами АЛЖИРа поневоле [11].

Таким образом, места мирового значения, где расположились археологические памятники и исторические достопримечательности культуры народа, являются благоприятными условиями для развития сельского вида туризма.

5. Сельский туризм на основе этнокультурного развития села ориентирован на познание, приобщение, проникновение и прикосновение к историческим предпосылкам происхождения народных традиций и обычаев, своеобразных, характерных особенностей природопользования, жизненного опыта и быта народа. К примеру, в селах Кабанбай, Косшы и в других таких поселениях можно создать сельский туризм с этнокультурным колоритом. Так, село Кабанбай батыра находится в 20 км южнее г. Нур-Султан на правом берегу реки Нура. В 2000 году неподалеку от этого села был создан «Мавзолей Кабанбай-батыра», который расположен возле села Кызылжар, на вершине холма в 30 км

от столицы. Вокруг Мавзолея Каракерей Кабанбая очень много могильников и курганов древних саков и скифов, насчитывающих более двух тысяч лет [6]. Кабанбай (Ерасыл) батыр является великим казахским героем и предводителем XVIII в., воевавшим против джунгар, который сплотил всех казахов под одно знамя [8]. По одним преданиям, по его велению он просил похоронить его там, где он родился в степи Арка, и поэтому был похоронен в Сарыарке в Сарыабыле, между реками Ишим и Нура [4]. Много людей приезжают в Мавзолей, чтобы почтить память и посвятить молитву великому батыру казахского народа. Поэтому в связи с историческим расположением данного села здесь целесообразно развивать сельский туризм в национальном стиле.

Аул Косшы расположен в 20 км от г. Нур-Султан на правом берегу реки Саркырама, вытекающей из Нуры в Ишим. Чтобы придать данной пригородной, сельской местности более оживленный и эстетичный вид, необходимо и здесь организовать сельский туризм в этнокультурном стиле.

6. Сельский туризм на основе инновационного развития предполагает становление данного туризма в сельских территориях в необычных рисуночных, красочно-пейзажных, орнаментных формах и т. д. Например, в Германии фасады частных домов оформляются оригинальным и художественным фасадным декором, росписью по штукатурке – фресками [9]. Кроме того, интерьер фасадов домов и в селах можно оформить в разных красивых, восточных, национальных и орнаментных стилях. Также имеется возможность украшать сельские дома, их дворовые участки и местности своеобразными восточными и национальными декорами. Например, в поселках Интернациональный, Мичурино и в других сельских местностях можно декорировать в этом стиле, что позволит преобразить данные территории, привлечь туристов и поможет продвижению туризма в селах.

7. Сельский туризм, основанный на научно-техническом прогрессе, предусматривает развитие данного туризма на базе создания научно-технических парков, к примеру для снятия фильмов разного жанра. Именно село Жибек Жолы располагает такими возможностями для развития туризма, который находится в 15 км от столицы на правом берегу Ишима по трассе Нур-Султан – Караганда. К тому же, к 20-летию столицы в этом поселке открыли Базу отдыха с парком развлечений BEIBARYS, которая способна одновременно принять у себя до ста человек в сутки.

8. Сельский туризм на основе лечебных и оздоровительных процедур направлен на создание туризма, а именно на использовании кобыльего молока и кумыса для лечения. В любой сельской местности Акмолинской области и в целом в Казахстане, т. е. во всех аулах можно открыть такого рода лечебницы и центры по принятию оздоровительных процедур и лечению кобыльим молоком, саумалом и кумысом. В южных регионах республики очень много таких оздоровительных центров. Особенно в Алматинской и Жамбылской областях хорошо развиты такого рода лечебницы в сельских территориях. В 111 км от г. Нур-Султан в степях Осакаровского района Карагандинской области действует предприятие по производству сухого порошка кобыльего молока ТОО «ЕвразияИнвест LTD», имеющий свою собственную конеферму из 500 голов лошадей [7]. Это предприятие является одним из мировых поставщиков сухого порошка кобыльего молока. На базе таких крупных производственных формирований также представляется возможным построить сельский туризм.

Таким образом, близость сельских местностей к столице дает еще большую возможность для продвижения сельского туризма в данных территориях, так как в г. Нур-Султан

приезжает очень много гостей и туристов, в том числе и из-за рубежа. Через данный вид туризма можно показать и традиции, и обычаи, и культуру, и исторические памятники, и достопримечательности, и природное разнообразие, и красоту. А в Акмолинской области и Казахстане в целом имеются все предпосылки и резервы во всех его проявлениях для развития исследуемого вида туризма. Как видно, эта область обладает уникальностью территорий, своеобразным природно-климатическим и культурно-историческим потенциалом, хотя необходима весомая поддержка со стороны государства и местных органов властей, разных Ассоциаций по развитию туризма. И, несомненно, для любого начинания важны вложения инвестиций, финансовая поддержка, низкие процентные ставки кредита, налоговые льготы на 3–5 лет и др. Кроме того, нужна законодательно-правовая база для продвижения данного туризма. Вместе с тем, необходимо создать на уровне государства Программы по развитию именно сельского туризма. Этот вид туризма способствует не только возрождению села, но и устойчивому всестороннему развитию сельского хозяйства, сельских территорий и региона.

Эффективное функционирование сельского туризма нуждается во взаимодействии структур власти, предпринимательства, множества заинтересованных лиц, организаций и предприятий различных уровней, ассоциаций, местных сообществ. Поэтому мы считаем, что в Акмолинской области необходимо формирование сельского туристического кластера, объединяющего туристические фирмы, сельскохозяйственные предприятия, производителей перерабатывающей и обрабатывающей промышленности, ремесленные предприятия, культурные и спортивные учреждения и другие инфраструктурные объекты сельских территорий.

Для мотивации развития сельского туризма в сельских территориях необходимы: во-первых, всесторонняя поддержка, как со стороны государства, так и со стороны местных властей (создание правовой базы для регулирования рынка сельского туризма; разработка лояльного налогового законодательства; гибкая система кредитования начинающих предпринимателей в сельской местности; отлаженная система контроля за деятельностью предпринимательских структур, мониторинга малых и средних стартапов) [1]; во-вторых, нужно стимулировать самих местных жителей к формированию идей бизнеса и способствовать их к приобщению и к занятию предпринимательской деятельностью на их малой Родине, т. е. на сельской местности (создание сельского туризма на базе крестьянско-фермерских хозяйств); в третьих, надо создать условия в качестве улучшения инфраструктуры села (водоснабжение, ремонт дорог, медицинское обслуживание, обеспечение необходимыми продуктами питания и т. д.).

В целях развития сельского туризма нужно принять следующие меры: проведение анализа рынка сельского туризма с целью выявления потенциальных клиентов; органам местной власти уместно повышать привлекательность сельских районов; расширение и распространение круга международных связей для оповещения необходимой и эффективной информации касательно сельского туризма; развитие дорожно-транспортной инфраструктуры; строительство социально-культурных учреждений в национальном стиле и традициях, соответствующих данной территории и местности; реставрировать при необходимости архитектурно-исторические памятники; увеличение спектра услуг в сельском туризме; стабильная работа с кадрами, занятыми в сфере туризма; формирование информационных центров, занимающихся сбором информации об объектах сельского туризма и о владельцах сельских усадеб; принятие проекта Закона «О сельском туризме»; создание Программ по развитию сельского туризма.

Продвижение сельского туризма в регионе вполне содействует созданию инновационного турпродукта с применением сельскохозяйственного производства, национального колорита и самобытностью территории, гарантирует экономический и социальный эффект для местного населения и, в целом, устойчивое развитие сельских территорий.

Литература

1. *Akimova O. E., Volkov S. K.* Motivation of entrepreneurial activity in rural tourism (Russia's experience) // Научный результат. Сер. Экономические исследования. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivation-of-entrepreneurial-activity-in-rural-tourism-russia-s-experience> (дата обращения: 01.03.2019).
2. Евразийские кочевники и региональное взаимодействие в степи – интервью с археологом Майклом Фрачетти // CAA Network. 13.05.2016. URL: <https://caa-network.org/archives/7091> (дата обращения: 28.02.2019).
3. *Zenelaj E., Qemali I., Prifti A.* Model of sustainable tourism based on rural development // Academic J. of Interdisciplinary Studies MCSER Publishing-Rome, Italy. Vol. 2, No. 9. Oct. 2013. Doi:10.5901/ajis.2013.v2n9p468.
4. Где же все-таки родился и похоронен Каракерей Кабанбай батыр? URL: <https://yvision.kz/post/65091> (дата обращения: 28.02.2019).
5. *Казыбайкызы А., Муканова А. Е., Смагулова Ж. Б.* Особенности и перспективы развития туризма в мире // Успехи современного естествознания. 2015. № 1, ч. 2. С. 265–269. URL: <https://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34827>.
6. Как доехать до мавзолея батыра Кабанбая? // Акмолинская правда. URL: <http://apgazeta.kz/2018/11/14/kak-doehat-do-mavzoleya-batyr-a-kabanbaya> (дата обращения: 28.02.2019).
7. Как производить казахский кумыс по немецкой технологии / Forbes Kazakhstan. 10.11.2015. URL: <https://m.forbes.kz/article/100393>.
8. Мавзолей Кабанбай батыра // История Казахстана. URL: <https://e-history.kz/ru/contents/view/6895> (дата обращения: 28.02.2019).
9. Оформление фасадов частных домов фресками в Германии. URL: <http://dolgoli.ru/oformlenie-fasadov-chastnyih-domov-freskami-v-germanii>.
10. Раскрыто происхождение домашних лошадей // Lenta.ru: Наука и техника. URL: <https://lenta.ru/news/2017/04/28/horse> (дата обращения: 28.02.2019).
11. *Tleubayeva A.* Rural tourism as one of the priority factors for sustainable development of rural territories in Kazakhstan // J. of Environmental Management and Tourism. Vol. IX, iss. 6 (30). P. 1312–1326. DOI: [https://doi.org/10.14505/jemt.v9.6\(30\).21](https://doi.org/10.14505/jemt.v9.6(30).21).
12. *Уланов Д. А.* Туризм на сельских территориях: опыт, проблемы, перспективы // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 455–459. URL <https://moluch.ru/archive/53/7225> (дата обращения: 25.02.2019).

В. А. Горбач

УДК 070.41(072)+378.01

Кафедра медыялінгвістыкі і рэдагавання, факультэт журналістыкі,
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск, Беларусь

ЗАДАННІ ЭЎРЫСТЫЧНАГА ТЫПУ ПРЫ ВЫКЛАДАННІ МЕДЫЯЛІНГВІСТЫЧНЫХ ДЫСЦЫПЛІН

У артыкуле разглядаюцца прыклады заданняў эўрыстычнага характару, якія ўключаюцца ў працэс навучання медыялінгвістычных дысцыплін.

Ключавыя словы: эўрыстычныя заданні, медыялінгвістыка, студэнты-журналісты, мова і стыль СМК, рэдактар рэкламы, сучасная беларуская мова.

Узор цытавання: Горбач В. А. Заданні эўрыстычнага тыпу пры выкладанні медыялінгвістычных дысцыплін // Софія: электрон. навуц.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 65–70.

V. Horbach

Department of stylistics and literary editing, faculty of journalism,
Belarusian State University, Minsk, Belarus

HEURISTIC TASKS IN THE TEACHING OF MEDIA LINGUISTICS DISCIPLINES

The article discusses examples of heuristic tasks that are included in the process of teaching media linguistic disciplines.

Keywords: heuristic tasks, media linguistics, journalism students, media language and style, advertising editor, modern Belarusian language.

For citation: Horbach, V. (2019). Heuristic tasks in the teaching of media linguistics disciplines. *Sophia*, 1, 65–70 (in Belar.).

Аўтар:

Вольга Аляксандраўна Горбач – кандыдат філалагічных навук, дацэнт кафедры медыялінгвістыкі і рэдагавання факультэта журналістыкі БДУ.
Gorbach_olga@mail.ru

Author:

Volha Horbach – PhD in philology, associate professor of the department of stylistics and literary editing of the faculty of journalism, BSU.

Сёння працэс камунікацыі паміж выкладчыкам вышэйшай школы і студэнтам патрабуе авалодання сучаснымі сродкамі навучання, якія максімальна дапамогуць засвоіць тэарэтычныя веды, выпрацаваць адпаведныя практычныя ўменні і навыкі. Выкладанне медыялінгвістычных дысцыплін, напрыклад, «Мова і стыль СМК», «Сучасная беларуская мова», «Рэдактар рэкламы», базуецца, у першую чаргу, на разуменні ролі моўнай дзейнасці ў журналісцкай творчасці. Медыялінгвістыка з'яўляецца новым накірункам у галіне мовазнаўства і ўяўляе сабой «навуку аб маўленчай дзейнасці ў медыя з шырокай праблематыкай. У якасці найважнейшых аспектаў вывучэння выступаюць праблемныя вузлы: 1) уплыў тэхналагічных і сацыяльных фактараў

на мову; лінгвістычная архітэктара міжтэкстуальнасці ў медыя; 3) пошук нарматыўных мадэляў маўленчай дзейнасці; 4) раскрыццё заканамернасцяў выкарыстання ў масмедыйнай маўленчай дзейнасці вербальнага інструментарыя ва ўзаемадзеянні з невербальным; 5) крытэрыі выяўлення тэкставых утварэнняў з пункту гледжання правілаў прафесійных маўленчых паводзін» [9, с. 62–63].

Будучым журналістам неабходна вывучаць мову СМІ ў функцыянальным аспекце, для гэтага на занятках выкарыстоўваюцца элементы камунікатыўнага аналізу медыятэкстаў, а таксама ілюстрацыі і прыклады рэалізацыі моўных катэгорый, якія разглядаюцца на падставе сістэмнага падыходу да існавання і развіцця маўлення. Падрыхтоўка журналісцкіх кадраў прадугледжвае «фарміраванне маўленчай кампетэнтнасці носьбіта мовы, арыентаванай на літаратурную апрацоўку тэкстаў, вытворчасць іх у адпаведнасці з камунікатыўнай зададзенасцю і жанравай спецыфікай» [10, с. 3].

Творчы працэс у дзейнасці журналістаў займае адно з цэнтральных месцаў, таму развіццё маўленчых здольнасцяў у студэнтаў з'яўляецца прыярытэтным. Засваенню тэарэтычнай базы пры вывучэнні мовы СМІ спрыяюць навыкі, якія атрымліваюць падчас выканання заданняў эўрыстычнага навучання. Пад эўрыстычным заданнем будзем разумець «вучэбнае заданне, якое мае на мэце стварэнне асобнага адукацыйнага прадукту з выкарыстаннем эўрыстычных сродкаў і формаў дзейнасці. Галоўны паказчык эўрыстычнага задання – яго адкрытасць, адсутнасць адназначнага і правільнага адказу» [6, с. 63].

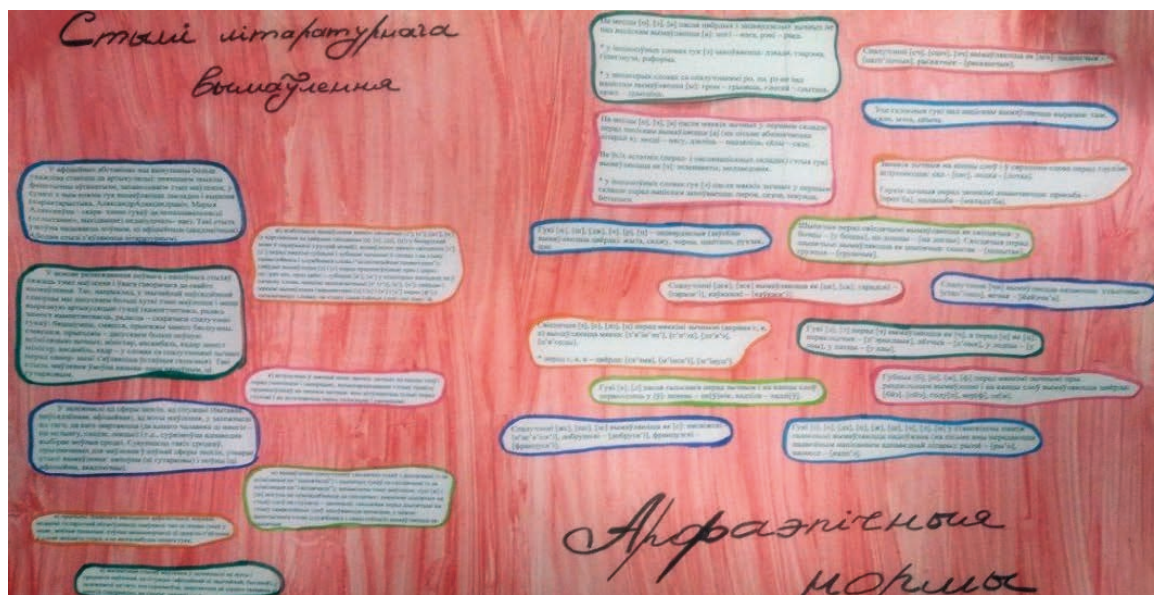
Разгледзім некалькі заданняў, размешчаных намі ў раздзеле курсаў кафедры медыялінгвістыкі і рэдагавання на адукацыйным партале (e-lab.bsu.by). На нашу думку, заданні адносяцца да прыкладаў заданняў эўрыстычнага тыпу і могуць быць выкарыстаны пры выкладанні дысцыплін медыялінгвістычнага накірунку.

1.1. Дысцыпліна «Мова і стыль СМК», 1 курс. Для замацавання тэмы «*Арфаэпія беларускай мовы*» студэнтам у малых групах прапаноўвалася падрыхтаваць праект «Арфаэпія беларускай мовы. Захаванне і парушэнне нормы ў СМІ». У якасці праблемных аспектаў папярэдне неабходна было вывучыць тэарэтычныя пытанні: стылі літаратурнага вымаўлення; арфаэпічная норма; беларускае вымаўленне ў гістарычным развіцці; асноўныя нормы сучаснага беларускага вымаўлення (галосныя націскныя і ненаціскныя, зычныя ў моцных і слабых пазіцыях, гукі на стыку слоў, вымаўленне галосных, нормы літаратурнага вымаўлення зычных і спалучэнняў зычных, некаторых граматычных формаў); арфаэпічная норма і культура маўлення; прычыны і крыніцы адхіленняў ад літаратурнага вымаўлення; вымаўленне на тэлебачанні і на радыё; інтэрферэнтныя з'явы ў вымаўленні і шляхі іх пераадолення; дэфекты вымаўлення; прафесійныя «хваробы» ў аўдыявізуальных СМІ: «каша ў роце», празмерная лабіялізаванасць, дзеканне/цеканне.

У змесце праекта неабходна адзначыць наступныя палажэнні: 1) Праблема (назваць, апісаць). 2) Задачы па яе вырашэнні (2–3 абазначыць). 3) Якім чынам будзе адбывацца працэс вырашэння (зварот да спецыялістаў (выкладчык), знаёмства з вучэбна-метадычнай літаратурай, акцэнтаванне ўвагі ў СМІ і інш.)? 4) Апісаць паэтапна працэс вырашэння праблемы: як, якімі сродкамі, пры дапамозе якой дзейнасці? 5) Зрабіць агульныя вывады. 6) Напісаць творчую справаздачу і быць падрыхтаваным да ўдзелу ў рабоце круглага стала. У якасці справаздачы некаторыя студэнты зрабілі макеты (мал. 1).

Пасля падрыхтоўкі вусных і пісьмовых праектаў на наступных практычных занятках студэнты ўдзельнічаюць у рабоце круглага стала «Захаванне арфаэпічнай нормы

ў вымаўленні сучасных журналістаў. Шляхі ўдасканалення». Ім трэба выступіць у якасці экспертаў, гасцей, мадэратара сустрэчы. Для гэтага распісваюцца ролі ўдзельнікаў: 1) роля эксперта патрабуе дэталёвага ведання тэарэтычнага матэрыялу па тэме (загадзя рыхтуюцца сцэнар выступлення); 2) для ролі гасця неабходна напісаць 3 пытанні па тэме работы круглага стала; 3) мадэратар або вядучы павінен умець супастаўляць довады экспертаў, рабіць вывады, правільна каментавать пытанні гасцей.

Мал. 1

Студэнцкі макет па праекце «Арфаэпія беларускай мовы. Арфаэпічныя нормы»

Па выніках работы ва аўдыторыі выстаўляюцца адзнакі, якасць якіх залежыць ад актыўнасці студэнтаў, іх маўленчай кампетэнтнасці і глыбіні засваення тэмы.

1.2. Для дэталёвага вывучэння тэмы «**Арфаграфія беларускай мовы**» даецца крэатыўнае заданне па складанні календара з каментарыямі-правіламі напісання (на выбар студэнтаў). У якасці дапаможнай літаратуры рэкамендаваны крыніцы [4; 5; 11]. Некалькі прыкладаў з выкананых заданняў прадстаўлены на мал. 2, 3.

2. **Дысцыпліна «Сучасная беларуская мова», 1 курс.** У якасці крэатыўнага задання на кантраляваную самастойную работу па тэме «**Лексічная сістэма беларускай мовы**» выносіцца заданне: падрыхтаваць пытанні для работы вядучага ток-шоу «Культура маўлення. Слова і яго сучасная журналісцкая інтэрпрэтацыя». Сярод студэнцкіх прапаноў цікавымі былі пытанні: для чаго ў назве выкарыстана полісемія, і якія яе віды найбольш частотныя ў журналісцкіх тэкстах; семантычная пераарыентацыя ў вусным медыямаўленні – быць або не; ці ёсць небяспечнасць уключэння тропы ў інтэрнацыянальныя выданні; што можна лічыць негатыўнымі прыкладамі ўжывання полісеміі ў медыятэксте; у якіх выданнях сёння актыўна функцыянуюць неалагізмы; чаму медыяперсоны ўжываюць жарганізмы, і якія прычыны парушэння лексічнай нормы; ці павінен інтэрв'юер тлумачыць незнаёмае слова? Далейшы разбор і аналіз падобных разваг-пытанняў спрыяе выпрацоўцы маўленчага густу будучых журналістаў-практыкаў.

2.2. Для замацавання тэмы «**Функцыянаванне беларускай мовы ва ўмовах дзяржаўнага білінгвізму**» кожны студэнт павінен напісаць анатацыю на адзін з прапанаваных

навуковых матэрыялаў [1; 3; 7; 8] па схеме: а) характарыстыка зместу тэксту: у артыкуле разглядаецца, выкладаецца, даюцца, прысвечаны; аўтар разглядае наступныя пытанні, закранае праблемы; мэта артыкула – адлюстравань, мэта аўтара – патлумачыць, мэтай артыкула з’яўляецца вывучэнне, аўтар паставіў мэту прааналізаваць; б) кампазіцыя працы: артыкул складаецца з частак, падзяляецца; в) прызначэнне тэксту: артыкул рэкамендаваны і г. д. Падобная работа (гл. мал. 5) дазваляе павысіць уменні студэнтаў-першакурснікаў па працы з навуковымі крыніцамі і напісанні імі ў далейшым уласных навуковых тэкстаў (артыкулаў, курсавых, дыпломнай).

Май

Пн	Аўт	Ср	Чв	Пт	Сб	Нд
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

Сёння напісанне Э ў спрадвечнабеларускіх словах не выклікае цяжкасцей, бо падлягае закону акання: літара э пішацца пад націскам, ненаціскае э пераходзіць у а: стрэхі — страха, шэры — шарэць, чэргі — чарга, крэмль — крамлёўскі, жэмчуг — жамчужына, жазло, жарало, шаптаць, шасцярня, чарга, чарніць, зачапіць, чарада, вучань, шчабятца, рака і інш.

Мал. 2
Праваліс Э

Снежань

Пн	Аўт	Ср	Чв	Пт	Сб	Нд
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

«Вялікая і малая літары ў найменнях асоб, звязаных з рэлігіяй, назвах міфалагічных і казачных герояў».

«З вялікай літары пішуцца найменні найвышэйшых божстваў (бстваў) у рэлігійных культах, а таксама ўсе словы ў спалучэннях, якія змяшчаюць гэтыя назвы: Бог, Яхве, Усявышні, Уладыка Нябесны, Святая Тройца...» Ва ўстойлівых выразах, звязаных з выказваннем пачуццяў у прастамоўі, а не са зваротам да Бога паводле рэлігійнай абраднасці і ўяўленняў (не дай бог, крыў божа і г. д.), словы бог, гасподзь пішуцца з малой літары.

Мал. 3
Напісанне слоў з вялікай і малой літар

Зайцаў Максім, 1 курс, 2 група

КСР №3

АНАТАЦЫЯ НА АРТЫКУЛ А. М. АСПІЧУК, В. В. МАРШЭЎСКАЙ,
А. С. САДОЎСКАЙ «БІЛІНГВІЗМ І МОЎНАЯ ІНТЭРФЕРЭНЦЫЯ»

Арткул прысвечаны тэме ўзаемадзеяння моў у сітуацыі білінгвізму, а таксама з'яве інтэрферэнцыі як выніку гэтага ўзаемадзеяння. Аўтары тлумачаць інтэрферэнцыю, разглядаюць яе прычыны і спецыфіку. Указваецца, што блізкароднасны характар беларускай і рускай моў абумоўлівае шматлікасць і ўстойлівасць памылак пры маўленні, якія, аднак, не ўплываюць на працэс ўсведамлення выказванняў як на беларускай, так і на рускай мовах. Актуальнай з'яўляецца праблема культуры названых моў ва ўмовах дзяржаўнага білінгвізму. У аснову артыкула пакладзена наступная мэта: раскрыць сутнасць уплыву адной мовы на другую ў розных сферах моўнай сістэмы, напрыклад, у фанетыцы, акцэнталогіі, лексіцы, марфалогіі, сінтаксісе.

Арткул складаецца з сямі частак. У першай частцы аўтары абазначаюць згаданую праблему маўленчай культуры і апісваюць сутнасць узаемадзеяння моў. У наступных шасці – характарызуюць віды інтэрферэнцыі: марфалагічная (разыходжанні ў граматычным афармленні лексем), сінтаксічная (адозненні ў будове словазлучэнняў, простых і складаных сказаў), фанетычная (узаемапранікненне спецыфічных фанетычных рыс моў), лексічная (разыходжанні або частковае падабенства ва ўласналексічным і семантычным аспектах), словаўтваральная (несупадзенне словаўтваральных фармантаў аднакаранёвых беларускіх і рускіх слоў), акцэнтная (разыходжанні ў націску ў рускіх і беларускіх лексемах).

Арткул рэкамендаваны школьнікам, студэнтам філалагічных спецыяльнасцей, выкладчыкам, а таксама ўсім, хто цікавіцца беларуска-рускай і руска-беларускай моўнага ўзаемадзеяння.

Мал. 4
Студэнцкая анатацыя
на навуковы артыкул

арганізацыі тэкстаў рэкламы». Дыспут праводзіцца як шырокае абмеркаванне праблем, звязаных з лінгвістычнай арганізацыяй рэкламных тэкстаў. Мэта правядзення: навучыцца лагічна, з дапамогай тэарэтычных матэрыялаў [2, с. 45–48] і на падставе аналізу прыкладаў (з практычнай часткі лабараторных заняткаў [2, с. 91–98]) адстойваць уласнае разуменне праблемы, выслухоўваць меркаванні другіх. У адкрытай дыскусіі знайсці асноўныя праблемы рэдагавання моўных элементаў у тэксце і прыйсці да найлепшага вырашэння. Уся група выступае

3. Звернемся да прыкладаў заданняў з'яўшчыхнага тыпу па дысцыпліне «Рэдактар рэкламы», якая выкладаецца на 3 курсе студэнтам спецыяльнасці «Літаратурная работа (рэдагаванне)». Усе лабараторныя заданні садзейнічаюць «усведамленню рэдактарскай дзейнасці як складанай разумовай працы, заснаванай на творчым пранікненні ў сутнасць аўтарскага арыгінала і на ашчадлівых адносінах да яго. Выяўленне ў тэксце жанравых асаблівасцяў пабудовы, напісання рэкламнага матэрыялу патрабуе ад літаратурнага рэдактара ведання асноўных тэарэтычных і практычных палажэнняў у час аналізу і праўкі» [2]. Крэатыўныя заданні выяўляюць творчы пачатак у рабоце студэнтаў-рэдактараў, актывізуюць іх прафесійную пільнасць і павагу да выбару моўных адзінак у тэксце (гл. мал. 5).

Напрыклад, для работы над тэмай «Мова і стыль рэкламных тэкстаў» студэнтам прапануецца паўдзельнічаць у дыспуте «Спецыфіка лінгвістычнай

Утварыце ўласны тэкст сацыяльнай рэкламы, якія можа паспрыяць нацыянальнай ідэнтыфікацыі беларусаў. Падрыхтуйцеся да ўдзелу ў конкурсе на лепшую прэзентацыю па прапанаванай тэме.

Паглядзі на свет вачамі беларусаў:

Мы любім прыроду і архітэктур. Нашы Браслаўскія азёры і возера Нарач, Белавежская пушча, гарналыжныя цэнтры Сілічы і Лагойск. Мірскі і Нясвіжскі замкі ведаюць жыхары бліжэйшых краін і зусім хутка будзе ведаць ўвесь свет.

Мы любім ежу. Наша нацыянальная кухня самая смачная, адна бульба чаго варта: дранікі, зразы, смажаная бульба, боршч.

Мы любім сям'ю. Таму абавязкова збіраемся з родзічамі на вялікія святы і, проста дзеля сумеснай вячэры.

Мы любім усе веравызнанні. Таму нашу краіну называюць вельмі талерантнай. На нашай тэрыторыі людзі розных рэлігій жывуць пасяброўску.

Мы любім гасцей. Увесь навакольны свет – нашы суседзі, заўсёды рады даць ім прытулак.

Мы любім мастацтва. Усе нашы артысты – наш скарб, і нават, калі многія з'язджаюць за мяжу – не забываюць гаварыць пра любоў да Радзімы.

Мы жывем, каб натхняцца. Беларусь – наша любоў!

Мал. 5

Прыклад студэнцкага тэксту сацыяльнай рэкламы

ў ролі ўдзельнікаў дыспуту, адзін са студэнтаў выбіраецца мадэратарам. Мадэратар адсочвае ход дыскусіі, дае слова ўсім жадаючым выступоўцам, кіруе работай, каб дыспут не перарос у спрэчку. У якасці творчай справаздачы робіцца лінгвістычны і рэдактарскі аналіз 2–3 рэкламных тэкстаў, размешчаных у айчынных СМІ.

Такім чынам, разгледжаныя вышэй прыклады, на нашу думку, можна аднесці да заданняў эўрыстычнага тыпу, паколькі ўсе яны з’яўляюцца адкрытай формай вучэбных заданняў, развіваюць уласны адукацыйны прадукт і змяшчаюць у сабе спробу асэнсавання новых падыходаў у навучанні будучых журналістаў і літаратурных рэдактараў. Гэта ўсё патрабуе ад выкладчыка ўніверсітэта не толькі акадэмічнай мабільнасці, умення апэратыўна ўзаемадзейнічаць са студэнцтвам, у тым ліку і дыстанцыйна, але і штодзённага самаўдасканалення і самаразвіцця.

Літаратура

1. Асінчук А. М., Маршэўская В. В., Садоўская А. С. Білінгвізм і моўная інтэрферэнцыя. URL: <https://ebooks.grsu.by> (дата звароту: 16.10.2018).
2. Горбач В. А. Рэдагаванне рэкламных тэкстаў: электрон. вучэб.-метады. комплекс па вучэб. дысцыпліне «Рэдактар рэкламы» для спецыяльнасці 1–23 01 10–02 «Літаратурная работа (рэдагаванне)». Мінск: БДУ, 2018. 139 с.
3. Іўчанкаў В. І. Беларускія СМІ ў сітуацыі дзяржаўнага білінгвізму, сучасныя тэндэнцыі развіцця мовы СМІ // Дыскусія беларускіх СМІ. Арганізацыя публіцыстычнага тэксту. С. 44–55. URL: <https://elib.bsu.by> (дата звароту: 16.10.2018).
4. Іўчанкаў В. І. Беларуская арфаграфія: апавяданні і гісторыі. Мінск: Пачатк. шк., 2010. – 304 с.
5. Іўчанкаў В. І. Беларускі правапіс у апорных схемах: паводле новай рэдакцыі «Правіл беларускай арфаграфіі і пунктуацыі». Мінск: Пачатк. шк., 2010. 56 с.
6. Король А. Д., Китурко И. Ф. Основы эвристического обучения: учеб. пособие. Минск: БГУ, 2018. 207 с.
7. Лапцёнак Г. В. Функцыянаванне беларускай мовы ва ўмовах білінгвізму. URL: <https://elib.bsu.by> (дата звароту: 16.10.2018).
8. Лукашанец А. А. Лексіка нацыянальнай мовы ва ўмовах блізкароднаснага білінгвізму: парадоксы развіцця сістэмы, функцыянавання і моўнай свядомасці. URL: <https://lib.vsu.by> (дата звароту: 16.10.2018).
9. Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой. Москва: ФЛИНТА, 2018. 440 с.
10. Мова і стыль СМК: вучэб. праграма для спецыяльнасцей 1–23 01 07 «Інфармацыя і камунікацыя», 1–23 01 08 «Журналістыка (па напрамках)», 1–23 01 09 «Журналістыка міжнародная» / скл.: С. К. Берднік [і інш.]. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/163092> (дата звароту: 28.01.2019).
11. Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі. Выд. 4-е, стэр. Мінск: Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, 2012. 144 с.

И. В. Казакова

УДК 37:001.895

Кафедра истории белорусской литературы, филологический факультет,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

В ПОИСКАХ НЕСТАНДАРТНЫХ РЕШЕНИЙ (ПРИМЕР ЗАНЯТИЯ ЭВРИСТИЧЕСКОГО ТИПА С ВЫПОЛНЕНИЕМ ОТКРЫТОГО ЗАДАНИЯ)

В статье рассматривается пример занятия эвристического типа с выполнением открытого задания по дисциплине «Деловой этикет».

Ключевые слова: новые формы контроля знаний, занятие эвристического типа, открытое задание, задание-пазл, создание студентами собственного образовательного продукта.

Образец цитирования: Казакова И. В. В поисках нестандартных решений (пример занятия эвристического типа с выполнением открытого задания) // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 71–77.

I. Kazakova

Department of history of Belarusian literature, philological faculty,
Belarusian State University, Minsk, Belarus

IN SEARCH OF NON-STANDARD SOLUTIONS (AN EXAMPLE OF HEURISTIC-TYPE CLASSES WITH AN OPEN ASSIGNMENT)

The article deals with an example of a heuristic-type occupation with the performance of an open task in the subject «Business Etiquette».

Keywords: new forms of knowledge control, occupation of the heuristic type, open task, task-puzzle, creation by students of their own educational product.

For citation: Kazakova, I. (2019). In search of non-standard solutions (an example of heuristic-type classes with an open assignment). *Sophia*, 1, 71–77 (in Russ.).

Ав т о р:

Ирина Валерьевна Казакова – доктор филологических наук, профессор кафедры истории белорусской литературы филологического факультета БГУ.
irina_sml@bk.ru

Author:

Irina Kazakova – doctor of philology, professor of the department of history of Belarusian literature of the philological faculty, BSU.

В дискуссиях о педагогической деятельности самой верной является мысль о том, что педагогика – это единство науки, практики и искусства. Преподавательская работа очень похожа на актерскую профессию, только она сложнее, глубже и ответственнее. Когда человек идет в театр, в кино, на концерт, он изначально настроен на позитивное восприятие информации, которую собирается получить. Чего нельзя

сказать изначально о школьном классе (имеются в виду ученики), студенческой аудитории и т. д. Отсутствие интереса к предмету, раннее утреннее время (обычный недосып) или просто лень и плохое настроение и т. д. не способствуют эффективности процесса обучения. И задача преподавателя (или учителя) состоит и в том, чтобы все это перебороть, зажечь, увлечь своим предметом или данной темой. И тут нет второстепенных моментов. Важны глубокие всесторонние знания, но также важен и внешний вид преподавателя, его одежда, манеры, жесты, и умение себя правильно вести, и безупречная грамотная речь, хорошо поставленная дикция. Преподаватель должен владеть и ораторским искусством, и выразительным чтением, умением держать внимание аудитории, вызывать позитивные эмоции, видеть и чувствовать всю аудиторию в целом и каждого ученика в отдельности. Все это – великое искусство настоящего педагога. И ответственность преподавателя огромна, так как мы не только помогаем получать знания, осваивать навыки, но и формируем мировоззрение молодого человека, воспитываем его, в том числе, и примером своей личности. Выбирать профессию учителя, преподавателя, педагога вообще нельзя без призвания и таланта, а просто потому, что так получилось или так сложились обстоятельства.

Также необходимо отметить, что в педагогике (как и в медицине) теоретическое знание не существует отдельно от творческих достижений практики. А чтобы результат был действительно хорошим, процесс обучения всегда должен быть двусторонним. Ученики не должны быть пассивными получателями знаний, они должны быть активными участниками образовательного процесса. На самом деле осуществлять это на практике далеко не так просто. Для этого, прежде всего, сам преподаватель должен всегда находиться в творческом поиске. Необходимо изучать уже накопленный педагогический опыт и на этой основе искать свои новые формы, подходы, методы и т. д.

Один из самых интересных и эффективных методов обучения – это, безусловно, эвристический. Феномен его, наверное, состоит в том, что он является и классическим, и одновременно одним из самых инновационных. Во многом это происходит

благодаря теоретическим исследованиям и практическим внедрениям таких ученых, как А. В. Хуторской, А. Д. Король, В. И. Андреев и др.

Изучив также практический опыт коллег из БГУ, изложенный в серии практикумов «Методика обучения через открытие: как обучать всех по-разному, но одинаково» (2018), мы решили предложить свой пример занятия эвристического типа с выполнением открытого задания. Оригинальным здесь является сама форма задания – задание-пазл. Примеры задания именно такой формы пока не обозначались в соответствующей литературе.

Дисциплина: «Деловой этикет».

Факультет: международных отношений.

Специальности: «Лингвострановедение» (5 курс), «Международное право» (2 курс).

Преподаватель: профессор кафедры истории литературы филологического факультета, доктор филологических наук Ирина Валерьевна Казакова.

Тема: «Влияние национальных особенностей на стратегии делового общения».

Форма занятия: Научно-практическая мини-конференция

Целеполагание преподавателя:

- поиск новых форм контроля знаний, полученных в результате изучения дисциплины;
- создание условий для **разработки студентами собственного образовательного продукта** – научно-исследовательского проекта по изучению национальных особенностей представителей разных стран и влияние этих особенностей на общение в деловой сфере;
- реализация студентами поставленной задачи путем **выполнения открытого задания**. Оно представляет собой **задание-пазл**: на основе полученных знаний во время изучения дисциплины (*это общая картина пазла*, в данном случае – **карта мира**), разобрать пазл на составляющие части в соответствии со своими личными интересами (например, страна изучаемого языка или страна исторических корней семьи, или

страна, связанная с предполагаемым местом будущей работы и т.д) и из отдельных кусочков пазла (групповые, индивидуальные или парные исследования студентов) *сложить новый пазл*. Далее можно сравнить, есть ли отличия или изменения в первоначальной картинке пазла и в получившейся новой или нет, и если есть, то какие.

Структура данного эвристического задания включает в себя три части: «зажигательную» мотивационную часть, технологическую часть и ожидаемый образовательный продукт [1, с. 13].

1. Мотивация: а) создание собственного уникального научно-исследовательского продукта; б) публикации лучших исследований в электронном научно- просветительском журнале; в) получение возможности сдачи экзамена на высший балл или получение зачета «автоматом».

2. Студентам предлагается провести индивидуальное, парное или групповое исследование с изложением его результатов в форме докладов, презентаций, рефератов, видеороликов и т. д. 3. Самые значимые результаты исследований могут дополнить практические материалы по изучаемой дисциплине.

Выполнение данного задания способствует развитию академических, социально-личностных и профессиональных компетенций:

1. Применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач. Уметь работать самостоятельно. Быть способным порождать новые идеи (обладать креативностью). Владеть междисциплинарным подходом при решении проблем. Иметь навыки, связанные с использованием технических устройств, управлением информацией и работой с компьютером. Обладать навыками устной и письменной коммуникации.

2. Быть способным к социальному взаимодействию. Обладать способностью к межличностным коммуникациям. Быть способным к критике и самокритике (критическое мышление). Уметь работать в команде. Логично, аргументировано и ясно

Рефлексии.

1. Насколько вам удалось выполнить предложенную преподавателем задачу?
2. Каковы были ваши личные первоначальные цели и насколько вы смогли их реализовать?
3. Что помогало вам и что мешало в данной работе?
4. Какие внутренние изменения происходили с вами в процессе проведения данного самостоятельного исследования?
5. Хотели ли бы вы популяризации результатов вашего исследования и последующего возвращения к данной теме на более глубоком уровне исследования?

Как показала практика, проведение подобных занятий и выполнение таких заданий вызывает у студентов большой интерес и приводит к хорошим практическим результатам.

Литература

1. Педагогика. Психология. История. Философия. Эвристические (открытые) задания участников оргдеятельностного семинара «Методика обучения через открытие: как обучать всех по-разному, но одинаково»: практикум / под ред. А. Д. Короля. Минск: БГУ, 2018. 51 с.

Н. В. Казарина

УДК 339.924

Кафедра международного туризма, факультет международных отношений,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПРИСУТСТВИЕ УНИВЕРСИТЕТОВ ЗА РУБЕЖОМ КАК МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВ НА РЫНКЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В статье анализируются модели поведения государств на рынке научно-образовательных услуг. Представлен пример институционального присутствия высших учебных заведений США, Германии, Великобритании, Австралии и Китая – стран-лидеров Академического рейтинга университетов мира 2018.

Ключевые слова: институциональное присутствие университетов, международные рейтинги университетов, экспорт образовательных услуг.

Образец цитирования: Казарина Н. В. Институциональное присутствие университетов за рубежом как модель поведения государств на рынке научно-образовательных услуг // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 78–83.

N. Kazarina

Department of international tourism, faculty of international relations,
Belarusian State University, Minsk, Belarus

INSTITUTIONAL PRESENCE OF UNIVERSITIES ABROAD AS A MODEL OF THE BEHAVIOR OF STATES AT THE MARKET OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SERVICES

The article analyzes the behavior models of different countries at the market of scientific and educational services. The examples of the institutional presence of universities of the USA, Germany, Great Britain, Australia and China – the leading countries of the Academic Ranking of World Universities 2018 are presented.

Keywords: institutional presence of universities, international university rankings, export of educational services.

For citation: Kazarina, N. (2019). Institutional presence of universities abroad as a model of the behavior of states at the market of scientific and educational services. *Sophia*, 1, 78–83 (in Russ.).

А в т о р:

Наталья Валерьевна Казарина – старший преподаватель кафедры международного туризма факультета международных отношений БГУ.

Natalya.kazarina@list.ru

A u t h o r:

Natalia Kazarina – senior lecturer of the department of international tourism of the faculty of international relations, BSU.

В рамках Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС) понятие «торговля услугами» было определено как поставка услуг четырьмя возможными способами. Первый – это трансграничные поставки, понимаемые как возможность для нерезидентов-поставщиков услуг предоставлять услуги через границу на территорию

другого участника Всемирной торговой организации. Второй – это потребление за границей, подразумевающее свободу для резидентов страны-члена приобретать услуги на территории другого члена ВТО. Третий способ – коммерческое присутствие – предоставляет возможности для иностранных поставщиков услуг учреждать или расширять коммерческое присутствие на территории другой страны, например, за счет создания на территории иностранного государства филиала, агентства или дочерней компании. Четвертый способ предполагает присутствие иностранных физических лиц на территории страны-члена (въезд и временное пребывание) с целью оказания услуг [3].

Российская сторона, в свою очередь, применила предложенные способы поставки услуг к образовательной сфере, предложив 5 ключевых моделей экспорта образовательных услуг, среди которых «внутренняя интернационализация, совместные образовательные программы, институциональное присутствие российских образовательных организаций за рубежом, онлайн-обучение и сетевые университеты» [5].

Так, первая модель подразумевает привлечение иностранных граждан для получения высшего образования на всех ступенях на территории принимающей стороны. Вторая, в свою очередь, акцентирует внимание на совместной разработке с иностранными образовательными учреждениями учебных планов и программ высшего образования, результирующим фактором для обучающихся становится в этом случае получение двойного (и более) документа об образовании (дипломы, сертификаты). Четвертая и пятая модели переводят часть академической активности в интернет-среду. Третья модель представляет наибольший интерес для целей данной статьи и подытоживает факт того, что вопрос интернационализации образования и науки, увеличения экспорта научно-образовательных услуг решается в том числе за счет географического расширения институционального присутствия образовательных учреждений страны за рубежом [5].

В данном контексте следует отметить факт взаимосвязи экономического, социально-культурного и политического мотивов в подобного рода моделях поведения государств. Зачастую для дислокации высших учебных заведений страны-инициатора выбираются стратегически важные для данной страны регионы [6, с. 24]. При этом так называемые «международные университеты» располагаются «в принимающих юрисдикциях», но реализуют «научную и образовательную деятельность не только по национальным, но и по внешним стандартам: либо стандартам „материнской страны“, либо глобальным» [6, с. 27].

В качестве примеров целесообразным, на наш взгляд, является рассмотрение позиций стран-лидеров в научно-образовательном пространстве. Для выявления лидеров обратимся к международным рейтингам университетов.

Современные рейтинги оценивают деятельность вузов на национальном и международном уровне, в том числе в определенном географическом регионе. Среди существующих рейтингов университетов можно выделить Academic Ranking of World Universities (ARWU); QS World University Rankings; Times Higher Education World University Rankings; Professional Ranking of Global Higher Education Institutions; Performance Ranking of Scientific Papers of World Universities (NTU Ranking); Ranking Web of Universities; University Ranking by Academic Performance (URAP); U-Multirank; High Impact Universities; SCImago Institutions Rankings (SIR); Four International Colleges & Universities (4ICU); Рейтинг университетов СНГ («Эксперт РА»); Национальный рейтинг университетов (рейтинг Интерфакс) и т. д.

Наиболее влиятельными являются те из них, кто в своей методологии придерживается Берлинских принципов ранжирования высших учебных заведений [2], а также прошел проверку международной экспертной группы по ранжированию – IREG Ranking Audit. Штамп «Одобрено IREG» присужден на данный момент международному рейтингу QS World University Rankings (и его разновидностям QS University Rankings Asia и QS University Rankings Latin America) и национальным рейтингам Perspektywy University Ranking (Poland); CHE University Ranking (Germany); Russian University Ranking (Russian Federation) [4].

Для выявления лидеров обратимся к данным Академического рейтинга университетов мира (Academic Ranking of World Universities), который является одним из наиболее широко распространенных мировых рейтингов в сфере высшего образования. Рейтинг оценивает более 1200 университетов по 6 индикаторам: количество выпускников и сотрудников, награжденных Нобелевской или Филдсовской премией; число высоко цитируемых исследователей; число статей, опубликованных в журналах Nature и Science; число статей, проиндексированных в Science Citation Index-Expanded и Social Sciences Citation Index и производительность университета в расчете на душу населения [1].

Так, в 2018 году лидерами по совокупности 6 показателей (топ-20 рейтинга) выступили университеты США (16 вузов), Великобритании (3), Швейцарии (1), при этом в географическом разрезе лидером стал регион Европа (рис. 1), за которым последовали Северная и Южная Америка [1]. Статистика по странам представлена на рис. 2.

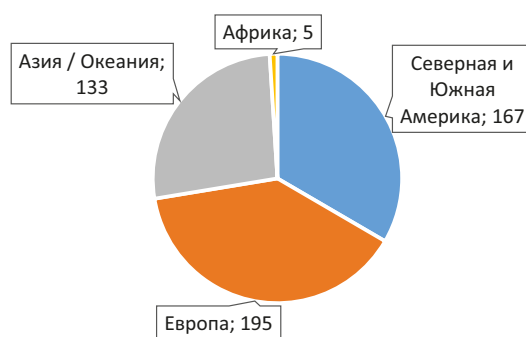

Рис. 1
Количество вузов в географическом разрезе.
Академический рейтинг университетов мира (Топ-500), 2018

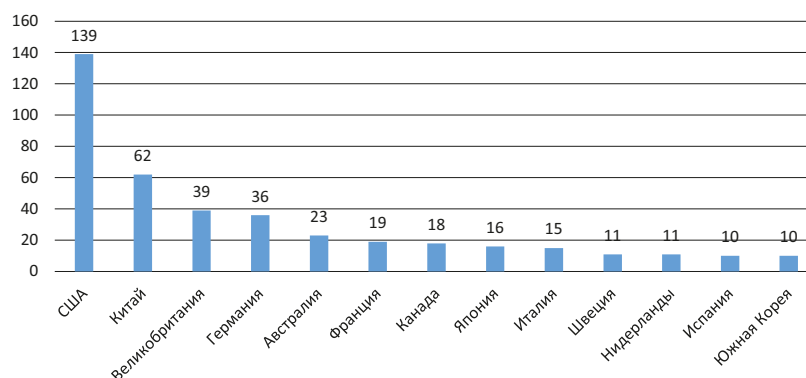

Рис. 2
Число университетов в рейтинге по странам.
Академический рейтинг университетов мира (Топ-500), 2018

На основании данного рейтинга выявились мировые лидеры в научно-образовательном пространстве, среди которых США, Китай, Великобритания, Германия, Австралия и др.

Охарактеризуем присутствие ряда университетов выделенных стран в иностранных государствах и регионах мира (табл. 1).

Таблица 1

Институциональное присутствие некоторых университетов за рубежом

Название университета	Город, страна	Сайт	Год основания
Американские университеты за рубежом			
Американский колледж Салоники (American College of Thessaloniki), филиал Колледжа Анатолия (Anatolia College)	Салоники, Греция	act.edu	1886/–
Американский университет в Болгарии (American University in Bulgaria)	Благоевград, Болгария	aubg.edu	1991
Американский университет Армении (American University of Armenia)	Ереван, Армения	aua.am	1991
Американский университет Центральной Азии (American University of Central Asia)	Бишкек, Кыргызстан	auca.kg	1993
Американский университет Шарджи (American University of Sharjah)	Шарджа, ОАЭ	aus.edu	1997
Центрально-Европейский университет (Central European University)	Венгрия, Будапешт	ceu.edu	1991
Швейцарский колледж Франклина (Franklin University Switzerland)	Лугано, Швейцария	fus.edu	1969
Университет Айказян (Haigazian University)	Бейрут, Ливан	haigazian.edu.lb	1955
Американский колледж Дублин (American college Dublin)	Дублин, Ирландия	iamu.edu	1993
Университет Джона Кэбота (John Cabot University)	Рим, Италия	johncabot.edu	1972
Ливанский американский университет (Lebanese American University)	Бейрут, Библос, Ливан	lau.edu.lb	1835/ 1921
Ричмонд, Американский международный университет в Лондоне (Richmond, The American International University in London)	Лондон, Великобритания	richmond.ac.uk	1972
Американский колледж Греции (American College of Greece)	Афины, Греция	acg.edu	1875/ 1923
Американский университет Бейрута (American University of Beirut)	Бейрут, Ливан	aub.edu.lb	1866
Американский университет в Каире (American University in Cairo)	Каир, Египет	aucegypt.edu	1919
Американский университет Парижа (American University of Paris)	Париж, Франция	aup.edu	1962
Американский университет Рима (American University of Rome)	Рим, Италия	aur.edu	1969
Американский университет Нигерии (American University of Nigeria)	Йола, Нигерия	aun.edu.ng	2003
Американский университет Афганистана (American University of Afghanistan)	Кабул, Афганистан	auaf.edu.af	2004

Название университета	Город, страна	Сайт	Год основания
Американский университет Ирака, Сулеймани (American University of Iraq, Sulaimani)	Сулеймани, Ирак	auis.edu.krd	2007
Американский университет в Дубае (American University in Dubai)	Дубай, ОАЭ	aud.edu	1995
Университет Темпл, Япония (Temple University Japan), зарубежный кампус	Токио, Япония	tuj.ac.jp	1982
Университет Дьюка-Куньшаня (Duke Kunshan University), американо-китайское партнерство университетов Дьюка и Уханского университета	Куньшань, Китай; Дарем, США	dukekunshan.edu.cn	2014
Китайские университеты за рубежом			
Сямьньский университет в Малайзии (Xiamen University Malaysia), зарубежный кампус	Сепанг, Малайзия	xmu.edu.my	1921/ 2015
Колледж Чан Кайши (Chiang Kai-shek College)	Манила, Филиппины	cksc.edu.ph	1939
Египетский китайский университет (Egyptian Chinese University)	Каир, Египет	ecu.edu.eg	2013
Зарубежный китайский университет (Overseas Chinese University)	Тайчжун, Тайвань	epage.ocu.edu.tw	1964
Австралийские университеты за рубежом			
Австралийский колледж Кувейта (Australian College of Kuwait)	Мубарак аль-Кабир, Кувейт	ack.edu.kw/en/	2004
Университет Монаша (Monash University), заграничные кампусы и партнерства с местными ведущими университетами	Йоханнесбург, ЮАР; Сучжоу, Китай; Бандар Санвей, Малайзия; Мумбаи, Индия	monash.edu	1957 /2000-e
Университеты Великобритании за рубежом			
Университет Сиань Цзяотун-Ливерпуль (Xi'an Jiaotong-Liverpool) University, партнерство	Сучжоу, Китай	xjtlu.edu.cn	2006
Ноттингемский университет, Китай, Малайзия (University of Nottingham), заграничные кампусы	Нинбо, Китай; Семених, Малайзия	nottingham.ac.uk	1881/ 2000-e
Британский университет в Дубае (British University in Dubai)	Дубай, ОАЭ	buid.ac.ae	2004
Британский университет в Египте (British University in Egypt)	Каир, Египет	bue.edu.eg	2006
Британский университет в Вьетнаме (British University Vietnam)	Ханой, Вьетнам	buv.edu.vn	2009
Университеты Германии за рубежом			
Немецко-иорданский университет (German-Jordanian University)	Мушакар, Иордания	gju.edu.jo	2005
Казахстанско-немецкий университет (Kazakh-German University)	Алма-Ата, Казахстан	dku.kz	1999
Технический университет Мюнхена, Азия (Technical university of Munich, Asia)	Сингапур	cdhk.tongji.edu.cn	2002

Таким образом, можно выявить несколько моделей поведения стран-лидеров в вопросах институционального присутствия университетов за рубежом. Ряд стран (США,

Германия, Великобритания) отдают предпочтение созданию независимых образовательных организаций на территории иностранных государств. Другие страны-лидеры международных рейтингов университетов акцентируют внимание на создании филиалов (кампусов) своих высших учебных заведений за рубежом. Во втором случае свои зарубежные филиалы открывают наиболее престижные и признанные мировым сообществом учебные заведения, стремящиеся в том числе к увеличению потока иностранных студентов, предъявляющих спрос на услуги вуза «материнской страны». В свою очередь, создание зарубежных независимых университетов говорит, помимо всего прочего, о некотором элементе укрепления позиции «материнской» страны на внешних рубежах, а также об определенных зависимостях в развитии интеграционных отношений в политической, экономической и культурной сферах указанных территорий. Данный факт подтверждает и временной период создания международных вузов.

Интересным представляется и география присутствия ряда зарубежных университетов «материнских» государств. В большинстве своем США создают международные университеты на территории стран Ближнего Востока, ряда азиатских стран (в том числе постсоветских) и Европы, тогда как Китай и Австралия выбирают более близкие в территориальном плане государства.

Литература

1. Academic ranking of world universities 2018. URL: <http://www.shanghairanking.com/ARWU2018.html> (date of access: 07.02.2019).
2. Berlin principles on ranking of higher education institutions / IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence. URL: <http://ireg-observatory.org/en/index.php/berlin-principles> (date of access: 15.10.2016).
3. Guide to reading the GATS schedules of specific commitments and the list of article II (MFN) exemptions / World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/guide1_e.htm (date of access: 06.02.2019).
4. IREG Ranking Audit / IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence. URL: <http://ireg-observatory.org/en/index.php/information> (date of access: 11.10.2016).
5. В России разработаны пять ключевых моделей экспорта образования / Аккредитация в образовании. Информационно-аналитический журнал. URL: http://akvobr.ru/v_rossii_razrabotany_pyat_modelei_eksporta_obrazovaniya.html (дата обращения: 06.02.2019).
6. Жуковский И. И. Эволюция моделей международного научно-образовательного сотрудничества в контексте современных внешнеполитических стратегий // Балтийский регион. 2015. № 3 (25). С. 23–37.

И. В. Олюнина

УДК 338.48-32(072)+378.091.3

Кафедра этнологии, музеологии и истории искусств, исторический факультет,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ЭВРИСТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ НА КУРСЕ «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКСКУРСИОННОЙ РАБОТЫ»

В статье рассматривается значение эвристических заданий открытого типа при подготовке экскурсоводов.

Ключевые слова: эвристическое обучение, задание открытого типа, экскурсионная работа, экскурсовод.

Образец цитирования: Олюнина И. В. Эвристическое обучение на курсе «Теория и практика экскурсионной работы» // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 84–87.

I. Olunina

Department of ethnology, museology and history of arts, faculty of history,
Belarusian State University, Minsk, Belarus

HEURISTIC TRAINING ON THE COURSE «THEORY AND PRACTICE OF EXCURSION WORK»

The article reviews the importance of open-type heuristic tasks in the preparation of guides.

Keywords: heuristic training, open-type task, excursion work, guide.

For citation: Olunina, I. (2019). Heuristic training on the course «Theory and practice of excursion work». *Sophia*, 1, 84–87 (in Russ.).

Автор:

Ирина Владимировна Олюнина – кандидат исторических наук, доцент кафедры этнологии, музеологии и истории искусств исторического факультета БГУ.
irinaolunina@yandex.ru

Author:

Irina Olunina – PhD in history, associate professor of the department of ethnology, museology and history of arts of the faculty of history, BSU.

Работа современного экскурсовода в условиях динамично меняющейся реальности – сложная и творческая задача, требующая ежедневного повышения квалификации. Подготовка студентов к пониманию особенностей данной профессии и ее осознанному выбору – задача для преподавателя не менее сложная и творческая. Необходимо сформировать четкое представление о должностных обязанностях экскурсовода, который не только предоставляет экскурсионные услуги, но и готовит всю необходимую сопроводительную документацию – карту-схему экскурсионного маршрута, контрольный и индивидуальный текст, технологическую карту и иные документы, предусмотренные законодательством. Современный экскурсовод постоянно работает над своевременным обновлением индивидуальных текстов экскурсий, использует новые материалы, архивные документы, статистические данные, обновляет «портфель

экскурсовода», создавая новые паспорта объектов. Кроме того, практикующие экскурсоводы сегодня выполняют и роль методистов, внося предложения и участвуя в разработке новых тем экскурсий, а также принимают участие в разработке рекламных материалов, каталогов, брошюр и в выработке концепции продвижения экскурсионных программ. Для того, чтобы выдержать высокий уровень конкуренции на современном рынке, экскурсоводы участвуют в проведении мероприятий по продвижению экскурсионных услуг (презентации, профильные и отраслевые выставки, ознакомительные и рекламные туры и пр.). Все это вызывает необходимость систематического совершенствования своего профессионального уровня, участия в разработке новых форм и методов проведения экскурсий, изучения опыта работы других экскурсоводов и использования дифференцированного подхода к проведению экскурсий для различных категорий населения.

В ходе преподавания курса «Теория и практика экскурсионной работы» необходимо использовать инновационные подходы в обучении, так как передача теоретических знаний не приводит к желаемому результату. Основной акцент на занятиях ставится на приобретении личностного знания, добытого в ходе его творческой деятельности и самореализации студента [1, с. 45]. Для приобретения такого знания оптимально подходит эвристическое задание открытого типа. Выполнение таких заданий формирует компетентность студентов в сфере экскурсионной работы, которая предполагает постоянную практику и самосовершенствование.

Вот одно из возможных подобных заданий:

Автор **Ирина Владимировна Олюнина**, кандидат исторических наук,
доцент кафедры этнологии, музеологии и истории искусств
БГУ, г. Минск

Учебная дисциплина
«Теория и практика экскурсионной работы»

«МОЙ ПАСПОРТ ОБЪЕКТА». Памятники и достопримечательности имеют разную степень сохранности и по-разному используются в экскурсионной работе.

Представьте себя экскурсоводом, который создает новую экскурсию по своему родному городу. Разработайте паспорт экскурсионного объекта, куда будут включены название, изображение, сведения об авторе, адрес, материал, степень сохранности и другие сведения.

На первом этапе выполнения задания студенты знакомятся с понятием экскурсионного объекта, создают для себя представление о типах объектов. В данном случае речь идет о частнопредметном понятии, одном из основополагающих в экскурсионной теории. Студенты рассматривают его сущность и функции, а затем студентам предлагается алгоритм создания паспорта экскурсионного объекта, используя который, они создают свой. В результате будет получен индивидуальный продукт, форма

и содержание которого будут важны для конкретного студента (например, памятник в его родном городе). Задание является открытым, так как не предполагает «правильного» ответа [3, с. 42].

Показ объектов является частью, занимающей главенствующее положение в экскурсии. Поэтому очень важно произвести тщательный отбор объектов, определить их количество и последовательность показа. Все это оказывает непосредственное влияние на качество экскурсии. В качестве экскурсионных объектов могут выступать памятники истории и культуры, мемориалы, природные объекты, места памяти, здания и сооружения, памятники архитектуры и градостроительства, экспозиции музеев, памятники археологии.

Предлагаемый алгоритм создания паспорта экскурсионного объекта включает несколько этапов. Студенты помещают на лицевую сторону паспорта изображения объекта, иллюстрирующие его первоначальный вид и современное состояние (это могут быть фото из архивов, научных публикаций, интернет-источников, а также личные фото автора). На оборотной стороне паспорта студенты указывают основные сведения об объекте: классифицируют объект по содержанию (одноплановый/многоплановый), по функциональному назначению в проекте экскурсии (основной/дополнительный), по степени сохранности (полностью сохранившийся, дошедший до наших дней со значительными изменениями, частично сохранившийся, утраченный). Сведения по степени сохранности объекта могут быть дополнены данными последнего ремонта/реставрации, а также сведениями о том, на кого возложена забота об охране памятника.

Студенты включают в паспорт наименование объекта (первоначальное и современное), а также название, под которым памятник известен у населения. В паспорт также может быть внесено историческое событие, с которым связан памятник, дата и обстоятельства этого события. Паспорт дополняется местонахождением объекта, его почтовым адресом, данными о том, на чьей территории памятник расположен (город, поселок, промышленное предприятие и т. д.). Кратко описывается сам объект (подъезд к нему, наличие стоянки и площадки для осмотра, его автор, дата сооружения, из каких материалов изготовлен, текст мемориальной надписи). Завершается составление паспорта объекта указанием источника сведений о памятнике (литература, где описан памятник и события, связанные с ним, архивные данные, устные предания, основные печатные работы и места хранения неопубликованных работ), данными о том, в каких экскурсиях памятник используется, а также датой составления паспорта и данными о составителе.

Кроме предложенного алгоритма, паспорт объекта может быть дополнен сведениями на усмотрение студента. Например, в паспорт памятника архитектуры могут быть включены сведения о наличии скульптуры, изразцов, стенописи в декоративном убранстве памятника (снаружи, внутри), о типе и конструкции здания, его техническом состоянии. В процессе создания паспорта объекта студенты осознают необходимость выполнения подобного задания. Наличие паспортов на все экскурсионные объекты, расположенные на территории города/региона, ускоряет разработку новых экскурсионных тем, позволяет разнообразить использование памятников в экскурсиях на разные темы, делает их показ более активным.

На заключительном этапе задания студенты озвучивают сведения об объекте перед коллегами, проводя таким образом мини-экскурсию. Критериями оценки паспорта объекта выступают полнота сведений об объекте, наличие сравнительного анализа

степени сохранности объекта, количество источников и качество информации и т. д. Учитывается познавательная ценность объекта, возможность его включения в проект экскурсии, известность, необычность объекта, выразительность, включенность в культурный ландшафт, а также эффективность его презентации.

Данное задание всегда вызывает большой интерес у студентов, так как они понимают, что создают нечто уникальное. В других заданиях они разрабатывают фрагмент технологической карты, контрольного и индивидуального текстов экскурсии [2, с. 29]. По собственной траектории они приобщаются к формированию проекта новой экскурсии. Создавая один из ее элементов (паспорт объекта, текст, карту), они «примеряют» на себя профессию экскурсовода, наполняя изучаемый курс своим смыслом и содержанием. При этом каждый в результате получает индивидуальный продукт, отличающийся от продукта других студентов. Это часто вызывает желание не только разработать свою экскурсию, но и попробовать свои силы в профессии. На данный момент более 50 студентов исторического факультета БГУ прошли профессиональную аттестацию в Национальном агентстве по туризму и успешно работают в туристической индустрии Беларуси.

Некоторые из созданных студентами экскурсионных маршрутов проходят апробацию на тренингах студенческого научного объединения «Клуб экскурсоводов БГУ IN VIA» и становятся реальным туристическим продуктом (например, часть обзорной экскурсии по г. Новогрудку, экскурсия «Студенческий Бродвей Страны Советов», проведенная на «Фэсте экскурсоводов»). В 2019 году студенты активно разрабатывают серию экскурсий к 100-летию БГУ. Одна из них в форме квеста будет знакомить гостей университета с памятниками, расположенными в университетском дворе.

Таким образом, в рамках эвристического подхода студенты конструируют свои продукты в диалоге с существующими культурно-историческими аналогами. Эти качества необходимы в профессии экскурсовода – человека думающего, постоянно рефлексизирующего, умеющего вести диалог с экскурсантами и открывать вместе с ними особенности наблюдаемых объектов и явлений.

Литература

1. Король А. Д. Обучение через открытие: в поисках ученика. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Выш. шк., 2019. 252 с.
2. Олюнина И. В. Теория и практика экскурсионной работы: электрон. учеб.-метод. комплекс для специальности: 1–23 01 12 «Музейное дело и охрана историко-культурного наследия (по направлениям)». Минск: БГУ, 2018. 32 с. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/215488>.
3. Педагогика. Психология. История. Философия. Эвристические (открытые) задания участников оргдеятельностного семинара «Методика обучения через открытие: как обучать всех по-разному, но одинаково»: практикум / под ред. А. Д. Короля. Минск: БГУ, 2018. 51 с.

Ю. А. Сединина-Барковская

УДК 80:378.016

Кафедра классической филологии, филологический факультет,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ ФИЛОЛОГА-КЛАССИКА

В статье рассказывается об использовании в учебном процессе творческих, исследовательских и практико-ориентированных форм работы со студентами специальности «Классическая филология».

Ключевые слова: классическая филология, инновации в обучении, проектная деятельность, образовательный продукт.

Образец цитирования: Сединина-Барковская Ю. А. Творческий подход к подготовке филолога-классика // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 88–93.

Y. Sedzinina-Barkouskaya

Department of classical philology, philological faculty,
Belarusian State University, Minsk, Belarus

CREATIVE APPROACH IN PREPARATION OF A CLASSIC PHILOLOGIST

The article describes the use of creative, exploratory and practice-oriented forms of work with students of the specialty «Classical philology» in the educational process.

Keywords: classical philology, innovations in education, project activities, educational products.

For citation: Sedzinina-Barkouskaya, Y. (2019). Creative approach in preparation of a classic philologist. *Sophia*, 1, 88–93 (in Russ.).

Автор:

Юлия Анатольевна Сединина-Барковская – старший преподаватель кафедры классической филологии филологического факультета БГУ.
ju_sedinina@mail.ru

Author:

Yulia Sedzinina-Barkouskaya – senior lecturer of the department of classical philology of the philological faculty, BSU.

Ни для кого не секрет, что античная культура является фундаментом современной цивилизации. Художественно-эстетическая и гуманистическая ценность произведений писателей Древней Греции и Рима не уменьшилась со временем. Появляются новые переводы классических авторов на современные языки, античные сюжеты и образы используются при создании современных произведений искусства. Отпечаток античной мифологии мы можем найти в понятийной базе любого европейского языка, начиная от научной терминологии, и заканчивая понятиями, сопровождающими нашу повседневную жизнь. Таким образом, продуктивное осмысление истории европейской цивилизации представляется нам невозможным без изучения античной

мифологии и литературы. Изучение таких дисциплин, как «Античная мифология», «История древнегреческой литературы», «История римской литературы» занимает важное место в подготовке студентов специальности «Классическая филология» филологического факультета БГУ.

В то же время одной из основных целей организации учебного процесса в настоящее время является подготовка конкурентоспособных специалистов, способных творчески решать поставленные перед ними задачи. Необходимо не только помочь студентам овладеть фундаментальными знаниями, но и научить применять их в реальной жизни. Нам кажется, один из оптимальных способов достижения этой цели – создание студентами практико-ориентированных образовательных продуктов, которые требуют от них как поисковой деятельности, так и усилий творческого воображения.

Первым инновационным исследовательским проектом кафедры классической филологии БГУ, призванным создать условия для раскрытия и реализации профессиональных и творческих способностей студентов, творческого и научного взаимодействия студентов и преподавателей, стал в 2017 г. проект «Античность в молодежной культуре» студентов четвертого курса специальности «Классическая филология», осуществлявшийся совместно с Варшавским университетом. Именно с этого исследования началось сотрудничество студентов специальности «Классическая филология» с крупным международным научным проектом «Our Mythical Childhood... The Reception of Classical Antiquity in Children's and Young Adults' Culture in Response to Regional and Global Challenges» (страны-участники: Польша, Австралия, Великобритания, Камерун, Израиль). Руководителями исследовательского проекта белорусских студентов выступили заведующий кафедрой классической филологии, доцент, кандидат филологических наук О. Г. Прокопчук и старший преподаватель кафедры классической филологии Ю. А. Сединина-Барковская. Студенты провели научные исследования по темам «Дриады: эко-дружественная мифология», «Образ Геракла в советских мультфильмах», «Геракл как супергерой: интерпретация античных мифов в комиксах Marvel», «Образы греческой мифологии в компьютерной игре „Persona“». Результаты исследований были представлены в виде докладов и презентации плакатов по темам проекта на международной конференции «Our Mythical Hope in Children's and Young Adults' Culture... The (In)efficacy of Ancient Myths in Overcoming the Hardships of Life» (International Workshops and Conference, Warsaw, May 15–21, 2017). Проект был призван развить навыки поиска, систематизации, анализа и презентации научной информации как в вербальной, так и в художественной форме. Исследовательская деятельность помогла сформировать у студентов умения находить новые, неожиданные и оригинальные идеи, формировать доказательную базу, выстраивать аргументацию, определять и демонстрировать закономерности процесса. Создание плакатов также потребовало от студентов продемонстрировать художественные умения, владение основами компьютерной графики, а презентация проекта на конференции, рабочими языками которой являлись польский и английский – отличное владение иностранными языками. Работы белорусских студентов были высоко оценены как преподавателями Варшавского университета, так и зарубежными участниками конференции.

Международное сотрудничество в этом направлении было продолжено и в следующем году. В разработку нового проекта были вовлечены студенты первого курса специальности «Классическая филология». Итогом совместной практико-ориентированной

творческой деятельности студентов первого и пятого курсов стал обучающий фильм на английском языке «Myths around us» («Мифы вокруг нас»). Для студентов первого курса данный проект стал творческим исследовательским заданием в рамках дисциплины «Античная мифология». Руководителем проекта также выступила Ю. А. Сединина-Барковская. Проект преследовал цель путем включения студентов-первокурсников в эвристический поиск активизировать их творческое мышление, выработать способность перенести знания и умения, полученные на занятиях, в новую нестандартную ситуацию создания художественного объекта.

Создатели фильма в игровой форме продемонстрировали, какие ошибки совершаются при выборе для фирм и торговых марок названий, основанных на классических мифах. Было проанализировано неудачное использование таких мифологических персонажей, как менады, дриады и Одиссей. Перед камерой студенты перевоплотились в древнегреческих богов и героев, которые старались предотвратить опасность, нависшую над людьми. В видеоработе они убедительно доказали, что современные методы продвижения товаров и услуг должны быть основаны на глубоком понимании мифологии Древней Греции и Рима как одной из основ европейской культуры, иначе это может привести к курьезным ошибкам.

Фильм белорусских студентов был представлен 15 мая 2018 г. на заседании Our Mythical Workshops II, который состоялся с 14 по 20 мая на базе Варшавского университета. Создатели фильма смогли поучаствовать в его презентации дистанционно. С этой целью на филологическом факультете БГУ состоялся телемост с использованием современных интернет-технологий. В проекте «Our Mythical Childhood...» студенты постарались использовать творческие навыки, которые могут пригодиться в их профессиональной деятельности. Сами студенты отметили, что участие в работе над проектом дало им коммуникативный опыт, научило принимать нетривиальные решения, способствовало развитию креативности.

Е. Папукевич:

До этого я никогда не принимала участие в таких серьезных проектах. Но тема оказалась мне близка и интересна, и я решилась на непривычный для меня шаг. Работа сценариста оказалась далеко не такой простой, как я думала сначала. Сложности были, куда же без них, но стремление сделать все как надо побеждало все проблемы. Мне хотелось сделать диалоги живыми, непринужденными, избежать шаблонных фраз. Надеюсь, мне это удалось, и все, кто этот мини-фильм увидят, искренне посмеются, но и многому научатся.

А. Синяк:

Это замечательный проект! Мы были очень рады в нем поучаствовать, это хороший опыт и хорошая подготовка для дальнейшей работы. Проект еще больше сплотил нашу группу, помог нам больше общаться и узнать друг друга. Я рада, что в нашем университете есть возможность участия в таких крутых международных проектах!

Ю. Парфенова:

В процессе нашей работы мне удалось узнать достаточно много нового, интересного и полезного. Кроме того, удалось проявить себя в актерском мастерстве и перебороть боязнь выступать перед аудиторией, что очень важно для меня.

А. Лавринович:

При съемке фильма мы использовали несколько языков: английский, древнегреческий, латинский, что было очень полезным для нашей практики, а также позволило сделать наш фильм более интересным. Было очень приятно создавать что-то вместе, поддерживать друг друга, когда тяжело.

К. Сенько:

Для меня, как для студентки 1 курса, этот проект позволил шире взглянуть на мою специальность. Наши пятикурсники и наш куратор всегда поддерживали, помогали и показывали достойный пример, благодаря их помощи, я так думаю, у нас все получилось.

К. Лошковская:

Было приятно, но и очень волнующе наблюдать по видеосвязи, как серьезные ученые из разных стран внимательно смотрят наш фильм, как аплодируют нам. Это значит, что мы молодцы и им понравилось!

Е. Касьян:

Очень рада, что нам с Юлией Анатольевной сразу удалось вовлечь первокурсников в такой творческий процесс. Я думаю, работа над фильмом станет для них одним из самых ярких воспоминаний. Надеюсь, что этот проект может быть началом многих интересных работ.

Участникам Our Mythical Workshops II работа минских студентов показалась интересной и необычной:

С. Невин (S. Nevin), факультет гуманитарных наук, Университет Рохэмптон, Великобритания:

Было увлекательно посмотреть фильм, снятый белорусскими студентами. Думаю, что людям, которые дают названия различным компаниям, было бы лучше изучить мифы, связанные с тем или иным персонажем. Мне этот фильм показался очень забавным, я смеялась, потому что такие ситуации действительно случаются.

М. Янка (M. Janka), Институт классической филологии, Мюнхенский университет, Германия:

Мне очень понравилось это видео. Было очень приятно услышать, как студенты цитировали латинские и греческие тексты, мне понравилось их чтение, было хорошее произношение. Фильм был веселым, было интересно посмотреть его.

На Our Mythical Workshops II фильм демонстрировался с субтитрами на английском, латинском и древнегреческом языках. Специально для белорусских зрителей была подготовлена версия фильма с субтитрами на русском языке и литературными переводами цитат античных авторов. Фильм был размещен на официальных YouTube-каналах БГУ и филологического факультета. Публикации о проекте размещены информационными ресурсами БГУ, а также газетой «Звезда».

Решение таких актуальных задач, как создание условий для раскрытия и реализации профессиональных и творческих способностей студентов, развитие профессиональной компетентности студентов, расширение информационно-образовательного пространства требует совершенствования традиционных форм образовательного процесса. 19 ноября 2018 г. состоялся мастер-класс Ю. А. Седининой-Барковской в форме открытой лекции-диалога на тему «Еврипид – „философ на сцене“». Форма лекции-диалога была выбрана для активного вовлечения студентов в процесс освоения учебного материала. Наличие у студентов достаточного объема знаний по мифологии и истории Древней Греции позволило использовать коллективный опыт аудитории при выявлении специфических особенностей творчества последнего из великой триады греческих трагиков. Продуктивное сотрудничество преподавателя и студентов через эвристический диалог дало возможность досконально выявить причины кризиса полисного мировоззрения, обусловившие важнейшие черты творчества Еврипида. Также совместно была обрисована культурная среда, в которой творил Еврипид, сопоставлено влияние на общество учений софистов и Сократа. Студенты смогли проследить, каким образом диалектический метод совместного установления объективной истины, который сам Сократ называл «майевтикой», послужил основой для современной эвристической организации процесса продуктивного творческого мышления.

Сопоставление традиционных мифологических трактовок и их преломлений в произведениях Еврипида, сравнение творческих методов и идейных концепций древнегреческих драматургов осуществлялось с целью развития умений студентов рассматривать изучаемые явления и вопросы с различных точек зрения, аргументировать и отстаивать свою позицию. Средствами активизации выступали как отдельные

вопросы к аудитории, так и организация дискуссии, создание условий для возникновения альтернатив. Активное участие студентов в поиске решений поставленных проблем, их эмоциональное «вживание» в рассматриваемый материал предоставляло возможность преподавателю наиболее доказательно изложить очередной тезис выступления. Совместно с преподавателем студенты увлеченно искали причины «сниженности» мифологических героев, анализировали последствия трансформации мифологических сюжетов, следили за нарастанием психологизации; сравнивали системы миропостроения Эсхила, Софокла и Еврипида. Итогом коллективного исследования явилась «мозговая атака», позволившая аудитории сформулировать комплекс закономерностей литературного процесса, систематизированных в виде совместно выработанных тезисов.

Как в ходе самой лекции, так и в рамках предшествующей самостоятельной проектно-эвристической деятельности студентов были широко задействованы современные информационно-коммуникативные образовательные технологии. Перед занятием с помощью сервиса Google Classroom студентам было предложено ознакомиться как с классическими театральными постановками трагедий Еврипида, так и с их остро-современными прочтениями; оживленное дискуссионное обсуждение данных материалов составило заключительную часть занятия. В ходе самой лекции с целью актуализации внимания студентов и акцентуации наиболее важных вопросов темы использовалась слайд-презентация, а элементы драматизации с декламацией отрывков из трагедий Еврипида как на древнегреческом языке, так и в переводе, сопровождалось выразительным слайд-шоу, где были продемонстрированы как работы ведущих мастеров изобразительного искусства, так и постеры современных постановок. Привлечение в качестве иллюстративного материала объектов европейского искусства способствовало активизации творческого мышления студентов. Выбранная методология призвана служить расширению культуроведческих горизонтов познания, реализации категорий внутридисциплинарной и междисциплинарной преемственности и перспективности.

В ходе обсуждения мастер-класс получил высокую оценку коллег.

И. В. Таяновская, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой риторики и методики преподавания языка и литературы БГУ:

Диалог со студентами на этом учебном занятии обретает поэтапно, поступательно развивающуюся направленность. Историко-культурное и моралистическое сопоставление затрагивает разнообразные художественные тексты, героев и возможные мнения. Правомерность поступков героев оценивается как с точки зрения логики мифа, так и с точки зрения греческого общества; с моральной и с правовой позиции, что помогает студентам, как «полноправным героям занятия», прийти к собственным, продуманным и взвешенным выводам. Современно звучит неоднозначное, нелинейное осмысление гендерной проблематики в творчестве Еврипида (к примеру, прослеживается генезис мнения о его женоненавистничестве, и вместе с тем – звучит проникновенный монолог о драматичности судьбы женщины, поднимающий голос в защиту ее прав). Выводы лекции в презентации совершенно неслучайно определяются как «наши», совместно создаваемые и созданные преподавателем и студентами – участниками занятия. Художественное исполнение фрагментов трагедий на занятии получает выразительность, доходящую до степени театрализации: лектор обладает явным талантом декламаторского усиления (эмфазы).

О. Г. Прокопчук, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой классической филологии БГУ:

Форма проведения мастер-класса – лекция-диалог – реализована превосходно: мы увидели использование эвристического метода в ходе всей лекции; это стало возможным на основе привлечения широких интердисциплинарных связей. Действительно, в майевтической манере рождалось новое знание у студентов: они сами приходили к основополагающим выводам, а преподаватель выступала в качестве

искусного наставника, подталкивающего к истине. Сама тема занятия «Еврипид – „философ на сцене“» преломилась и в образе лектора. Лекторская площадка стала для Юлии Анатольевны одновременно и философской трибуной (рефлексия со студентами над важнейшими философскими темами жизни и смерти, долга, чести, любви) и театральными подмостками (драматическое чтение фрагментов из Еврипида), что произвело мощнейшее впечатление не только на студентов, но и на присутствовавших коллег.

Вне всякого сомнения, использование в учебном процессе творческих, исследовательских и практико-ориентированных форм работы со студентами не только вырабатывает у студентов умение применять базовые научно-теоретические знания в различных предметных областях для решения теоретических и практических задач, владеть междисциплинарным подходом при решении проблем, но и способствует развитию личности студента, активизации его творческого мышления, познавательных способностей и практической самореализации.

К. А. Тананушко¹, О. Г. Прокопчук²

УДК 811.124(072)

^{1, 2} Кафедра классической филологии, филологический факультет,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК» (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «БЕЛОРУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ»)

Дается ретроспективный анализ использования площадок (порталов) для применения информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе БГУ. Описывается созданный электронно-образовательный контент по дисциплине «Латинский язык» для студентов специальности «Белорусская филология». Классифицируются эвристические задания, предложенные для управляемой самостоятельной работы в рамках курса. Подчеркивается необходимость прохождения студентами тестов не только для контроля управляемой самостоятельной работы, но и для закрепления знаний по всему пройденному материалу. Делается вывод, что полная апробация электронного ресурса, предназначенного для дистанционного обучения, требует значительных временных затрат.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, информационно-образовательная среда, образовательный портал, дистанционное обучение, электронный образовательный ресурс, управляемая самостоятельная работа, эвристическое задание, тест.

Образец цитирования: Тананушко К. А., Прокопчук О. Г. Использование возможностей дистанционного обучения при преподавании дисциплины «Латинский язык» (на примере специальности «Белорусская филология») // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 94–103.

K. Tananushka¹, V. Prakapchuk²

^{1, 2} Department of classical philology, philological faculty, Belarusian State University,
Minsk, Belarus

THE USE OF DISTANCE LEARNING OPPORTUNITIES IN TEACHING THE DISCIPLINE «LATIN LANGUAGE» (ON THE EXAMPLE OF THE SPECIALTY «BELARUSIAN PHILOLOGY»)

A retrospective analysis of the use of platforms (portals) for the application of information and communication technologies in the educational process of BSU is given. The created electronic educational content on the discipline «Latin language» for students of the specialty «Belarusian Philology» is described. Heuristic tasks proposed for controlled independent work within the course are classified. The need to pass tests not only to control the managed independent work, but also to consolidate the knowledge of all the material is emphasized. It is concluded that the full testing of the electronic resource intended for distance learning requires considerable time.

Keywords: information and communication technologies, information and educational environment, educational portal, distance learning, electronic educational resource, managed independent work, heuristic task, test.

For citation: Tananushka, K., & Prakapchuk, V. (2019). The use of distance learning opportunities in teaching the discipline «Latin language» (on the example of the specialty «Belarusian philology»). *Sophia*, 1, 94–103 (in Russ.).

Авторы:

¹ **Кир Алексеевич Тананушко** – доцент кафедры классической филологии филологического факультета БГУ.

tananushka@bsu.by

² **Ольга Генриховна Прокопчук** – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой классической филологии филологического факультета БГУ.

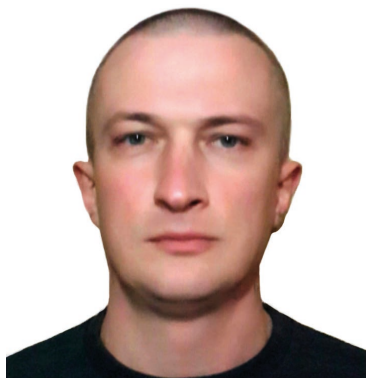
prokopchuk@bsu.by

Authors:

¹ **Kir Tananushka** – associate professor of the department of classical philology of the philological faculty, BSU.

² **Volha Prakapchuk** – PhD in philology, head of the department of classical philology of the philological faculty, BSU.

Тенденции глобальной информатизации обуславливают необходимость выхода за рамки традиционной схемы обучения и более широкого использования современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), основанных на применении компьютерной техники и средств телекоммуникации. Цифровизация обучения становится одной из самых актуальных задач в организации образовательного диалога со студентами.

Использование в учебном процессе информационно-образовательной среды (ИОС), которая включает в себя электронные образовательные ресурсы, а также информационные и телекоммуникационные технологии, обеспечивающие учебную деятельность, контроль и оценку ее результатов, открывает новые возможности в управлении самостоятельной работой студентов.

Началом использования информационно-коммуникационных технологий в Белорусском государственном университете стало внедрение в 2005 г. программного

комплекса «Сетевая образовательная платформа e-University» (<http://euniversity.bsu.by>), предназначенного прежде всего для обучения и тестирования с использованием современных информационных технологий.

Чуть позже в БГУ стала использоваться система управления обучением Moodle, которая сперва была доступна только во внутренней сети, а затем (с 2010 г.) – в сети

Рис. 1

Сетевая образовательная платформа e-University [12]

Интернет по адресу <http://dl.bsu.by> (в настоящее время – «Портал смешанного и дистанционного обучения БГУ»).

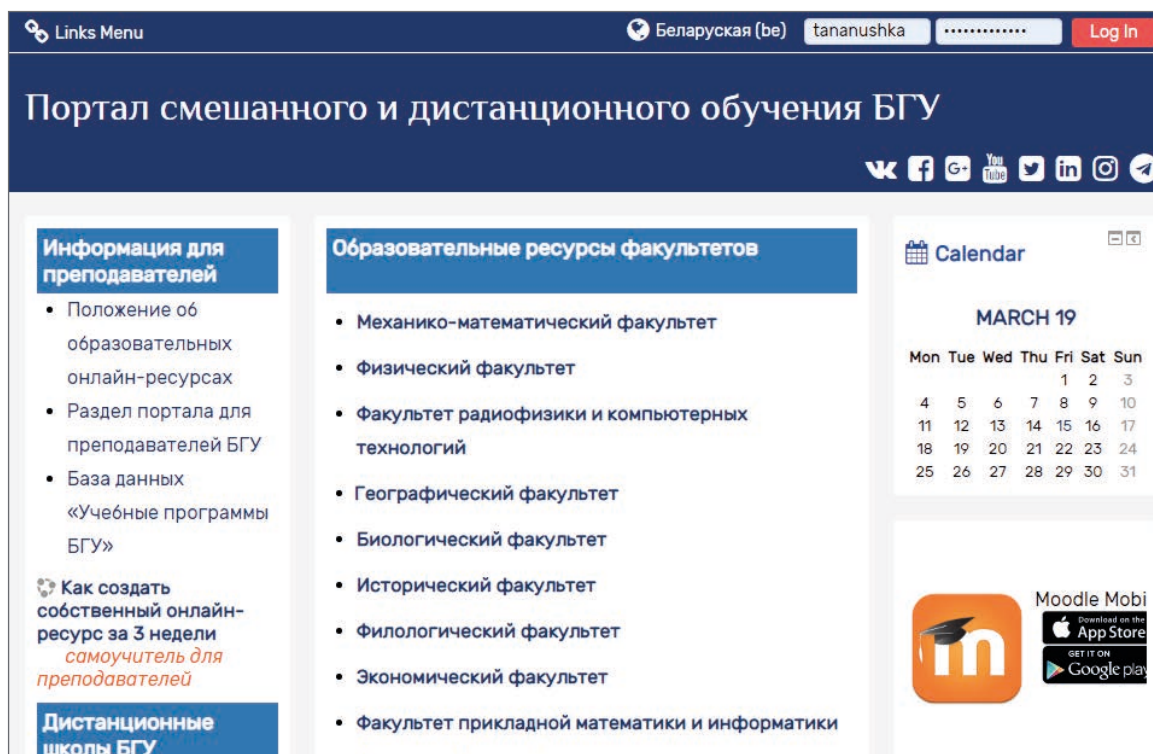

Рис. 2

Портал смешанного и дистанционного обучения БГУ [11]

В 2017 г., после назначения ректором БГУ Андрея Дмитриевича Короля, началась активная реорганизация деятельности университета в соответствии с концепцией «Университет 3.0». Данная концепция, кроме всего прочего, подразумевает использование инновационных технологий и новой методологии обучения, предусматривающей создание учащимися собственного образовательного продукта.

С целью снижения аудиторной нагрузки была поставлена задача перевода часов управляемой самостоятельной работы студентов (УСР) в форму дистанционного обучения. Предполагается, что студент, получив дополнительное внеучебное время и освободившись от полного контроля со стороны преподавателя, проявит инициативу в поисках дополнительных учебных материалов, другой информации, иными словами, начнет учиться и работать самостоятельно, создавать собственный образовательный продукт. Этому должна способствовать установка на эвристическую направленность заданий для управляемой самостоятельной работы, поскольку «эвристическое обучение позволяет индивидуализировать процесс образования студента, обучать всех по-разному, и, одновременно, соблюдать требования образовательной программы» [5, с. 6].

Для реализации поставленных задач в 2018 г. был создан межвузовский портал «Методология, содержание, практика креативного образования» (<http://didact.bsu.by>). Декларируется, что «ресурс будет способствовать развитию образовательной творческой среды, перестройки деятельности учреждений образования в соответствии с требованиями моделей университета 3.0–4.0. Данные модели требуют новых эвристических

качеств преподавателя, которые позволят индивидуализировать учебный процесс и создать условия для самореализации обучающегося» [7].

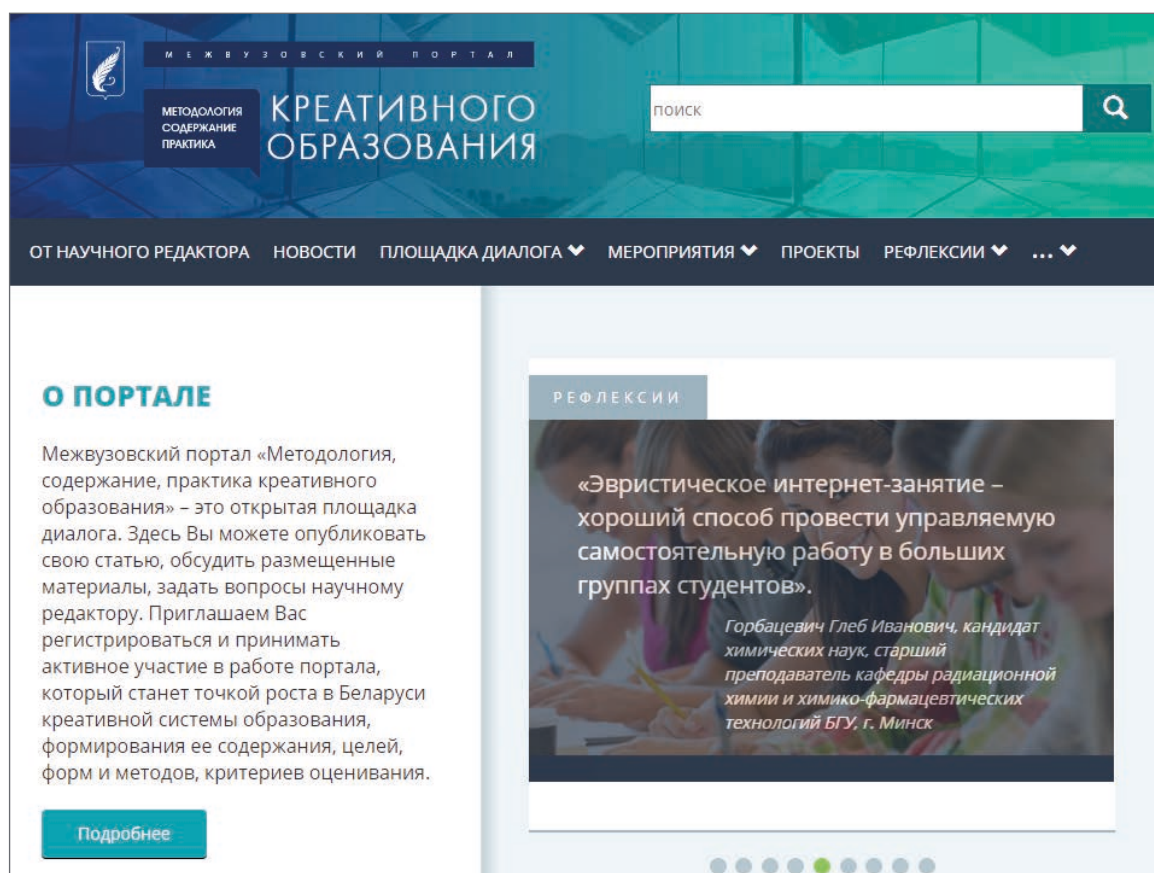

Рис. 3
Межвузовский портал «Методология, содержание, практика креативного образования»

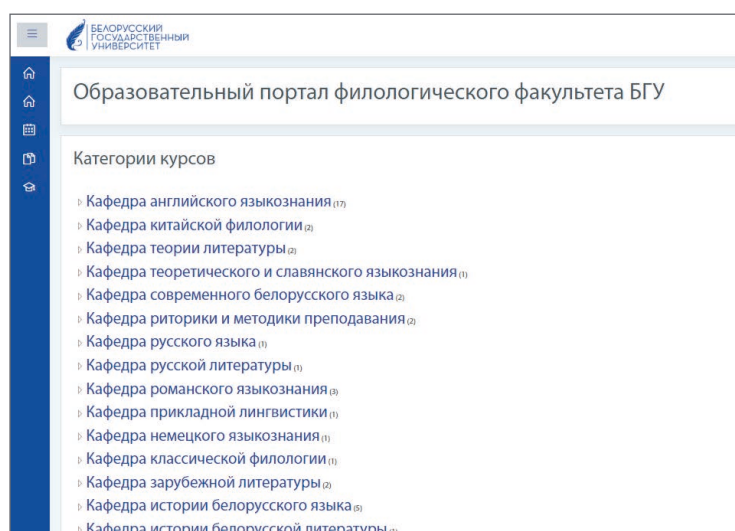

Рис. 4
Образовательный портал
филологического факультета БГУ [8]

В том же году на факультетах БГУ, в том числе филологическом (<http://eduphil.bsu.by>), начали создаваться образовательные порталы – системы управления обучением на базе LMS Moodle. Их цель – предоставление студентам возможности освоения содержания учебных дисциплин с применением информационно-коммуникационных технологий.

В начале 2018/2019 учебного года каждая кафедра филологического факультета БГУ начала разрабатывать

электронный образовательный контент, соответствующий вышеуказанным требованиям, по одной из дисциплин. Кафедрой классической филологии БГУ было принято решение разрабатывать дисциплину «Латинский язык» для студентов специальности «Белорусская филология».

В результате к началу преподавания данной дисциплины (весенний семестр) нами были подготовлены и размещены на Образовательном портале филологического факультета: актуальная учебная программа, предусматривающая дистанционное проведение управляемой самостоятельной работы с использованием заданий эвристического типа; инструкции и пояснения по работе с теоретическими и практическими материалами по темам, выносимым на самостоятельное изучение; учебное пособие; тесты и задания для контроля знаний; ссылки на электронные ресурсы со словарями и дополнительной литературой по дисциплине.

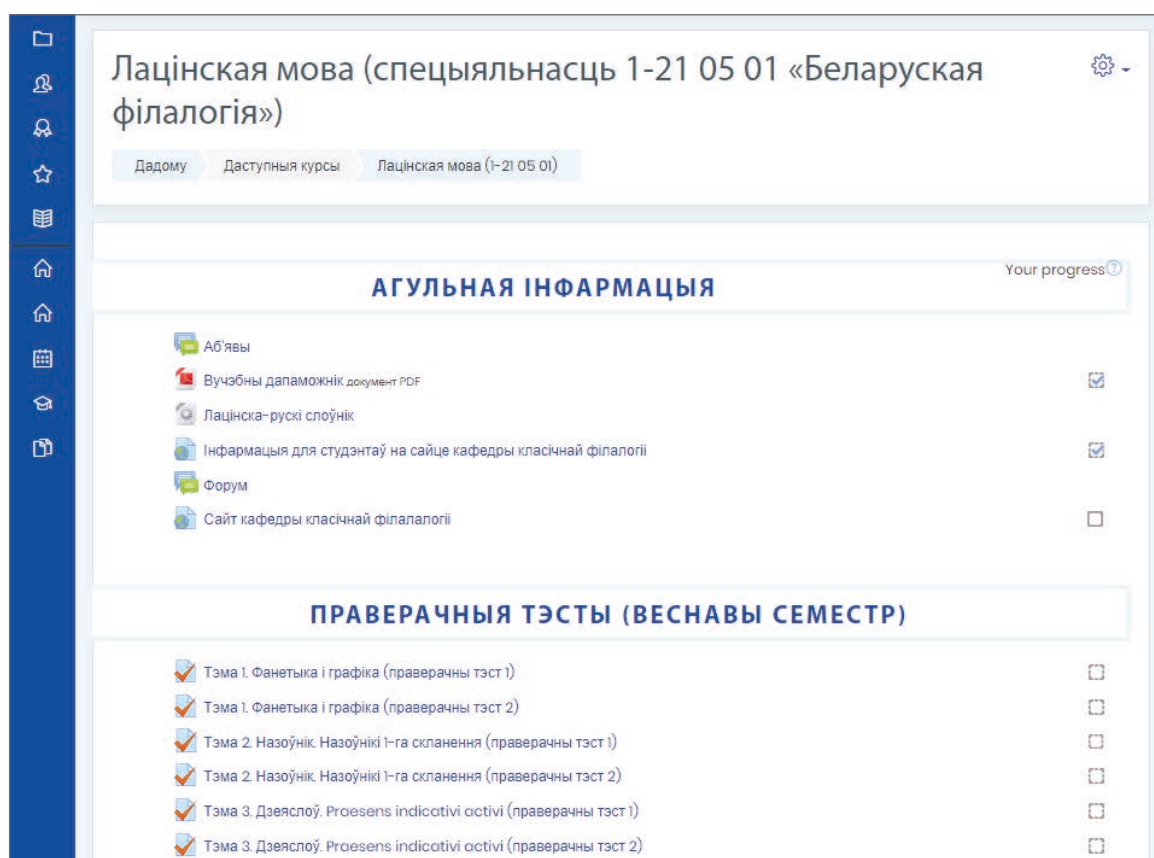

Рис. 5
Латинский язык для специальности «Белорусская филология»

Учебная программа по дисциплине «Латинский язык» для студентов специальности «Белорусская филология» была составлена заведующей кафедрой классической филологии, кандидатом филологических наук, доцентом О. Г. Прокопчук и доцентом кафедры классической филологии К. А. Тананушко. Программой предусмотрено изучение дисциплины в течение двух семестров, в каждом из которых по 30 часов практических занятий и по 8 часов управляемой самостоятельной работы [6].

При самостоятельном изучении новой темы студент должен последовательно:

- 1) пройти вступительный тест по пройденному материалу;
- 2) ознакомиться с материалом по новой теме, изложенном в текстовой форме;
- 3) ознакомиться с видеопрезентацией, которая сопровождается закадровым текстом (например, <https://www.youtube.com/embed/SPtxRhMcyWU?rel=0>);
- 4) получить и приступить к выполнению итогового эвристического задания;
- 5) пройти итоговый текст по новой теме.

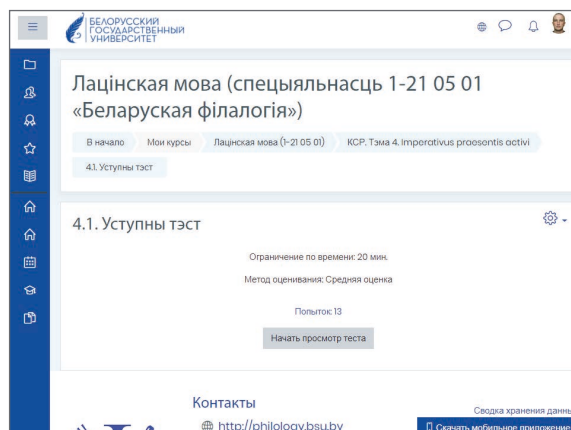

Рис. 6.
Тест

Рис. 7.
Материал по новой теме

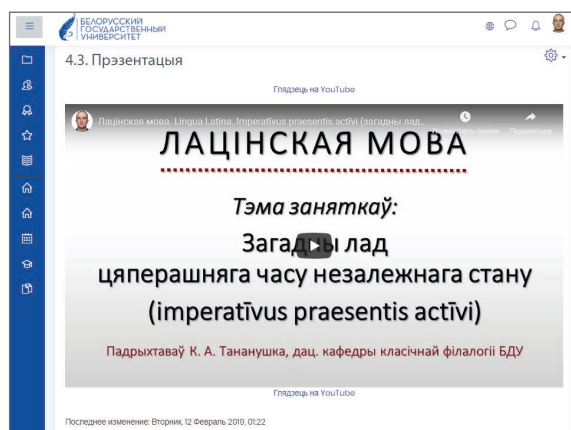

Рис. 8.
Видеопрезентация

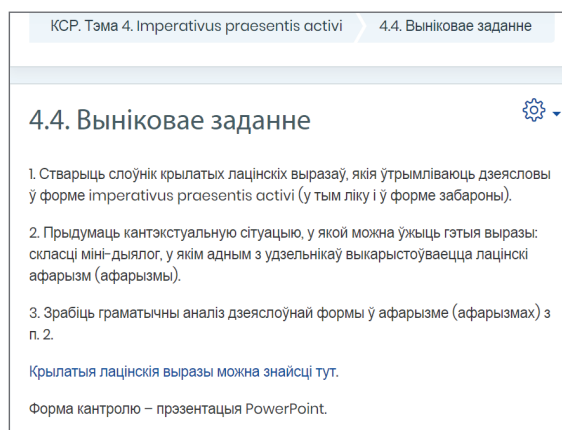

Рис. 9.
Итоговое эвристическое задание

Использование видеоматериалов и текстографических презентаций позволяет лучше усвоить новую тему, компенсирует отсутствие визуального контакта между преподавателем и студентом.

Для управляемой самостоятельной работы студентам предложены следующие эвристические задания.

Тема 4. Imperativus praesentis activi. Создать словарь крылатых латинских выражений, содержащих глаголы в форме imperativus praesentis activi (в том числе и в форме запрещения). Придумать контекстуальную ситуацию, в которой можно употребить данные афоризмы: составить мини-диалог, в котором одним из участников используется латинский афоризм (афоризмы). Сделать грамматический анализ глагольной формы в афоризме (афоризмах). Форма контроля – тематический словарь в виде презентации в PowerPoint.

Тема 12. Особенности существительных 3-го склонения. Разработать кроссворд по теме «Особенности существительных 3-го склонения». Для составления кроссворда необходимо использовать падежные формы существительных, которые имеют особенности в склонении. Форма контроля – каталог кроссвордов на форуме образовательного портала.

Тема 17. Perfectum, plusquamperfectum, futurum II indicativi passivi. Разработать схемы образования аналитических форм страдательного залога. Придумать иллюстративный материал к схемам: предложения на белорусском языке, содержащие формы, соответствующие по значению perfectum, plusquamperfectum, futurum II, и их перевод на латинский язык. Форма контроля – тематические схемы в виде презентации PowerPoint.

Тема 18. Существительные 4-го склонения. Существительные 5-го склонения. Создать тематический портфолио «Существительные 4-го склонения. Существительные 5-го склонения». В портфолио, представив, что вы преподаватель и вам нужно объяснить эту тему группе студентов, составьте план-конспект занятий, придумайте упражнения на закрепление материала, предложения для перевода с латинского языка на белорусский и с белорусского языка на латинский с полным грамматическим разбором; подберите крылатые латинские выражения, содержащие существительные 4-го и 5-го склонения. Форма контроля – тематический портфолио PowerPoint.

Тема 34. Относительные, вопросительные, отрицательные, неопределенные местоимения. Создать словарь крылатых латинских выражений, которые содержат относительные, вопросительные, отрицательные, неопределенные местоимения. Придумать контекстуальную ситуацию, в которой можно применить эти выражения: составить мини-диалог, в котором одним из участников используется латинский афоризм (афоризмы). Сделать грамматический анализ глагольной формы в афоризме (афоризмах). Форма контроля – тематический словарь в виде презентации PowerPoint.

Тема 35. Неправильные глаголы. Разработать кроссворд по теме «Неправильные глаголы». Для составления кроссворда необходимо использовать личные и неличные формы неправильных глаголов. Форма контроля – тематический кроссворд.

Тема 36. Чтение текстов. Создать аналитический отчет о переводе текста с латинского языка на белорусский по предложенной инструкции. Анализ словоформ и конструкций должен быть сделан на морфологическом, грамматическом и синтаксическом уровнях. Форма контроля – аналитический отчет о переводе текста.

Тема 37. Чтение текстов. Создать культурологический комментарий к переводу текста с латинского языка на белорусский по предложенной инструкции. Для культурологического комментария необходимо найти сведения в энциклопедиях, словарях и прочей справочной литературе по истории, мифологии, литературе, быту древних греков и римлян, раскрывающие фоновый контекст переведенного текста. Форма контроля – аналитический отчет о переводе текста и культурологический комментарий к нему.

Как видим, при организации УСР используется эвристический подход, который предполагает творческую самореализацию обучающихся в процессе создания образовательных продуктов (тематических словарей, кроссвордов, портфолио) и индивидуализацию обучения через возможность самостоятельно ставить цели, осуществлять рефлексию собственной образовательной деятельности: «Эвристическое обучение направлено на раскрытие личностных особенностей учащегося, конструирование им

собственного образовательного пути посредством предоставления возможности ставить цели в учебном познании, выбирать необходимые формы и методы, осуществлять рефлексию собственной образовательной деятельности» [5, с. 6].

Все эвристические задания, предложенные студентам для УСР, можно классифицировать следующим образом:

Виды эвристических заданий	Формы эвристических заданий	Номера тем
Открытые эвристические задания когнитивного типа	Аналитический отчет о переводе текста и культурологический комментарий к нему, тематические схемы	17, 36, 37
Открытые эвристические задания креативного типа	Тематический словарь, тематический кроссворд	4, 12, 34, 35
Открытые эвристические задания организационно-деятельностного типа	Тематический портфолио	18

Приведем пример выполненного эвристического задания по теме «Imperativus praesentis activi».

Imperativus praesentis activi.

Выказванне забароны

Пятрэнка Марыя, 1 курс,
1 беларуская група

Выслоўі з imperat. praes. act.

- Ab aqua silente cave.
Сцеражыся ціхай вады.
- Ablue, pecte canem, canis est et permānet idem.
Памый, прычышы сабаку, уоў ж гэта сабака і сабакам застанецца.
- Ab uno oīcos omnes.
Па адным судзі пра іншых.
- Aetāte fruere, mobili cursu fugit.
Атрымлівай асапду ад жыцця, яно такое хуткабежнае.
- Ante volāre cave, quam prorescant tibi penae.
Сцеражыся лётаць, перш чым у цябе вырастуць крылы.
- Cave!
Будзь асцярожны!
- Cave amicum credas, nisi quem probaveris.
Не лічы кагосьці сябрам, пакуль яго не выправаў.
- Cave canem.
Сцеражыся сабакі.
- Cave illum semper, qui tibi imposuit semel.
Увесь час сцеражыся таго, хто ашукаў цябе хоць бы аднойчы.
- Cave, ne cadas.
Сцеражыся, каб не зваліцца.
- Cave ne quidquam incipias, quod post roemileat.
Не пачынай таго, у чым пазней будзеш раскайвацца.
- Cave, quid dicas, quando et cui.
Сачы, што кажаш, калі і каму.
- Cave tibi a cane muto et aqua silente.
Сцеражыся ціхара сабакі і спакойнай вады.
- Cede majōri.
Саступай старэйшаму.
- Cognosce te ipsum.
Пазнай самога сябе.

Дыялог 1. Сабака і Адэля

(Адэля лезе ў чужы сад)

С.: – Гаў, Адэля! Гаў-гаў-гаў! Чаму ты лезеш не ў свой сад?

А.: – Ах Божухна! Сабака! Адкуль сабака?

С.: – А вось калі б ты, Адэля, заходзіла праз вароты, то пабачыла б: "Cave canem".

А.: – Якія кані? Ой, сабака, чаму ты мяне кусаеш?

С.: – Ніякіх каняў, Адэля. Вучыла б латынь, то ведала б, што мяне трэба сцерагчыся. Кусь!

А.: – ААААААА!

Аналіз формаў дзеясловаў

- Cave – imperat. praes. act. 2 sg.
- Ora - imperat. praes. act. 2 sg.
- Labōra - imperat. praes. act. 2 sg.
- Vidēte - imperat. praes. act. 2 pl.
- Applaudite - imperat. praes. act. 2 pl.

Рис. 10.

Кадры выполненного эвристического задания по теме «Imperativus praesentis activi»

Как уже упоминалось, самостоятельное изучение новой темы студент начинает и заканчивает тестом. Студенту предлагается ответить на 10–15 вопросов в основном из категорий «Множественный выбор», «Короткий ответ»; время ограничено 20–30 минутами; проходной балл – 6 из 10; метод оценивания – средняя оценка. В отличие от эвристических заданий, которые оценивает преподаватель, за работу с тестом оценка выставляется автоматически, непосредственно после прохождения теста, что исключает возможность упреков в субъективизме. На данный момент на Образовательный портал загружено около 100 тыс. вопросов.

Тесты используются не только для контроля управляемой самостоятельной работы. Перед каждым занятием студенты обязаны пройти по два теста: один – по только что пройденной теме, второй – по всем предыдущим. На наш взгляд, такой подход дисциплинирует студентов, заставляет работать в ходе всего семестра.

Приведем примеры вопросов по теме «Фонетика», которые предлагаются студентам во время прохождения тестов:

*Как читается сочетание *ngu* перед гласными?*

Выберите вариант с правильным ударением.

Каким правилом следует пользоваться, ставя ударение в слове?

Какой пример иллюстрирует правило «Если в предпоследнем слоге гласный краткий, ударение ставится на третий слог от конца»? и т. д.

Як чытаецца спалучэнне <i>ngu</i> перад гласнымі? Не блытайце <i>r</i> (выбухное) і <i>g</i> (фрыкатыўнае)! Выберыце адзін адказ: ☐ a. [n'v] ☐ b. [ngu] ☐ c. [ngv] ☐ d. [n'gu]	Выберыце варыянт з правільным націскам: <i>crudelitas</i>. Выберыце адзін адказ: ☐ a. <i>crúdelitas</i> ☐ b. <i>crudelítas</i> ☐ c. <i>crudélitás</i>
Якім правілам неабходна карыстацца, ставячы націск у слове <i>laetitia</i>? Выберыце адзін адказ: ☐ a. Калі ў перадапошнім складзе кароткі галосны, націск ставіцца на трэці склад ад канца. ☐ b. Калі ў перадапошнім складзе галосны перад двума і больш зычнымі, націск ставіцца на перадапошні склад. ☐ c. Калі ў перадапошнім складзе працяглы галосны або дыфтонг, націск ставіцца на перадапошні склад. ☐ d. Калі ў перадапошнім складзе галосны перад галосным, націск ставіцца на трэці склад ад канца.	Які прыклад ілюструе правіла «Калі ў перадапошнім складзе кароткі галосны, націск ставіцца на трэці склад ад канца»? Выберыце адзін адказ: ☐ a. <i>favilla</i> ☐ b. <i>mensātor</i> ☐ c. <i>Leonídas</i> ☐ d. <i>controversia</i>

Рис. 11

Примеры вопросов по теме «Фонетика»

Отвечая на вопросы тестов, студенты вспоминают основные фонетические и грамматические правила и учатся применять их на практике, решая конкретные лингвистические задачи.

Как отмечают знатоки, электронный ресурс, предназначенный для дистанционного обучения, принимает законченный вид через 2–3 года после начала разработки. Наш ресурс, который фактически применяется для дистанционной поддержки очной формы обучения, продолжает наполняться новыми материалами и, надеемся, в ближайшем будущем будет в полной мере использовать возможности системы управления обучением Moodle. Но уже сейчас можно констатировать высокую мотивированность студентов при выполнении эвристических заданий и оформлении собственных образовательных продуктов в качестве отчетов по УСР.

Литература

1. Волощук И. Л. Система управления обучением Moodle в современном образовании: основные характеристики и возможности системы // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 11: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: А. И. Головня (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2017. С. 219–221.
2. Галынский В. М. LMS Moodle в образовательных практиках БГУ // Информационно-технологическое обеспечение образовательного процесса государств-участников СНГ: сб. докладов Междунар. интернет-конф., Минск, 1–30 нояб. 2012 г. Минск, 2012. С. 222–226
3. Галынский В. М. Инновационная методика разработки компьютерных учебно-методических комплексов в системе Moodle // Информатизация образования 2008: интеграция информационных и педагогических технологий: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 22–25 окт. 2008 г. Минск, 2008. С. 95–98.
4. Гаркун А. С., Позняк Ю. В., Царева А. А. Расширенные возможности СДО Moodle для разработки учебных материалов // Информатизация образования 2008: интеграция информационных и педагогических технологий: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 22–25 окт. 2008 г. Минск, 2008. С. 99–103.
5. Король А. Д., Хуторской А. В., Белокоз Е. И. Эвристический практикум по педагогике: учеб.-метод. пособие для студентов учреждений высш. образования, обучающихся по пед. специальностям. Гродно: Гродн. гос. ун-т, 2014. 193 с.
6. Лацінская мова: вучэб. праграма ўстанавы вышэйшай адукацыі па вучэбнай дысцыпліне для спецыяльнасці: 1–21 05 01 Беларуская філалогія (па напрамках) / склад.: К. А. Тананушка, В. Г. Пракапчук. Мінск, 2018. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/208297>.
7. Методология, содержание, практика креативного образования: межвуз. портал. URL: <http://didact.bsu.by>.
8. Образовательный портал филологического факультета БГУ. URL: <http://eduphil.bsu.by>.
9. Позняк Ю. В., Галынский В. М., Шваркова Г. Г. Опыт использования LMS Moodle в университетских образовательных практиках // Информатизация образования 2010: педагогические аспекты создания информационно-образовательной среды: материалы Междунар. науч. конф., 27–30 окт. 2010 г. Минск, 2010. С. 383–385.
10. Позняк Ю. В., Гаркун А. С., Царева А. А. Возможности системы Moodle и актуальность ее применения в сфере образования // Инновационные технологии в образовании, науке и производстве: материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 6–7 дек. 2007 г. Минск, 2007. С. 156–157.
11. Портал смешанного и дистанционного обучения БГУ. URL: <http://dl.bsu.by>.
12. Сетевая образовательная платформа e-University. URL: <http://euniversity.bsu.by>.

Чэнь Ваньлэй

УДК 811.161.1(072)=581

Кафедра русского языка, Яньчэнский педагогический университет,
Яньчэн, Китай

МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ КИТАЯ

В подходах к изучению иностранного языка в Китае в последнее время уделяется большое внимание реформам, направленным на повышение уровня самостоятельной работы студентов и их адаптивности к возрастающему объему информации.

Ключевые слова: стратегия, преподавание русского языка, методы.

Образец цитирования: Чэнь Ваньлэй. Методы преподавания русского языка в вузе Китая // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 104–107.

Chen Wanlei

Department of Russian language, Yancheng Teachers University,
Yancheng, China

STRATEGIES FOR RUSSIAN TEACHING IN CHINESE UNIVERSITIES

In recent years, the foreign language teaching method with students as the main body has gradually entered the Chinese foreign language classroom. This paper focuses on the reform measures adopted in the classroom teaching, and the feasibility and necessity of cultivating students' independent learning ability.

Keywords: strategy, teaching, Russian, methods.

For citation: Chen Wanlei (2019). Strategies for Russian teaching in Chinese universities. *Sophia*, 1, 104–107 (in Russ.).

А в т о р:

Чэнь Ваньлэй – кандидат филологических наук, профессор Яньчэнского педагогического университета.

535495969@qq.com

Author:

Chen Wanlei – PhD in philology, professor of the Yancheng Teachers University.

Всвязи с постоянным увеличением международных обменов в новом столетии общество предъявляет все более высокие и разнообразные требования к качеству, уровню и категориям специалистов, владеющих иностранными языками. Прежние методы обучения иностранным языкам во многом устарели, не принимали во внимание учебные концепции развития профессиональных навыков, методики обучения далеко не соответствовали требованиям социального развития, требованиям времени.

«Основные положения государственного плана среднесрочных и долгосрочных реформ и развития образования на 2010–2020 гг.» определяют современное состояние образовательных концепций в Китае как достаточно отсталые, его содержание и методику сравнительно устаревшими, отмечают слабую социализацию и возможности студентов по трудоустройству и началу трудовой деятельности, дефицит новаторских,

отвечающих требованиям практики, имеющих комплексную, подготовку кадров, необходимость реформирования содержания, методов, средств обучения. Из этого вытекает насущное требование обновления образовательных концепций, реформы содержания, методов и средств обучения.

В соответствии с переводом образования от ориентации на сдачу экзаменов к росту мастерства, определенного Госсоветом и министерством образования, для изменения изживших себя традиционных форм обучения, повышения качества образования, исходя из особенностей обучения русскому языку в нашем вузе, нами разработаны следующие меры по реформированию основных курсов обучения русскому языку, которые воплотились в следующих аспектах:

1. Доклад дежурного (развитие навыков говорения).

Каждый день, за 2 минуты до начала занятия, мы требуем от студентов, в соответствии с порядком их учебных номеров, «доклад дежурного», в котором студент рассказывает о текущей погоде, происшествиях в группе и т. д. От студентов первого курса на этапе базовой подготовки по русскому языку требуется рассказ по страноведению России, после получения определенных языковых навыков по русскому языку студенты на русском языке озвучивают учебный текст для данного урока. На втором курсе навыки студентов в аудировании и речи становятся более прочными, они способны организовать собственную речь, выражать мысли, сложность повествуемого содержания возрастает. Доклад дежурного призван развивать у студентов организацию речи и умение выразить свои мысли. Преподаватель оценивает доклад дежурного сразу по его завершению. По прошествии одного года языковые навыки и их способности к адаптации значительно возросли.

2. Совместное обучение со студентами-иностранцами (развитие навыков ведения диалога/общения).

В Яньченском педагогическом институте проходят обучение студенты-иностранцы из России. Нами применяется практика нерегулярного изучения одного текста студентами из Китая и России в течение одного занятия. Предложения на китайском языке читают студенты из России, предложения на русском языке читают китайские студенты. Затем студенты с выражением читают предложения друг другу. Таким образом можно понять степень освоения иностранного языка студентами после двух лет обучения. Активность и любознательность студентов очень высокие, во время занятия студенты из Китая и России активно занимаются совместной учебной подготовкой. В конце учебного года проводится совместный семинар студентов двух стран, в ходе подготовки этого семинара студенты обмениваются мнениями, ведут совместные исследования, оказывают взаимную помощь, получают пользу от совместной подготовки. Навыки выражения своих мыслей и речевое развитие повышаются в различной степени.

3. Развитие навыков самообучения.

Как видно из названия, студенты, выступая в качестве «молодых преподавателей», обеспечивают достижение целей обучения. В Яньченском педагогическом институте применяется следующая практика: преподаватель заранее распределяет между студентами учебные задачи, определяет текст для эталонного чтения, студенты после подготовки объясняют тему занятия. При этом объяснение должно быть четким, таким, чтобы слушающая аудитория его поняла. Объясняется новая лексика, текст занятия, студент – преподаватель демонстрирует эталонное чтение. Преподаватель контролирует

процесс на занятии, при необходимости делает студентам – преподавателям замечания или оказывает помощь. Необходимо по возможности разнообразить и обогатить форму объяснений на занятии. Преподаватель в процессе обучения таким способом руководит организацией обучения студентов. Студенты при подготовке и объяснении темы занятия могут поставить себя на место преподавателя, лучше понять будущую преподавательскую работу.

4. Погружение в российскую культуру (получение всесторонних знаний по культуре, языку и страноведению России).

Как удовлетворить потребность студентов младших курсов в изучении культуры России? Обычно основная задача студентов младших курсов заключается в реализации потребностей в языковых знаниях и навыках коммуникации. Конечно, в небольшой степени затрагивается и содержание, связанное с культурой России, что в основном соответствует особенностям базового языкового обучения. Но с точки зрения студентов, поверхностное знакомство с культурой России в учебных материалах не может удовлетворить любопытство и жажду знаний студентов. На первых этапах изучения русского языка студенты, как и все другие, не знающие русского, имеют поверхностные представления о российском обществе, культуре и других областях жизни в России и потому испытывают большое любопытство к этой теме. Поэтому в процессе изучения русского языка у студентов возникает острый интерес к изучению этой «загадочной темы». Но если рассмотрение вопросов культуры, истории и страноведения России не становятся содержанием занятия и не разбираются на нем, следствием этого может стать падение интереса студентов к данной теме, снижение активности в обучении. Кроме того, несмотря на то, что студенты начинают изучение русского языка с нулевым багажом знаний, у них уже есть сформированная психика, мышление взрослых людей. Изучение культуры и страноведения России позволяет значительно повысить интерес к изучению русского языка, укрепить коллективный дух сотрудничества, самоуверенность и чувство достижения результатов.

Студенты образуют группы исходя из данных преподавателем тем или сами определяют темы и изучают вопросы страноведения России. Содержание самое разнообразное: российские певцы, танцоры, художники, композиторы, поэты, ученые, цари, политические деятели, праздники, обычаи и традиции, знакомство с городами, основные ВУЗы, русские блюда. Подготовленные студентами материалы оформляются в виде стенгазет и используются во время занятий.

5. Поиск методов изучения русского языка с точки зрения сравнения русского и английского языков (развитие навыков обобщения).

Студенты бакалавриата нашего института изучали английский язык еще в средней школе, а некоторые изучали английский начиная с начальных классов, большая часть студентов показала выдающиеся результаты в изучении английского языка. 6 или 10 лет изучения английского языка позволило сформировать в сознании студентов модель изучения языка, отличную от изучения китайского языка. Поэтому в начале изучения русского языка в первом семестре, соприкасаясь с русским языком, который в определенной мере является схожим с английским, студенты естественным образом начинают сопоставлять схожие и отличные аспекты этих двух языков, иногда поражаясь их схожестью, иногда приходя в замешательство совпадением отдельных аспектов этих двух языков. Порой студенты находят русский легче в изучении, чем английский, иногда считают, что русская грамматика крайне трудна для запоминания. Все это позволяет

лучше понять русский язык студентам, ранее изучавшим английский. Интерес и чувство особенностей сходства и отличий английского и русского языков студентами начальных курсов зачастую выливается в бурное обсуждение лексики и моделей предложений двух языков. Поэтому мы надеемся через системное сравнение грамматических и речевых отличий и схожестей английского и русского языков использовать для изучения русского языка методы изучения английского языка. В институте проводится сравнительное изучение фонетики, морфологии, грамматики, синтаксиса английского и русского языков. Исходя из количества студентов в группах и их интересов создано 4 подгруппы по пять человек. После получения задачи студенты организуют сбор, сравнение, систематизацию, упорядочивание и обсуждение изучаемой темы. Во время занятий также обращается внимание на грамматические различия и совпадения двух языков. Этим вопросам мы не уделяли прежде внимания и не учитывали в процессе обучения. В каждой подгруппе подготавливается брошюра с упорядоченными учебными материалами, подгруппы ведут обмен ими, эти материалы постоянно корректируются в процессе учебы.

6. Написание «ежегодных сочинений» как средство активизации обучения на занятиях (развитие литературных навыков).

Практика показывает, что очень важным для развития навыков написания текстов у студентов является постановка основной темы. Реализация этого метода обучения ставит перед студентами определенные задачи, которые выражаются в форме предварительного обоснования темы и написании ежегодного сочинения. Конкретные методы заключаются в следующем: в начале семестра преподаватель дает студентам темы сочинений, студенты выбирают темы исходя из собственных интересов и симпатий. Затем студенты самостоятельно ведут сбор и изучение материалов, определяют план сочинения. Данный способ обучения позволяет эффективно развивать комплексные навыки у студентов. Такие сочинения могут стать основой для дипломной работы студентов, содержание которой в течении обучения наполняется и улучшается и к окончанию четвертого курса предстает в виде целостной законченной дипломной работы.

7. Проведение разнообразных внеклассных мероприятий (развитие организационных/артистических навыков).

В соответствии с уровнем знания русского языка у студентов в нашем институте проводятся разнообразные внеклассные мероприятия, например, подготовка презентаций, соревнования по озвучиванию, соревнования по вопросам страноведения России, соревнования в устной речи, каллиграфические соревнования, соревнования по исполнению русских песен, драматические конкурсы.

Все описанные мероприятия проходят проверку, их результаты учитываются при определении средних оценок, итоговых оценок, общих оценок.

Литература

1. Чжу Канцзи. Эволюция методов русского языка как неродного языка в России // Преподавание русского языка в Китае. 1992. № 1.
2. Чжан Хуэйсин. Грамматика и методы обучения // Преподавание русского языка в Китае. 2010. № 5.
3. Хуан Цюжун. Коротко о методах преподавания грамматики русского языка. Вестн. Цзямусийского профессионального института. 2015. № 12.

**А. А. Заздравнов¹,
О. И. Заздравнова²**

УДК 608.1:17(092)Швейцер

¹ Кафедра общей практики – семейной медицины и внутренних болезней, Харьковский национальный медицинский университет, Харьков, Украина

² Кафедра философии, исторических и социальных дисциплин Харьковский национальный аграрный университет, Харьков, Украина

БИОЭТИЧЕСКИЕ И ДУХОВНЫЕ ИСТОКИ ГУМАНИТАРНОЙ МЕДИЦИНЫ АЛЬБЕРТА ШВЕЙЦЕРА

В статье рассмотрена проблема человеческого существования в рамках этического императива благоговения перед жизнью А. Швейцера. Подчеркивается, что воля к жизни является универсальным свойством всего живого. Предлагается вариант осмысления концепции воли к жизни как ключевого элемента в биоэтике А. Швейцера и в формировании современной гуманитарной медицины.

Ключевые слова: биоэтика, этика благоговения перед жизнью, воля к жизни, гуманитарная медицина, этический императив.

Образец цитирования: Заздравнов А. А., Заздравнова О. И. Биоэтические и духовные истоки гуманитарной медицины Альберта Швейцера // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 108–113.

A. Zazdravnov¹, O. Zazdravnova²

¹ Department of general practice – family medicine and internal diseases, Kharkiv National Medical University, Kharkiv, Ukraine

² Department of philosophy, historical and social sciences, Kharkiv National Agrarian University, Kharkiv, Ukraine

BIOETHICAL AND MORAL ORIGINS OF ALBERT SCHWEITZER'S HUMANITARIAN MEDICINE

The problem of human existence within the framework of the ethical imperative of Reverence for Life by A. Schweitzer was considered in the article. The authors emphasized that the will to live is a universal property of all living beings. The variant of understanding the concept of will to life as a key element of the A. Schweitzer's bioethics and in the formation of contemporary humanitarian medicine was proposed.

Keywords: bioethics, ethics of Reverence for Life, will to live, humanitarian medicine, ethical imperative.

For citation: Zazdravnov, A., & Zazdravnova, O. (2019). Bioethical and moral origins of Albert Schweitzer's humanitarian medicine. *Sophia*, 1, 108–113 (in Russ.).

Авторы:

¹ **Андрей Анатольевич Заздравнов** – доктор медицинских наук, профессор кафедры общей практики – семейной медицины и внутренних болезней ХНМУ.

Turisst@meta.ua

² **Ольга Ивановна Заздравнова** – доктор философских наук, профессор кафедры философии, исторических и социальных дисциплин ХНАУ.

Turisst@meta.ua

Authors:

¹ **Andrii Zazdravnov** – doctor of medicine, professor of the department of general practice – family medicine and internal diseases, KhNMU.

² **Olga Zazdravnova** – doctor of philosophy, professor of the department of philosophy, historical and social sciences, KhNAU.

История человечества в своей памяти удерживает наиболее ярких представителей: полководцев, правителей, ученых, писателей и т. д. Система общественного разделения труда «втискивает» индивида в наличные социальные структуры, ограничивая варианты выбора своего жизненного пути, очерчивая тем самым санкционированное законами или обычаями пространство жизнедеятельности. От индивида требуется, во-первых, быть таким как все другие и, во-вторых, занимать определенную нишу в социальной структуре, совершенствуясь в одной из сфер человеческой жизнедеятельности. Наиболее искусные в таком случае претендуют на место в анналах истории, хотя нередко за их деяниями скрываются отнюдь не благородные мотивы, а нравственный облик представляется далеко не безупречным.

А. А. Гусейнов в книге «Великие моралисты» выделяет девять исторических персонажей, преодолевающих границы общественного разделения труда и занимающихся самоотверженной деятельностью по выработке моральных критериев жизни, соответствующих родовому назначению человека [3]. К их числу относится и творец этики благоговения перед жизнью немецко-французский музыкант, философ, теолог, врач Альберт Швейцер (1875–1965), о котором Э. Фромм пишет: «Никто из ближайших наших современников не постиг пассивный характер современной активности с такой пронизательностью как Альберт Швейцер, который в своем исследовании упадка и возрождения цивилизации говорил о современном человеке как о несвободном, несовершенном, нецелеустремленном, патологически зависимом и абсолютно пассивном» [10, с. 122].

Сам А. Швейцер рассматривает «абсолютную пассивность» современников исключительно в ключе утраты ими духовности, в неумении и нежелании выйти за границы внешней регламентации выбора своего жизненного пути. Он ставит перед собой задачу разработки этики обретения духовности с ее реальной апробацией.

Жизненный путь мыслителя изучен и описан довольно полно и глубоко. Атмосфера пасторской семьи – доброжелательность, трудолюбие, рациональное ведение хозяйства – сочетается с культом музыки (фисгармония, орган) – так проходит детство А. Швейцера, который в 9 лет занимает место органиста на церковных службах. Через всю дальнейшую жизнь красной нитью проходят две установки протестантского ригоризма – непреклонное соблюдение нравственных предписаний Библии и освоение духовных ценностей как основного способа морального совершенствования. Он заканчивает философский и теологический факультеты Страсбургского университета, становится директором теологического колледжа св. Фомы, продолжает концертную деятельность органиста.

Гуманитарное образование, по А. Швейцеру, далеко не всегда способствует пре-

одолению материальной прагматичности в установках личности. Он принимает решение, определившее всю последующую жизнь: «Я решил, что могу считать свою жизнь оправданной, что буду жить для науки и искусства до тридцатилетнего возраста, чтобы после

этого посвятить себя непосредственному служению людям» [8, с. 53]. И тридцатилетний музыкант, теолог, философ становится студентом-медиком. Естественно-научное образование на медицинском факультете вызывает следующую реакцию А. Швейцера – студента: «Оно было для меня духовным опытом... Изучая физику, химию, зоологию, ботанику и физиологию, я еще яснее, чем когда-либо, понял, до какой степени оправдано и необходимо стремление к духовной истине наряду с истиной, устанавливаемой с помощью фактов» [8, с. 65]. Докторская диссертация А. Швейцера «Психиатрическая оценка личности Иисуса» посвящена сложнейшей проблеме – демаркации патологических изменений в психике и исследованию девиантных поступков личности. В самой теме диссертации воедино связаны и медицина, и религия, и этика. С этого момента, собственно, и начинается более чем пятидесятилетняя работа врача А. Швейцера в местечке Ламбарене (Габон), за что он был удостоен в 1953 году Нобелевской премии мира.

А. Швейцер явил себя блестящим организатором здравоохранения. Уникальная больница в Ламбарене и лепрозорий для прокаженных, построенные на деньги Нобелевской премии, удостоены диплома Международного общества архитекторов! Наряду с решением административно-хозяйственных вопросов А. Швейцер выполняет колоссальную врачебную нагрузку. Малярия, проказа, дифтерия, сонная болезнь и сердечно-сосудистые заболевания – диапазон деятельности Швейцера-врача. Именно здесь он реализует свою идею: при стационарном лечении как можно меньше нарушать семейные и социальные связи. «У Швейцера при стационарировании пациентов их семейные и социальные связи почти не нарушались: если в последние годы его больница вмещала уже более 600 пациентов, то вместе с родными, соседями (которые селились рядом с больницей, здесь же могли быть и собаки, другие мелкие животные) набиралось до 2000 человек» [5, с. 51]. Отметим, что стремление современного врача к строгой изоляции пациента стационара от посетителей отнюдь не всегда способствует его выздоровлению, укреплению воли к жизни.

Полноценная жизнь по А. Швейцеру не сводится к существованию во времени. Ее самоценность проявляется в форме воли к жизни в клубке переплетающихся жизненных обстоятельств, подпадающих под умозаключения этического рефлексивного мышления. «Фундаментальный факт сознания человека гласит: „Я есть жизнь, которая хочет жить среди жизней, которые хотят жить“. Мыслящий человек переживает необходимость выказывать перед всеми волями к жизни такое же благоговение перед жизнью, как и перед своей. Он переживает другие жизни в своей собственной...» [7, с. 75–80]. Воля к жизни – универсальное свойство всего живого, что отличает живую природу от неживой. Все живое обладает волей к жизни в той же мере, в какой ею обладает человек. Но только человек, утверждая свою волю к жизни, выявляет особое, сугубо человеческое, благоговейное отношение к жизни. Это отношение диктуется самим статусом разумного существа. Действительно, только человек удостоивается привилегии постигнуть неизбежный финал жизни, в каких бы формах она не проявлялась. И это, с одной стороны, объединяет все живое, приводит его как бы к общему знаменателю, а с другой, возлагает на человека тяжкую обязанность содействовать в меру своих сил и способностей полноценности бытия всего живого окружения. И для этого человеку необходимо осознать, как сказал бы Р. Киплинг, что он «одной крови» со всем живым миром. «Всех людей независимо от их положения этика благоговения перед жизнью побуждает проявлять интерес ко всем людям и их судьбам и отдавать всю человеческую теплоту тем, кто в ней нуждается... В какой форме и в какой

степени они это сделают каждый должен решать соответственно своему разумению и обстоятельствам, которые складываются в его жизни» [9, с. 320].

Этика благоговения перед жизнью – основной этический императив, закрепляющий в качестве непреходящего требования к человечеству сохранение и совершенствование жизни во всех ее формах. Идея особой ценности человеческой жизни как жизни разумной существует еще со времен Сократа. А. Швейцер своей жизнью-подвижничеством устанавливает, что к осознанию ценности иной, чужой жизни следует идти через разумное осознание своей собственной жизни, постепенно распространяя принцип благоговения перед жизнью на все живое. «Предшествующая этика была неполной, поскольку она верила в то, что может ограничиться отношением человека к человеку... Человек этичен только тогда, когда для него священна жизнь как таковая, и человеческая, и всех созданий» [7, с. 80].

А. Швейцер в своей этике благоговения перед жизнью проводит идею расширения на все природные организмы тех нормативов, которые традиционно считались нормативами исключительно социокультурной сферы. В первую очередь он обращает внимание на человеческие ценности морального плана постольку, поскольку именно на них чаще всего возлагается функция обеспечения стабильности во всех социальных структурах и во всем социуме. «Этику благоговения перед жизнью находят особенно странной потому, что она не останавливает никакой границы между высшей и низшей, между более ценной и менее ценной жизнью» [2, с. 341]. Главное, считает А. Швейцер, чтобы в сознании индивида благоговение перед всем живым стало нормой, не нуждающейся в каких-либо увещаниях и принуждениях. А это достигается на путях саморефлексии индивида относительно себя и своего места в мире: индивид утверждает себя как свою волю к жизни среди себе подобных и среди всего живого. Вероятность реальной антиномии, когда одна жизнь утверждается за счет других жизней, становится минимальной (или невозможной), если поведение индивида и его действия получают санкцию разума на защиту любой жизни. А. Швейцер вводит единое правило – благоговейное отношение к жизни везде и всегда при встрече с иными проявлениями воли к жизни. Человек, как земное существо, не может не причинять ущерба другим живым организмам. Но он может и должен вести себя морально, сводя к минимуму этот ущерб. Это касается и всей современной «ущербной» культуры, «исправление» которой возможно лишь при условии «этического толкования» всех человеческих проблем. А. Швейцер предлагает скорректировать существующие этические нормы таким образом, чтобы благоговейное отношение к жизни обрело статус категорического императива. Но он сразу же предупреждает: «Гибель культуры происходит вследствие того, что создание этики препоручается государству» [6, с. 229].

Нравственное санкционирование человеческих поступков, которые обуславливаются извне, приобретает ключевое значение для понимания специфики человека. Природная необходимость, несмотря на свою универсальность, оставляет возможность выбора, пространство свободы, поскольку в случае полной детерминации поведения людей природными факторами их деятельность нельзя было бы назвать человеческой. Фаталистическая предопределенность человеческих поступков не может иметь места постольку, поскольку эти поступки определяются моральными стимулами, которые и обеспечивают возможность целенаправленной деятельности в рамках естественной необходимости. Человек становится ответственным за свои действия прежде всего перед самим собой и должен полагаться на себя, а не на судьбу – такова

общая жизненная и нравственная установка, претендующая на универсальную установку и индивида, и социума. Суровость ригоризма А. Швейцера со всей силой проявляется в следующем высказывании: «Этика есть безграничная ответственность за все, что живет. По своей всеобщности определение этики как поведения человека в соответствии с идеей благоговения перед жизнью кажется несколько неполным. Но оно есть единственно совершенное» [9, с. 473].

Индивидуализм также присущ А. Швейцеру, но он особый, поскольку основывается на предельно глубоком осознании своей ответственности за индивидуальные действия. Особенно когда они выходят за рамки официальных организаций и структур. Непосредственно общение с конкретным человеком – пациентом, чья жизнь зависит не только от медикаментов и процедур, но и от личных качеств врача, – атрибутивное назначение медицины. «Оно требует от всех, чтобы они частичку своей жизни отдали другим людям. В какой форме и в какой степени они это сделают, каждый должен решить соответственно своему разумению и обстоятельствам, которые складываются в его жизни» [6, с. 226].

Выбор А. Швейцером профессии врача закономерен. Он идеально вписывается в его этику благоговения перед жизнью, подвижничество и бескорыстное служение людям. «Врачебная деятельность почти идеально подходила для индивидуалиста, ревниво ограничивающего свою активность пределами личной ответственности – здесь эти пределы задаются физическими возможностями самого врача» [4, с. 212].

Современные медицинские учреждения чаще всего игнорируют индивидуальность пациента, а он, в свою очередь, утрачивает интерес к своей индивидуальности, сосредоточиваясь на факте существования своей болезни. Но и врач в условиях патернализма постепенно снижает свою жизненную активность, поскольку у него утрачивается мотивация общаться с пациентами как с личностями. Медицина – особая область человеческой деятельности: она объединяет науку (в ее классическом понимании) с ценностями морального плана. Последние, такие, как эмпатия (сопереживание), и формируют моральную основу врача. А. Швейцер учит воспринимать пациента как личность, единую в своем роде, достойную внимания в целостности своих потребностей. Такая задача стоит перед зарождающейся гуманитарной медициной. «Необходимость гуманизации медицинской профессии состоит в дополнении достижений медицинской науки духовной составляющей, введением персонализированного подхода к пациенту, акцентировании медицины не на болезнь, а на пациента... Гуманитарная медицина – это двухстороннее взаимодействие, которое взаимообогащает медицинскую науку и практику с социальными и гуманитарными науками» [1, с. 394].

Идеи этики благоговения перед жизнью постепенно входят в структуры гуманитарной медицины, ориентированной на сохранение и продление жизни, на минимизацию стрессов, связанных со страданиями, болью, одиночеством. Врачебная практика А. Швейцера по праву считается эталоном подвижнической деятельности европейского врача среди беднейшего народа Африки. К тому же это пример практически апробированной абсолютной гармонии этических идей и поступков.

Литература

1. Балабай Я. В. Етика благоговіння перед життям Альберта Швейцера і професійна етика лікаря і фармацевта // Гілея: науковий вісник. 2015. Вип. 96. С. 393–396.
2. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / сост.: Л. И. Василенко, В. Е. Ермолаева. Москва: Прогресс, 1990. 495 с

3. Гусейнов А. А. Великие моралисты. Москва: Республика, 1995. 350 с.
4. Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика. Москва: Гардарики, 2004. 472 с.
5. Иванюшкин А. Я., Смирнов И. Е. Этика благоговения перед жизнью и современная медицина // Рос. педиатр. журн. 2014. № 5. С. 49–52.
6. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. Москва: Прогресс, 1992. 576 с.
7. Швейцер А. Возникновение учения о благоговении перед жизнью и его значение для нашей культуры // Философские науки. 1993. Вып. 1–3. С. 75–84.
8. Швейцер А. Жизнь и мысли. Москва: Республика, 1996. 528 с.
9. Швейцер А. Культура и этика. Москва: Прогресс, 1973. 343 с.
10. Фромм Э. Иметь или быть? Москва, Прогресс, 1986. 238 с.

С. Н. Запольская

УДК 378.015.31:796

Кафедра физического воспитания и спорта,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

СПОРТИВНО-МАССОВЫЕ И ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ С ЭЛЕМЕНТАМИ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

В данной статье анализируются современные аспекты проведения спортивно-массовых и оздоровительных мероприятий в рамках физкультурной деятельности студентов БГУ, способствующие оптимизации воспитательного и образовательного процесса; определяется важность соревновательной деятельности у обучающихся, развивающей способность к организации и стимулированию деятельности в самых различных сферах студенческой жизни.

Ключевые слова: здоровье, спорт, соревновательная деятельность, физическая культура, студенты.

Образец цитирования: Запольская С. Н. Спортивно-массовые и оздоровительные мероприятия с элементами соревновательной деятельности в жизни студентов // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 114–118.

S. Zapolskaya

Department of physical education and sport,
Belarusian State University, Minsk, Belarus

MASS SPORTS AND RECREATIONAL ACTIVITIES WITH ELEMENTS OF COMPETITIVE ACTIVITY IN THE LIFE OF STUDENTS

This article examines the modern aspects of conducting mass sports and recreation activities under physical activities of the BSU students, promote optimization of educational process; defines the importance of the competition activity among students, developing the ability to organize and stimulate activity in various fields of student life.

Keywords: health, sport, competitive activity, physical culture, students.

For citation: Zapolskaya, S. (2019). Mass sports and recreational activities with elements of competitive activity in the life of students. *Sophia*, 1, 114–118 (in Russ.).

А в т о р:

Софья Николаевна Запольская – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта БГУ.

sofya.zapolskaya@yandex.ru

A u t h o r:

Sofya Zapolskaya – senior lecturer of the department of physical education and sports, BSU.

В современных условиях интенсификации и гуманизации образования существенно меняются подходы к физической культуре студентов в УВО (учреждениях высшего образования). В широком, культурологическом контексте, под **физической**

культурой студента понимается качество личности, системообразующий фактор физического воспитания, обобщающий профессиональную культуру будущего специалиста и самосовершенствование личности [2, с. 12]. Это активное воздействие не только на физические способности человека, но и на его чувства, желания и сознание. Все это обеспечивает формирование устойчивых социально-психологических проявлений – положительной мотивации ценностных ориентаций, интересов и мотивов в сфере физической активности и здорового образа жизни [4, с. 154].

Сегодня многие ученые в области педагогики и психологии отмечают тот факт, что эмоциональное содержание оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий (радость победы, острота борьбы, эмоциональная поддержка любимой команды и т. п.) *более привлекательно и значимо для студентов на начальных этапах обучения в УВО, чем знания об оздоровительной эффективности занятий физическими упражнениями*. Поэтому данный факт требует совершенствования системы оздоровительно-массовых мероприятий студентов (особенно на 1–2 курсах), с включением в них элементов разнообразных эмоциональных видов спорта – спортивных игр, аэробики, популярных видов единоборств.

Соревнование относится к широко распространенным общественным явлениям. Оно имеет большое значение как способ организации и стимулирования деятельности в самых различных сферах жизни: в производстве, в спорте, в искусстве и т. п.

Применение соревновательного метода на занятиях по физической культуре в учреждении высшего образования позволяет успешно развивать у студентов физические, воспитывать волевые и моральные качества, совершенствовать умения, навыки и способности рационально использовать их в сложных условиях, повышать функциональные возможности организма. Кроме того, этот метод способствует усилению эмоционального фона занятий, позволяет активизировать деятельность занимающихся и стимулировать интерес к регулярным занятиям физической культурой и спортом [3, с. 3].

При решении педагогических задач посредством соревновательного метода у обучающихся развивается способность рационально использовать полученные умения и навыки в усложненных условиях. Основная, определяющая черта соревновательного метода – конкурентное сопоставление или, в условиях упорядоченного соперничества, борьба за первенство либо возможно высокое достижение.

Спортивные соревнования или подобные им физкультурные акции модифицируются и приобретают различную направленность в зависимости от определяющего профиля системы, в рамках которой они проводятся. Так, в обязательном курсе физического воспитания в вузе (на первоначальных этапах обучения) применение ограниченных, «малых соревновательных форм» в организации занятий подчинено, прежде всего, логике педагогического процесса, интересам улучшения его качества, решению воспитательных и образовательно-оздоровительных задач. Соревновательные формы для многих являются не столько способом достижения определенного результата или победы, сколько формой эмоционального насыщенного общения, здорового развлечения и полезного отдыха. Не случайно, при неформальном подходе к организации таких мероприятий спортивно-соревновательное начало в них преднамеренно нивелируется или уводится как бы на задний план, что предусматривается, в частности, условиями поощрения всех участников вне зависимости от уровня продемонстрированных результатов, т. е. за личные достижения [5, с. 24].

Рис. 1

Практические занятия по физической культуре со студентами химического факультета БГУ

В условиях резкого ухудшения здоровья современной молодежи, во многом только через формирование основ физической культуры можно достичь сознательного отношения студентов к своему здоровью, научить их использовать весь арсенал физических упражнений для поддержания умственной и физической работоспособности.

Однако, по нашему мнению, это может быть достигнуто не столько через аргументацию фактов и убеждение, сколько через удовольствие от занятий, через эмоциональный подъем, удовлетворение личных интересов. Такой подход поменял критерии оценки эффективности воздействия.

В последние годы все активнее нами предпринимаются попытки интегрированного подхода к организации физкультурно-спортивной и оздоровительной работы со студентами химического факультета БГУ с целью приобщения их к общей культуре, частью которой является физическая культура и здоровье человека. Можно выделить следующие:

- перестройка системы физического воспитания на основе принципов гуманистической психологии и педагогики с целью оздоровления, физического совершенствования,

гармонизации психического состояния, социального развития личности, ориентации на саморазвитие, формирования установки на активное участие в развитии личностного потенциала других людей, т. е. углубленный акцент на социально-психологическую составляющую физической культуры в УВО;

- интеграция физической культуры студентов со спортом, другими видами духовно-творческой деятельности (посещение спортивно-массовых мероприятий, участие в спортивно-оздоровительных соревнованиях и праздниках, турниры по шахматам, плаванию и т. д.).

Теоретико-методический анализ литературы и многолетний опыт нам позволили выделить следующее содержание социально-психологической составляющей физической культуры студентов в УВО:

- социальная адаптация учащихся первого и второго курсов к сложностям и противоречиям учебно-воспитательного процесса в вузе при условии комплексного сотрудничества и взаимодействия специфики методов и организационных форм физического и индивидуально-ценностного воспитания личности студента;

- учебно-воспитательная работа будет тогда эффективной, когда она скорректирована с учетом, как собственно учебных занятий по физическому воспитанию, так и целенаправленного включения студентов в различные виды профессиональной и социокультурной работы (физкультурная, здоровьесберегающая и спортивно-массовая деятельность);

- комплексное взаимодействие преподавателя физического воспитания и студентов, достигаемое с помощью физкультурно-массовых и оздоровительно-рекреационных мероприятий способствует сплочению, социальной коммуникации молодежи в новом социальном пространстве на протяжении всего периода обучения в вузе [1, с. 8–9].

Рис. 2

Студенты БГУ участвуют в Минском полумарафоне-2018

Следует отметить, что и сама физическая культура к настоящему времени существенно обогащается.

В Белорусском государственном университете накоплен большой положительный опыт организации спортивных соревнований разного уровня (соревнования в рамках круглогодичной спартакиады БГУ, ежегодного полумарафона, спортивных вечеров и праздников), собирающих огромное количество участников и болельщиков.

Очень важным является тот факт, что в рамках данных мероприятий студенты видят воочию известных белорусских спортсменов, руководителей нашего государства и т. д. Эмоционально созерцательная привлекательность данных мероприятий собирает с каждым годом все большее количество зрителей и болельщиков среди студентов БГУ – потенциальных участников будущих баталий. На наш взгляд, подобная форма реализации средств физической культуры полезна не только для непосредственных участников, но и для зрителей, групп поддержки, которые активно поддерживают и «болеют» за своих сокурсников, «заряжаясь энергией здоровья» [4] на будущее.

Таким образом, изучение проблематики, анализ и исследования в области организации оздоровительных, спортивно-массовых мероприятий с элементами соревновательной деятельности в жизни студентов подтверждает, что для того, чтобы теоретические знания о пользе физической культуры, массового спорта и здорового образа жизни превратились в мотивы к активной физкультурной деятельности, необходимо активное воздействие на эмоциональную сторону сферы деятельности студентов УВО. А пропаганда и демонстрация реально значимых ценностей физической культуры (возможность функционального совершенствования собственного организма, расширения сферы общения и самореализации, получения удовольствия от игровой и соревновательной деятельности, снятие интеллектуального и нервно-психического напряжения) повышают увлеченность студентов физкультурной и оздоровительной деятельностью, что влечет за собой улучшение качества их здоровья.

При грамотной и правильной методико-педагогической и психологической регламентации физических упражнений, медицинском контроле и самоконтроле, оздоровительные и спортивно-массовые мероприятия и их привлекательность для участников и зрителей оказываются полезными для пропаганды здорового образа жизни, активации двигательного поведения, двигательного развития и самосовершенствования студентов БГУ.

Литература

1. Ковалева Л. Е. Физическая культура как средство социальной адаптации студентов вуза: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Ярославль, 2008. 23 с.
2. Коледа В. А., Дворак В. Н. Основы физической культуры: учеб. пособие. Минск: БГУ, 2016. 191 с.
3. Масловская Ю. И., Овсянkin В. А. Соревновательный метод в физическом воспитании студенческой молодежи: пособие. Минск: БГУ, 2017. 111 с.
4. Нигреева И. Г. Формирование мотивационно-ценностных интересов у студентов специальных медицинских групп к своему здоровью // Здоровье человека: материалы III Междунар. конф. / под ред. В. В. Колбанова. Санкт-Петербург, 2002. С. 154–156.
5. Столяров В. И. Теория и методология современного физического воспитания (состояние разработки и авторская концепция): монография. Киев: НУФВСУ; Олимп. лит., 2015. 704 с.

Е. В. Касперович

УДК 378.015.31:796

Кафедра физического воспитания и спорта,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ФИЗКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Статья посвящена проблеме организации учебного процесса по физической культуре в системе высшего образования студентов с ослабленным здоровьем; анализируется многогранность понятия «физкультурное образование», выявлены и освещены проблемы совершенствования физкультурного образования студентов специального учебного отделения.

Ключевые слова: учебный процесс, физическая культура, здоровье, студенты, образование, специальное учебное отделение.

Образец цитирования: Касперович Е. В. Физкультурное образование студентов специального учебного отделения // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 119–123.

E. Kasperovich

Department of physical education and sports,
Belarusian State University, Minsk, Belarus

PHYSICAL EDUCATION STUDENTS OF SPECIAL EDUCATION DEPARTMENT

The article covers the problem of organization of educational process on physical culture in the higher education system of students with the weakened health; examines the many facets of the concept of «physical education» identified and discussed the problems of improvement of physical education of students of special education department.

Keywords: educational process, physical culture, health, students, education, special education department.

For citation: Kasperovich, E. (2019). Physical education students of special education department. *Sophia*, 1, 119–123 (in Russ.).

А в т о р:

Елена Валерьевна Касперович – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта БГУ.
freziya35@gmail.com

A u t h o r:

Elena Kasperovich – senior lecturer of the department of physical education and sports, BSU.

В Республике Беларусь постоянно совершенствуется и развивается материально-техническая спортивная база, увеличивается число людей, занимающихся физической культурой и массовым спортом. Физкультурное образование является неотъемлемой частью современного образовательного пространства. Оно позволяет обеспечивать развитие у студентов способностей к применению физкультурных знаний, умений и навыков в повседневной жизнедеятельности. Актуальность проблемы физкультурного образования студентов с различными отклонениями в состоянии здоровья в настоящее

время несомненна. Учащимся, перенесшим какие-либо заболевания или часто и длительно болеющим, особенно необходима двигательная активность, благотворно влияющая на ослабленный организм.

Процесс социокультурных преобразований на современном этапе развития человечества привел к новому пониманию не только структуры и интегративных функций, но, главным образом, общественной значимости института физкультурного образования учащейся молодежи, связанных с подготовкой кадров для общественного производства и реорганизацией культурно-образовательного и научного потенциала общества.

Современным студентам необходимо уметь качественно и грамотно проектировать и реализовывать программы физкультурно-спортивных занятий (особенно самостоятельных), подбирать и использовать необходимые технические средства для решения поставленных тренировочных задач, а также знать специальную терминологию. Немаловажным является владение информацией о спортивных событиях, происходящих в учебном заведении, городе, стране и мире, знание истории развития отечественной и мировой физической культуры, ее знаменательных страниц и фактов из биографии выдающихся спортсменов [3, с. 6].

Являясь часть физической культуры, физкультурное образование выступает целостной многоуровневой динамически развивающейся системой, дающей интегративный и социальный эффект (развитие идей П. Ф. Лесгафта). Усиление гуманитарно-воспитательной направленности учебного процесса, реализация целостности управленческих, экономических, организационных, педагогических и социокультурных основ системы физкультурного образования молодежи, в совокупности обеспечивает повышение эффективности учебно-методической, научно-исследовательской и управленческой работы студентов.

Образовательный процесс по физической культуре в учреждениях высшего образования (УВО) осуществляется таким образом, что происходит совмещение общности процессов воспитания и образования, обеспечивая, тем самым, воздействие на духовную, социальную и физическую стороны личности студента. Для студентов по-прежнему актуальны такие жизненно важные ценности, как здоровье, гармоничное физическое развитие и совершенство, развитие отдельных двигательных качеств.

Сегодня многие исследователи отмечают, что более 50 % юношей и девушек, окончивая школу, уже имеют 2–3 хронических заболевания, а в целом лишь 15 % выпускников можно считать практически здоровыми [6, с. 3]. Поэтому, интерес специалистов к проблеме физкультурного образования молодежи с ослабленным здоровьем в последние годы существенно возрос.

В связи с этим, учебный процесс по физическому воспитанию студентов специального учебного отделения преимущественно направлен на нормализацию и расширение диапазона функциональных возможностей основных физиологических систем организма студентов, повышение уровня физической работоспособности, формирование у занимающихся установок и норм ЗОЖ с целью сохранения и укрепления здоровья, осуществляется формирование физических качеств. Однако есть множество причин, мешающих студентам специального учебного отделения полноценно заниматься физической культурой и спортом, среди которых основными являются: отсутствие свободного времени и плохая информированность в данной области (многие молодые люди не знают, с чего начать процесс физического совершенствования) (диаграмма на рис. 1).

Рис. 1
Причины, мешающие студентам СУО
заниматься физической культурой и спортом

На наш взгляд, наиболее приемлемыми направлениями с точки зрения педагогической науки успешно реализующимися при организации учебного процесса по физкультурному образованию являются:

- подбор и использование на занятиях «*мотивирующих*» видов физкультурно-оздоровительной деятельности, фитнес-технологий, оздоровительных систем;

- применение *корректирующих условий* на занятиях, направленных на выбранный вид физкультурно-оздоровительной деятельности с целью повышения уровня здоровья студента (в первую очередь, четкое и жесткое регламентирование физической нагрузки) [7, с. 714].

Укрепление гуманистических основ физической культуры обусловлено:

- 1) разработкой педагогических критериев оценки сформированности культурного потенциала современной молодежи;
- 2) дифференциацией физкультурного образования с учетом общественных потребностей и индивидуальных особенностей студентов;
- 3) научным обоснованием путей повышения эффективности используемых физкультурно-образовательных технологий, обеспечивающих усиление роли воспитания, как способа формирования устойчивых потребностей молодежи к самосовершенствованию [4, с. 155].

Рис. 2
Практические занятия по физической культуре
со студентами специального учебного отделения на юридическом факультете БГУ

Как отмечают многие ученые современности, *физкультурные знания* – это первый, фундаментальный компонент физкультурного образования. Низкий уровень знаний в данной области во многом предопределяет пассивную позицию личности по отношению к ведению здорового образа жизни. Формирование физической культуры

личности можно считать успешным только в том случае, если человек способен в соответствии с поставленными перед собой целью и задачами проектировать, грамотно, качественно, а, следовательно, и эффективно осуществлять самостоятельную двигательную деятельность [3, с. 8].

На сегодняшний день, с целью активизации учебно-воспитательного процесса и повышения физкультурной образованности студентов специального учебного отделения в УВО предусматриваются следующие направления деятельности:

- ведение «Дневника самоконтроля», предназначенного для регистрации показателей физического и функционального состояния организма в процессе самостоятельных занятий физической культурой и спортом. Анализ результатов самоконтроля позволяет студентам оптимизировать интенсивность и характер физических нагрузок в соответствии с состоянием их здоровья и индивидуальными предпочтениями в выборе средств и методов физического воспитания. Такой переход к самостоятельной организации учебно-тренировочного процесса является начальной фазой использования полученных при обучении физкультурных знаний в последующей деятельности будущего специалиста;

- подготовка рефератов студентами СУО по различным тематикам, связанным с физическим воспитанием и его влиянием на заболевания и отклонения в состоянии здоровья, с целью последующего осознанного и грамотного применения физических упражнений для собственного оздоровления;

- здоровый образ жизни (ЗОЖ).

Здоровый образ жизни – важная категория, включающая в себя благоприятные условия жизнедеятельности человека, уровень его культуры и гигиенических навыков, позволяющих сохранять и укреплять здоровье, предупреждать развитие возможных нарушений здоровья и поддерживать оптимальное качество жизни [1, с. 3]. Длительные наблюдения, педагогический опыт и анкетирование студентов СУО позволили нам сделать вывод, что основными предпочтениями в ведении ЗОЖ у молодежи являются практические занятия физической культурой и спортом, а также отказ от вредных привычек, правильное питание (диаграмма на рис. 3).

Таким образом, оздоровительная направленность образования достигается, в ко-

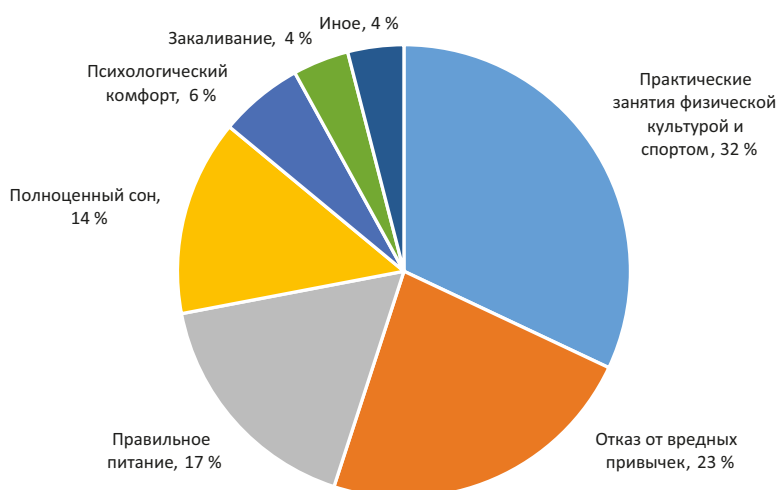

Рис. 3
Предпочтения в ведении ЗОЖ студентов СУО

нечном счете, не только внедрением развивающего компонента в образовательный процесс, но и всей системой мер, связанной с оптимизацией и интенсификацией познавательной деятельности студентов специального учебного отделения, организацией здорового образа жизни, упорядочением режима жизнедеятельности и т. д., которые дополняют эффект оздоровительной направленности образования [2,

с. 267]. Содержание физкультурного образования молодежи с отклонениями в состоянии здоровья, как видим, основывается на общепринятых педагогических принципах. Наиболее важными из них, на наш взгляд, являются постепенность, систематичность и индивидуализация. Учащиеся в ходе занятий овладевают комплексом знаний и умений для самостоятельного оздоровления организма, обогащают свой двигательный опыт основными и прикладными физическими упражнениями из различных видов спорта, формируют общие представления об истории физической культуры, ее значении, формах организации. На наш взгляд, нельзя сводить практические занятия в СУО к занятиям лечебной физкультурой, так как цель и задачи физкультурного образования ослабленной молодежи существенно отличаются от целевых установок ЛФК.

Литература

1. *Белых С. И.* Структура концепции личностно ориентированного физического воспитания студентов университета // Физическое воспитание студентов. 2013. № 3. С. 3–9.
2. *Гужаловский А. А., Чорбе К. И.* Оздоровительная направленность специального образования: состояние и перспективы // Наука и образование на пороге 3-го тысячелетия: тез. докл. Междунар. конгр. Кн. 2. Минск, 2000. С. 236–237.
3. *Коледа В. А., Дворак В. Н.* Основы физической культуры: учеб. пособие. Минск: БГУ, 2016. 191 с.
4. *Нигреева И. Г.* Формирование мотивационно-ценностных интересов у студентов специальных медицинских групп к своему здоровью // Здоровье человека: материалы III Междунар. конгр. / под ред. В. В. Колбанова. Санкт-Петербург, 2002. С. 154–156.
5. *Санникова Н. И., Галай О. И., Еремеев С. И.* Педагогические условия организации учебного процесса по дисциплине «Физическая культура» со студентами специального учебного отделения в высшей школе // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 9 (17). С. 56–57.
6. *Тимошина И. Н.* Физкультурное образование учащихся специальных медицинских групп общеобразовательных учреждений: монография. Москва: Теория и практика физ. культуры и спорта», 2006. 138 с.
7. *Шиманский О. В., Козлов А. В.* Модульно-компетентностный подход, как основа оздоровительно-коррекционных занятий студентов специальной медицинской группы // Молодой ученый. 2016. № 26. С. 713–715.

И. Г. Нигреева¹, Л. В. Шибалко²

УДК 378.015.31:796

¹ Кафедра физического воспитания и спорта, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь² Кафедра общей физики, физический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ФИЗКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВУЗА

В работе показана возможность использования образовательных элементов для студентов СМО с последующим использованием ими полученных физкультурных знаний.

Ключевые слова: студенты, здоровье, реферат, физкультурное образование.

Образец цитирования: Нигреева И. Г., Шибалко Л. В. Физкультурное образование студентов специального медицинского отделения вуза // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 124–128.

I. Nigreeva¹, L. Shibalko²¹ Department of physical education and sports, Belarusian State University, Minsk, Belarus² Department of general physics, faculty of physics, Belarusian State University, Minsk, Belarus

PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS OF THE SPECIAL MEDICAL DIVISION OF THE UNIVERSITY

The paper shows the possibility of using educational elements for students of QS with the subsequent use of their physical culture knowledge.

Keywords: students, health, abstract, physical education.

For citation: Nigreeva, I. & Shibalko, L. (2019). Physical education of students of the special medical division of the university. *Sophia*, 1, 124–128 (in Russ.).

Авторы:

Ирина Генриховна Нигреева – доцент кафедры физического воспитания и спорта БГУ.
nigreeva@bsu.by

Людмила Васильевна Шибалко – ведущий инженер кафедры общей физики физического факультета БГУ.
shibalko@bsu.by

Authors:

Irina Nigreeva – assistant professor of the department of physical education and sports, BSU.

Ludmila Shibalko – senior engineer of the department of general physics of the faculty of physics, BSU.

В настоящее время в сфере физической культуры и спорта учеными разрабатываются подходы к созданию педагогических, образовательных, спортивных, оздоровительных, рекреационных и реабилитационных технологий. В современной научной и методической литературе понятие «педагогическая технология», «технология обучения», «технологический подход», «образовательная технология» встречаются достаточно часто. Обычно их используют для описания различных авторских методик, нетрадиционных педагогических систем и подходов к организации учебного процесса.

Впервые понятие «образование» было упомянуто русским просветителем-демократом Н. И. Новиковым в XVIII веке в педагогических статьях. Оно употреблялось как синоним воспитания до середины XIX века, так как не имело специального терминологического содержания. Позднее оно стало приобретать специфическое значение и связываться с обучением. Н. Г. Чернышевский полагал, что «...три качества – обширные знания, привычка мыслить и благородство чувств – необходимы для того, чтобы человек был образованным в полном смысле слова». Сущность образования есть отражение единства развивающей и воспитательно-формирующей функции обучения.

Под образованием следует понимать овладение личностью определенной системой научных знаний, практических умений и навыков и связанный с ними тот или иной уровень развития умственно-познавательной и творческой деятельности, а также нравственно-эстетической культуры, которые в своей совокупности определяют ее социальный облик и индивидуальное образование. Главное – в любом случае образование включает в себя, с одной стороны – процесс овладения изучаемым материалом, то есть обучение, а с другой – воспитательно-формирующее влияние этого процесса на личность, олицетворяя их единство и взаимосвязь. В настоящее время «образование» в виде понятия *неспециального (непрофессионального) физкультурного образования* вошло и в учебник по «Теории и практике физической культуры».

В построении учебного процесса нами вводились следующие структурные элементы:

- здравосозидающие навыки;
- индивидуализация занятий;
- самостоятельность учащихся;
- физкультурное образование.

Здравосозидающие навыки (умение измерения пульса, давления, проведение функциональных проб) необходимы студентам СУО для контроля своего здоровья.

Индивидуализация занятий основывается на разновидностях имеющихся у студентов заболеваний и их умении использования средств и методов физической культуры для своего оздоровления.

Самостоятельность студентов СУО ассоциируется с возможным дистанционным использованием средств физической культуры для ведения здорового образа жизни в быту.

Физкультурное образование студентов специального учебного отделения (СУО)

является важным структурным элементом построения учебного процесса. Его цель заключается в формировании физкультурных знаний, совершенствовании и воспитании физических качеств, двигательных умений и навыков, а также в становлении социокультурных отношений к ценностям физической культуры. Являясь неотъемлемой

частью физической культуры, физкультурное образование выступает целостной многоуровневой, динамически развивающейся системой, дающей интегративный социальный эффект. В деятельном аспекте оно характеризуется как целенаправленный процесс и результат освоения ценностей физической культуры, как многогранный вид образовательной деятельности, определяющей оздоровительную и развивающую направленность используемых средств и методов физической культуры. Отмеченные функциональные связи позволяют рассматривать сферу физкультурного образования в аспекте жизнеобеспечивающей государственной системы, поскольку ее интегративная сущность связана с укреплением и формированием здоровья учащейся молодежи.

Исследователями установлено, что в процессе обучения в памяти человека запечатлевается до 90 % того, что он делает, 50 % того, что он видит, и только 10 % того, что он слышит. Эти данные подчеркивают, что включение в действие моторного компонента («делает») обогащает память человека и активизирует освоение материала. Смещение акцента на активное дистанционное самостоятельное обучение, в котором студенты становятся участниками процесса получения информации, а не только слышат о ней, соответствует современным педагогическим технологиям. Активное обучение, применяемое в педагогической практике, предполагает использование такой системы педагогических приемов и методов, которые направлены не на сообщение студентам СУО готовых знаний, их запоминание и воспроизведение, а на организацию занимающихся для самостоятельного получения знаний, освоение умений и навыков в процессе активной познавательной, образовательной деятельности.

Сегодня все большее значение приобретает человек как личность, которая отличается интеллектом, умением самостоятельно и гибко мыслить, творчески решать свои жизненные вопросы (в данном случае наблюдение за своим состоянием, поддержание и коррекцию своего здоровья). С целью активизации обучения и повышения физкультурной образованности в учебную программу нами были внесены инновации (дополнительные лекции, интерактивные беседы, написание рефератов, экспресс-анализы проведенных занятий, ведение дневников здоровья).

Лекции проводятся на 1, 2 и 3 курсе по 4 часа в семестр.

Темы:

- «Правила безопасного поведения на занятиях физической культурой»;
- «Влияние физических упражнений на организм человека»;
- «Здоровый образ жизни – основа профессионального долголетия».

Интерактивные беседы проходят регулярно во время учебных занятий по физической культуре, на которых обсуждаются результаты спортивных мероприятий, которые посетили студенты. Это могут быть соревнования различного уровня – от факультетских до чемпионатов мира.

Написание рефератов оздоровительной направленности и подготовка индивидуального комплекса упражнений происходит на 1, 2 и 3 курсах.

Экспресс-анализы проводятся после проведения студентами показательного комплекса упражнений по определенному диагнозу.

По мнению ряда исследователей, письменные работы (рефераты) должны выполнять все студенты, а также освобожденные от практических занятий по болезни и студентки, готовящиеся стать мамами.

Подготовка рефератов по физической культуре, по нашему мнению, является важным элементом построения учебного процесса, т. е. элементом активного самообразования.

Студенты СУО выполняют письменную реферативную работу № 1 в первом семестре, № 2 в третьем семестре и № 3 в пятом семестре обучения.

Реферат № 1 на тему «Оздоровительная физическая культура для реабилитации заболевания» должен состоять из частей:

1. Введение (краткая история заболевания или данные литературных источников по основному или сопутствующему заболеванию).
2. Описание средств физической культуры, противопоказанных по имеющемуся диагнозу заболевания.
3. Описание средств и методов физической культуры, показанных по данному диагнозу заболевания.
4. Комплекс рекомендованных реабилитационных упражнений, необходимых по диагнозу заболевания.
5. Список использованной литературы.

Реферат № 2 на тему «Нетрадиционные методы физической культуры для реабилитации заболевания» должен состоять из частей:

1. Введение в историю нетрадиционного метода физической культуры.
2. Описание определенного нетрадиционного средства или метода физической культуры.
3. Существующие ограничения или противопоказания данного средства или метода.
4. Рекомендуемый комплекс упражнений.
5. Список использованной литературы.

Реферат № 3 на тему «Профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП) будущего специалиста (специальность)» должен состоять из глав:

1. Введение (история ППФП).
2. ППФП специалиста, в зависимости от рода профессиональной деятельности (активная или пассивная).
3. Моя будущая ППФП (выбранная профессия) с учетом имеющегося диагноза.
4. Рекомендуемый комплекс физических упражнений.
5. Список использованной литературы.

Объем рефератов – 5–15 страниц стандартного оформления.

Написание студентами СУО письменной работы представляет собой мини-научную работу, к которой предъявляются определенные требования: содержательность, знание литературных источников, логичность, последовательность изложения, самостоятельность анализа, а также внешнее оформление.

Во втором, четвертом и шестом семестрах студенты СМО на практике демонстрируют подготовленные комплексы упражнений. На 1 курсе – реабилитационный комплекс по своему диагнозу, на 2 курсе – один из нетрадиционных комплексов оздоровления, подходящий по диагнозу, и на 3 курсе – комплекс, необходимый для будущей профессиональной деятельности с учетом своего заболевания, т. е. комплекс ППФП, чтобы в последующем осознанно и грамотно применять средства и методы физической культуры для поддержания и сохранения своего здоровья, так как здоровье – это одно из важных профессиональных качеств будущего специалиста.

Здоровье будущего специалиста, в данных экономических условиях, является одним из профессиональных качеств, на которое все чаще обращают внимание потенциальные работодатели.

Введение в учебный процесс СУО данных инноваций повысило уровень физкультурного образования и дало возможность грамотно самостоятельно использовать физические упражнения для поддержания своего здоровья.

Оздоровительная направленность образования достигается в конечном счете не только введением развивающего компонента в образовательный процесс, но и всей системой мер, связанной с оптимизацией и интенсификацией познавательной деятельности студентов СУО, организацией здорового образа жизни, упорядочением режима жизнедеятельности и т. п., которые дополняли эффект оздоровительной направленности образования. Целесообразность применения данного структурного элемента как средства образования в физическом воспитании подтверждена актом внедрения в БГУ.

Как показали исследования, тесная взаимосвязь практических занятий по физической культуре с занятиями теоретическими (лекции, беседы, написание рефератов) помогла быстрее определить каждому студенту СМО свою роль в деле сохранения, коррекции, поддержания и укрепления личного здоровья. Понять, что здоровье зависит от собственных усилий, создать стойкую мотивацию относительно здорового образа жизни, которое неотъемлемо от систематических занятий физической культурой.

Проведенные нами социологические исследования выявили, что ведущие мотивы посещения занятий физической культурой у студентов СУО 1 и 3 курсов различны.

На 1 курсе приоритеты посещения учебных занятий выглядели так:

- получение зачета – 58,2 %;
- забота о здоровье – 23,4 %;
- улучшение фигуры – 4,9 %.

А на 3 курсе приоритеты посещения учебных занятий разместились следующим образом:

- забота о здоровье – 71,0 %;
- улучшение фигуры – 24,0 %;
- получение зачета – 5,0 %.

К 3 курсу у студентов СУО проявляется озабоченность своим здоровьем. В системе ценностей у них здоровье стало занимать одно из первых мест. Мотив предельно прост: нет здоровья – и твоя профессиональная подготовленность может остаться невостребованной.

Это произошло, по нашему мнению, из-за увеличения роли образовательного и мотивационного компонентов в системе формирования физкультурного образования студентов.

Литература

1. Бальсевич В. К. Физическая культура человека: состояние, проблемы, стратегия развития на перспективу (актовая речь). Москва: ГЦОЛИФК, 1992.
2. Виленский М. Я., Карповский Г. К. Мотивационно-ценностное отношение студентов к физическому воспитанию и пути его направленного формирования // Теория и практика физической культуры. 1994. № 10. С. 39–40.
3. Дубограев И. Д., Хожемто С. В., Ковалев В. В. О письменных студенческих работах по физическому воспитанию // Вопр. физического воспитания студентов вузов: сб. науч. тр. и метод. рекомендаций. Минск, БГУ, 2000. С. 81.
4. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. Санкт-Петербург: Питер. 2000. 501 с.
5. Коледа В. А. Особенности индивидуального подхода к учебному процессу по физическому воспитанию на педагогических и непедагогических специальностях. // Вопр. физического воспитания студентов вузов: сб. науч. тр. и метод. рекомендаций. Минск, БГУ, 2000. С. 14–17.

А. В. Шевель

УДК 613.72:796.012.412.4:378.4(476-25)-057.34

Кафедра физического воспитания и спорта,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

РОЛЬ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ХОДЬБЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СОТРУДНИКОВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (ЧАСТЬ 2)

Настоящая статья является продолжением ранее опубликованной первой части [2]. В статье анализируются современные условия формирования здорового образа жизни сотрудников Белорусского государственного университета. Акцентируется важность оздоровительной ходьбы в жизни людей, занятых в сфере интеллектуального труда.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, оздоровительная ходьба, сотрудники, Белорусский государственный университет.

Образец цитирования: Шевель А. В. Роль оздоровительной ходьбы в формировании здорового образа жизни сотрудников белорусского государственного университета (часть 2) // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 129–132.

A. Shevel

Department of physical education and sports,
Belarusian State University, Minsk, Belarus

THE ROLE OF HEALTH WALKING IN THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE OF STAFF OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY (PART 2)

The article analyzes modern conditions for the formation of a healthy lifestyle for staff of the Belarusian State University. The importance of recreational walking in the lives of people engaged in intellectual work is emphasized.

Keywords: healthy lifestyle, health walking, staff, Belarusian State University.

For citation: Shevel, A. (2019). The role of health walking in the formation of a healthy lifestyle of staff of the Belarusian State University (part 2). *Sophia*, 1, 129–132 (in Russ.).

Автор:

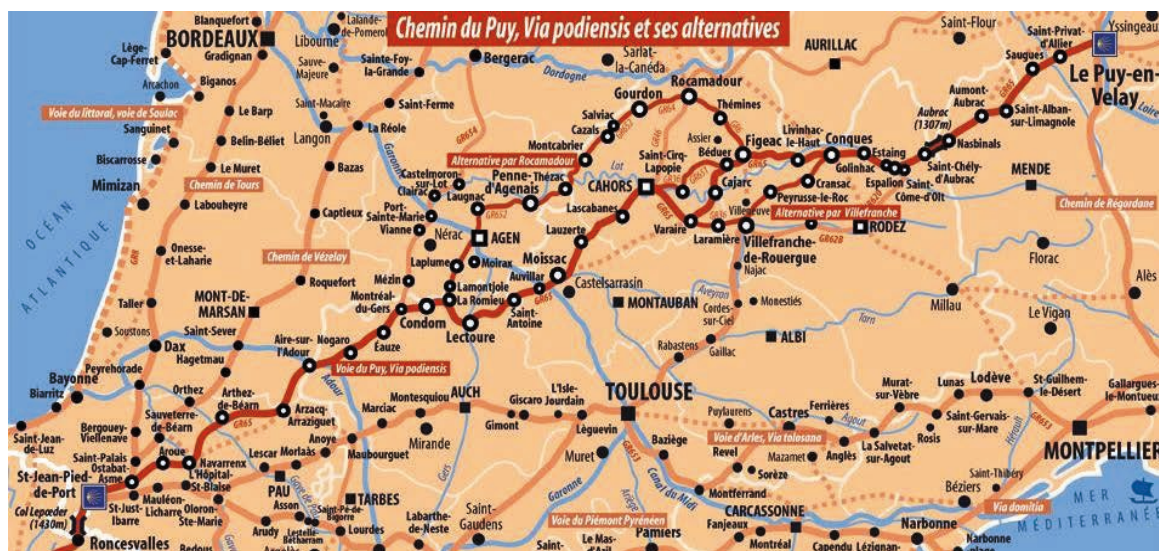
Алексей Владимирович Шевель – преподаватель кафедры физического воспитания и спорта БГУ. Shevel668@gmail.com

Author:

Aleksei Shevel – lecturer of the department of physical education and sports, BSU.

Опыт изучения организации здорового образа жизни среди преподавателей БГУ позволяет констатировать, что значительное их количество – активные люди зрелого и пожилого возраста, которые осознанно выбирают оздоровительную ходьбу как оптимальную физическую нагрузку. Причем они предпочитают не прекращать

здоровый образ жизни и в отпуске, не выбирая пассивный отдых в стиле «все включено», а самостоятельно организовывая поездки, значительную часть которых проводят, занимаясь пешим туризмом.

Самостоятельная организация пеших путешествий позволяет сотрудникам Белорусского государственного университета посещать те места, которые интересны им с профессиональной точки зрения, совмещая оздоровление и реализацию концепции «образования в течение всей жизни». Так, один из активистов подобного движения в БГУ, Ирина Алексеевна Герасимова отмечает, что для разработки учебно-методического пособия во время отпуска подробно изучила европейский маршрут Via Podiensis (Chemin du Puy), который переводится как «Поденская дорога», или «Путь Ле Пюи». Название Via Podiensis означает на латыни «горный путь», а французское название Chemin du Puy этот маршрут получил, так как начинается от Кафедрального собора Ле-Пюи-ан-Веле. Этот древнейший путь также называют «дорогой епископов»: в 950–951 гг. этой дорогой проследовал епископ Ле Пюи Годескалк (Godescalc), первый из достоверно упомянутых неиспанских пилигримов. В 1998 г. ЮНЕСКО признало выдающееся значение маршрута Chemin du Puy «Дорога святого Иакова во Франции», поместив 71 сооружение и 7 отрезков этого Пути по Франции в список Всемирного наследия ЮНЕСКО [1].

По мнению участников пеших походов, очень важно привести перед началом себя в оптимальную физическую форму и осуществить правильную акклиматизацию. Важно адаптироваться к новым условиям, привыкнуть к нагрузке, и только после этого увеличивать скорость ходьбы и продолжительность пути. Оптимальным расстоянием участники походов считают 20–25 км в день. Нужно учитывать сложность проходимых этапов, поэтому маршрут стоит предварительно рассчитывать.

Вес рюкзака, подъемы и спуски добавляют нагрузку на ноги. Во время пеших переходов участники не только следят за состоянием своего организма – прислушиваются к болевым ощущениям, не допускают обезвоживания, поддерживают уровень кальция и т. д., но и оказывают помощь попутчикам. По словам И. А. Герасимовой, в пути неоднократно приходилось чинить оборудование, менять обувь, оказывать первую медицинскую помощь. Этим же занимаются и европейские волонтеры – жители пожилого возраста, которые также активно путешествуют по Франции, осваивая пешеходные маршруты (более 180 тыс. км маркированных и тщательно поддерживаемых троп и маршрутов, за состоянием которых следят волонтеры и сотрудники Французской федерации пешего туризма (La Federation Francaise de la Randonnee Pedestre [1])).

Участники пешего похода оценивают природные и культурные ресурсы маршрута, знакомятся с культурой, бытом и традициями жителей европейских стран. Кроме этого, есть возможность оценить событийные и спортивные мероприятия, проходящие в регионах Франции, а также развитие современного сельского и промышленного туризма. Благоприятными территориями для развития пешего спортивного туризма являются горные, хорошо обводненные и залесенные районы. Концентрация благоприятных рекреационных ресурсов оказывает максимальное воздействие на формирование географии туристских центров пешего туризма во Франции.

Кроме укрепления гуманитарных связей и познания другой культуры, участники подобных пеших походов имеют возможность проверить себя на выносливость, стрессоустойчивость и умение выживать в экстремальных условиях. Современный пеший туризм является самым активным видом отдыха, который включает в себя передвижение по пересеченной местности различной сложности, горным дорогам. Польза для здоровья человека от таких походов очевидна, поскольку, находясь на природе, участники постоянно двигаются. При этом отсутствие комфорта и смена погодных условий становятся испытанием для новичков. Расчет посильной нагрузки необходим для каждого из участников похода.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что оздоровительная ходьба позволяет оптимально сочетать оздоровительный и познавательный компоненты отдыха, что обуславливает популярность занятий оздоровительной ходьбой среди сотрудников БГУ не только в свободное от работы время, но и во время отпуска. Данный тип физической нагрузки (треккинг, хайкинг, скандинавская ходьба) популярен у людей интеллектуальной сферы занятости во всем мире. Таким образом, организация здорового образа жизни сотрудников БГУ развивается в русле мировых тенденций.

Литература

1. Пешеходные маршруты GR Французской федерации пешего туризма. URL: <https://www.gr-infos.com/gr-ru.htm> (дата обращения: 11.02.2019).
2. *Шевель А. В.* Роль оздоровительной ходьбы в формировании здорового образа жизни сотрудников Белорусского государственного университета // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2018. № 2. С. 79–82. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/208646>.

С. И. Бусько

УДК 351.746.1

Кафедра философии и истории,
Белорусский государственный университет физической культуры,
Минск, Беларусь

МОЛОДЕЖЬ В РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг. (НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ)

Статья посвящена малоизученному аспекту Первой российской революции 1905–1907 гг. Изучено участие молодежи в революционных событиях, выделены основные причины этого явления. Рассмотрены ключевые общественные факторы, которые подталкивали к революции как малоимущие протестные слои молодежи, так и юных представителей состоятельной части общества. Отмечены самые известные проявления антиправительственной деятельности молодежи на территории Беларуси. Полученные выводы позволяют рассматривать молодежное революционное движение как серьезный показатель глубины конфликта между государством и властью с одной стороны и населением империи с другой.

Ключевые слова: молодежь, революция, политические партии, анархизм, террор, политическая полиция, черта оседлости.

Образец цитирования: Бусько С. И. Молодежь в революции 1905–1907 гг. (на примере белорусских губерний) // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 133–138.

S. Busko

Department of philosophy and history,
Belarusian State University of Physical Culture, Minsk, Belarus

YOUTH IN THE 1905–1907 REVOLUTION (ON THE EXAMPLE OF BELARUSIAN PROVINCES)

The article is devoted to the little-studied aspect of the First Russian Revolution of 1905–1907. The participation of young people in revolutionary events was studied, the main reasons for this phenomenon were highlighted. The key social factors that pushed for the revolution and the poor protest groups of the youth, as well as the young representatives of the wealthy part of society, are considered. The most famous manifestations of youth anti-government activities in Belarus are noted. The findings allow us to consider the youth revolutionary movement as a serious indicator of the depth of the conflict between the state and the government on the one hand, and the population of the empire on the other.

Keywords: youth, revolution, political parties, anarchism, terror, political police, a Pale of Settlement.

For citation: Busko, S. (2019). Youth in the 1905–1907 revolution (on the example of Belarusian provinces). *Sophia*, 1, 133–138 (in Russ.).

А в т о р:

Сергей Иванович Бусько – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории БГУФК.
buskosiarhei@gmail.com

Author:

Siarhei Busko – PhD in history, associate professor of the department of philosophy and history, BSUFC.

Революция 1905–1907 гг. в Российской империи была качественно новым этапом общественного развития с набором ранее нехарактерных для страны явлений. Массовое участие молодежи, несовершеннолетних в политической жизни государства было одной из наиболее заметных характеристик времени. К несовершеннолетним в Российской империи согласно закону от 2 июня 1897 года относились жители страны в возрасте от 10 до 21 года, причем дети до 10 лет к суду не привлекались [10, с. 41].

Образ школьника, размахивающего револьвером и выкрикивающего революционные лозунги, производил глубокое впечатление на современников, независимо от политических симпатий. Примерно 22 % всех террористов-эсеров было от 15 до 19 лет, а 45 % от 20 до 24 [3, с. 240–241]. Возникает закономерный вопрос о причинах. Их было несколько.

Создаваемый партийными лидерами культ динамита и револьвера окружал террориста героическим ореолом, а убийство и эшафот приобретали очарование для молодых людей. Стремление показать себя как личность, мученика за правое дело была характерна для членов ПС-Р и БУНДа. Совершив террористический акт, они испытывали радость, удовлетворение. Так, 17-летний Мендель Дейч, попытавшийся застрелить двинского пристава, был приговорен к смертной казни (несовершеннолетним лицам, не достигшим 17 лет, она заменялась тюремным сроком от 8 до 12 лет), но отказался писать прошение о помиловании и требовал себе высшей меры наказания. За первые несколько дней его навестили в камере, чтобы поддержать, более 1000 жителей г. Двинска [6, с. 87].

Второй причиной, которая сильно влияла на подростков, изначально не принимавших активного участия в политической жизни страны, стала массовая психология. Этот феномен проявляется в склонности несовершеннолетних, особенно младшего возраста, подпадать под влияние коллективной психологии окружающей среды. Именно этим можно объяснить, например, такое явление в 1905–1907 гг., как детские демонстрации. В январе 1905 г. на фоне еврейских погромов в местечке Креславка Виленской губернии около 70 детей в возрасте от 9 до 13 лет провели демонстрацию под лозунгом «Долой сионизм». В г. Двинске Витебской губернии в марте того же 1905 года уже около 300 подростков организовали демонстрацию с призывами «Долой царское правительство», «Да здравствует демократическая республика» [6, с. 27].

Стремление определить себя как личность часто включает в себя и принятие чужой системы ценностей, а атмосфера нестабильности и хаоса в 1905 году, как в политике, так и в повседневной жизни, лишь благоприятствовала бунтарству молодежи. Особенно болезненно и близко идеи революции воспринимали эмоциональные или психически неуравновешенные несовершеннолетние. Так, эсер А. Пулихов, повешенный за попытку покушения на минского губернатора П. Курлова, несколько лет лечился в психиатрической клинике.

Значительное число несовершеннолетних террористов и экспроприаторов пришли к участию в насилии из-за экономического фактора: бедности, даже нищеты. Особенно это касалось еврейской молодежи из 15 губерний в черте еврейской оседлости. Не видя иного выхода, они с большим желанием присоединялись к старшим товарищам в борьбе против социально-политических условий самодержавия, активно принимая участие в акциях ППС, анархистов, эсеров-максималистов. Так, в Белостоке в конце 1905 года был создан боевой отряд школьников из членов партии эсеров, в свою очередь, гомельская боевка БУНДа из несовершеннолетних занималась устрашением и запугиванием

городовых и младших жандармских чинов [3, с. 241]. В апреле 1905 г. жандармский унтер-офицерский пункт в Бобруйске отметил появление «малого Бунда» – организации, которая объединяла подростков 12–14 лет, что проводили манифестации и даже пытались организовать вооруженные покушения на городских [2, с. 187].

Сильные стимулы для развития национального самосознания меньшинств и протестных настроений в молодежной среде исходили от русского правительства. Находясь под влиянием Победоносцева, чья точка зрения доминировала в последние годы существования Российской империи, Александр III и Николай II пытались реализовать проект русификации окраин российского государства. Предназначенная для того, чтобы как-то сглаживать национальные и социальные проблемы, русификация в многонациональном государстве лишь усиливала эти проблемы и толкала к террору. Дискриминирующие правила практически в неизменном виде оставались в силе все время царствования Николая II. Положение евреев становилось все отчаяннее.

Еврейский привычный мир, то самое местечко из средневековья, он исчезал. Традиционная сфера занятости, социально-экономическая структура еврейской общины, система устоявшихся ценностей, религиозная картина мира – они рушились. В контексте процессов модернизации и давления со стороны властей после 1881 года исчезали привычный уклад жизни и занятость. После экономического спада на рубеже XIX–XX в. значительная часть попала за грань нищеты. Небольшие производители, характерные для черты оседлости, не имея современного оборудования и дешевых кредитов, все время находились под угрозой разорения из-за растущей конкуренции со стороны фабричной промышленности. Ремесленники, навсегда отказавшись от идеи стать самостоятельными хозяевами любимого дела, пополняли ряды фабричных рабочих, а если им окончательно не везло, растущую армию людей без определенных занятий, часть задумалась об эмиграции. Погромы в Гомеле в 1903 и 1906, в Белостоке в 1905 и 1906 гг. заложили основы молодежной базы для местных анархистских организаций. Несовершеннолетний Нисан Фарбер и его теракт летом 1904 года стал образцом для молодежи Гродненской губернии, например, для Арона Елина [12, с. 42].

При рассмотрении территориального распределения роста молодежной (до 21 года) преступности в России оказывается, что выше среднего (на 52 %) была преступность несовершеннолетних во всей северо-западной и северной части европейской России. Причем следует отметить слабый прирост преступности в районах с более или менее значительным городским населением, за исключением населенных пунктов с преобладанием евреев [10, с. 64]. Однако не все и, вероятно, даже не более половины малолетних экстремистов были нищими. Значительная часть этой молодежи происходила из состоятельных семей. Легко поддаваясь соблазну радикализма, они стремились оправдать естественное желание быть независимыми через принятие интеллектуально или морально обоснованной идеологии бунтарства. Культурный декаданс «серебряного века» и революционная ситуация в Российской империи предоставляли им прекрасный шанс. Среди различных мотивов, что вели несовершеннолетних к антиправительственной деятельности, были причины и личного характера, которые возникали от эмоциональных проблем и конфликтов, а не от революционного пыла или от приверженности революционной идеологии. Возможно, что одной из наиболее распространенных причин участия в насилии с политической окраской была неспособность признать собственные неудачи или контролировать свой гнев и примитивное стремление к немедленному отмщению.

Значительная часть молодежи использовала названия политических партий, в основном анархистов или эсеров, для обоснования своих поступков, но даже не знала программных положений данных революционных организаций. Что интересно, борьбу с такими «революционерами» вели как чины жандармских управлений, так и члены революционных партий [1, с. 110, 196; 8, л. 236]. Партийные лидеры видели эту ситуацию, и известный социал-демократ Григорий Алексинский даже настаивал на том, что «полуграмотные мальчишки и девчонки», занимавшиеся терроризмом и экспроприациями, должны быть изгнаны из организации. При этом он испытывал «большую печаль», отмечая, что среди этой молодежи встречались лица, искренне убежденные в том, что, убивая городских и земских чиновников, совершая вооруженные грабежи и рискуя собственными жизнями, они борются за социализм [3, с. 104].

Общественный резонанс имело дело Савицкого, учащегося Слуцкого реального училища, который вместе со своими друзьями основал банду и почти год терроризировал население Могилевской, Минской, Черниговской губерний. За это время банда совершила 35 вооруженных ограблений (в том числе железнодорожных станций, уездных казначейств) и 4 убийства, а губернатор Черниговской губернии был даже снят со своей должности за неспособность предотвратить эти события [9, с. 16]. Несмотря на то, что розыск по уголовным делам не относился к прямым обязанностям сотрудников политической полиции, именно их вызвали для борьбы с гимназистом Савицким. Ротмистр Могилевского жандармского управления А. Гришкевич-Трохимовский, за короткое время устроил своего секретного сотрудника в банду и провел ликвидацию [5, с. 556].

Часть молодежи сотрудничала с организациями по идейным соображениям. В августе 1907 г. было возбуждено формальное дознание о хранении и распространении нелегальной литературы учениками Молодечненской учительской семинарии Д. Криводубским, Н. Войтеховичем, С. Колядко во время их проживания на отдыхе в Слуцком уезде. Были арестованы ученики той же семинарии М. Шило и Л. Шашура, которые заявили, что являются агентами редакции «Наша Нива» по продаже данного издания и брошюр на белорусском языке [7, л. 10].

Студенческое революционное движение было неотъемлемой частью антиправительственной деятельности в Российской империи. Студенты находились в оппозиции к правительству. Даже те из них, кто относился к обеспеченной части дворянства, с трудом воспринимали ограничения царской политики, в том числе политические, конфессиональные. Беспорядки студентов в Петербургском университете 8 февраля 1899 г. стали одним из первых проявлений нарастающего кризиса в обществе. Демонстрации солидарности 30 тыс. студентов в их поддержку в университетах европейской части Российской империи были равнозначны всеобщей забастовке в системе высшего образования и заставили руководство политической полиции принять соответствующие меры по их предотвращению. Основным наказанием было отправление отчисленных студентов в армию, что стало большой ошибкой МВД. В армию вливалась самая недисциплинированная и распропагандированная молодежь. Правительство все чаще определяло врагов государства как «студентов, евреев и анархистов», а в некоторых деревнях слово «студент» стало использоваться в качестве синонима политического активиста или революционера [11, с. 38].

На территории белорусских губерний высших учебных заведений не существовало, что значительно облегчило работу местным губернским жандармским управлениям (ГЖУ). По представлению столичных охранных отделений или ГЖУ

за неблагонадежными студентами, которые приезжали на отдых к родителям, устанавливался гласный или негласный жандармский надзор. Например, за студентом Рижского политехнического института мещанином Л. Меером в течение 1903–1904 гг. в Двинске наблюдали два жандармских унтер-офицера [4, л. 3]. Установленный Харьковским ГЖУ негласный надзор над студентом Харьковского университета В. Бобковым позволил проследить процесс создания социал-демократического кружка в Старом Быхове. Во время каникул Бобков начал агитацию и распространение нелегальной литературы среди ремесленников, организовал несколько мелких стачек. Интересно, что глава Могилевского управления подождал оформления антиправительственного движения из местной молодежи в прочный кружок, выделил наиболее активных и сочувствующих лиц в городе, и только через несколько месяцев ликвидировал его [2, с. 53].

Ежегодные отчеты руководителей белорусских ГЖУ позволяют утверждать, что студенты составляли небольшую, но активную часть социал-демократических организаций. Каждый комитет Бунда или РСДРП в «Северо-Западном крае» во время становления имел в своем составе действующих или бывших студентов: Е. Каплан в Минске; Б. Цетлин в Витебске; П. Карпович, С. Левинсон и А. Ром в Гомеле и другие. Штаб-ротмистр Петербургского охранного отделения Кунаков в своем донесении в Могилевское ГЖУ отмечал наличие прямой связи между молодежными студенческими беспорядками и активизацией революционного движения в Гомеле [2, с. 115]. Однако число таких дел было небольшим, а студенческое движение не стало, в отличие от столиц, Прибалтики или Украины, значительным явлением в белорусских губерниях.

Участие молодежи в событиях революции 1905–1907 гг. являлось одним из составляющих элементов в процессе формирования новой системы мировоззрения российского общества, а резкий массовый отказ от прежних морально-этических норм молодежи лишь подчеркнул несоответствие социально-политической и экономической модернизации в России, став серьезным показателем глубины конфликта между государством и властью с одной стороны и населением империи с другой.

Литература

1. Анархисты. Документы и материалы, 1883–1935 гг.: в 2 т. / РГНФ; сост. В. В. Кривенький. Москва: РОССПЭН, 1998. Т. 1. 1883–1916 гг. 704 с.
2. БУНД в Беларуси, 1897–1921: Документы и материалы / Нац. арх. Респ. Беларусь, Бел. науч.-исслед. ин-т документоведения и арх. дела; сост. Э. М. Савицкий. Минск: БелНИИДАД, 1998. 608 с.
3. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917. Москва: КРОНПРЕСС, 1997. 448 с.
4. Дело о надзоре за студентом Рижского политехнического института двинским мещанином Олейником Лейбой Меером // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Фонд 2499. Оп. 1. Д. 17.
5. Ника. Воспоминания жандармского офицера / Ника // Жандармы России; сост. В. С. Измозик. Санкт-Петербург: Нева; Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 543–565.
6. Майзель Л. Н. 1905–1907 гг. на Беларусі: хроніка падзей / Ін-т гісторыі партыі і Кастрычніцкай рэвалюцыі. Мінск: Парт. выд-ва, 1934. 533 с.
7. О Белорусской социалистической Громаде // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Фонд. 102. Оп. 238. Д. 248.
8. Переписка с Департаментом полиции, помощниками начальника Гродненского губернского жандармского управления и др. о наблюдении за деятельностью РСДРП, анархо-коммунистов, социалистов-революционеров // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). Фонд 366. Оп. 1. Д. 105.
9. Рыжов Д. С. Борьба полиции России с профессиональной преступностью (1866–1917 гг.). Самара: СЮИ, 2001. 143 с.

10. *Тарновский Е. Н.* Движение числа несовершеннолетних осужденных (10–17 лет) в связи с общим ростом преступности в России за 1901–1910 гг. // Журн. Министерства Юстиции. 1913. Т. 17. № 10. С. 40–90.

11. *Шанин Т.* Революция как момент истины. Россия 1905–1907–1917–1922 гг. Москва: Весь мир, 1997. 560 с.

12. *Эврич П.* Русские анархисты. 1905–1917 / пер. с англ. И. Е. Полоцка. Москва: Центрполиграф, 2006. 272 с.

А. Н. Вощинчук

УДК 76.03/.09

Кафедра культурологии, гуманитарный факультет,
Институт современных знаний им. А. М. Широкова, Минск, Беларусь

ОБРАЗЫ ПУТЕШЕСТВИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА ФАРИДА СИДИКИ

В статье проанализированы образцы искусства современной белорусской графики, выделены характерные образы (путешествия, города, странника) в творчестве Ф. Сидики. Автор исследует влияние путешествий на характер творчества и формирование индивидуального стиля художника.

Ключевые слова: художественная культура, творчество, современное искусство, белорусское искусство, современная графика, художественный образ, образ путешествий, образ города.

Образец цитирования: Вощинчук А. Н. Образы путешествий в творчестве художника Фарида Сидики // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 139–143.

H. Vashchynchuk

Department of culturology, humanities faculty,
A. Shirokov Institute of Modern Knowledge, Minsk, Belarus

IMAGES OF TRAVEL IN THE WORKS OF ARTIST FARID SIDIKI

The article analyzes the samples of art of modern Belarusian graphics, highlighted the characteristic images (travel, city, wanderer) in the works of F. Sidiki. The author explores the impact of travel on the nature of creativity and the formation of the individual style of the artist.

Keywords: artistic culture, creativity, contemporary art, Belarusian art, modern graphics, artistic image, image of travel, image of the city.

For citation: Vashchynchuk, H. (2019). Images of travel in the works of artist Farid Sidiki. *Sophia*, 1, 139–143 (in Russ.).

А в т о р:

Анна Николаевна Вощинчук – старший преподаватель кафедры культурологии гуманитарного факультета ИСЗ.
Sulamif79@gmail.com

A u t h o r:

Hanna Vashchynchuk – senior lecturer of the department of culturology of the humanities faculty, ISK.

Современное искусство – это невероятный пазл, который постоянно трансформируется и пополняется новыми составляющими. На смену постмодернистским играм и квестам, вопреки тезисам о «конце искусства» и о том, что уже «все сделано и сказано», пришел новый этап осмысления и понимания вопросов: кто такой современный художник, куда развивается искусство, в чем сущность творчества?

Кураторы выставочных проектов предлагают зрителю вступить в диалог с мастерами «старого» и «нового» искусства, Востока и Запада, традиции и инновации. Они ищут новые имена, новые выставочные пространства и способы презентации художника. Художники отвечают на эти вопросы, продолжая удивлять зрителя концептуально

сложными для осмысления проектами, задействуют междисциплинарные связи, фокусируют свой взгляд на научно-технических достижениях, формируя поле *science-art* или продолжают развивать достижения академических школ, опираясь на сложившиеся традиции и т. д. Поэтому как для куратора, так и для художника важно осуществлять поиск способов представления молодых художников на разных выставочных площадках как в стране, так и за рубежом. Видится необходимым обратиться к анализу творчества белорусского художника Фарид Сидики, чья выставка «SomaAmritta» состоялась в рамках международного проекта «Характер женщины» в июле-августе 2018 г. в г. Монтекатини Терме (Италия). Куратором этого выставочного проекта выступила автор статьи.

Фарид Сидики (род. в 1980 г.) – это молодой белорусский художник, дизайнер. Свое образование он начал в Витебске, окончивши художественную школу, обучаясь рисунку, живописи и художественной резьбе у известных витебских художников А. Духовникова, С. Сотникова и др. Затем окончил Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, параллельно занимаясь компьютерным дизайном и проектированием интернет сайтов, изучая возможности цифровой живописи с использованием программ Adobe Photoshop, Corel Painter и с помощью Wacom Tablet. На протяжении нескольких лет принимал активное участие в престижных конкурсах по цифровой живописи и рисунку, организованных площадками *cgTantra.com*, *mattepainting.org*, *render.ru*, *conceptart.org*, *arttalk.ru* и т. д.

Одной из главных тем в творчестве художника является тема путешествий: знакомство с новыми странами, проникновение в другие временные измерения позволило формировать свою феноменологию пространства в искусстве графики. Следует отметить, что с конца XIX века, когда появились новые средства передвижения (автомобили, поезда, дирижабли и др.) перед художником открылись новые возможности совершать путешествия, что повлияло на развитие искусства (Поль Гоген и культура Таити, А. Матисс и искусство Марокко, африканские мотивы в творчестве Пикассо и т. д.). Сам художник стал выступать в роли путешественника и исследователя других культурных миров, которые явились источником вдохновения. Жизнь художника как путешественника позволяла взглянуть со стороны, актуализировать опыт видения и восприятия.

Рис. 1
«Ночное кафе» (2016), бумага, лайнер

Анализируя графику Ф. Сидики, необходимо отметить, что для художника творчество может является одновременно способом совершить путешествие, без конкретного физического присутствия, проникая в исторические пласты, делая археологические открытия, и результатом рефлексии в последствии физически совершенного путешествия, благодаря которому созданы собирательные образы стран и культур, городов и людей. Так, например, через образ города Ф. Сидики открывает причудливый мир его жителей («Корнилья» (2013), «Флоренция» (2016), «Майорка» (2017)). Городская архитектура, улицы, мосты в графических работах – это не застывшие сегменты города, а участники и свидетели разворачивающихся интимных историй, встреч и прощаний («Прощальный вечер» (2015), «Прости» (2016), «Ночное кафе» (2016)).

Художник выстраивает свои пространственные константы, взаимодействуя со зрителем в этом созданном временном континууме, погружая его в прошлое, настоящее и будущее, в котором миф становится реальной историей, а реальная история – мифом. Анализ работ «Миф. Переплетение» (2016), «Индийские мотивы» (2016) вызывает эффект бриколажа (К. Леви-Стросс) мифа: ни одна версия мифа не является истиной, лишь вместе они создают образ полного мифа.

Для творчества Ф. Сидики характерно обращение к метафизическим универсалиям, различного рода мистификациям («Головоломка» (2016), «Я и Ты» (2016), «Ночью» (2018)), создание «биографий» вымышленных персонажей и личных историй («Над городом» (2015), «Музыка» (2016)).

Рис 2
«Я и Ты» (2016), бумага, лайнер

Герой его творчества – это странник, путешественник, который тонко чувствует полифоничность мира и умеет проникать в сущность бытия. То он становится

наблюдателем, который вглядывается в небо («На воздушном шаре» (2015)), то сидит на крыше («Что там внизу?» (2017)) или бродит по улочкам городов («Под дождем» (2015), «В одиночку», (2016)). Этот персонаж находится вне определенного исторического времени, он не имеет национальности, точной религиозной принадлежности и какого-либо социального статуса. Герой, являясь наблюдателем, увлекает зрителя

за собой в вояж по городам и улочкам, чтобы создать образы путешествий.

Иногда художник в одной работе собирает несколько персонажей, которые могут жить каждый своей жизнью в отдельно взятой миниатюре, но при другом зрительском видении, эти герои станут персонажами одной большой истории, в которой нет точных определений и констатации фактов. Художник изобретает для них другую реальность, создавая собирательный концепт пространства, где происходят мифические переплетения. Открывает мир своего творчества, предлагает авторское видение, но в то же время оставляет за зрителем свободу интерпретации произведений графики и не может гарантировать достоверность и совпадение точек зрения. Персонажи Ф. Сидики, невероятно хрупкие, сказочные, иногда пугающие. Вглядываясь в графические работы, появляется ощущение, будто ранее был выпит глоток напитка «сома» (священный напиток, упоминающийся в ведических текстах и дарующий богам бессмертие.), приготовленный художником, который раскрывает священ-

Рис. 3
«Что там внизу?» (2017), бумага, лайнер

ную творческую энергию, и после этого возникли странные истории, рассказчиками которых является сам зритель. Графику можно рассматривать по отдельности, небольшими циклами, или составлять мозаики. Обычно иллюстрируют литературные тексты, здесь же происходит все наоборот: всматриваясь в работы, возможно придумать сюжет и написать рассказ о причудливых мирах, заморских странах и далеких путешествиях. Становится абсолютно равноценным и то, что хотел рассказать художник, и то, как это увидел зритель. Являясь самым древним видом искусства, графика сконцентрировала собирательные образы и повествования, всегда находилась рядом с текстом и книгой. Основным художественно-выразительным средством в творчестве Ф. Сидики становится линия, штрих в некоторых работах выступает дополнительным способом создания тональности нюансов. Как уже отмечалось, для стиля художника важно отношение к пространству, как внешнему, так и внутреннему, поэтому композиционно есть ощущение «выхода за рамки» листа и некоторой незаконченности. Художник создает свою систему графических знаков, его образы концентрированные,

емкие, фактурные, считываются графические метафоры, отсылающее зрителя к литературным произведениям Х.-Л. Борхеса, Л. Кэрролла и др.

Подводя итог, необходимо отметить, что Ф. Сидики, опираясь на классическую школу живописи, использует возможности новых медиа, создает свой индивидуальный стиль. Главной особенностью работ художника является создание образа путешествий, как внешнего, так и внутреннего. Образы путешествия расширяют сознания зрителя, обостряют чувства, несмотря на их иллюзорность, они морфологически сложные и требуют определенной интеллектуальной подготовки. Художник отчасти играет со зрителем, который, сам того не замечая, может стать автором и персонажем; умеет увлечь зрителя в творческое приключение, создать эффект непрочитанной книги, которую хочется читать снова в поисках все новых смыслов.

Лу Чжицзе

УДК 78(510)

Факультет искусств, Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

КИТАЙСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ МУЗЫКА

В статье рассматривается история китайской классической музыки и ее современное состояние.

Ключевые слова: классическая музыка, история, современное состояние.

Образец цитирования: Лу Чжицзе. Китайская классическая музыка // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 144–150.

Lu Zhijie

Faculty of fine and performing arts,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

CHINESE CLASSICAL MUSIC

The article discusses the history of Chinese classical music and its current state.

Keyword: classical music history current state.

For citation: Lu Zhijie (2019). Chinese classical music. *Sophia*, 1, 144–150 (in Russ.).

Автор:

Лу Чжицзе – аспирант факультета искусств МГУ.
1040929968@qq.com

Author:

Lu Zhijie – post-graduate student of the faculty of arts, MSU.

В связи с особым историко-культурным фоном Китая история китайской нации берет свое начало из древнейшей цивилизации и на сегодняшний день насчитывает, по разным данным, от 6100 лет до 7000 лет. За длительную историю наши предки оставили своим потомкам бесчисленное количество культурных богатств, среди которых музыка является одним из самых значительных,

Глиняная окарина

Костяные свистки

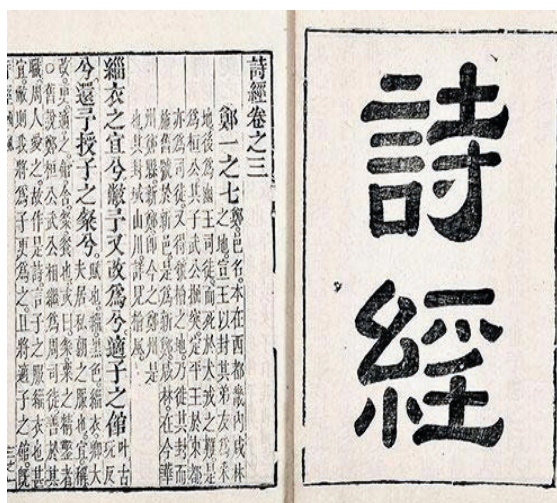
обладающим сильными китайскими национальными чертами. Восточная классическая музыка на примере Китая может быть разделена на несколько основных исторических периодов.

1. Древняя эпоха. Китайская национальная музыка в первобытную эпоху появилась на более чем 2000 лет раньше легендарного предка народа Хуася, императора Хуан-ди. Древние люди в наступившую 6700–7000 лет назад неолитическую эпоху, возможно, уже могли обжигать из глины окарины, изготавливать костяные свистки. Что касается начальных форм песен, можно обратиться к тексту «Вёсны и осени господина Люя», в котором записана песня «Хожэньгэ», созданная девушками рода Тушань.

2. Эпоха династий Ся и Шан. Династии Ся и Шан появились в период рабовладельческого общества. В этот период происходил постепенный отход от начального тотемизма, переход к гимнам, прославляющим покорение природы человеком. Во времена династии Шан появляются такие инструменты, как колокола «Бяньчжун», колокольчики без язычка «Бяньнао», которые обычно объединялись по три в одной группе.

3. Эпоха Западной и Восточной Чжоу. В период династии Западная Чжоу императорский двор прежде всего создает систему церемоний и музыки. В эпоху Чжоу существовала система собирания народных песен, собранные песни позволяют наблюдать и изучать обычаи и нравы народа. Сохранилось большое количество народных песен, которые после редактирования Конфуцием во времена Чжунцю, составили первый в истории Китая сборник стихотворений «Книгу песен». В нем содержится 305 песен и стихов за более чем 500 лет с начала эпохи Западная Чжоу до середины эпохи Чжунцю.

4. Эпоха Цинь, Хань. Во времена династий Цинь и Хань возникает песенная поэзия «юэфу». Во время династии Хань также возникают цирковые представления, которые соединили песни, танцы, цирковое искусство, борьбу в единое представление.

5. Эпоха Троецарствия, династий Восточная и Западная Цзинь, эпоха Южных и Северных царств. Со времени династии Хань, по мере развития Шелкового пути, песни стран к западу от исторического Китая начинают проникать в Китай. Во времена

династии Хань появляется сочинение для древней лютни «цин» «Циньцао», в которой содержались пьесы для этого инструмента.

6. Эпоха Суй и Тан. Музыка для пиршеств при императорском дворе в эпоху Тан называлась «яньюэ» – застольная музыка. Музыкальные направления «Цибулэ» и «Цзюбулэ», возникшие в эпоху династии Тан, относятся к застольной музыке.

7. Эпоха Сун, Цзинь и Юань. Развитие музыкальной культуры во времена династий Сун, Цзинь и Юань характеризуется подъемом городской музыки. Музыка в указанные периоды истории Китая получила более глубокое развитие в сравнении с музыкой ранних эпох Суй и Тан.

8. Эпохи Мин и Цин. Бурное развитие музыки, стираются различия в музыке для женщин и мужчин. Возникает музыкальное разнообразие, становится популярной национальная Пекинская опера.

Драма «Западный флигель»

9. Современная эпоха. В течении ста лет после завершения опиумных войн в конце правления династии Цин национальная музыка Китая подверглась воздействию западной европейской музыки, находились смелые деятели искусства, которые предлагали идеи соединения национальной культуры с другими национальными культурами, начало нового исторического этапа. Традиционная музыка получила бурное развитие на основе революционных народных песен, Пекинская опера, являющаяся частью музыки китайского национального театра, стала символом Китая, дав таких деятелей, как Чэн Чжангэн, Тань Сяньпэй, а также последовавших за ними Мэй Ланьфан, Чэн

Яньцю, Чжоу Синьфан и других представителей первого поколения китайских музыкантов. Особенность национальной инструментальной музыки заключается в появлении объединений исполнителей на различных инструментах. В 20-е годы XX века Сяо Юмэй создает в Шанхае государственную консерваторию, что ознаменовало начало профессионального музыкального образования.

Пипа

Эрху

С другой стороны, в Китае рынок классической музыки являет совсем другую картину. Аудитория классической музыки ограничивается очень небольшим числом слушателей. Классическая музыка представлена изысканной и торжественной музыкой, что отворачивает от классической музыки часть публики. Старое поколение вокалистов постепенно уходит, в новых выдающихся исполнителях ощущается острый дефицит, многие делают выбор в пользу популярной музыки. Тенденция нехватки кадров для классической музыки становится все более серьезной. Фирмы грамзаписи интересуются только прибылью, издавая сборники музыки с произвольно собранными композициями, причем по очень высоким ценам. Все это не способствует распространению классической музыки.

С начала политики реформ и открытости, по мере роста благосостояния народа, увеличивается количество студентов, выезжающих на учебу за границу, также сильно выросли возможности народных масс в эстетической оценке искусства. В последние годы увеличивается число симфонических оркестров, концертных залов, оперных театров, возникших в сфере классической музыки. Также растет количество концертных залов, в которых возможно проводить профессиональные выступления, профессиональных оперных театров и симфонических оркестров. С ростом международного положения Китая государственная политика все больше смещается в сторону содействия

выступлениям и преподаванию в Китае известных классических симфонических оркестров и артистов. В Китае также есть пианисты мирового уровня, исполняющие классическую музыку, – Сян Лянлянь и Ли Юньди. Благодаря их влиянию классическая музыка получила длительный импульс развития в Китае и на всем Дальнем Востоке.

Литература

1. *Хэ Ваньжун*. Коротко об истории китайской музыки // Учение о музыке. 2018. № 7. С. 41–43.
2. *Дин Лу*. Поиск и изучение методики преподавания истории китайской музыки // Звук Хуанхэ. 2017. № 18. С. 23.
3. *Тао Ябинь*. Вклад Ляо Фушу в дело изучения истории китайской музыки и истории взаимовлияния Китайской и западной музыки // Вестн. Центральной консерватории Китая. 2003. № 2. С. 67–68.

Н. А. Поляк

УДК 94(476)

Кафедра філасофіі і паліталогіі, Беларускі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт,
Мінск, Беларусь

З НАГОДЫ 75-ГОДДЗЯ ВЫЗВАЛЕННЯ БЕЛАРУСІ. «СТАРОНКІ ВУСНАЙ ГІСТОРЫІ» АБ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЕ

У артыкуле апісваюцца падзеі Вялікай Айчыннай вайны на падставе ўспамінаў сведкаў. Закранаецца тэматыка акупацыйнага рэжыму, партызанскага руху, самааховы насельніцтва ад ворага і цяжкасці жыцця ў пасляваенныя гады. Прадстаўленыя ў артыкуле звесткі аўтар звяртае ўвагу на магчымасць дапаўнення існуючых даследаванняў матэрыяламі «вуснай гісторыі».

Ключавыя словы: «вусная гісторыя», Вялікая Айчынная вайна, успаміны аб вайне, акупацыя, партызанскі рух, пасляваенная Беларусь.

Узор цытавання: Поляк Н. А. З нагоды 75-годдзя вызвалення Беларусі. «Старонкі вуснай гісторыі» аб Вялікай Айчыннай вайне // Софія: электрон. навуц.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 151–155.

N. Poliak

Department of philosophy and political science, Belarusian State Medical University,
Minsk, Belarus

ON THE OCCASION OF 75 YEAR ANNIVERSARY OF THE LIBERATION OF BELARUS. «THE PAGES OF ORAL HISTORY» ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR

This article describes the events of the Great Patriotic War on the basis of witness memories. It researches themes of the occupation regime, the partisan movement, self-defense of the population and post-war hardships. The author points the need to supply the existing official study with materials of «oral history».

Keywords: «oral history», the Great Patriotic War, memories of the war, an occupation, partisan movement, post-war Belarus.

For citation: Poliak, N. (2019). On the occasion of 75 year anniversary of the liberation of Belarus. «The pages of oral history» about the Great Patriotic War. *Sophia*, 1, 151–155 (in Belar.).

Аўтар:

Наталля Аляксандраўна Поляк – кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры філасофіі і паліталогіі БДМУ.

Polyak77@mail.ru

Author:

Natalia Poliak – PhD in history, associate professor of the department of philosophy and political science, BSMU.

Апошні час «вусная гісторыя» дастаткова часта ўзгадваецца як эфектыўны і інавацыйны метада гістарычнага даследавання. Вусная гісторыя (oral history) – гэта запісаныя на аўдыё- ці відэастужку ўспаміны аб мінулым сведак падзей [4, с. 420]. Гістарычныя звесткі, атрыманыя такім чынам, з'яўляюцца матэрыялам, які дазваляе

адлюстраваць настроі непасрэдных удзельнікаў падзей, істотна дапоўніць сухую статыстыку, правесці «праверку жыццём» назапашаных раней афіцыйных дакументаў і матэрыялаў, стварыць «жывую» гістарычную карціну. Прамоўленая гісторыя – заўсёды індывідуальна-суб’ектыўная інтэрпрэтацыя факта. Таму ва ўспаміне хаваецца не дакладнае апісанне падзеі, а яе ацэнка. І яна вартая быць даследаванай [5].

Натуральна, што такі метада даследавання магчымы пры ўмове наяўнасці сведкаў падзей, або тых, хто можа пераказаць іх уражанні, перажыванні і пачуцці. Сярод магчымых для вывучэння тэм можна адзначыць шырокую даследчыцкую прастору савецкага мінулага. Гэта калектывізацыя ў Заходняй Беларусі, рэпрэсіі, канфесійная палітыка, эміграцыйныя працэсы, Чарнобыльская аварыя і шмат іншага. Самай балючай і папулярнай, і ўсё менш і менш даступнай, з’яўляецца тэма Вялікай Айчыннай вайны ў Беларусі. Некаторыя даследчыкі нашай краіны даўно праводзяць плённую працу па вывучэнні асабістых успамінаў жыхароў беларускіх вёсак аб вайне. Частка матэрыялаў іх працы пабачыла свет і была надрукавана, але частка так і засталася ў запісах. У дадзеным артыкуле прадстаўлены матэрыялы праведзеных апытванняў жыхароў вёсак Віцебскай і Магілёўскай абласцей і некаторых іншых рэгіёнаў краіны. Рэспандэнты пражывалі ў месцах вядзення актыўных баявых дзеянняў і партызанскага руху і ўзгадвалі тое, што бачылі на ўласныя вочы.

Рэспандэнтка Гусенцава Лідзія Лукічна, 1930 г. нар., в. Баева Дубровенскага раёна Віцебскай вобласці, ўзгадвала аб баях пад в. Леніна і катастрафічным паражэнні польскай дывізіі імя Т. Касцюшкі ў 1943 г. «Да. Да, у нас там сільныя баі былі... не знаю, колька там, но столька было пабіта палякаў! Гаварылі, што ім мыла ўместа ўзрыўчаткі далі... І палякі почэму та ета не ўбралі трупы, кагда мы прыехалі там было жыта засеена... Ну трупы мы знасілі. Знасілі, дзе былі акопы, мы знасілі і зарывалі» [3].

Вялікая ўвага ва ўспамінах рэспандэнтаў надавалася праяўленню акупацыйнага рэжыму ў Беларусі, генацыду, халакосту, калабарацыянізму, аграрнай, культурнай і рэлігійнай палітыкі ў тыле ворага, а таксама оstarбайтэрству.

Рэспандэнт Далжанкова Варвара Ільінічна, 1921 г. нар., в. Баева Дубровенскага раёна Віцебскай вобласці, апісвала свае ўспаміны аб знішчэнні яўрэяў у іх вёсцы. «Я помню як іх (яўрэяў. – Н. П.) убівалі. Я толькі не магла, хадзіць глядзець, не хадзіла. Я казала яўрэяў убівалі ў 41 гаду. Немцы. Прыехалі з Горак із самых, карацельны атрад. У Баеве якія немцы былі, яны ня білі. А адтуль, форма іхняя не такая ўжо была. І етыя, хто ў дамах былі, хто на рабоце былі. Якраз картошку капалі, восень была. І ўсіх сабралі, пастроілі і кажуць перва сюды вялі, думалі што яны будуць іх тапіць у р’яке М’ярея. Во ў нас. Аказваецца не, павялі, во сюды чераз речачку Авата ета. І там процятанкавы канал капалі мы. Мол танкі будуць цці. Вот там іх і растралілі. Но я не хадзіла, ня відзіла. Не знаю як іх... Іх ўсіх сабралі і ўсё. І ніхто і не ўцёк» [3].

Пра стаўленне саміх немцаў-радавых салдат да вайны, да яе сэнсу і мэт ваенных дзеянняў распавядала Марозава Анастасія Мікалаеўна, 1918 г. нар. «У мяне 8 немцаў было. На кварціру прыслалі... А тады ў нас у Напраснаўцы былі яўрэі і яны пайшлі ноччы біць яўрэяў. Яўрэяў у ямку набілі, а адзін немец прыйшоў, матка мне капут, маё сэрца баліць... ня выдзяржыць. дык я гавару дык ня ідзі, дык мне будзя пістоля...». Рэспандэнтка Гусенцава Лідзія Лукічна, 1930 г. нар., в. Баева Дубровенскага раёна Віцебскай вобласці, сведчыць: «Яны кажуць, у мяне пара кіндалаў, ета яны так звалі, ета дзеці. І другі, на што нам, кажаць война, Гітраль Гітраль здзелаў. На што нам война, на што нам вашы крышы з саломы, тады крышы саломяныя былі» [3].

Апісваючы акупацыйны рэжым, расказчыкі ўзгадвалі, што новы «нямецкі парадак», як правіла, быў пабудаваны на супрацьлеглых савецкай палітыцы мерапрыемствах. Так, напрыклад, Далжанкова Варвара Ільінічна, 1921 г. нар., в. Баева Дубровенскага раёна Віцебскай вобласці, расказвала, што «як немцы прыйшлі, як вам сказаць, пакуль рускія былі ўжо цэрква не служыла. У ёй ахранялася зярно, а тады быў клуб. Школьнікаў туды вадзілі, новы год устрачалі, ёлка была, усё было. А як немец прыйшоў тады адстроілі цэркаў. Цэрква была і стаяла ена... і бацюшка быў». Аб аднаўленні дзейнасці цэркваў і культавых устаноў і дазvole рэлігійнай практыкі святарству распавядалі жыхаркі в. Палёнка Горыцкага раёна Магілёўскай вобласці Васільева Ганна Пракоф'еўна, 1931 г. нар. («Цэркаў у Маслаках была і ў вайну стаяла. Тады яе свае разарылі» [8, с. 170]) і Платонава Фроня Захараўна, 1931 г. нар. («Немцы ў царкву не запрэшчалі хадзіць, немцы веруюшчыя»).

У часы акупацыі па-ранейшаму працавалі кірмашы і крамы, аптэкі і школы. Так, напрыклад, Платонава Фроня з в. Палёнка казала, што людзі за прадукты выменьвалі ў аптэках лекі для хворых, што працавалі школы, але немцы ўсталёўвалі цэнзуру, «каб нічога ў кнігах пра Сталіна не было, ні пра паліціку».

«Школа пры немцах была. Я хадзіла ў пяты клас. Па-беларуску вучылі. Арыфметыку і беларускую мову. Настаўнікі добрыя былі, я добра вучылася. Памятаю. Васкоўскі (настаўнік), ён і да вайны працаваў. Забалеў і памёр. Яшчэ ў вайну» (К. Ф. Русаманав, 1925 г. нар., в. Касцюшкава). «Кніжкі нашыя былі. Букварь быў, чытанка была, задачнік быў. Былі рускія чытанкі і беларускія. Задачнік быў беларускі. Нямецкую мову не вучылі» (Талкачова Праскоўя Емельянаўна, 1931 г. нар., в. Касцюшкі Горыцкага раёна) [3].

У аграрнай сферы акупацыйныя ўлады арыентаваліся на ўмацаванне прыватнай гаспадаркі: «Немцы прыйшлі зямлю раздалі, колькі душ у сям'і столькі і зямлі. Землямер у іх быў. Коней раздалі, кароў, семена далі. Толькі рабі... Дзеналічнікамі нас парабілі...» (Васільева Ганна Пракоф'еўна, 1931 г. нар., в. Палёнка); «Пры немцах у нас была карова, коні. Не знаю дзе іх хто ўзяў» (Русаманав Кацярына Фёдараўна, 1925 г. нар., в. Касцюшкава).

Усе рэспандэнты гэтага рэгіёну аднагалосна расказвалі як напярэдадні буйных бітваў і наступленняў немцы высалялі ў тыл мірнае насельніцтва (не далей як кіламетраў 20–30 ад лініі фронту). Людзі, у асноўным жанчыны з дзецьмі, рассяляліся па хатах незнаёмых людзей і перажывалі там ваенныя дзеянні. «9 месяцаў стаяў хронт. Нас вакуіравалі пад Мінскам дзярэўня Косіна... немцы вакуіравалі. Ніхто там ската не дзяржаў. Там партызаншчына была, усё забіралі» (Талкачоў Іван Дзем'янавіч, в. Касцюшкава) [3].

Тэматыка партызанскага руху ва ўспамінах рэспандэнтаў бадай самая папулярная і неадназначная. Для больш падрабязнага вывучэння даўно наспела шмат тэм, якія тычацца арганізацыі дзейнасці партызан, іх узаемаадносін з мірным насельніцтвам, аб іх месцы і ролі ў агульным антыфашысцкім руху і інш. Доказам гэтаму могуць быць словы Ф. З. Платонавай, 1931 г. нар., з в. Палёнка Горыцкага раёна Магілёўскай вобласці: «Парцізаны разныя былі. Як немец сюда к Горкам падашоў у 44-м. Дык яны паліцаі «ўже» арганізавалі свае атрады, дык уже відзяць што «не паласа», дык яны ўжо ў парцізаны. Склаўся атрад чалавек 5–10 – мы партызаны. Яны ваявалі... Во врэда наробяць» [3]. «Партызаны былі адзетыя, аружонныя... Во яго брат (паказвае на мужа. – Н. П.) дваюрадны быў, з Мінска ён жа настаўнік, яны ж спецыяльныя партызаны, ім жа ружыя было і ўсё. І самалёты і дзяцей грузілі і дарогі жалезныя разбіралі і на абозы нападалі, ета ж дзейсцьвіцельныя партызаны. А етыя

што з дзярэўні пашлі, дык якія ета партызаны!?» (Талкачова Праскоўя Емельянаўна, 1931 г. нар., в. Касцюшкі) [3].

Неадназначным было стаўленне да партызанскага руху насельніцтва «лясных вёсак» Слонімшчыны. Пра гэта сведчаць вынікі палявых доследаў праведзеных экспедыцыяй беларускіх гісторыкаў. Апытваліся жыхары вёсак Нагулевічы, Харашэвічы, Загрыцькава Дзераноўскага сельсавету. Усяго было апытана 15 чалавек 1922–1940 гг. нараджэння. З насцярогай суразмоўцы адказвалі на пытанні аб візітах партызан у вёску і іх барацьбе з акупантамі.

Часта жыхарам вёсак прыходзілася прымаць на сябе помсту акупантаў за ўчынкi партызан, або выступаць у якасці заложнікаў. «...А пад гарой палеглі немцы і паліцаі з пулямётамі. Некі іх начальнік паехаў у Нагулевічы. Прыехаў ад туль, нешта гаргытаў, гаргытаў... А парцізаны на гары сядзелі... Навернае... Гэта шчасце, што яны не выстралілі. Думаю, што ні аднаго п'янага не было, а каб выпілі, то абязцельна які б выстраліў. Нас бы тады не было на свеце» (жыхар в. Харашэвічы, 1926 г. нар.) [6, с. 198].

Аб арганізацыі карных нямецкіх аперацый як помсты за «распальванне агню партызанскай вайны на акупіраваных тэрыторыях савецкімі дыверсантамі» ўзгадвае даследчыца Святлана Курс. У сваіх працах яна апісвае лёс жыхароў вёсак Случчыны і Любаньшчыны, якія падпадалі пад карныя экспедыцыі і аперацыі: «Свята ўраджаю», «Балотная трасца», «Зімовая казка», «Зорны шлях» і інш. Аўтар прыводзіць успаміны тых, хто выратаваўся і асэнсаваў, што «запаленая партызанамі зямля пад нагамі ворага, запалілася – найперш – пад нагамі безабароннага мірнага насельніцтва, якое трапіла паміж молатам і кавадлам» [2, с. 17].

Цяжкасці і нястачы, боль і жах, якія перажыло мірнае насельніцтва ў часы акупацыі вымушала людзей аб'ядноўвацца і дапамагаць адзін аднаму. Амаль кожны апытаны з Магілёўскай і Віцебскай абласцей узгадваў, што «там у бежанцах пад Мінскам, у Западней» гаспадары прымалі ў сваю хату і клапаціліся аб іх, кармілі і апраналі. «Бежанцы», у сваю чаргу, дапамагалі па гаспадарцы: пасвілі жывёлу, працавалі на зямлі і інш. Часта расказчыкі прыгадвалі асірацелых дзяцей, якіх гадавалі іх бацькі ці родныя («і тая дзяўчынка з намі...», «мы іхніх дзяцей дваіх даглядалі»).

Падчас палявых доследаў на Слонімшчыне даследчыкі пачулі аб адноўленым у час вайны вельмі архаічным калектыўным абрадзе абароны сябе і сваіх блізкіх.

«Усё рабілі за адну ноч. Мужыкі храсты зрабілі, а жэншчыны напралі таго льну, наткалі палаценца і ўсю дзярэўню абвялі тры разы ніткамі. Як вёска начынаецца і задамі ішлі-ішлі і нітку цягнулі. Гэта аберагала ўсю дзярэўню. Эта ўсе людзі рабілі па-простаму. І ўсё зносілі жэншчыны, хто што, хто што. Адна прадзе, другое тчэ, трэцяе снуе, чацвёрнае – тое робіць. Ткалі ў Мілашкі. І Каліноўскі нешта рабіў. Пралі ў яго. У двух хатах ткалі, бо чатыры ручнікі ні за што не выткалі б» (жыхарка в. Нагулевічы, 1928 г. нар.) [6, с. 199]. «Як сталі ўжэ немцы выбіваць і сёла паліць, то за ноч храсты пастаўлялі і ручнікі наткалі, вячэру зрабілі. Цэлы дзень пасцілі, нічога не елі, а вечарам трохі поснага паелі. Збіраліся эта рабіць у адной хаце. Рабілі гэта, каб Бог спасяло. Каб людзі засталіся...» (жыхарка в. Загрыцькава, 1922 г. нар.) [7, с. 10].

Прыстасаванне людзей да новага парадку акупацыйных улад была адной з «непрыемных» для суразмоўцаў тэма. Аб тых, хто «немцам служыў», можна было пачуць, што «мясцовага начальніка, як вайна кончылася бабы коллямі забілі ў Міхайлавічах», або «павесілі яго свае чыста ў канцы дзярэўні. Свае, дзеравенскія» (Талкачова Праскоўя Емельянаўна, 1931 г. нар., в. Касцюшкі). І станоўчыя ўспаміны аб вясковым мужчыне,

які добрасумленна і справядліва выконваў абавязкі пры немцах, і людзі яму ўдзячны. Аб маме, якая чысціла немцам бульбу два тыдні і атрымала карову. Эпізоды ваеннага ліхалецця, дзе звычайныя людзі як маглі выжывалі, кармілі сям'ю, захоўвалі цяжка здабытую гаспадарку, патрабуюць іншых, чым калабарацыянізм, вызначэнняў. Пераасэнсаванне прычын і наступстваў, удакладненне паняццяў, апісанне абставін жыцця мірнага насельніцтва ў акупацыі сёння патрабуюць ад сучасных даследчыкаў новых эфектыўных метадаў гістарычнага пошуку.

Самымі складанымі для суразмоўцаў з Магілёўшчыны і Віцебшчыны былі ўспаміны аб вяртанні на радзіму. Фронт адступіў у глыб краіны, і яны зноў прыехалі ў родныя хаты з «бежанцаў». «Там было ўсё зраўнята, усё збіта, а хто вярнуўся тады сталі сваіх радзіцеляў магілачкі дзелаць. Вы ж падумайце 9 месяцаў хвонь стаяў тут... Прышлі мы сюды, усе баеўцы сюды беглі, хоць на голае поле, але беглі. Хто зямлянку капаў, хто што дзелаў, а хто насякець лазы, напляце, абмажа глінай, ды сядзіць на родзіне, праўда. Хочацца на родзіну» (Далжанкова Варвара Ільвічна, 1921 г. нар., в. Баева) [3]. «Страшны голад быў. Праснак мама начанець, а каб была жменя мукі зляпіць яго, ня можна. У рот уклала, раз і другі раз. Мае сталі вочы пухнуць. Людзі ідуць, пацісну, віджу чалавек пайшоў, пушчу – зараўнялася ўсё. Жалуды елі. Мама пякла праснакі з жалудоў, ні можна было глатаць» (Марозава Анастасія Мікалаеўна, 1918 г. нар., в. Маслакі). «Прыязжалі на свае мяста, нічога не было, а хадзілі па дзяраўням і шалуху збіралі і ўсяго, каб ляпёшкі спякчы і траву сабіралі і клевер разны, каб ляпёшкі пякчы. З травы з адной напякуць. На выжыванія. Шчаўля навараць ляпёшак з травы напякуць і работаюць. Лапатку ў руку і капай, ні каней жа нічога не было» (Платонава Фроня Захараўна, 1931 г. нар., в. Палёнка).

Вялікая Айчынная вайна па-ранейшаму застаецца адной з самых хвалюючых і балючых тэм нашай гісторыі. Матэрыялы апытванняў яскрава дэманструюць, што ў вайне самым складаным для людзей стаў акупацыйны рэжым. Акрамя фізічнага знішчэння, насельніцтва Беларусі сутыкнулася з цяжкімі псіхалагічнымі выпрабаваннямі, з рэаліямі, калі ў супрацьстаянні ворагаў ахвярамі становіліся безабаронныя мірныя жыхары. Сёння з дапамогай «прамоўленай гісторыі» мы можам шукаць адказы на пытанні, чаму менавіта Беларусь стала той «гаротнай зямелькай» і «шматпакутнай Бацькаўшчынай» і што значыць для беларусаў выраз «Абы не было вайны!».

Літаратура

1. Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны): вучэб. дапам. для студэнтаў. Мінск: БДУ, 2004. 279 с.
2. Курс С. Мы з вогненнай вёскі // Наша гісторыя. 2018. № 4. С. 16–21.
3. Матэрыялы палявых даследаў «Беларуска-расійскае памежжа». Варшава, Горкі, 2004.
4. Прынз Г. Вусная гісторыя // Беларускі гістарычны агляд. 2000. Т. 7. Сш 7 (13). С. 416–447.
5. Раманава І. Уводзіны ў вусную гісторыю. URL: <http://www.nashapamiac.org> (дата звароту 29.11.2016).
6. Смалянчук А. Апалогія вуснай гісторыі // Гістарычны альманах. Т. 9. 2003. С. 188–202.
7. Смалянчук А. Вобраз партызана ў памяці жыхароў Слонімскай вобл. // Гістарычны альманах. Т. 11. 2005. С. 4–16.
8. Смалянчук А. Савецка-германская вайна 1941–1945 гг. у вусных успамінах жыхароў Горацкага раёну Магілёўскай вобл. // Участие тюркских народов и народа Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2004. С. 162–172.

Л. Д. Синькова

УДК 821.161.3.09"19/20"-1(092)

Кафедра истории белорусской литературы, филологический факультет,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ЯНКА ЮХНОВЕЦ И МАКС ЩУР: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЛИРИКА

Янка Юхновец (1921–2004) и Макс Щур (род. 1977) — характерные фигуры в литературе старой (1940-е годы) и новой (с конца 1980-х годов) белорусской эмиграции. В основном анализируются тексты из книг: Я. Юхновец. Сны на чужбине (Минск 1994); М. Щур. Амальгама: поэзия (Минск, 2010). Творчество этих двух авторов имеет сходные черты: особое, филологическое отношение к слову и форме стиха; экзистенциальное мироощущение; метафизические мотивы. Их тексты являются инновационными. Дискурсы этих поэтов различаются метафизическими поисками в разные эпохи. Сходства и различия отмечены в биографиях, языке, эстетических приоритетах Я. Юхновца и М. Щура.

Ключевые слова: белорусская эмиграция, лирика, поколение, инновация.

Образец цитирования: Синькова Л. Д. Янка Юхновец и Макс Щур: интеллектуальная лирика // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 156–163.

L. Sinkova

Department of history of Belarusian literature, philological faculty,
Belarusian State University, Minsk, Belarus

YANKA YUKHNAVETS AND MAKSHCHUR: INTELLECTUAL LYRICS

Yanka Yukhnavets (1921–2004) and Max Schur (born 1977) are characteristic figures in the literature of the old (1940s) and new (from the late 1980s) Belarusian emigration. Basically, the texts from the books are analyzed: Y. Yukhnavets, Dreams in a foreign land: Selected works, Minsk 1994; M. Schur, Amalgam: poetry, Minsk 2010. The creativity of these two authors has similar features: a special, philological relation to the word and the form of the verse; existential attitude; metaphysical motives. Their lyrics are innovative. Discourses of these poets differ in metaphysical searches in different epochs. Similarities and differences are noted in the biographies, language, aesthetic priorities of Y. Yukhnavets and M. Schur.

Keywords: Belarusian emigration, lyrics, generation, innovation.

For citation: Sinkova, L. (2019). Yanka Yukhnavets and Maks Shchur: intellectual lyrics. Sophia, 1, 156–163 (in Russ.).

А в т о р:

Людмила Дмитриевна Синькова – доктор филологических наук, профессор кафедры истории белорусской литературы филологического факультета БГУ.
ldsinkova06@mail.ru

A u t h o r:

Lyudmila Sinkova – doctor of philology, professor of the department of history of Belarusian literature of the philological faculty, BSU.

Литература белорусской эмиграции в XX–XXI вв. оформилась как весьма значительный сегмент общенациональных процессов: исторических, социальных, культурно-эстетических, собственно литературных. Янка Юхновец (1921–2004) и Макс

Щур (р. 1977) весьма информативно и существенно представляют разные поколения; эти авторы – характерные фигуры в литературе старой (1940-х гг.) и новой (с конца 1980-х гг.) волн белорусской эмиграции.

Сопоставим некоторые схождения и расхождения в их творчестве.

1. Биографическое.

Я. Юхновец в 23-летнем возрасте был вывезен фашистами из оккупированной Беларуси в Германию. Остался на Западе, жил в Америке, где получил юридическое образование.

Макс (Максим) Щур, выпускник Минского лингвистического университета, эмигрировал в Чехию в 1998 г. Ранние стихи М. Щура, датированные 1991 годом, находим в книге «Раньні збор» (Стокгольм, 2006). М. Щур – лауреат премии имени Янки Юхновца за 2004 г.; правда, за прозу (роман «Там, дзе нас няма», 2005), но – родственную поэзии (премия имени Е. Гедройца – за роман «Завяршыць гештальт», 2016, издан в Тернополе в 2015 г.). М. Щур – автор 7 книг, 1 из них была издана в Беларуси. Произведения М. Щура публикуются в Интернете; также за его творчеством можно следить по альманаху «Беларус».

2. Связь со своим поколением.

А. В плане социальном. Известно, что Я. Юхновец был в определенном смысле «чужим среди своих» – потому, что его **внутренняя экзистенциальная позиция** личной ответственности и личного жизненного выбора отличала поэта от большинства белорусских художников-эмигрантов, чьим выбором была патриотическая социальная активность, общественная деятельность (на что обратил особое внимание Я. Чиквин).

Б. В плане эстетическом. Отличительные черты творческой индивидуальности Я. Юхновца – **философичность и внутренняя свобода**. В этом видят влияние американской культуры.

Действительно, для белорусской поэзии, создаваемой ровесниками и современниками Юхновца на родине после креативных 1910–20-х гг., определяющим было наличие гармонических интонаций, мелодичной ритмики и строфики, пиетет перед каноническими жанрами. Безусловно, регламентировали поэзию БССР жесткие принципы социалистического реализма. Верлибр, хоть и появился уже в начале XX века в поэзии Вацлава Ластовского, Максима Богдановича (вместе с поэтикой модернизма), воспринимался и читательскими массами, и большинством творцов скорее как экзотическая, а не перспективная форма стихосложения (вплоть до утверждения в литературе середины XX века белорусского мастера верлибра Максима Танка, о котором в Советской Беларуси, тем не менее, долго говорили словами другого нашего классика, замечательного поэта П. Панченко – «мармычуць многія верлібрамі на маёй, на песеннай зямлі»...). Для Янки же Юхновца классическая строгость формы, благозвучность поэтической речи, прозрачность смысла никогда не были приоритетными.

Предпочтения Юхновца-поэта видят в творчестве, конечно, Богдановича и Купалы, но также и т. н. «чужих классиков». Э. Паунд, Э. По, Т. С. Элиот, У. Уитмен, Р. Джефферс, Э. Дикинсон, К. Сэндберг – вот авторы, которых Я. Чиквин считает важными, среди прочих, для Юхновца. Тех же Паунда, Элиота и По называет близкими Юхновцу (после имен белорусских поэтов) Арнольд Макмиллин [1]. Паунда и Элиота – Ева Леонова [2]. В узком смысле влияние Запада на Юхновца проявилось в интенциональной открытости его лирики для свободной интерпретации читателем (подчеркивалось профессором

Я. Чиквиным и другими исследователями). Я. Чиквин в своей книге «Далёкія і блізкія», в статье «Набліжэнне вандроўніка (лірыка Янкі Юхнаўца)» подчеркнул названные качества лирики Юхновца. Причем эти качества профессор Чиквин выделил не как исключительные, а как характерные для белорусского поэтического мышления. Они отчетливо проявились в 1960-х гг.: Чиквин связал интенциональную открытость для интерпретаций в стихах Юхновца с теми же чертами в лирике А. Рязанова и Н. Артымович (поэтов, воспитанных разными контекстами, восточнославянским и западнославянским) [3].

Сам Янка Юхновец в одном из интервью признавался в том, что долгое время он «ничего не знал о белорусской поэзии, всегда ориентировался на западную литературу» [4]. В этом признании, однако, имеется в виду прежде всего текущий белорусский литературный процесс, от которого поэт действительно был оторван (его сборник «Сны на чужыне» был издан в Минске только в 1994 г.; в первую же поэтическую книгу Юхновца – «Шорах моўкнасці» (1955) – вошли тексты, написанные в эмиграции в 1947–53 гг.).

Существует гипотеза, что так же не случайно составители альманаха «У чужих берагоў» («Ля чужых берагоў», сборник произведений белорусских авторов эмиграции, Мюнхен – Нью-Йорк, 1955) не включили произведения Янки Юхновца в это издание, адресованное прежде всего читателям на родине, в Беларуси. Юхновец не воспринимался и сотоварищами по цеху как репрезентативный автор – на фоне традиционной поэзии белорусской эмиграции с ее доминантами – мелодичным ладом и ностальгической тематикой. В этом смысле показательно определение Рыгора Крушины, который называл Янку Юхновца «диким» (по аналогии с Юрием Тыняновым, называвшего «диким» Велимира Хлебникова). Это наблюдение о восприятии лирики Юхновца высказано рядом исследователей его биографии и творчества (Ева Леонова, Ян Чиквин, Арнольд Макмиллин).

Таким образом, благодаря инокультурной составляющей, Янка Юхновец реализовался как очень оригинальный белорусский поэт.

Это проявлялось, прежде всего, в поэтическом мироощущении. Например, диссонансом по отношению к белорусской традиции звучат строки, написанные Янкой Юхновцом в 1950 г. (диптих «Паміж пракосаў»):

Луг узяць у горсці аніак.
Смерць з касы – усцяж прыгорсці.
На паховінах сенажаці,
у восень,
жураўлі стаяць
кагортай.

<...>

Над шэрагам пракосаў уздыхну.
Шмат з асакой скасіў істотаў.
Іх смерць заўважыў толькі мятлік –
хаўтурна, доўга,
мітусліва
лётаў.

[5]

Косьба для Юхновца, как и для каждого белоруса, – мистериальное действо. Но смерть, похороны, поминки («хаўтуры») – в традиционной поэзии с такими ассоциациями косьба на лугу не связывалась. Всегда было доминирование светлого крестьянского чувства; косьба, как, например, и жатва, актуализировались с коннотациями

праздника, жизнеутверждения. У Юхновца же на первый план выступают другие смыслы: конкретный и весьма предметный образ перемещен в нетрадиционное ассоциативное поле. Именно таким образом патриархальное (в лучшем смысле этого слова) уступает свои позиции в белорусской литературе XX века модернизированному.

Важно, что это стихи именно 1940–50-х гг. (отмеченных влиянием социалистического реализма на поэтов метрополии). Юхновец же писал в русле рефлексивной, медитативной, импрессионистичной речи. Это был также и шаг из национального космоса к дисгармонии новой исторической эпохи, и в подобных строках заметен легкий, далекий след Богдановича-импрессиониста:

Зоры рэдкія іскрацца, як раса,
і вецер лёгкі –
 дыханне дзіцяці.
Сад губляецца ў пацёмках,
і крокі –
 гамонка немаўляці.
Калі б месяц засвяціў раней,
і вецер квола
 сцішыў шамаценне лісця,
 я, пэўна,
 зямлі глушэц,
 здалёку,
 падслухаў Бога прыйсце.
[6]

Макс Щур – воспринимается более как «свой среди своих»: в том смысле, что он начинал как типичный представитель своего поколения. Из тех литераторов, которые начинали писать в 1990-е, многим оказалось весьма доступным зарубежье. Молодые люди с высшим гуманитарным (филологическим) образованием, со знанием языков и навыками более свободной, чем в советские времена, коммуникации, нередко делали свой выбор в пользу эмиграции, либо жизни в большой степени транзитной.

Нигилизм (особенно в начале творческого пути), характерный для этих «посттутэйшых», оказался связанным еще и с модой на постмодернистскую иронию. Последняя же нередко вырастала в тотальный остракизм и агрессивность по отношению не просто к советскому наследию, но именно к послесоветским белорусам и национальной белорусской традиции в искусстве как некоему диктату.

Следы той ранней нигилистической поры 1990-х находим и в стихах М. Щура (к слову, он печатался в минском издании «Nihil»). Макс Щур в них был по-модному глух к известной сентенции Достоевского про христианскую любовь к ближнему, к родине, – «полюбите нас черненькими; беленькими-то нас всякий полюбит!» Лирический же герой М. Щура мечтает о лучших народах и странах; мечтает, как поезд отвезет его в «найлепшую з краін. Там не сьмярдзяць у транспарце вяскоўцы, там крок скрозь дождж – нібы праз сад бясконцы, і парасон – утульны, бы алькоў» («Osterreich» [7]). Однако бунт с привкусом инфантилизма («Чарадзеі у сне затросся / увушшу званы пішчаць / крыж на сэксе ставіць Фрося / каб цырульню заснаваць» («Патрыятычны раманс», с эпиграфом из Бродского «Входит Пушкин в летном шлеме»)) быстро усложнился. Остались актуальными только стихи-посвящения друзьям, поколению – «Ухвала маладосці», «У панэльных дамах мы жылі ў ілюзорным сусвеце», «На атрыманне сябрам стыпендыі ў Вене» и др.; поэт повзрослел. В книге 2010 года он признается: «Мне цяжка вызначыць дыягназ ці імя / свайго падвіду...» («Амфітэатар Revisited» [8]). Он действительно стал единичным, стал поэтической индивидуальностью.

3. Язык.

Основой стиля Я. Юхновца является тот белорусский язык, который можно назвать авторским: Юхновец чрезвычайно любил язык Витебщины, любил диалекты, «игру» со словом; он создал свой словарь белорусского языка и некоторые слова в этом словаре. Поэт оказался в США уже сложившимся (после «баварского», как называет его Ян Чиквин, периода жизни и творчества), и не ассимилировался. Отметим здесь и выразительный метафорический образ Леонида Голубовича: он назвал Юхновца одиноким-одиноким голосом, который зовет, кличет, как будто в пустой космос – вдруг оттуда кто-то ему отзовется... [9].

Примечательна мысль Яна Чиквина о том, что «своей лирикой Янка Юхновец почти на целое десятилетие, потенциально во многом в содержании и форме, упреждал» творчество американских «битников», пришедших в литературу в 50-е годы. «Но иноязычность белорусского поэта, – писал Я. Чиквин, – не позволяла ему органично вписаться в тамошнюю литературную жизнь, подключиться к «Beat Generation». Благодаря языку, он всем своим поэтическим лицом остался повернутым к белорусской культуре» [10].

Макс Щур переводит с нескольких языков, пишет стихи по-чешски, но все же остается белорусским поэтом (как Рязанов – со своими стихами на немецком. Об экспериментах Ольги Гапеевой или Вольжины Морт на английском – пока еще рано говорить как о сложившихся явлениях). Игорь Бобков (поэт и философ, начинал в «Тутэйшых») очень точно заметил о М. Щуре: «Бяздомны паэт, для якога домам сталася сама паэтычная мова. І гэта не перабольшаньне: паэзія Шчура здараецца заўсёды там, усярэдзіне слова. Як амаль дакумэнтальная фіксацыя падзеяў ягонага сьвядомасьці. Ясна, туды патрапляе і сама рэальнасьць – але фрагмэтарна і фрагмэнтавана, толькі як нагода, каб там, у сьвядомасьці, штосьці адбылося» [11]. Это абсолютно созвучно мироощущению и поэтическому мышлению Юхновца. И еще И. Бобков написал о Щуре, что тонкость и интенсивность его поэтической эмоции удивляет и даже пугает [12]. Действительно, есть и тонкость, и пугающая интенсивность эмоции:

Калі жыць па начах, на належнай дыстанцыі
ад багемнага места, аазісу штучнасці,
і ад пушчы, аазісу пушчы, дык станецца,
што вы тыднямі й гуку вакол не пачуеце.
Толькі раніцай, зрэдчас, бы з саду далёкага,
кшталту рэха маленства, птушынага пошчака,
вы пачуеце свіст свайго левага лёгкага,
нібы ўмоўны сыгнал ад суседскага хлопчыка.
(«Амальгама» [13])

Михась Стрельцов о том же метафизическом состоянии в свое время сказал так: «Ні развітаньня, ні спатканьня, а толькі вусцішнасць быцця» (в 1986 году, в книге «Мой свеце ясны», ст. «За вёскаю, на адзіноце...»). Ключевые слова здесь – «вусцішнасць быцця», пугающая непостижимость осязаемого бытия. (Есть у Щура эта пугающая интенсивность эмоции и в стихах с нарочитыми физиологизмами, гадостями, грубостями... «Абсіканы Хрыстос глядзіць сабе між ног...».)

4. Стиль.

А. Макмиллин, автор статьи «Янка Юхновец: одинокий экспериментатор» в монографии о белорусской литературе диаспоры определяет Юхновца-поэта как «настоящего авангардиста», причем единственного среди представителей своего поколения [14]. Исследователь считает, что «творческую манеру поэта можно охарактеризовать как философский, рефлексивный монологический дискурс, временами хаотический,

временами затемненный, когда кажется, что читатель далек от мысли поэта», и что читатель может обмануться впечатлением от поэзии Я. Юхновца как творца «с виду более близкого к Паунду, чем, например, к Я. Купале...» [15]. А. Макмиллин называет поэзию Юхновца импрессионистической. Сам Юхновец вполне поэтически и авангардно называл свой «творческий метод» ассоциизмом – в значении ассоциации «всех литературных методов, школ и стилей, какие существовали до сих пор» [16].

Важность для Я. Юхновца идеи программно открытого искусства, ведущей к своеобразному симбиозу «литературно-эстетически-философских» идей, подчеркнула и Ева Леонова. Именно эта мысль сделалась для исследовательницы тем звеном, которое помогло ей ввести поэзию Я. Юхновца в контекст французского символизма и импрессионизма второй половины XIX в., а также имажизма англо-американской поэзии начала XX в. [17].

Действительно, белорусская поэзия 1920-х звучала следующим образом. Вот, например, еще «молодняковский», еще имажинистский, а-ля-Есенинский В. Дубовка: «Пальцы жоўтых кляновых лістоў / Мкнуцца восень схопіць за шыю...»; а вот – Юхновец образца 1947 года: «Вецер космы дрэваў / прыгладзіў / і ў сукрасні хвалі / завіў / Недалёка ад возера, / пасярэдзіне ляда, / раскалыхаў / зелянявы вір...». Обнаженность приема, резкость анималистических метафор у Юхновца (как, между прочим, и у Дубовки) быстро исчезнет, но вот очень белорусская, выразительная топка, вещьность и вещественность останется. Прочитируем, например, стихотворение Юхновца «Далява лугоў» (1951):

Вось зноў далява лугоў
між пушчароў
пад гушчынёю летняка
павеістага,
у сваёй дарозе,
расступілася
даць сплыць зялёным ветразям
лугоў
да віроў рачных,
адно спакмечаныя
сонцам
і сценямі хмызнякоў.
Братэрскі рух
ад маленства аж да старасці.
Не зменшчык я дарогаў іхных...
Убожнік перад імі я!
Вочы захінаю вобмацна да слепаты.
Уражанні ў памяці астануцца, ахвяруюцца.
[18]

Для этой манеры характерна поэтика, оставшаяся для белорусской лирики 1930–50-х годов в годах 1920-х; очевидна также интенциональная открытость процитированных строк. Янка Юхновец и буквально воспекает тему несказанности («невymoўнасці»), немотствования («моўкнасці»), того, что Владимир Жылка называл гранью, границей несказанного («мяжой невymoўнага»), того, что лежит «за чертой человеческой речи» (Блок). Излюбленные образы Юхновца – «шорах моўкнасці», «моўкне жудзь начы», «моўкны скрык жалю», «гімны моўкнасці», «моўкная гутарка», «вусціш спеўная», «моўкнасць скрозная»...

Любимый образ, символ несказанности – валун. Он – воплощенный парадокс. Он «ніколі не ўздыхне», он «увесь – зямная лонь», т. е. неподвижность. И одновременно он – непрестанное движение: на нем «жыццё струменіць красатосцяй моху»... Юхновец пишет:

І шорах моўкнасці – вадаліў
жыцця пакіненага сярод пустэчы:
Прамежак дзверы за мной зачыніў
і толькі памяцый глядзяцца рэчы.
[18]

Лирический герой Юхновца – импульсивная индивидуальность в максимальной степени, и он самодостаточен. Это его выделяет из ряда эмиграционных авторов прошлого, и это сближает его с героем Макса Щура.

Скажем сразу, что, во всяком случае, книга М. Щура «Амальгама» безусловно свидетельствует о следующем. В эмиграции авангадист-остракист из белорусских 90-х вместо иллюзии о близком прекрасном мире попал в юхновцовскую «вусціш спеўную», в «моўкны скрык жалю». В стрельцовскую «вусцішнасьць быцця». В стихах М. Щура есть все это: мысли о несказанном («...ці знойдзем мы калі замерзлае вакно, / што зразумее выведзены пальцам гіерогліф / з паўдотыку, каб успрыняць яго, як просьбу / дзіцяці да магічнага touch-pad’у, да кішэннай / скрыжалі, на чыёй паверхні зноў праступіць / сэнс нашай сувязі з сабою і з сусветам?»); есть жажда несказанного («Рукою сьпіну ледзь крані – / як кайданкі, саскочыць станік. / Пазьбегнем сьмешнае хлусьні, / мусовае між закаханых. / Ня цела вартае граху – скарб даражэйшы за скарбонку. / Адсутнасьць повязяў крыху / мацнейшая за іх падробку»); и есть смирение перед несказанным, или жизнью как таковой («Ты распраўляеш прасьціну – нібы / лапкі сабачкі сьлізгаюць па лёдзе – / рыхтуючы прасьцяг для барацьбы, / што ў паддаўкі нязмушана пяройдзе»).

Однако и у Юхновца, и у Щура (в большей, чем у Юхновца, степени) есть победа вещиности над метафизикой. У Юхновца – это любовь к традиции, у Щура – любовь к метафоре.

Вот как Юхновец умеет в образном строе и именно в мелодике (с отсылкой к фольклору) гармонизировать резкие перепады своих ассоциаций и дисметричность, свойственную верлибру (датирован 1951 г.):

Маразянае звонкае ранне,
асверы скрыпяць, і бушуе зара.
За вакном мая любая, бачу,
порсткага поіць каня.
І да ганку да ейнага сцэжка
следам
раўняюцькім лягла.
І летуценні – думак узлёты.
І словы потым – каханне маё.
Маразяныя звонкія раніцы.
Асверы скрыпяць, і бушуе зара.
Прабывае мой позірк,
спыняецца
так часта ля яе двара.
[19]

А вот осязаемый, посюсторонний мир по Максиму Щуру:

...скразняк цікаўны ўсуне шнобель
у дзверы / й пыл з пакою выдзьме,
а час / знаёмых склад / абновіць,
як клетак склад у арганізме.
[20]

Или:

Ахвярным нажом перарэжа рука,
узяўшы пад горла, пакет малака.
[21]

Отсылки же к традиции у М. Щура возможны лишь как интертекстуальность. Например:

...і сам ня чую ўжо – так моцна клічу –
як зорка зорцы голас падае.

[22]

(реминисценция из Мицкевича и Лермонтовского «Звезда с звездой говорит» в переводе А. Кулешова);

Аблок заплюшчыць сонны месяц,
і ў поўнай цемрадзі рука
з шэрага попелу ўваскрэсіць
яшчэ жывога матылька.

[23]

(с отсылками к «Случкім ткачыхам» М. Богдановича).

Таким образом, специальное, филологическое отношение к слову и стиховой форме, экзистенциальное мироощущение, метафизические мотивы сближают, а метафизические поиски в **различных эпохах** отдаляют интеллектуальные дискурсы двух авторов белорусской эмиграции, которые творили как будто бы (формально) вне Беларуси.

Літаратура

1. Макмілін А. Янка Юхнавец: адзінокі эксперыментатар // А. Макмілін. Беларуская літаратура дыяспары / пер. з англ. Мінск, 2004. С. 87.
2. Лявонава Е. А. Свята асацыяцый. Паэзія Я. Юхнаўца // Е. А. Лявонава. Беларуская літаратура XX стагоддзя і еўрапейская літаратурная традыцыя. Мінск, 2002. С. 99–102.
3. Чыквін Я. Далёкія і блізкія: беларускія пісьменнікі замежжа. Беласток, 1997. С. 68.
4. Пранцак Л. Беларуская Амерыка. Мінск, 1994. С. 220–222.
5. Юхнавец Я. Сны на чужыне: выбр. творы / уклад., прадм. А. Бяляцкага. Мінск: Маст. літ., 1994. С. 36–37.
6. Там же. С. 81.
7. Шчур М. Амальгама: паэзія. Мінск: Логвінаў, 2010. 144 с. С. 95.
8. Там же. С. 62.
9. Постаці. Янка Юхнавец // Крыніца. 1996. № 2.
10. Чыквін Я. Далёкія і блізкія. С. 76–77.
11. Бобков И. Макс Шчур: геаметрыя сноў // Амальгама. С. 3–6.
12. Там же. С. 3–4.
13. Шчур М. Амальгама. С. 15.
14. Макмілін А. Янка Юхнавец: адзінокі эксперыментатар. С. 79.
15. Там же. С. 81–82.
16. Юхнавец Я. Запіскі й зацёмкі, напісаныя ў працягу некаторых гадоў перад траўнем 1996: машынапіс. Нью-Ёрк, 1996.
17. Лявонава Е. А. Свята асацыяцый. С. 95–103.
18. Юхнавец Я. Сны на чужыне. С. 44.
19. Там же. С. 132.
20. Шчур М. Амальгама. С. 84.
21. Там же. С. 88.
22. Там же. С. 10.
23. Там же. С. 37.

А. Д. Якубинская

УДК 355.291.6–058.65"1914/1918"+725.945

Кафедра этнологіі, музеялогіі і гісторыі мастацтваў, гістарычны факультэт,
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск, Беларусь

КАМЕМАРАЦЫЯ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ: ВОПЫТ ЛАКАЛЬНАГА ДАСЛЕДАВАННЯ ВОІНСКІХ ПАХАВАННЯЎ

У артыкуле прадстаўлена каемемарацыя Першай сусветнай вайны праз вопыт лакальнага даследавання воінскіх пахаванняў Мядзельскага раёна Мінскай вобласці.

Ключавыя словы: каемемарацыя, культурны ландшафт, Першая сусветная вайна, воінскія пахаванні, Мядзельскі раён.

Узор цытавання: Якубинская А. Д. Каемемарацыя Першай сусветнай вайны: вопыт лакальнага аналізу // *София: электрон. науч.-просветит. журн.* 2019. № 1. С. 164–170.

A. Yakubinskaya

Department of ethnology, museology and history of arts, faculty of history,
Belarusian State University, Minsk, Belarus

COMMEMORATION OF THE FIRST WORLD WAR: EXPERIENCE OF LOCAL RESEARCH OF WAR GRAVES

The article provided by the commemoration of the First World War through the experience of local research of war graves of the Myadel district of the Minsk region.

Keywords: commemoration, cultural landscape, First World War, war graves, Myadel district of the Minsk region.

For citation: Yakubinskaya, A. (2019). Commemoration of the First World War: experience of local research of war graves. *Sophia*, 1, 164–170 (in Belar.).

Аўтар:

Аlesia Дзмітрыеўна Якубінская – кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры этналогіі, музеялогіі і гісторыі мастацтваў гістарычнага факультэта БДУ.
alesia-78@yandex.ru

Author:

Alesia Yakubinskaya – PhD in history, associate professor of the department of ethnology, museology and history of arts of the faculty of history, BSU.

Адным з самых драматычных вынікаў Першай сусветнай вайны з'яўляецца мноства безыменных брацкіх магіл рускіх воінаў, некропаляў нямецкіх воінаў і змешаных пахаванняў, якія з'яўляюцца не толькі мемарыяламі памяці, але і асаблівымі сімваламі прымірэння. Як аб'екты гісторыка-культурнай спадчыны воінскія некропалі і Рускай імператарскай арміі, і Германскай імперскай арміі з'яўляюцца раўназначнымі. Пахаванні абодвух бакоў размяшчаюцца ўздоўж усёй былой лініі фронту і сёння зафіксаваны на тэрыторыі Віцебскай, Мінскай, Гродзенскай і Брэсцкай абласцей Рэспублікі Беларусь. Вядома, што на тэрыторыі Беларусі знаходзіцца не менш за трыста месцаў воінскіх пахаванняў Першай сусветнай вайны, з іх больш за 90 расійскіх, каля

120 нямецкіх і аўстра-венгерскіх, каля 60 змешаных (расійскіх, нямецкіх і аўстра-венгерскіх) [2, с. 22]. Але значная частка пахаванняў застаецца невядомай, частка страчана назаўжды, памяць аб некаторых жыве толькі ва ўспамінах мясцовых жыхароў ці ўзгадваецца ў гістарычных крыніцах.

Уладкаванні пахаванняў Першай сусветнай вайны пачаліся яшчэ ў 1920-я гг. Міжнародныя абавязацельствы аб ушанаванні памяці паўшых воінаў і падтрыманні ў належным парадку воінскіх пахаванняў былі зацверджаны артыкуламі № 225 і № 226 Версальскага мірнага дагавора ад 28 чэрвеня 1919 г. [3, с. 82]. Артыкулы абавязвалі паважаць і падтрымліваць магілы салдатаў, пахаваных на тых ці іншых тэрыторыях, перадаваць інфармацыю аб лакалізацыі і колькасці пахаванняў, дапамагаць спецыяльным камісіям у састаўленні і перадачы спісаў загіблых з інфармацыяй, неабходнай для ідэнтыфікацыі астанкаў. Таксама прадугледжвалася неабходнасць задавальнення просьбаў аб перапахаванні загіблых воінаў згодна з нацыянальным заканадаўствам той краіны, дзе яны знаходзіліся. На тэрыторыі Заходняй Беларусі працу па наглядзе за воінскімі пахаваннямі ажыццяўляла Міністэрства грамадскіх работ Польшчы, паводле распараджэння польскага ўраду ад 27 жніўня 1922 г. [2, с. 17]. Акрамя таго, грамадскія арганізацыі, органы гарадскога і сялянскага самакіравання, мясцовыя жыхары, царкоўныя структуры розных канфесій, замежныя таварыствы і грамадзяне за перыяд з 1921 па 1939 гады праводзілі належныя мерапрыемствы для захавання і добраўпарадкавання воінскіх пахаванняў незалежна ад іх дзяржаўнай прыналежнасці [2, с. 21]. У межах міжнароднай дзейнасці па добраўпарадкаванні воінскіх пахаванняў драўляныя крыжы былі зменены на індывідуальныя бетонныя надмагіллі некалькіх відаў: пліты ў выглядзе стылізаванага крыжа, пліты квадратнай формы, вертыкальныя бетонныя крыжы. Згодна з тагачаснымі міжнароднымі правіламі, незалежна ад нацыянальнай прыналежнасці пахаванага воіна, надпісы з крыжоў пераносіліся на бетоннае надмагілле на мове той краіны, дзе знаходзілася пахаванне. На германскіх і змешаных некропалях усталёўваліся абеліскі, мемарыялы з каменя і бетону.

Праца па перапахаванні і добраўпарадкаванні воінскіх пахаванняў Першай сусветнай вайны на тэрыторыі БССР практычна не праводзілася. У сувязі з гэтым выключэнне складаюць усталёўвання ў Мядзельскім раёне пасля Вялікай Айчыннай вайны і ў канцы 1980-х гг. помнікі на чатырох брацкіх магілах рускіх воінаў у вёсках Брусы, Чарэмшыцы, Вузла, Княгінін. У 1990-я гг. ініцыятарамі ўсталёўвання мемарыяльных знакаў становяцца жыхары Мядзельшчыны. У 1995 г. у Рэспубліцы Беларусь сфарміраваўся 52 асобны спецыялізаваны пошукавы батальён (дзейнічае пры Упраўленні па ўвекавечанні памяці абаронцаў Айчыны і ахвяр вайны Узброеных Сіл Рэспублікі Беларусь). Ён займаецца пошукам, эксгумацыяй і перапахаваннем астанкаў, вызначэннем меж воінскіх пахаванняў. Пачатак працэсу пашпартызацыі воінскіх пахаванняў перыяду Першай сусветнай вайны паклала пастанова Міністэрства абароны Рэспублікі Беларусь ад 22 кастрычніка 2003 г. «Аб зацвярджэнні інструкцыі аб парадку дзяржаўнага ўліку воінскіх пахаванняў у Рэспубліцы Беларусь» [7, с. 134]. У Беларусі важную работу па аднаўленні і добраўпарадкаванні воінскіх пахаванняў вядзе дабрачынны гісторыка-культурны фонд і музей памяці Першай сусветнай вайны «Крокі» і Народны саюз Германіі з сярэдзіны 1990-х гг.

Камерарацыя – гэта захаванне ў грамадскай свядомасці памяці аб значных падзеях мінуўшчыны пры дапамозе пэўных спосабаў трансляцыі інфармацыі. Воінскія

пахаванні, як своеасаблівыя месцы памяці, здольныя захаваць, адрадіць і сфарміраваць памяць аб вайне ў сучасным грамадстве. Лакальнае даследаванне воінскіх некропаляў Мядзельскага раёна праведзена праз інтэрпрэтацыю месцаў памяці ў кантэксце традыцыйнага культурнага ландшафту лакальнага рэгіёна.

Культурная спадчына рэгіёна з'яўляецца своеасаблівай сістэмай, у якой асобныя аб'екты звязаныя паміж сабой і не могуць быць захаваныя па-за межамі навакольнага асяроддзя. Культурны ландшафт – асноватворная катэгорыя спадчыны, што забяспечвае ўзаемадзеянне, узаемапрапранікненне ўзаемазалежнасць прыродных і культурных кампанентаў і рэпрэзентуе нацыянальную самасвядомасць народа, традыцыйны лад жыцця [5, с. 13]. Асаблівым тыпам культурнага ландшафту з'яўляецца асацыятыўны ландшафт – тып культурнага ландшафту, у якім у якасці носьбітаў інфармацыі выступаюць помнікі матэрыяльнай культуры, у тым ліку памятных і сакральных месцы. Яго істотная рыса – гэта гісторыка-культурная самакаштоўнасць і інфарматыўнасць пры захаванні рытмікі прыродных працэсаў [5, с. 73]. Важным тут з'яўляецца наяўнасць «сведкаў» падзеі (знакі-сімвалы, помнікі, айконімы, семантычныя сведчанні), што нагадваюць пра гісторыка-культурную значнасць месца. У ходзе Першай сусветнай вайны і асабліва падчас Нарацкай аперацыі (18 (5) – 30 (17) сакавіка 1916 г.) з'явіліся воінскія пахаванні, якія ад пачатку назаўжды звязаныя з прыроднымі элементамі ландшафту ў выглядзе асаблівых адбіткаў. Воінскія пахаванні ўзмацняюць сакральнае гучанне мясцовасці, ствараючы ўнікальную каштоўнасць культурнага ландшафту Мядзельскага раёна. Воінскія пахаванні ўвасобілі ў сабе асноўныя традыцыйныя рысы сакральных тэрыторый культурнага ландшафту сельскай мясцовасці паўночна-заходняй Беларусі як выключна рэпрэзентатыўныя яго ўдзельнікі.

Паводле апошніх апублікаваных звестак, у Мядзельскім раёне Мінскай вобласці дакладна вызначана 25 месцаў воінскіх пахаванняў [1, с. 328–358]. З іх 10 брацкіх магіл воінаў Рускай імператарскай арміі (месцы двух з іх дакладна не вызначаны, сустракаюцца ў гістарычных крыніцах) і адно індывідуальнае пахаванне; 18 месцаў пахаванняў нямецкіх салдат і афіцэраў (з іх у крыніцах ёсць звесткі пра два месцы пахаванняў, воіны яшчэ з двух месцаў перапахаваны, таксама захаваліся лакальныя ўспаміны аб адным могільніку); 2 некропалі са змешанымі пахаваннямі.

У адпаведнасці з дадзенымі аб размяшчэнні 2-й арміі можна меркаваць, што ў брацкіх магілах рускіх воінаў і на змешаным некропалі верагодна пахаваны салдаты 5-га, 6-га, 7-га, 8-га, 29-га, 35-га, 36-га Сібірскага стралковага палка, 28-га Полацкага, 26-га Магілёўскага палка, 37-га Екацярынбургскага, 39-га Томскага, 169-га Нова-Троцкага палка, 111-га Данскога палка, 267-га Духаўшчынскага пяхотных палкоў, 10-й артылерыйскай брыгады і іншыя [1, с. 328–358]. Воінаў Рускай імператарскай арміі, якія загінулі (памерлі) падчас баявых дзеянняў, незалежна ад веравызнання хавалі згодна з праваслаўным пахавальным абрадам, над магіламі ўсталёўвалі драўляныя крыжы.

Месцы пахаванняў воінаў Рускай імператарскай арміі маюць агульныя і адметныя рысы. Па-першае, магілы рускіх салдат лакалізаваны ў большасці ва ўсходнім накірунку ад возера Нарач: пахаванні ля вёсак Чарэмшыцы, Вузла, Княгінін, Брусы, Баяры, Мінчакі, Навасёлкі. Па-другое, большасць пахаванняў абазначаныя як брацкія магілы. На шэрагу брацкіх магіл рускіх воінаў мемарыяльныя знакі былі ўстаноўлены яшчэ ў савецкі перыяд. На брацкіх магілах ў вёсках Брусы, Чарэмшыцы і Вузла мемарыяльныя помнікі былі ўсталяваны пасля заканчэння Вялікай Айчыннай вайны мясцовымі органамі ўлады, на самай вялікай у Мядзельскім раёне брацкай магіле

ў в. Княгінін у канцы 1980-х гадоў з ініцыятывы прыватных асоб і мясцовай адміністрацыі на грамадзянскім могільніку быў усталяваны мемарыяльны знак. Слова «первая» напісана з малой літары. Па-трэцяе, у большасці брацкіх магіл пахавана больш за сто загінуўшых, колькасць пахаваных воінаў вызначана прыблізна. Так, на помніку ў Чарэмшыцах адзначана, што там пахавана 700 рускіх салдат, на грамадзянскім могільніку ў в. Вузла пахавана 45 воінаў, на грамадзянскім могільніку ў Княгініне 2500 воінаў, за 300 м на паўночны ўсход ад в. Брусы ў брацкай магіле пахавана 400 воінаў, на могілках у в. Навасёлкі і в. Мінчакі пахавана па 100 воінаў, ля в. Баяры колькасць пахаваных воінаў на помніку не адзначана. Па-чацвёртае, на большасці месцаў пахаванняў усталяваны мемарыяльныя помнікі, якія ўяўляюць сабой вялікія камяні з прымацаванымі да іх шыльдамі з надпісамі на рускай мове прыкладна аднолькавага зместу: указана колькасць пахаваных рускіх салдатаў, што загінулі падчас Першай сусветнай вайны ў ходзе Нарацкай аперацыі 1916 г., магілы безыменныя.

Брацкія магілы ў вёсках Брусы, Вузла, Княгінін атрымалі статус помнікаў гісторыі і культуры Беларусі яшчэ ў 1987 г. Далучэнне брацкіх магіл рускіх салдат 1916 г., што знаходзяцца ля вёсак Брусы, Вузла, Чарэмшыцы, да Дзяржаўнага спісу гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь было зацверджана пастановай Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь № 578 ад 14 мая 2007 г., згодна з ёй брацкім магілам нададзены статус гісторыка-культурных каштоўнасцей рэгіянальнага значэння [4, с. 564–571]. На месцы пахавання ля в. Баяры ўсталяваны металічны крыж, абнесены металічнай агароджай і вялікі камень. Мемарыяльная пліта мае надпіс на беларускай мове, у якім адзначана, што месца пахавання ўладкавана мясцовым жыхаром А. С. Бяляўскім у 1995 г., Слова «Першая» напісана з вялікай літары. Ля пахавання ў в. Навасёлкі знаходзіцца адзінкавае пахаванне мясцовай жыхаркі Алены Берняковіч, датаванае 1985 г. На пахаванні ля в. Чарэмшыцы 52-ім пошукавым батальёнам усталяваны драўляны крыж на падставе, якая ўпрыгожана георгіеўскай стужкай.

На тэрыторыі Мядзельскага раёна дакладна вядома 13 некропаляў салдат і афіцэраў Германскай імперскай арміі, якія знаходзяцца ў в. Буйкі (2 пахаванні), в. Варашылкі, п. Засвір, в. Ідоліна, в. Карабаны, в. Калодна, в. Канстанцінава, курортным пасёлку Нарач, в. Пронькі (3 пахаванні). На некропалях германскіх салдат і афіцэраў пахаваны воіны XXI армейскага корпуса, 250-га, 266-га рэзервовага пяхотнага палка, 75-й, 80-й рэзервовай дывізіі і іншыя. Некропалі германскіх воінаў маюць агульныя і адметныя рысы. Па-першае, магілы германскіх салдатаў у асноўным лакалізаваны на заходнім накірунку ад возера Нарач. Па-другое, германскія некропалі маюць індывідуальныя надмагільныя пліты, на многіх з іх чытаюцца надпісы пераважна на польскай мове. На тэрыторыі Беларусі надмагільныя надпісы на тыпавых помніках (стылізаваных ці вертыкальных крыжах) выбіты пераважна на польскай мове, але сустракаюцца надпісы і эпітафіі на нямецкай, асабліва, калі гэта індывідуальны помнік ці пахаваны афіцэр. Па-трэцяе, большасць нямецкіх некропаляў маюць агароджу ў выглядзе бетонных слупоў (дзе-нідзе з металічнымі ланцугамі), на якіх выбіты крыжы, а таксама ўмацаваныя каменнем земляныя валы (пахаванні ў в. Пронькі, п. Засвір, в. Карабаны, в. Буйкі, в. Канстанцінава). Па-чацвёртае, на пяці некропалях усталяваны металічныя ці драўляныя крыжы, помнікі, памятныя пліты. Так, на воінскім некропалі ў в. Буйкі ўсталяваны металічны крыж і памятная пліта. У цэнтры воінскага некропаля ў п. Засвір знаходзіцца група з трох металічных крыжоў і чыгунная памятная пліта. У в. Карабаны часткова захаваўся ўнікальны помнік-выява нямецкага

салдата, які трымае ў руках апушчаны меч і шчыт. У в. Канстанцінава ўсталяваны дубовы крыж, які некалькі разоў падымалі і ўмацоўвалі мясцовыя жыхары. У курортным пасёлку Нарач захавалася індывідуальнае нямецкае пахаванне, на якім усталяваны помнік з эпітафіяй на нямецкай мове. На паўночна-ўсходнім ускрайку в. Пронькі ў цэнтральнай частцы некропаля знаходзіцца каменны помнік з надпісам на нямецкай мове: «Героям 80-й рэзервовай дывізіі» і вялікі металічны крыж з памятнай чыгуннай плітой. На паўднёва-заходнім ускрайку в. Пронькі ў цэнтры некропаля размешчаны адрэстаўраваны Народным саюзам Германіі масіўны помнік з надпісам на нямецкай мове: «Героям 250-га рэзервовага пяхотнага палка», датаваны 1916 г. Тэрыторыя воінскіх некропаляў, што знаходзяцца ў межах грамадзянскіх могільнікаў, часта занятая больш познімі пахаваннямі мясцовых жыхароў, напрыклад, некропаль у в. Карабаны. Для індывідуальных помнікаў і надмагільных пліт характэрна выява апушчанага мяча або мяча перакрываванага з лаўровай галінкай.

На тэрыторыі Мядзельскага раёна знаходзіцца 2 змешаных пахавання, якія маюць асаблівыя рысы. Страчаны рускія пахаванні на змешаным некропалі ля в. Лотва [1, с. 342]. У аграгарадку Нарач у цэнтральнай частцы старога каталіцкага цвінтару знаходзіцца змешаны некропаль, на якім пераважаюць пахаванні нямецкіх салдат, захавалася некалькі рускіх. Наяўнасць змешаных пахаванняў сведчыць аб тым, што абодва бакі выконвалі нормы міжнароднага гуманітарнага права па пытаннях пахавання загінуўшых ваеннаслужачых у залежнасці ад занятай імі ў выніку баёў тэрыторыі. На гэтым некропалі ўсталяваны пастамент, вышынёй прыкладна 4 метры, на вяршыні якога фігура арла, што раскінуў крылы, на барэльефе ёсць выява мяча і лаўровай галінкі, захаваўся надпіс на нямецкай мове: «У гонар і памяць героям, паўшым за сваю Айчыну. XXI армейскі корпус». Вакол пастамента складзены крыжы, якія захаваліся ад страчаных пахаванняў, бо хаця ўчасткі некропаля і агароджаны каменнымі слупамі, але яны блізка прымыкаюць да грамадзянскіх пахаванняў, якія нібы паглынаюць вайсковыя. У Кабыльніках (сёння аграгарадок Нарач) Мядзельскага раёна знаходзіўся штаб германскага корпуса, захавалася царква, якая была ўладкавана пад нямецкі лазарэт, таму пахаванні тут датуюцца 1916–1917 гг.

Такім чынам, рускія і германскія воінскія пахаванні на тэрыторыі Мядзельскага раёна маюць агульныя рысы. Па-першае, пахаванні абодвух бакоў з’явілася ў прыфрантавой паласе, пры шпіталях, на сельскіх ці гарадскіх могілках амаль адначасова ці за кароткі тэрмін, калі забітых (памерлых ад атрыманых раненняў) хавалі неўзабаве пасля баявых дзеянняў. Па-другое, адметная рыса воінскіх пахаванняў перыяду Першай сусветнай вайны – наяўнасць змешаных некропаляў. Па-трэцяе, індывідуальныя надмагіллі захаваліся пераважна на нямецкіх ці змешаных некропалях. Па-чацвёртае, над безымяннымі магіламі, якія знаходзяцца на нямецкіх ці змешаных некропалях, таксама ўсталяваны тыпавыя помнікі з надпісамі на польскай мове: «невядомы нямецкі салдат» ці «невядомы рускі салдат». Па-пятая, да сённяшняга дня большасць аб’ектаў не маюць ахоўнага статусу, бо, за выключэннем трох брацкіх магіл рускіх воінаў, яны не ўключаны ў Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь.

Культурны ландшафт з’яўляецца прадметнай рэалізацыяй традыцыйнай карціны свету лакальнай супольнасці. У маштабе Мядзельскага раёна кожны аб’ект культурнага ландшафту ўпісаны ў карціну свету вясковай супольнасці, бо з’яўляецца важным элементам сакральнай тапаграфіі. Лакальная народная традыцыя як бы «перакладае» міфалагічныя архетыпы («гэты свет», «той свет») на мову мясцовых

прасторавых рэалій, што ляжаць у аснове ўнікальнасці лакальнага культурнага ландшафту [6, с. 43]. Для беларусаў традыцыя ўшанавання памяці памерлых з'яўляецца адной з характэрных рыс нацыянальнага характару, што знаходзіць сваё лагічнае адлюстраванне ў дачыненні і да воінскіх некропаляў. Могілкі займаюць асобнае месца ў тэрытарыяльнай структуры лакальнага рэльефу. На паўночным захадзе Беларусі, для якой характэрны марэнна-ўзгоркавы рэльеф, значная частка магільнікаў знаходзіцца ў лесе ці на прыродных узвышшах, што ў традыцыйнай пахавальнай абраднасці сімвалізуе «апошні шлях» памерлага [6, с. 403]. Падобнае размяшчэнне характэрна і для воінскіх пахаванняў.

У культурнай структуры лакальнага ландшафту могільнік – «святое месца», бо пэўныя дзеянні там ажыццяўляліся хрысціянскім святаром. У традыцыйным культурным ландшафце месцам пахаванняў характэрна максімальная насычанасць культава-рэлігійнай сімволікай і атрыбутыкай. Прасторавая арыентацыя надмагільных помнікаў (захад-усход) указвае на рэлігійную прыналежнасць пахаваных. Гэта асабліва важна ў поліканфесійным кантактным характары Мядзельскага раёна, калі на адных і тых жа могілках маглі хаваць і праваслаўных, і каталікоў. Воінскія пахаванні ў традыцыйнай карціне свету ўсведамляюцца адначасова як паселішчы «сваіх» і «чужых» нябожчыкаў. «Сваіх», бо і нямецкія, і рускія, і змешаныя пахаванні ў Мядзельскім раёне часта з'яўляюцца структурнымі часткамі вясковых могільнікаў або знаходзяцца ля царкоўнай ці касцельнай сцяны. Яны працягваюць выконваць сваю функцыю па сённяшні дзень. «Чужых», бо ў Мядзельскім раёне ёсць асобныя нямецкія некропалі, брацкія пахаванні рускіх воінаў, якія не сталі пачаткам для новых грамадзянскіх пахаванняў.

Культурны ландшафт з'яўляецца для мясцовай супольнасці падручнікам гісторыі (у тым ліку і самастойна напісаным), для якой пры ўсёй яе лакальнасці характэрна агульнасусветнае [6, с. 434]. Стагоддзе – гэта храналагічны прамежак, у рамках якога адбываецца фальклорная інтэрпрэтацыя рэальных гістарычных падзей і яе аб'ектывацыя ў выглядзе пэўных элементаў культурнага ландшафту (фактычна гэта жыццё 3–4 пакаленняў). Гістарычная памяць абапіраецца на вусную традыцыю і суадносіцца з рэальнай тапаграфіяй, прыкладам, спеўная традыцыя, легендарызацыя падзей мінулага, інтэрпрэтацыя айконімаў. У сувязі з гэтым асаблівае значэнне маюць аўтэнтычныя ўяўленні мясцовых жыхароў аб месцах пахаванняў і іншых помніках Першай сусветнай вайны. Групы воінскіх пахаванняў усведамляюцца ў традыцыйнай карціне свету як аднаактныя, трагічныя, сінхронныя: «рускія воіны ляжаць у брацкіх магілах, бо загінулі адначасова ў выніку жудасных газавых атак праціўніка». Тыпалагічная аднароднасць усіх пахаванняў у межах воінскіх некропаляў праяўляецца ў народных уяўленнях пра этнічнае і рэлігійнае падабенства нябожчыкаў: «у брацкіх магілах ляжаць рускія праваслаўныя воіны», «у нямецкіх магілах – усе немцы, католікі», пра гendarнае і сацыяльнае падабенства пахаваных: «усе пахаваныя салдаты-мужчыны». З'яўленне айконімаў паводле мясцовых уяўленняў мае сваё тлумачэнне ў кантэксце ваенных падзей: «назва вёскі Антонінсэрг (вядомая ў крыніцах XVI ст.) – нямецкая, яна ўзнікла, бо там адбываліся найбольш кровапралітныя баі і шмат немцаў палягло за Мікалаеўскай вайной». Адбываецца працэс легендарызацыі і рамантызацыі падзей. Ля некропаля ў в. Навасёлкі знаходзіцца адзінкавае пахаванне мясцовай жыхаркі Алены Берняковіч, датаванае 1985 годам. Згодна з мясцовай легендай, якую можна і сёння пачуць ад мясцовых жыхароў, дзяўчына ў трынаццацігадовым узросце працавала ў ваенным шпіталі, што знаходзіўся побач з вёскай, закахалася ў параненага

рускага салдата, які неўзабаве памёр, жанчына засталася яму вернай да скону і была пахавана побач з некропалем згодна з яе заповітам.

Такім чынам, элементы традыцыйнага культурнага ландшафту, аўтэнтчныя ўяўленні мясцовых жыхароў у сукупнасці з фальклорам складаюць адзіны механізм аб'ектывацыі гісторыі. Падзеі мінулага прадметна ўвасабляюцца канкрэтнымі аб'ектамі рэальнай прасторы – воінскімі некропалямі – самымі зразумелымі і нагляднымі сведкамі. І тут першаснай з'яўляецца знакавая Першая сусветная вайна і Нарацкая аперацыя для мясцовай гісторыі, а яе гістарычная дакладнасць – другасная з'ява.

Літаратура

1. Битва у Нарочи, 1916. Немецкие источники о русском весеннем наступлении (Нарочская операция) / [авт. текста, сост. В. А. Богданов]. Брест: Полиграфика, 2016. 376 с.
2. *Вабішчэвіч А.* Стан і захаванне воінскіх пахаванняў Першай сусветнай вайны ў Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. // Беларускі гістарычны часопіс. 2014. № 9. С. 15–22.
3. Версальскі мирны договар / полн. пер. с фр. подлинника под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина. Москва: издание Литиздата НКВД, 1925. 198 с.
4. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь / склад. В. Я. Абламскі, І. М. Чарняўскі, Ю. А. Барысюк. Мінск: БЕЛТА, 2009. 684 с.
5. Культурный ландшафт как объект наследия / Ю. А. Веденин [и др.] / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. Москва: Институт наследия, 2004. 620 с.
6. *Лобач У. А.* Міф. Прастора. Чалавек. Мінск: Тэхналогія, 2013. 510 с.
7. *Шумский В. В.* Некоторые уроки Первой мировой войны. Воинские захоронения периода Первой мировой войны на территории Республики Беларусь // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Сморгоншчына: трагедыя, гераізм, памяць: матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Сморгонь, 18–19 мая 2007 г. / навук. рэд. А. М. Літвін, У. В. Ляхоўскі; рэдкал.: М. У. Мясніковіч [і інш.]. Мінск, 2009. С. 121–146.

СОДЕРЖАНИЕ

Философия. Психология

Т. Г. Румянцева

Критика Г. Гегелем этической доктрины И. Канта..... 3

Г. А. Фофанова, А. С. Мамедова

Организационная справедливость сотрудников социэкономических профессий с различным уровнем удовлетворенности трудом 9

Естественные науки

О. В. Лагодич, Н. П. МаксимоваИзучение действия PGPR на формирование защитных свойств у растений *Solanum lycopersicum* L. 16**А. Е. Усенко, Л. В. Махнач, В. В. Паньков**

Применение твердоэлектродной кулонометрии для изучения кислородного обмена в некоторых слоистых никелатах перовскитного типа 21

Юй Чао, М. Ю. Шонина, А. В. ЛагодичПолучение генетических конструкций для модификации шикиматного пути у бактерий *Bacillus subtilis*..... 28

Международные отношения

М. М. Сунарчина

Об опыте турецких профсоюзов в защите трудовых прав работников 33

Журналистика и СМИ

В. У. Бандаровіч

Роля стылістычнага рэдактара ў працы электронных сродкаў масавай інфармацыі 38

Ю. Н. Лукьянюк

Разработка учебных ресурсов и добавление элементов в среде Moodle в системе медиаобразования студентов факультета журналистики БГУ 41

Э. Ш. Никифорова

Образ женщины-политика в медийном дискурсе..... 45

Экономика. Туризм

В. Н. Николашин

Применение технологий организации квестов в культурно-познавательном туризме..... 49

Ж. О. Тажибаева

Инновационные подходы в управленческой деятельности организации 53

А. Тлеубаева, А. Секен

Модели развития сельского туризма в Казахстане – залог устойчивого развития сельских территорий (на примере Акмолинской области)..... 58

Инновации в образовании

В. А. Горбач Заданні эўрыстычнага тыпу пры выкладанні медыялінгвістычных дысцыплін	65
И. В. Казакова В поисках нестандартных решений (пример занятия эвристического типа с выполнением открытого задания)	71
Н. В. Казарина Институциональное присутствие университетов за рубежом как модель поведения государств на рынке научно-образовательных услуг	78
И. В. Олюнина Эвристическое обучение на курсе «Теория и практика экскурсионной работы»	84
Ю. А. Сединина-Барковская Творческий подход к подготовке филолога-классика	88
К. А. Тананушко, О. Г. Прокопчук Использование возможностей дистанционного обучения при преподавании дисциплины «Латинский язык» (на примере специальности «Белорусская филология»)	94
Чэнь Ваньлэй Методы преподавания русского языка в вузе Китая	104

Здоровый образ жизни

А. А. Заздравнов, О. И. Заздравнова Биоэтические и духовные истоки гуманитарной медицины Альберта Швейцера	108
С. Н. Запольская Спортивно-массовые и оздоровительные мероприятия с элементами соревновательной деятельности в жизни студентов	114
Е. В. Касперович Физкультурное образование студентов специального учебного отделения	119
И. Г. Нигреева, Л. В. Шибалко Физкультурное образование студентов специального медицинского отделения вуза	124
А. В. Шевель Роль оздоровительной ходьбы в формировании здорового образа жизни сотрудников белорусского государственного университета (часть 2)	129

Традиции и культура

С. И. Бусько Молодежь в революции 1905–1907 гг. (на примере белорусских губерний)	133
А. Н. Вошинчук Образы путешествий в творчестве художника Фариды Сидики	139
Лу Чжицзе Китайская классическая музыка	144
Н. А. Поляк З нагоды 75-годдзя вызвалення Беларусі. «Старонкі вуснай гісторыі» аб Вялікай Айчыннай вайне	151
Л. Д. Синькова Янка Юхновец и Макс Щур: интеллектуальная лирика	156
А. Д. Якубинская Камемарацыя Першай сусветнай вайны: вопыт лакальнага даследавання воінскіх пахаванняў	164